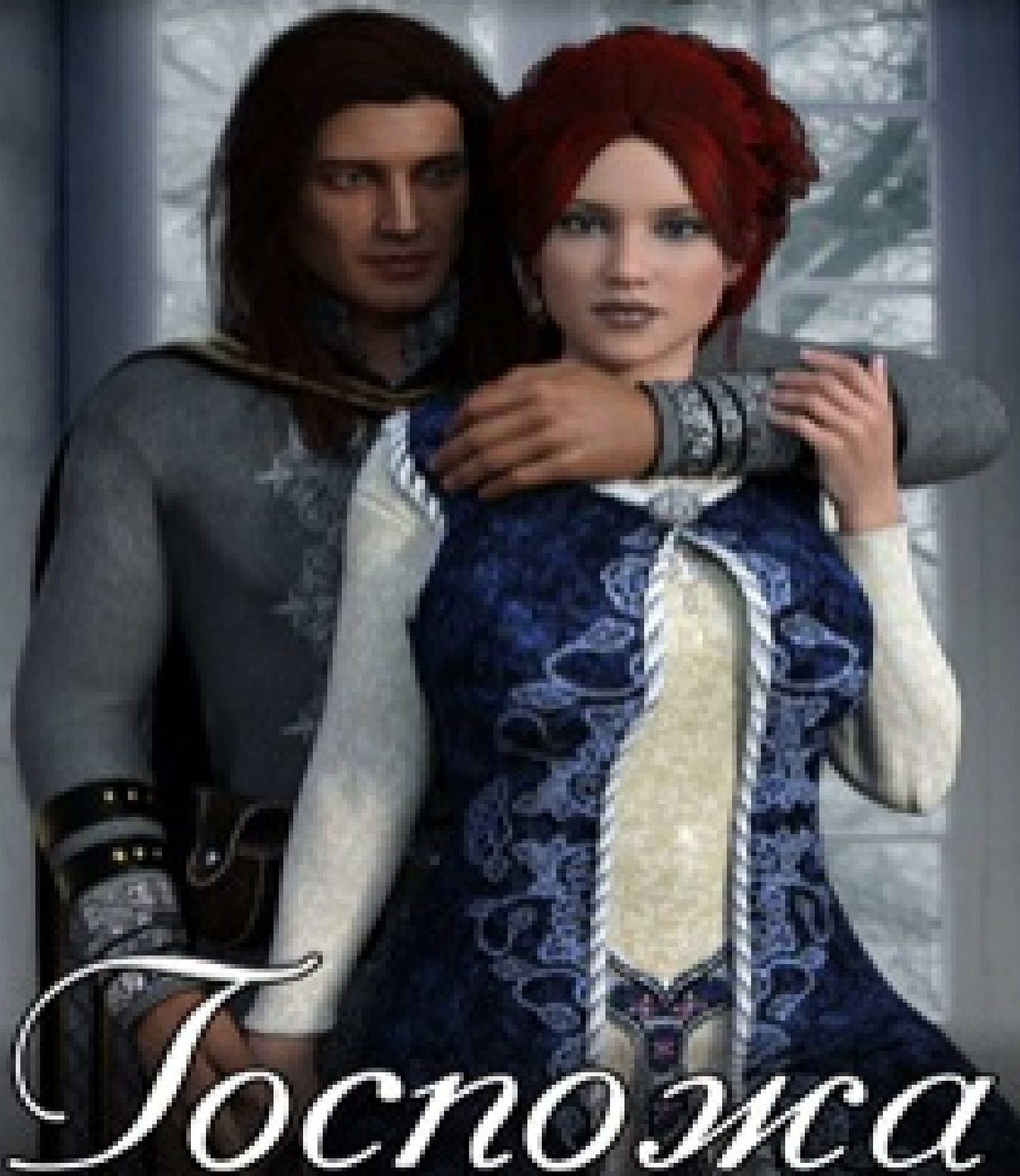

Анна Завадская

Гостомжа

Не успев отойти от горячки боя — оказываешься на приеме. Жизнь сделала очередной поворот, к которому ты не была готова? А готова ли ты к новому повороту сразу за этим? Неужели бывшая наложница, теперь уже жена и госпожа, Анна Андерис, никому не известная ещё два семдика назад и есть та, кто сможет помочь Государству? Сможет ли? А у неё есть выбор?

Столица. Введение

Идеально ровная поверхность оконного стекла отразила бледную, тонкую фигуру, весь внешний вид которой говорил о скорби. Серебристо-белые волосы были распущены и доходили до середины бедра, похожие на траурную накидку. Лицо казалось безжизненной маской, лишь черные, как ночь, глаза, изредка переходившие с одного предмета на второй не давали спутать его с огромной фарфоровой куклой. Тонкие черты ещё больше заострились, фигура стала ещё тоньше, да и ощущение было такое, что на него кто-то сверху все время давит — но он не сдается и пытается выпрямиться. Белые одежды его, расшитые серебром, лишь усиливали это впечатление.

— Мой раган... Через пару декад на севере начнутся снегопады. На юге стало невозможно передвигаться из-за непрекращающихся дождей, в срединном проходе положение не лучше. Наш флот сумел перехватить и разбить несколько десятков судов орков и лизардов, которые направлялись на континент. Конурги и гномы, по донесениям наших разведчиков, собрались подписывать очередной мирный договор. И весной, после того, как стихнут зимние бури, собираются атаковать нас. Даже санги и шарны зашевелились, активно предлагают свою помощь Государю. Мой раган...

Говоривший почти сидел на коленях, упираясь одной рукой в пол и не поднимая взгляд на олицетворение скорби. Одет он был в светло-серое, волосы были завязаны в хвост тонкой лентой.

— Я в курсе, Шаален. Ты повторяешь мне одно и то же уже третий день. Тебе не кажется, что это перебор?

Сидящий на коленях уртвар аж вздрогнул, услышав голос своего вождя.

— Мой раган, я не хотел...

— Хотел. И сделал, — спокойно, немного лениво сказал Алар-раган и отошел от окна.

Сев на трон, он спросил:

— Ты узнал, что я просил? — спокойный и почти равнодушный голос.

— Да, мой раган, — Шаален склонил голову ещё ниже. — Они не в Арнере. Их вызвали в Столицу, они воспользовались телепортом.

— Вот как? Это хорошо... — в голосе мелькнуло удовлетворение. — Продолжай отслеживать их передвижения. Насчет орков и конгуров. Мы с тобой уже обсуждали план действий, ещё до начала войны. И я не понимаю, почему я должен вспоминать об этом. А насчет Государства... Отсеки голову змее — и она перестанет кусаться. И, в конце концов, поймай их так, чтобы они попали ко мне целыми и невредимыми! Неужели так тяжело выкрасть двух трайров?!

Шаален пригнулся почти к самому полу. Он все понимал, он скорбел вместе со своим раганом. Но... Он не мог, физически не мог ничего сделать для того, чтобы утешить его. Смерть лаана — это тяжелый удар для каждого. Смерть лаана Алар-рагана — это катастрофа для всех. И ведь Шаален просил его не рисковать собой, не отправляться на передовую, дожидаться результатов обмена в Арнере. Нет... Не послушал... А теперь... Как он доставит эмпу и её мужа, воина-мага к Алар-рагану? Да теперь её будут оберегать, как зеницу ока. Отправят обучаться в Айренел или оставят при дворе самого Государя. Как тогда быть? Ну, если при дворе... То... Хм...

— Да, мой раган. Все исполню.

Но Алар-раган уже не слышал Шаалена. Он вновь рассматривал браслет, подаренный его лааном перед началом войны. Он был слишком далеко отсюда. Там, где был воистину счастлив.

— Нет, ты представляешь? И это меня, эмпа и мага, который преподавал не один год в Академии, эта девчонка прилюдно чуть ли не обозвала трусом! Веером кое-как владеет, жгут с правильными параметрами сплести не может, болт раз в пять мощнее, чем необходимо, делает, о том, как накапливать силу впрок не знает — а уже боевая эмпа! Да любой из первогодок её на дуэли порвет! И что значит, не будет обучаться в Айренделе? А ну если при очередном скачке она не сможет совладать с эмоциями и просто с ума сойдет?

Тарис понимающе кивал, попивая легкое вино из пузатого бокала и внимательно наблюдал за своим собеседником. Теоретик. И все они такие, теоретики. Кабинетная работа, жизнь за железным занавесом секретности, изредка — практические занятия на тщательно перепроверенных полигонах. Захват Арнера стал для них триумфом, вскружившим головы. Они поверили в то, что их дар может быть оружием. Ритуальный кинжал использовали для убийства чуть ли не впервые за его долгую жизнь. Но стал ли кинжал от этого орудием профессионального убийцы? Нет. Не стал.

Вот казалось бы, одна и та же руда. Одна и та же последовательность действий производиться для того, чтобы превратить бесформенный кусок плоти земли в острое, закаленное нечто. Что определяет, какому куску стать всего лишь украшением, а второму — смертоносным инструментом? Воля оружейника? Свет звезд? Желание Творца? Тарис склонялся к первому. Именно на этапе определения формы и зарождается суть предмета. Тонкое, узкое, матовое лезвие, как жало, непригодно для красивых ритуалов. Как не украшай его камнями и чеканкой, сквозь позолоту и блеск будет выглядывать хищная натура. Широкое, отполированное до зеркального блеска, с узкой полосой заточки, словно лист, неудобно для убийства. И как ты ни старайся приспособить его — обязательно застрянет неудобное, но красивое лезвие на полпути к цели, не сможет, соскользнет в последний момент, блеснет камнем и позолотой в ненужный час, выдавая намерения использующего. Нет... Не перековывать существующее следовало сейчас, а ковать новое, четко понимая, где допустил ошибку в прошлом.

Тарис улыбнулся и своим мыслям — и словам собеседника.

— Дорогой мой, я прекрасно тебя понимаю. Однако у меня для тебя плохие новости. Государь просил не учить госпожу Анну Андерис в Айренеле. Да и сам посуди. Её теперь и близко нельзя подпускать к городу. Ах да, ты, наверное, не знаешь этого... — маг сделал паузу, посмотрев в глаза собеседника, намекая о важности информации. — Она убила избранника Алар-рагана. Сам понимаешь, и она, и её муж считай покойники. Несмотря на то, что Максир — один из моих лучших учеников, несмотря на то, что мне довольно симпатична сама Анна и её смелость — я не имею права закрывать глаза на очевидные факты. Люди Алар-рагана будут стараться взять их живыми. А, значит, их прочитают. Плохо уже то, что она знает тебя и многих других эмпов. А если она попадет в Айренел и узнает, что и как там устроено? Ты хочешь, чтобы однажды на Айренел налетели крайги? Ты хочешь, чтобы Академия пылала? Я — нет. И поэтому говорю: Анна Андерис не будет обучаться вместе с твоими эмпами. Максимум, что мы можем для неё сделать — передать несколько самых простейших учебников. Не представляющих особой ценности и содержащих самые общие рекомендации. Понимаешь меня?

Собеседник тяжело вздохнул и медленно кивнул.

— Жаль... Потенциал у неё хороший... Да и сразу видно, боец она не из последних, — мужчина явно перебарывал только что услышанное. — Когда тебе принести книги?

Тарис улыбнулся вновь. Ну вот и славно. Больше Совет не будет приставать ни к Анне, ни к Максиру. Она сможет получить базовые основы, без которых ей действительно не получится совершенствоваться — и дальнейшее свое развитие строить по своей собственной схеме. Теория без практики мертва. И, что бы там не говорили, но теория может развиваться только после практики. Иначе можно такого напридумывать, что окажется на практике нежизнеспособным. А Алар-раган... Если посмотреть на ситуацию с другой стороны — то он прежде всего уртваг. И лишь потом — раган всех раганов.

"Золотая устрица", ресторан высшего класса, находившийся недалеко от торговых рядов, всегда славился тем, что он мог обеспечить любым переговорам высшей уровень секретности. И этим пользовались многие, особенно среди дворян, не желавших разглашения своих частных и деловых тайн.

Миона знала это, как никто другой. Она не раз пользовалась услугами этого ресторана, всегда инкогнито — и всегда оставалась довольна прошедшими встречами. Однако сегодня она пришла не для этого.

— Зачем мне продолжать сотрудничать с вами. Вы не выполнили ничего из того, что было мне обещано. Анна не стала послушной и более того, пропала на целых три года. А когда появилась, то вообще отбилась от рук, самостоятельно устроив свою судьбу. Война лишила нас имущества и нам приходится жить на мои сбережения, поскольку муж, оказывается, не скопил за свою жизнь ничего. Эта... наложница... мало того, что удачно вышла замуж, так ещё и нашла мага, снявшего ваши чары. А вы ведь говорили, что их не сможет снять никто, кроме магистра! Откуда у этого никчемного купца деньги на такого специалиста взялись?

— Успокойтесь и сядьте, — тихим, шипящим голосом сказал сидящий в кресле мужчина.

Глубокий капюшон не позволял увидеть лица. Ну понятно, чтобы никто не узнал, никто не понял и вообще. Если бы не перстень, одетый поверх перчаток, она бы ни за что не поняла, что он именно тот, кто ей нужен. Пройдешь мимо на улице — и не узнаешь.

— Я пригласил вас не для того, чтобы чего-то просить или требовать. Я пригласил для того, чтобы предложить свою помощь. Письмо у вас с собой?

Миона вздохнула и вытащила из складок платья небольшой футлярчик. Достав свернутый в трубочку лист, она протянула его незнакомцу. Тот взял его, пробежал глазами по тексту и сказал:

— Великолепно. А теперь мы сделаем так, что Государь обязательно обратит внимание на ваше прошение. И, возможно, удовлетворит его. Но это уже будет зависеть не от меня. Я могу лишь помочь, выделив этот кусочек бумаги среди других и слегка усилив сопереживание Государя вашему горю. Мой курьер сам доставит письмо. Никуда не уезжайте из Столицы. И терпеливо ждите ответа. А насчет вашей Анны... Мы кое-что придумаем, вместе с вами. Вы ведь хотите ей отомстить, правда?

Следующим утром, проснувшись в объятиях Макса, я почувствовала себя самой счастливой тройкой на свете. И колечко-оттиск на среднем пальце левой руки смотрелось так, как будто всегда там и было. Древнее серебро, вновь начищенное до блеска, с оттиском знака, точно совпадавшим с печатью на кольце Макса, оплетенное тончайшими нитями заклинаний, включавших в себя защитные чары, было действительно очень красивым.

Макс проснулся, прижал меня к себе и тихонько сказал:

— С добрым утром, дорогая.

— С добрым утром, муж мой, — сказала я, повернувшись в его руках и поцеловав.

Когда мы наконец прекратили целоваться, он, посмотрев на меня, сказал:

— Жена. Моя, — потом улыбнулся, чмокнул меня и сказал: — Давай, задавай свои вопросы, пока я не увяз по уши с нашим переездом на новое место.

Вопросы? То ли я недостаточно проснулась, то ли Макс помнил о том, о чем забыла я. Стоп... Какой переезд, нафиг? Ох, вспомнила...

— Вот объясни мне, почему это Государь перед обедом тебя так отчитал? После всего, что ты сделал, он даже спасибо тебе не сказал.

Макс улыбнулся и хитро прищурившись, сказал:

— А за что благодарить? За выполнение приказа? За это не благодарят, это отмечают в личном деле тайной службы. Так же, как и невыполнение. И когда количество невыполненных приказов становится больше количества выполненных, тебе сначала перестают их выдавать. Потом на твое место в крепость переводят другого, а тебя с благодарностью и помпой отправляют на покой. А если у тебя и в имении все очень плохо, то и имения лишают. Понимаешь? Именно поэтому Государь ни слова не сказал о моих заслугах. Это просто не принято. Потому что это является нормой.

Я задумалась. Наверное, это правильно. Хотя как-то и непривычно. Нет, странная все-таки логика у дворянства этого государства. Как это так, не сказать ничего хорошего о том, кто столько сделал? Нет, стоп. Но если так у них заведено, то почему Государь обратил такое внимание на меня? Почему сказал о моих делах и вроде бы даже отблагодарил, дав самой выбрать свой дальнейший путь, так сказать, сделав свободной женщиной?

— Но, Макс, если благодарить за подвиг у вас не принято, то почему он тогда по поводу меня так сказал? Почему выделил мои скромные заслуги на фоне остальных?

Мой муж улыбнулся, сев в кровати и, внимательно посмотрев на меня, ответил:

— Да потому что тебе никто никакой приказ не отдавал, Ань. Никто. И мало того, никто не мог отдать тебе такой приказ, потому что ты была всего лишь наложницей. Неужели ты не поняла, что все это был лишь спектакль-напоминание остальным? В нашем обществе женщин всегда больше мужчин, потому что мы постоянно воюем. И те, кто выживают в войнах, просто вынуждены иметь по две, три наложницы плюс жена для того, чтобы их дети смогли занять место родителей. Пять, шесть детей в обычной дворянской семье — это норма. В крестьянской семье в центральных районах, не на границе, и того больше. Потому что семья должна послать на службу одного, а лучше двоих-троих сыновей. Иначе на тебя будут смотреть косо соседи. Отслужив, твои дети вернутся в свою деревню, заведут семью, хозяйство и, если что-то пойдет не так, встанут плечом к плечу уже со своими сыновьями, братьями, сослуживцами. А теперь вспомни ту же Аурику и её

отношение к наложнице Димрия и их дочери. И таких примеров очень много. Кто захочет становиться наложницей, если к ним такое отношение? В скором времени мы получим ситуацию, которая была у нас в том мире. Один муж, одна жена, один ребенок. К чему это приведет Государство? Да ни к чему хорошему. Количество трайров из-за естественной смертности и благодаря соседям будет сокращаться в геометрической прогрессии. И что в итоге? Вырождение трайров, как народа. Вот поэтому-то Государь и его отец так заботятся о сохранении нашего стиля жизни. И постоянно напоминают о том, что дворянин несет ответственность не только за своих детей и жен, но и за наложниц. И что наложницы, так же, как и жены, имеют права, а не сплошные обязанности. Понятно?

Бррр... Кажется, я окончательно запуталась. Ничего не понимаю. То есть иметь большую и крепкую семью для любого трайра это само собой разумеющееся дело. Но почему тогда у Макса нет ни дядей-тетей, ни братьев-сестер? Почему он один-единственный ребенок в семье? Странно как-то... Ладно, об этом потом выясню, а то как-то неудобно получится. Не просто же так, есть, видимо, причина?

— Ладно, с этим тоже вроде разобрались, — неуверенно сказала я. — А теперь поясни мне, с чего это Государь отобрал у тебя твое имение и назначил управляющим другого? Да ещё и на севере, где только закончилась война?

Макс хмыкнул и сказал уже без тени улыбки на лице.

— Это нормально. Я ожидал нового назначения, но думал, что меня назначат в тот же Фар-Рун или ещё какую-нибудь крепость. Неожиданный налет уртваар очень хорошо показал, что Ясневый бор справится теперь с любой угрозой. А это и было задачей нашей семьи, привести его в это состояние. Да, нам пришлось вытягивать его несколько поколений, но теперь мне скучно там. Там мало что можно улучшить. А север... Не ожидал, это очень большая ответственность. Там есть над чем работать. Причем не только нам, но и нашим детям и внукам.

Я переваривала информацию долго. Макс успел встать с кровати и принять душ, расчесать волосы и завязать хвост, а я пыталась привыкнуть к философии, которую исповедовали дворяне этого государства. Получалось с трудом. Но получалось.

То, что происходило со мной сейчас, было похоже на то, как ребенок в детстве поступает с набором деталей конструктора. Вот у нас есть какая-то определенная фигура, уже выстроенная кем-то. А потом ребенок берет эти детали и меняет некоторые из них местами. Человек по-прежнему стремится к собственному благу. Только благо измеряется не количеством и качеством, а работой. Ты делаешь что-то не потому, что получаешь за это награду, а для того, чтобы получить следующее задание. Ты не стремишься достигнуть цели и успокоиться, ты выбираешь путь и идешь по нему, получая кайф от самого движения. И, черт побери, была прелесть какая-то в такой вот новой фигуре. Что-то в ней было правильное.

— Начинаю понимать, кажется, — сказала я, на вопросительный взгляд Макса. — Но мне это ещё трудно дается. Ладно, пока отложим это. Расскажи мне лучше, что это за фокусы с водой в стакане?

Макс пожал плечами и сказал:

— Да ничего там особенного. Стандартное поддерживающее и общеукрепляющее средство во время первых месяцев беременности. Чтобы процесс перестройки организма и магического каркаса прошел безболезненно и без последствий для тебя.

От этой новости мои глаза начали вылазить из орбит. Чтобы они не выпали, я

зажмурилась. Не поймите меня неправильно, я очень рада, что у меня будет ребенок и что этот ребенок — Макса, и что все случилось довольно вовремя, когда БОльшая... Ну, скорее всего, БОльшая часть волнений позади. Но я как-то привыкла к тому, что мужчины узнают о беременности от своих жен, а не наоборот. И, пытаясь успокоиться, спросила:

— Ты точно в этом уверен?

Мда... очень своевременная фраза. Я сама себе начинала казаться героем дешевого сериала, который узнал о беременности своей подружки и теперь пытается придти в себя. Макс сдерживал смех с трудом. Я же четко старалась удержаться от произнесения вслух возникавшие в голове дурацкие вопросы.

— Как ты узнал? — спросила я, наконец обретя возможность думать более или менее логически.

— Ань, я маг. И маг-целитель в том числе. Это моя третья специализация. И найти причину твоего недомогания мне не стоило больших трудов. Прямо там, во дворце у Государя. Не мог же я тебе сразу об этом сказать? Да и перед самой церемонией тебе нельзя было лишний раз волноваться.

— Блин, Макс! Такие новости обычно говорят жены своим мужьям, а не наоборот!

Он рассмеялся. И я не смогла удержаться, чтобы не рассмеяться вместе с ним. Звезды светлые! Я жду ребенка! От Макса! Его сына, или дочь. Если я правильно помню, пол еще нельзя определить. Стоп... То, что Я помню — относится не к этому телу. Так... О! Кое-кто в этой комнате только что хвастался, что он маг-целитель... Вот и замечательно, пусть теперь просвещает меня насчет тонкостей процесса, так сказать.

— И когда мне готовиться к родам? А то сам понимаешь, как трайра я даже не знаю элементарных вещей.

Хмыкнув, Макс сказал:

— Через три семдика. Не волнуйся, Граен уже нашел служанку, которая обучалась у лекарей. И у неё очень хорошие рекомендации. А в Харш-Наре к нам присоединиться Майра и близняшки.

Харш-Нар... О, вот и следующий вопрос созрел.

— Кстати, куда именно нас отправил Государь?

Макс вздохнул, подходя к окну и рассматривая сад с облетевшей листвой.

— Объяснять долго. Давай поедим — и я тебе все расскажу в кабинете.

Я улыбнулась и кивнула, поднимаясь с кровати и исчезая в ванной комнате.

* * *

Спустились мы с Максом вниз через полчаса, не раньше. Лари и Ниона о чем-то шептались в гостиной, Граен, поклонившись, тут же исчез на кухне, давая распоряжения насчет стола. Обе наложницы, увидев нас, улыбнулись и поклонились, приветствуя. И Макс, и я поклонились им в ответ. И лишь после этого мы прошли в столовую, где на стол выставляли последние блюда легкого завтрака. Булочки и вазочки с вареньем, салатик и пирожки с мясной начинкой, соки, легкое вино и травяной чай, фрукты и ягоды. Правда, сервировка была более праздничная, чем всегда. Да и сами девочки просто сияли.

Отпив немного сока, Макс обвел нас всех взглядом и сказал:

— Ну что же, благодарю вас за то, что были со мной в прошедшем году. Благодарю тебя, Лари, за то, что помогала мне всем, чем могла в прошедшем году, что была опорой и верной подругой моей жене, за то, что нашла способ помочь тогда, когда уже, казалось, помощи и ждать было неоткуда. Благодарю тебя, Ниона, за то, что помогала моей жене в самые

трудные моменты её жизни, за твою доброту к моим людям в Ясеновом бору, за то, что ты не потеряла присутствие духа в Арнере. Благодарю тебя, Анна, за то, что согласилась стать моей женой. За то, что ты — единственная, кто смог растопить в моем сердце лед, за то, что спасла меня, за то, что была рядом и в радости, и в грусти, за то... что ты просто есть.

Я опешила, девочки же улыбнулись широко и искренне.

— Сегодня первый день праздника смены года, Анна, — с легкой укоризной сказала Ниона. — Забыла, да?

Я лишь ошарашено кивнула. Вспомнишь тут, как же. То приемы у Государя, то брачные церемонии, то новости про беременность... А Лари тем временем отпила из своего бокала и сказала:

— Благодарю тебя, Ниона, за то, что всегда относилась к моим шуткам с долей юмора, никогда не обижаясь на меня, за то, что была мне поддержкой тогда, когда я потеряла надежду и за то, что рисковала своей жизнью, помогая мне. Благодарю тебя, госпожа Анна, за то, что всегда относилась ко мне, как к равной, несмотря ни на что, за то, что была понимающей подругой. Благодарю я и тебя, господин мой Максир, за то, что позволил стать своей наложницей, заботился и оберегал меня, за доброту и тепло, которым ты одарил меня.

Я улыбнулась. Кажется, я поняла, что происходит. В том же стиле высказалась и Ниона, поблагодарив Лари, меня и Макса. И, кажется, теперь моя очередь благодарить. Отпив из бокала легкого вина, я начала импровизировать:

— Благодарю тебя, Лари, за твои пояснения и помощь, за то, что твои шутки никогда не были обращены в мою сторону. Благодарю тебя, Ниона, за твое спокойствие и выдержку, за смелость и отвагу. Благодарю тебя, Максир, муж мой, за любовь и нежность, за заботу и защиту, за то, что поверил и принял. За то, что ты есть.

Макс улыбнулся — и меня накрыла волна его эмоций. Нежность, благодарность, любовь... Насколько же приятным был такой коктейль! Просто прелесть! Я аж прижмурила глаза от удовольствия, чувствуя, что неосознанно пытаюсь транслировать переполняющие меня эмоции. Но, увидев, как засмутились девочки — взяла себя в руки. Нет, однозначно надо учиться контролировать свой дар, это не дело. Макс же, улыбнувшись понимающе, сказал, обращаясь к Нионе и Лари одновременно.

— Когда я обращался к вам за помощью, мы говорили о сроке на полугодие отдыха. Вместо этого получился неполный семдик сплошных приключений. И впереди у нас поездка на север, в новое поместье рядом с северным проходом. Там вряд ли будет безопаснее, чем в Ясеновом бору. К тому же, главная цель нашего соглашения уже достигнута. Анна стала моей женой. Я предлагаю вам свободу. Если вы хотите её.

Опа... Интересно... Макс не в курсе, что девушки не простые рабыни или этот спектакль разыгрывается для слуг и, возможно, для меня? Ну-ну, я промолчу, пожалуй. Девочки же переглянулись, посмотрели на меня, улыбнулись, потом Ниона сказала:

— Господин, не прогоняйте нас. Ни у меня, ни у ренки не осталось родни, нам некуда идти. Если бы не война, мы бы могли устроиться в какую-то гильдию торговцев или ученицами у какого-то мастера, но сейчас... Пожалуйста.

И голос такой тихий, жалостливый. У меня глаза по пять копеек стали. Вот это да... Вот это так актриса... Можно подумать, я не видела, как долго с ней разговаривал Миенель там, в Арнере, после освобождения. И какие чувства при этом испытывал. Сначала — шок, потом — стремление помочь, готовность сделать все. А когда их разговор начался... О... Удивление, сомнения, раздумия... И наконец принятие и успокоение. Я все запомнила и

обязательно все-все узнаю об этом молодом эльфе, который обязан жизнью Максу и которому теперь Макс обязан своей. Ведь Миенель узнал Ниону, узнал... Да и не бросают эльфы своих в беде никогда. И ренки не бросают. Так что да... Актрисы наложницы, ой какие актрисы. И Макс актер не хуже.

— Раз дела обстоят именно так — конечно я вас не прогоню. Можете оставаться моими наложницами до тех пор, пока сами не решите, что вам нужна свобода. Анна, передай мне вон тот салат, — сказал Макс, отвлекая меня от созерцания спектакля.

— Этот? Держи.

Неторопливый завтрак продолжился еще минут двадцать, а потом мы с Максом отправились в кабинет, а девочки отпросились на прогулку по городу. Ага, одна полетит магу докладывать, а другая — в тайную службу отчеты писать и задание получать. Ох уж мне эти тайны... Ох уж мне эти государственные секреты...

В кабинете все было по-старому. Шкафы, стол, диванчик, обычная карта на стене, окна-бойницы, прикрытые тонкими занавесками, камин, кресла, ковер. О, зеркало Фореза на столе. А мое-то осталось с вещами... Значит, сейчас в имении, а Ясеновом бору. Вместе с остальным моим багажом, оставшемся после похищения в том придорожном трактире.

— Иди сразу сюда, к карте. Видишь, вот это — северный проход. Крепости. Сейчас там хозяйничают уртвары. Выбить их оттуда будет очень тяжело. Вот это — два поместья, которые непосредственно примыкают к северному проходу — и именно там сейчас хуже всего. Уртвары в первую декаду захватили их. С большей частью жителей. Дворяне погибли вместе со своими войсками. Говорят, Парена захватили живым, но по мне — так это просто страшилки. Видишь вот это, длинное и узкое поместье, находящееся между двумя реками? Это имение Дэйрана Гоннера, Государь отметил его заслуги перед ужином. Его войска бились за каждый город, некоторые города по пару раз отбивали — но ненадолго. Он потерял двух сыновей и дочь. Говорят, она была хорошим магом-целителем. Ладно, дальше. Выше и чуть западнее — имение семьи Карнер, Риэна, их наследника, который не пришел на помощь Дэйрану, ты видела тоже перед ужином у Государя. Южнее Дэйрана — поместье Арнега. Ему пришлось отражать нападение сразу с двух сторон, со стороны имения твоего отца — вот это, видишь? У северного моря? И со стороны имения Дэйрана. Он мог только защищаться и в принципе, терял крепости — но приблизительно с той же скоростью, что и в нашем бывшем имении.

— Погоди, какое из них теперь наше? — спросила я, поняв, что, в принципе, вариантов всего три: либо то, которое было отцовским, либо те два, которые совсем разорены и находятся перед имением Дэйрана и рядом с крепостями, в которых теперь господствовали уртвары.

— Вот это, самое северное, — чуть грустно сказал Макс. — Его сейчас как раз освобождают. Уже свободны имения Арнега, Дэйрана, почти освободили имение Валдена. Имение Парена, мне кажется, и не смогут освободить до самой весны. Уртвары там крепко засели. Ну, и сам проход тоже останется под их контролем.

Я присвистнула. С одной стороны — граница с сангами, с другой — горы, граничащие с северным проходом. С юга — такое же разоренное имение, а с запада — имение Дэйрана, которое будет охранять Риэн, муж моей "знакомой", который в случае реальной опасности даст деру в свое имение, а то и дальше. Да уж...

— Государь разрешил забрать тебе войска, которые ты обучал? — спросила я, прикидывая в уме, сколько же потребуется людей на обеспечение безопасности всего этого

куска каменистой земли, островков леса и кучи скал.

— Только половину, — усмехнувшись, ответил Макс. — Но это уже моя забота, дорогая. Твоя — развить свой дар и беречь нашего будущего ребенка.

Я фыркнула, понимая, что Макс прав. Но ведь жена это прежде всего обязанность. Моя обязанность. И новое хозяйство предстоит строить мне. Как быть с этим? Ладно, разберемся со временем. Вновь придется заниматься самообразованием.

* * *

Праздник по традиции, заведенной по преданию еще до последнего воплощения Творца, длился три дня. Первый день было принято проводить с семьей, второй — с родственниками, третий — с друзьями. Назывались эти дни, соответственно, Первак, Вторник и Третник. Слишком просто и как-то... режет слух, да? Зато правильно. Первый, второй и третий день, как их ещё назвать? И пышный стол считался уместным, но отнюдь не обязательным атрибутом праздника. Обязательным же было живое непринужденное общение, в ходе которого подводились какие-то итоги прошлого года, строились планы на будущее. Макс, как и все дворяне, оказавшиеся в Столице, намерен был эту традицию выполнять полностью. Поэтому после завтрака мы оккупировали гостиную и, рассевшись на диванах и в креслах, принялись неспешно болтать, попивая чай с разнообразными сладостями и печеностями. И, конечно, обсуждая планы на наступивший год. Понятно, что они постоянно крутились вокруг нового имени. И из разрозненных обрывочных фраз у меня начинала складываться целостная картинка.

Климат — как в моем родном мире: зимой снег, летом — довольно тепло. Вот только сеять-пахать проблематично, значит, крупы и фрукты становятся привозным деликатесом. Зато мясо, ягоды, грибы и молочные продукты будут на столе всегда и в большом количестве. Имение хоть и было по площади равно половине имения Ясеневого бора, но треть его составляли горы и скалы, треть — каменистые холмы с не особо плодородной землей, а еще треть — леса. Население было меньше не в два раза — а раз в пять. До войны. Крупных городов было всего четыре и те крупными считались лишь потому, что их население превышало 12 тысяч. Да, Харш-Нар не дотягивал до 50 тысяч только совсем чуть-чуть, но остальные три и до 20 не дотягивали. Что уже говорить о прочих городках.

Не лучше дела обстояли и с экономикой имения. Основой рациона были овощи, грибы и ягоды. Но их еле хватало для местного населения. Спасала охота в густых лесах и предгорьях и рыбалка в быстрых и холодных горных реках. И то, что в имениях добывали руду довольно приличного качества, которую обрабатывали тут же. Кузнецы, оружейники, ювелиры всегда занимали здесь большую долю ремесленников — и постоянно совершенствовали свое мастерство. Мы подходили к тому, что без людей, которые стали бы добывать руду и смогли бы выплавить железо и отковать из него изделие — это преимущество оказывалось недоступным нам.

А вот с людьми в этом имении и будет больше всего проблем. Поскольку уртваы вывезли всех, кого успели пленить и уничтожили тех, кто оказал сопротивление. То есть все воины, защищавшие имение — погибли или были замучены в плену. Как и большинство мирных жителей, не успевших сбежать от наступающих войск. Интересно, сколько беженцев вернется назад, к разрушенным и разграбленным хозяйствам? И сколько им придется восстанавливать утраченное?

И, как всегда, времени было в обрез. Потому что как только дороги снова станут проходимыми — уртваы атакуют вновь. А учитывая то, что в Ясеновом бору после войны

потери войска составили больше половины воинов и из них Максу разрешили взять только половину... Но Макс снова сделал мне замечание о том, что это его, а не моя проблема и мне не стоит беспокоиться об этом.

Ну уж нет. Хватит и того, что я опять остаюсь в глубоком тылу тогда, когда он едет на передовую. И ведь ни слова против сказать не получается. Все упиралось в то, что мне просто некуда было бы ехать. Имение только начинали освобождать. Но Макс уже считался руководителем этого имения, а, значит, должен был участвовать в его освобождении. Хорошо хоть, он отправлялся в путь не сразу после праздников. Первая группа войск отправится из Ясеневого бора только после праздников и пока они не доберутся хотя бы до Тай-Сага — не имело смысла покидать Столицу. Нирму войска будут добираться до Кар-Нура, оттуда, телепортом, до Тай-Сага. За день все успеют переправиться. То есть шесть дней после праздников как минимум у Макса в запасе было.

Я боялась. Я жутко боялась того, что там, при освобождении имения, с ним что-то случится. Я хотела отправиться вместе с ним, заявить о том, что я тоже могу быть полезной в войне — но... Но теперь мне следовало подумать не только о себе, но и о ребенке. Я разрывалась между желанием поехать с ним, защитить или погибнуть вместе — и необходимостью думать о том, что я теперь отвечаю не только за себя. Правда, Макс пообещал, что как только станет возможно, он сразу свяжется со мной, да и зеркало Фореза он оставит здесь, а то, которое было со мной, попадет к нему с отрядом личной гвардии.

* * *

Второй день преподнес мне сюрприз. Учитывая то, что у Макса родственников вроде как не было (вопрос, который я так и не подняла из-за этических соображений), а наложницы по традиции уходили к своим родственникам, а не приводили их в дом господина, то гостей у нас не предвиделись. И мы, позавтракав, разбежались по дому кто куда: Макс в кабинет, работать, Лари — чего-то там вырезала-плела, Ниона — устроила ревизию корешкам и травкам в своей сумке (и когда успела прикупить её), а я, по старой традиции, забралась на постель с книгой по сангам, нашим будущим соседям. Жаль, что такое понятие как экономика тут еще не было возведено в ранг знания, требующего особого изучения и ни справочников, ни книжек по экономической географии я бы нигде не нашла. А жаль. Макс, конечно, наймет своего управляющего, который будет управлять делами в имении и прочее, но быть совершенной бестолочью я не могла.

Дело близилось к обеду, когда в комнату вошла моя новая служанка и сказала:

— Госпожа, господин Максир просил вас спуститься вниз, к гостям.

Я уставилась на неё. Какие гости? Видимо, выражение моего лица было настолько красноречивым, что Римина, чуть смутившись, сказала:

— Ваш отец с семьей известил о приезде.

— Не было печали... — буркнула я под нос, поднимаясь с кровати и, вздохнув, обратилась к девушке: — Давай вайну и тор из зеленой с золотом нирсы.

Так называлась тут эта тонкая и дорогая ткань с вплетенным рисунком. Граен, по приказу Макса, купил не один костюм, сразу несколько и теперь мне не было нужды заботиться о том, что жена моего отца увидит меня в том же наряде, что и у Государя на приеме. И пока служанка доставала вайну, тор и обязательную тойру, я скинула халат, быстро заколола волосы в высокую прическу, украсив гребнем. Одевшись, я нанесла на лицо легкий макияж, пока служанка поправляла мою поспешную конструкцию и придавала ей лоска. Кроме кольца Макса я одела три своих старых кольца, с жалостью откладывая в

пшкатулку кольцо с безымянного пальца правой руки и одевая туда то, которое раньше было на среднем пальце левой руки. Посмотрев на результат — поменяла кольца на правой руке местами. И, одев мягкие туфельки без каблуков — спустилась вниз, где увидела Макса, встречающего в холле только зашедшего в дом отца, его жену и двоих сыновей, из которых один уже переступил порог юности.

И вот наблюдая именно за ними, я поняла, что действительно уведенная. Их лица были не знакомы мне по тому, второму миру, но я точно их знала. Ощущение такое, как от встречи с абсолютно незнакомым человеком на улице, в чертах которого есть что-то родное, знакомое, заставляющее долго всматриваться в лицо, чтобы понять, вспомнить. Но ничего не вспоминается. Ничего.

И гости, и мы поклонились друг другу, обменялись приветствиями. Макс пригласил моих родственников в гостиную, а я мило улыбалась Мионе, предпочитая не вспоминать о том, что произошло во дворце ради праздника. Надо же, у меня целых два брата. Э нет, три. Отец обмолвился о том, что самый старший не смог вернуться из-за службы. Пусть и сводных. Стоп, а может кто-то из них мой кровный брат? Не могла же моя мама от отца родить только одну меня? Нет, надо срочно выяснять, что случилось с моей матерью, а то как-то неудобно. Как бы выяснить все потактичнее?

Тем временем разговоры о природе и погоде плавно перешли на поместья, а потом — и на войну. Отец рассказал об обороне своего имения, точнее, о поспешном бегстве его семьи, которое прикрывали солдаты и в ходе которого погибли старшие сыновья. Один из которых командовал крепостью на севере поместья, а второй остался с группой солдат, задерживая уртваар. Я внимательно следила за эмоциями и мимикой моих родственников, пытаюсь понять, что они чувствуют. Отец действительно был расстроен и пытался сдерживать свои переживания, а вот Миона как внешне, так и внутренне была равнодушна. Значит, это были не её дети... Вот же стерва!

— Тяжело вам пришлось, — отпив воды из стакана, поданного мне Максом, сказала я излишне задумчиво. — Бросить все нажитое, все дорогое сердцу в имении, уртваарам на растерзание... Скажи, отец, а где моя матушка? Отчего она не приехала с вами?

Не дай Творец им было оставить её в имении... Не дай Творец... Я же не успокоюсь, пока не сведу со свету эту стерву... Ведь знаю себя, не прощу. Ни трусость, ни малодушие не прощу.

— Так... — отец аж опешил от такого прямого вопроса, потом сказал: — Как ты исчезла, так она и попросила меня отпустить её. Она давно хотела этого, но пока ты была на моем попечительстве, не желала тебя бросать. Ты же её единственная дочь.

Ого... Вот значит как... Кажется, я зря бог знает что подумала про него. Тем лучше для него и его жены. Осталась выяснить один вопрос и все, больше ничего от их семьи мне не надо.

— А ты не знаешь, где я могла бы найти её? — спросила я и заметила, как после этого вопроса расслабилась Миона.

Ого... Мы не хотим, чтобы я узнала подробности ухода моей матери из дома? Ну-ну... Надеюсь, там не было ничего, хуже обыкновенной ссоры.

— Скорее всего она у Канера, своего брата, что служит в Янтарном утесе, крепости на западном побережье. Или в Пар-Лине, что недалеко от крепости. Во всяком случае, она говорила о том, что собирается к брату, — абсолютно спокойно и равнодушно сказал отец, как будто его это ничуть не заботило.

Ого... а у меня есть дядюшка! Это приятная новость. Надо будет найти их. В конце концов, это была моя семья в этом мире. Жаль, что и здесь я не могла положиться на семью моего отца. Мда...

Пока я раздумывала над словами отца, в гостиную вошел Граен и, подойдя к Макс, что-то тихонько сказал ему. Тот лишь кивнул в ответ и Граен сразу удалился. Макс поднялся и сказал:

— Прошу простить меня, но нам с Анной необходимо встретить гостей.

— Да, конечно, — сказал папаня и я вышла из комнаты вместе с Максом.

Когда Граен открыл входную дверь и в неё вошли трое взрослых и одна маленькая девочка — я остолбенела.

— Мама... — тихо прошептала я, смотря на женщину в типично трайрском костюме, поверх которого была накинута длинная теплая пелерина с капюшоном.

Расстегнув пуговицу и скинув пелерину на руки Граену, она встретилась со мной взглядом и так же обмерла. На мгновение. А потом кинулась ко мне несмотря на все нормы приличия и условности. А я кинулась к ней. Её эмоции захлестнули меня с головой и если бы не объятия, я бы точно не устояла на ногах.

Да, это была моя мама. Но... Она была немного отличалась от той женщины, которую я знала в том мире. Немного другая фигура, осанка, взгляд, прическа... Он была не лучше и не хуже. Просто другой. Сестра воина, наложница дворянина, дочь моряка, жена... А ведь и правда, жена! Колечко на среднем пальце левой руки не имело отпечатка, но оно было. Значит... Я посмотрела на мужчин, пришедших с мамой. Постарше и помассивнее — скорее всего дядя. О, а отчима-то я своего знаю, вот только он здесь и солиднее, и степеннее выглядит. Мужчина средних лет, уверенно смотрящий в будущее. И вряд ли смотрящий по сторонам в этом-то возрасте. Что меня вполне устраивало.

Мама наконец-то смогла выпустить меня из своих объятий и отошла к своему мужу и брату, обняла малышку, которой по виду было года три, я последовала её примеру, вернувшись к Макс. Я чувствовала, как много она хочет узнать у меня и как много хочет рассказать — но у нас еще будет время. Время, когда мужчины пойдут в кабинет Макса, обсуждать свои мужские планы. Вот только... Ладно, возможно отец и его семейство к этому времени уже уедет.

— Приветствую в моем доме, господа, — сказал Макс, поклонившись гостям. — Мое имя Максир Андерис, моя жена — Анна. Что привело вас в этот день к моему порогу?

— Пусть звезды всегда светят над этим домом и указывают путь его хозяевам, — вежливо ответил муж мамы и поклонился в ответ. — Меня зовут Алдер Корсен, это моя жена, Винда, её брат Канер Зайв и моя дочь, Мэйра. Нас уверяли в том, что пропавшая дочь Винды, Анна Байрс, недавно стала твоей женой. Мы не могли не узнать, так ли это и не придти в дом к своим родственникам во Вторник нового года. И, насколько я понял, нам сказали верно.

— Да, верно. Анна Байрс теперь моя жена. И я рад приветствовать родственников в своем доме. Пройдете в гостиную, к остальным гостям.

— Остальным? — удивилась мама, посмотрев на мужа. — Неужели Мионе хватило наглости появиться в доме Анны после всего, что она сделала ей?

— Винда... Давай поговорим об этом потом... — сжал руку жены Алдер.

Макс кивнул, подтверждая то, что позже еще будет время все обсудить и мы вошли в гостиную.

Немая сцена по Гоголю. Макс сел в кресло, я рядом с ним на диване, мама рядом со мной, отчим рядом с ней, посадив на колени мою сестричку. Дядя сел в еще одно кресло. Мама зыркнула на Миону и погладила по голове мою сестру.

— Маг снял мое бесплодие, Миона. А ты, я вижу, избавилась не только от Наины, но и от её детей, так? Молодец, оперативно действуешь. Вижу, Валден по-прежнему ничего не понимает, да? Валден, дорогой, ты не забыл, что твоя жена — маг-целитель? Правда, использует она свои способности обычно во вред другим. Она несколько раз проклинала меня и Анну, но с этим я справлялась, благо, подружки помогали. Она сделала так, что я стала бесплодной. И это подтвердит тот маг, который снимал с меня её заклятие. Но знаешь, я все-таки хочу поблагодарить её за все. Потому что если бы не она — я вряд ли встретила Алдера и поняла, каково это: быть по-настоящему любимой, знать, как это хорошо, когда о тебе заботятся. Но моя благодарность — не мое прощение. Кстати... маг сказал, что отправил в Совет магов подробный отчет о моем случае. Как думаешь, Валден, они заинтересуются, почему на наложницу дворянина было проведено такое воздействие или нет? Хотя, конечно, им сейчас не до того будет, война и все такое...

Миона побледнела. Валден сидел с огорошенным видом, смотря то на свою жену, то на бывшую наложницу, то на Макса со мной. Я чувствовала, насколько он растерян. Мачеха накрыла его руку своей и сказала:

— Дорогой...

Макс выразительно кашлянул. Я присмотрелась к руке Мионы и округлила глаза. Да она же пытается заклинание сплести! Вот тебе и пирожки с котятами! Посмотрев на Макса, Миона тут же отдернула руку и, ничуть не смутившись, сказала:

— Неужели ты согласишься этой жене торговца? Она же просто пытается отомстить мне за то, что ты предпочел меня ей. Ты выгнал её — вот она и бесится.

Ах ты ж... стерва белобрысая! Ведьма доморощенная! Я тебе устрою праздник, я тебе такой праздник устрою... Я от тебя мокрого места не оставлю, нахалка!

— Вы говорите о моей матери, госпожа, — сухо сказала я, вставая. — В моем доме. Нагло искажая факты и трактуя их в свою пользу. Позволю себе напомнить, что по словам отца он отпустил свою наложницу как она того просила. Если вы и дальше намерены оскорблять меня и мою семью — вам лучше удалиться.

Макс поднялся вслед за мной и, взяв за руку, сжал мои пальцы, отвлекая на себя. Мама, не вставая, просто погладила по руке, сказав:

— Не надо, дочь. Что еще можно ожидать от той, которая не гнушается воздействовать на своего мужа без его ведома, которая заботиться только о себе и своих детях? Не порть себе праздник, я не злюсь на неё. Мне смешно.

Слава богу, в этот момент в гостиную вошел Граен и с абсолютно невозмутимым видом сказал до боли знакомую фразу:

— Кушать подано, господа.

* * *

Во время обеда мы молча поглощали еду и переваривали сказанное ранее. Интересно, за то, что Миона сотворила с мамой, её реально могут наказать? А почему нет? Если закон предполагает наказание за физическое нападение на людей, то в мире, где существует магия — необходимо предусмотреть и нападения не просто силой, а магией. Также, как и методы наказания таких правонарушений. Другое дело, что вряд ли сейчас станут заниматься такими вопросами, когда всё государство занято войной с уртварами. Не до того просто

сейчас.

Ой, о чем я думаю, а? У меня наконец-то есть папа, мама, любимый муж, братья, и даже сестра! А еще у меня будет ребенок! А я вновь за свое: уртва́ры, война, наказания... Нет бы о чем приятном в праздник подумать... Хотя... жизнь действительно такая сложная штука — не успеешь насладиться покоем и тишиной — как тут же тебя с головой засыпают проблемами от и до и ты уже по привычке думаешь о проблемах даже во время праздников.

Отец тоже молчал, переваривая информацию. А после десерта поблагодарил нас с Максом за гостеприимство и уехал. Я была только рада этому. Не потому, что он или братья уехали, а потому что с ним уехала Миона. Мы с мамой и сестрой остались в гостиной, мужчины же поднялись в кабинет.

Мама меня наверное минут пять рассматривала, прежде чем сказать:

— Изменилась... Ты совсем изменилась, Анни. Хотя это и понятно, после того, что произошло... Рассказывай, как ты встретила его, какой он трайр, не жалеешь ли.

Я хмыкнула, отведя взгляд. Могла ли я рассказать правду маме? Не могла. Она и так переживает за меня, а после рассказа... Тем более, что официально эмпa Фар-Руна умерла. И правду знают лишь уртва́ры да тайная служба. Возможно потом, когда-нибудь, я и смогу рассказать всю правду, но не сейчас. Значит, отредактированную версию? Нет, не подходит. Не поверит в неё мама, да и не хочу я ей врать. Тогда как? Снова сыграть в игру "да и нет не говорить"? А у меня есть выбор?

— Я не хочу вспоминать о том, как мы встретились, мам. Прости. Насчет того, какой он... Разный. С уртва́рами — беспощадный, с подчиненными — строгий, со мной — любящий. Он тот, кто мне нужен. И я та, кто нужна ему.

— А наложницы? — удивлено спросила мать.

— Если бы не Государь, я еще пару семдиков была бы его любимой наложницей, мама, — чуть с укоризной сказала я. — Да и ты сама была наложницей, тебе ли не понять, что это совсем другое.

— Другое... Ну да ладно, ты девочка взрослая, глупостей не наделаешь. Я с тобой о другом хотела поговорить. Насколько я поняла, твой муж получил в управление одно из северных имений. Так вот. На севере жена играет не совсем ту же роль, что и на юге. Из-за близости к границе с сангами, где правят женщины, большинство дел решают именно с женами. Учитывая то, что ты будешь первой женщиной в имении, то именно к тебе, а не к твоему мужу будут идти с жалобами и проблемами, с вопросами, с просьбами о помощи. Через тебя будут выходить на твоего мужа, твое мнение будет считаться решающим по хозяйственным вопросам. Но. Никаким хозяйством тебе заниматься не придется, не переживай. Для этого будут управляющие городами и поместьями. От тебя потребуются только быть судьей, разрешающей споры. И ещё. Алдер, мой муж, торговец, занимает не последнее место в гильдии купцов Пар-Лина. И если понадобится, ты всегда сможешь обратиться к нам за помощью. Почту, как обычную, так и магическую, еще никто не отменял.

Я улыбнулась, понимая, насколько все же хорошо иметь семью. Даже такие родственники, как Миона, это все равно хорошо.

Уехали гости перед самым закатом. Провожая их с крыльца, я вспоминала наш разговор с мамой и то, что она рассказала о моем детстве. Да... А я думала, мне в том мире было сложно. Ничего подобного. Мое детство было веселым в обоих мирах. Правда, надо отдать должное, могло быть гораздо хуже. Сносить подначки Мионы и её служанок было не

сложнее, чем отвечать на подколки сверстников по поводу лишнего веса и немодных одежек. "Сбегать" в Столицу, наслаждаться свободой без гроша в кармане и найти себе компанию из таких же детей бедных дворян даже веселее, чем отправляться на море полежать на песочке недельки на две. Ну а проклятья, болезни и остальные прелести жизни рядом с враждебно настроенным магом-целителем... Практически ничто по сравнению с той экологией, которая была в одном из крупнейших центров добычи и производства благ технократической цивилизации. Везде были свои плюсы и минусы.

Вздыхнуть, вдыхая прохладный осенний воздух, передергивая плечами. Почувствовать руку Макса на плече, обернуться, посмотрев в его глаза — улыбнуться ему в ответ, прижимаясь к любимому, положить голову ему на плечо — и замереть, наслаждаясь покоем, тишиной и нежностью.

* * *

В третий день я готовилась к встрече гостей с утра. Друзья Макса, мои друзья, с которых мне рассказала мама — многие из них еще вечером связались с Максом и предупредили о том, что собираются придти. Ну как, многие... человек десять. Арнег с женой, Риана и Димрий, какая-то Гиара с мужем (Риана сказала, что это подруга из "нашей" компании, я надеялась на узнавание при встрече), кое-то, кого я не знала совсем — потому что это были друзья Макса. В общем, компания подбиралась своеобразная и очень разношерстная. Наложницы, пожелав мне удачи, убежали из дому сразу после легкого завтрака.

В ожидании гостей мы успели с Максом обсудить, что именно нам следует купить в первую очередь, пока мы в Столице, что можно будет заказать уже на месте. Макс рассказал, что договорился с моим отчимом о поставках продовольствия и товаров первой необходимости по цене, установленной Государем. В связи с тем, что большая часть запасов на севере и востоке была разграблена или уничтожена во время войны (не заберешь же с собой амбары, под завязку набитые зерном и сеном, лишь небольшую часть запасенного добра сможешь отправить в замок или крепости, да и то, если успеешь), купцы не постесняются взвинтить цены и обоготится на чужой беде. Чтобы избежать этого, Государь еще в самом начале войны издал указ, что купцы, продающие по ценам выше указанного, будут платить дополнительный налог в казну. Многие и платили, продавая втридорога. Но обычно объем таких продаж резко снижался. Да и не было у беженцев и дворян, на обеспечении которых находились армии, лишних денег. Поэтому и выгодно было купцам продавать большими партиями по определенной Государем цене. Конечно, конкретные объемы и списки будут уточнены уже после того, как Макс сможет лично оценить объем работ в поместье, но списки можно было послать и письмом. Важна была сама договоренность.

И только я собралась рассказать о том, что вчера мне сказала мама по поводу роли жены дворянина на севере, как в гостиную вошел Граен и сказал, поклонившись:

— Прибыли господи Риана и Димрий Сайерс.

— Проводи их к нам, Граен.

Я отметила различия между ритуалами встречи вчера и сегодня: и облегченно вздохнула. Видимо, встреча друзей в этом мире предполагает меньше степенной чинности и больше душевной близости. Все-таки это собрание равных, каждый из которых с тобой потому, что ты близок им по жизни, а не по рождению. Да уж, наверное, разница между родственниками и друзьями та же, что и между женами и наложницами: долг и свободный выбор. Разница существенна. Для меня.

Мы с Максом встали, когда Димрий и Риана вошли в комнату. Стандартные приветственные поклоны вышли забавными: Риана и я поклонились присутствующим как равные, а вот Димрий поклонился Максиму как подчиненный начальнику, Макс аж опешил, не доведя поклон до конца, тем самым невольно подчеркнув то, что он тут типа самый главный.

— Димрий... Жук... Мог бы в Третик и не выпендриваться, — улыбаясь, сказал Макс, указывая на второй диван. — Или это означает, что ты принял мое предложение?

Димрий улыбнулся, посмотрел на Риану, дождался её кивка и лишь тогда сказал:

— Да. Я согласен. Но на этот раз мои девочки поедут со мной. Не возражаешь?

Макс отрицательно покачал головой, дождался, пока гости сядут, кивнул моей новой служанке, которая принесла чай и сказал:

— Только за. Думаю, будет лучше оставить наших любимых вместе, чтобы им было не так скучно. Как твой брат? Я слышал, он был сильно ранен.

— Да. Он был в Вен-Таре, когда уртваеры захватили срединный проход. Ну, а его семья никогда и не жила на границе. Это и спасло их. При осаде города брат был атакован тварью, но амулет принял большую часть удара на себя. Он почти восстановился.

— Это радует. Не знаешь о его дальнейших планах?

— Нет, Максир. Не знаю. Но, если хочешь, спрошу.

— Буду благодарен. Но, кажется, наши дамы заскучали. Мы все о делах и о делах.

— Да ладно, — махнула рукой Риана, "случайно" демонстрируя изящный серебряный браслет с зелеными камнями. — мы с Анной уже по праву можем называться боевыми подругами, а не просто любимыми женами. Если уж древний дар оживает, то почему бы и не ожить древним традициям?

Макс сдержанно улыбнулся, а Димрий слегка нахмурился. Я вопросительно посмотрела на подругу.

— Только не говори, что память по-прежнему тебя подводит, — обреченно сказала она. — Боевая подруга — это дева, сражающаяся наравне с мужчинами, имеющая те же права, что и мужчина, а также заслужившая право на свой собственный знак. Некоторые дворянские семьи, кстати, именно боевым подругам обязаны своим возникновением. Если увидишь в знаке круг или дугу — это стопроцентный признак того, что в семье была боевая подруга. Прародительница нашего Государя, кстати, тоже была из них. У него крест в круге, забыли?

— Да помним мы, помним. Риана, я тебя очень сильно люблю. И прошу об одном: не повторяй это женам дворян на севере. Примут за сумасшедшую, — немного устало сказал Димрий.

— А почему? — спросила я, поскольку последняя его фраза меня заинтересовала больше всего.

— Да потому что северянки предпочитают владеть, но не подвергаться опасности. Для этого есть мужчины, — спокойно сказал Макс, беря в руки чашку. — Они не поймут, зачем надо рисковать собой в бою, если есть те, кто это сделает за них.

Я задумалась над этим тезисом. Неужели там все так запущенно? Чем же эти женщины обосновывают такую свою важность и нужность? И вновь Граен опередил меня, не дав задать вопрос:

— Прибыли господи Арнег и Каисса Лайдр.

Макс кивнул, вновь повторив, чтобы Граен проводил их сюда. Мне стало интересно. Я видела жену моего бывшего жениха только мельком, теперь же у меня было довольно много

времени, чтобы разобраться, что к чему. Меня, также, как и Арнега, удивило приглашение их Максом на нашу свадьбу, но выгода просчитывалась на раз, причем обоюдная. Арнег был заинтересован в сильном и обороноспособном поместье между ним и уртварами, Макс же нужен был тот, кто поможет разобраться в путанице отношений между дворянами севера. Понятно, что большинство сведений придется все равно добывать самим и уже на месте, но если можно было получить хоть толику нужного уже сейчас, то почему бы и нет?

Арнег вошел в гостиную, ведя жену под руку. Приветственный поклон равных, знакомство. Подчеркнуто-вежливый тон. Понятно. Арнег и жена чувствуют себя не в своей тарелке. Ну, не будем их стеснять.

— Риана, ты уже решила, что мы будем покупать завтра? — спросила я подружку, которая тут же поняла меня.

Хорошо, что привычки в том и этом мире и у меня, и у неё одинаковые.

— Ну не знаю, в отличие от тебя я не бывала на севере раньше... Каисса, может, ты мне поможешь? Какую одежду лучше брать? Насколько холодно у вас бывает?

— Ну как... — немного смутившись, сказала Каисса, посмотрев на Арнега.

— Так, кто о чем, а женщины о тряпках, — сказал, улыбаясь, Макс. — Арнег, отпустишь свою жену с ними на рынок? Иначе нам полдня придется слушать обсуждение тканей, фасонов и покроев.

Арнег посмотрел на него, потом на меня, потом на жену и Риану — и кивнул. Блин, мне он начинает нравиться. И хорошо, что у нас все сложилось именно так: он женат на той, которую любит, я — на том, кого люблю. Никто, кроме Мионы, не пострадал. Да и она не особо пострадала-то. Ну, сорвались планы по контролю над поместьем Арнега, ну так это ж не жизни лишиться? Интересно, сколько было бы у меня братьев и сестер, если бы не она? Так, куда-то я не туда в размышлениях свернула. Макс тем временем договорился о времени нашего вояжа и месте встречи.

Граен появился вновь.

— Господа Дейнсар Кройнир, Грейр Фарне, Паррел Дернир.

— Ну вот, не дал сюрприз устроить, — недовольно сказал первый из вошедших.

А я в очередной раз замерла, во все глаза рассматривая сильно изменившихся, но все же узнаваемых, друзей Макса. Знакомых мне по той жизни. Дейнсар был не очень высоким, но ладно сложенным, длинноволосым шатеном, с живыми сине-зелеными глазами и приятной белозубой улыбкой. Грейр был чуть крупнее — и вроде бы чуть ниже. Волосы были немного длиннее и темнее, но имели более насыщенный красный оттенок. Он тоже улыбался — но улыбка была спокойной и более ленивой, что ли. Паррел ростом не уступал Максиму, но был гораздо крупнее. Он был коротко стрижен и единственный из троицы носил небольшую бородку и усы. Вообще, мало кто из дворян оставлял бороду и усы, предпочитая сводить их при помощи магии. Эталонов красоты у трайров не было, во внешнем виде главной была гармония всех элементов твоего образа — и если ты соблюдал это правило — ты мог выбирать прическу и одежду на свой вкус. Волосы Паррела были светло-каштановыми, слегка вьющимися. И веяло от него спокойствием, силой и уверенностью.

Поклоны, знакомство. Три цепких взгляда прошлись по мне, исследуя вдоль и поперек. Я встретила их взгляды своим, открытым и дружелюбным.

— Ну, Макс, ну удивил, — сказал, садясь в кресло и разводя руками Паррелл. — Прошло полтора семдика с тех пор, как я тебя видел — а ты уже успел обзавестись наложницами, женой, сменить имя. А говорил, что никогда не женишься. Не знал бы, что ты мастер-

защитник, каких поискать еще надо — решил бы, что очаровали тебя.

— Некоторые так и говорят, — так, между прочим, беря чашку со столика, сказал Грейр, по-прежнему мило улыбаясь.

— Ну, раз так уже говорят... Прекрасно зная, что зачаровывал и серьги, и кольцо мастер Тарис... — улыбнулся Макс, посмотрев на меня. — То и беспокоиться о таких слухах не стоит.

Друзья переглянулись между собой. Грейр хмыкнул, Паррел пожал плечами, Дейнсар просто отхлебнул чая из чашки. Риана фыркнула, Димрий с интересом посмотрел на троицу друзей, Арнег — с не меньшим интересом на меня.

— Так ты еще и маг-защитник? — слегка удивленно спросил мой бывший жених моего теперешнего мужа.

Макс лишь кивнул.

— Он еще и маг-целитель, — тем же отстраненным голосом прокомментировал Грейр. — А в студенчестве ему еще и предметная хорошо удавалась... Только он жутко ленивый, чтобы экзамен на предметника сдавать.

— Погодите-ка... Три направление — это уже магистр, так?

— Нет. Три направления, защищенные на три ступени каждое, — сказал Дейнсар. — Макс же у нас лишь две трети магистра. Но какие его годы, доживет еще до витой цепи. Если не перестанет заниматься глупостями, а будет совершенствоваться. И экзамены вовремя сдавать.

Макс лишь скорчил недовольную гримасу и промолчал. Зато в комнату снова вошел Граен.

— Прибыли господа Нойрел и Гиара Торинс. Проводить сюда?

Макс кивнул тому, подтверждая, а потом посмотрел на меня. Я лишь пожала плечами. Мне это имя ничего не говорило. Зато Риана улыбнулась на все тридцать два. Но когда в комнату вошла эта супружеская чета — я тоже улыбнулась. О да, этих двоих я тоже помнила. Очень хорошо помнила. Девчушка, которую так и хотелось назвать «Леди» и парень, в отличие от неё больше напоминавший типичного «Бродягу». Тонкая, звонкая, прекрасная. Жилистый, вечно взъерошенный, необычные даже по меркам трайров. Золотистый каштан её мягких волос, уложенных в аккуратную прическу и короткая стрижка его жестких, стоящих вертикально вверх, рыжих волос.

— Ну вот, я тебе говорила, что не узнать нас просто невозможно, — сказала она, присаживаясь на свободное кресло. — Великолепно выглядишь, Анна. Риана, какой замечательный браслет! Каисса, не ошибаюсь? Великолепная прическа. Тебе очень идет. Слушай, Анна, это правда, что ты успела побывать наложницей, стать эмпой, отстояла поместье Максира и поучаствовала в захвате Арнера?

Я, улыбнувшись, лишь кивнула.

— Да... И не знаю, сочувствовать тебе или завидовать. Надо будет собраться всей бандой, как в старые добрые времена. Ты же останешься в Столице?

Я посмотрела на Макса и, не сводя с него глаз, сказала:

— Ну, ненадолго задержусь. Пока имение не освободят.

— И правильно, — сказала Риана, покосившись на Димрия. — А то найдет там себе какую-нибудь наложницу из сангов, мучайся потом. Эти даже будучи младшими наложницами ведут себя как любимые жены.

— Обед подан, господа.

А вот за это я была благодарна Граену, как никогда. На эту реплику я отвечать не хотела.

* * *

Первый тост за знакомство, второй тост — за начало нового года. Неторопливое поглощение угощений. Все довольно мило и спокойно.

— Анна, а ты уже выбрала себе наложников? — спокойно спросил Нойрел.

Я уставилась на него, как на полоумного. Наложники? Нафига они мне? Мне и Макс хватает. Причем так, что больше никто другой и не нужен. С какой стати мне наложников брать?

— А зачем они мне? — прямо ответила я ему.

— Ну как зачем, чтобы тебе на севере мамыши местные не мешали заниматься прямыми обязанностями, пытаюсь всунуть своих младшеньких в твой дом, переложив со своих плеч кучу проблем на твои.

— Чего?!

Удивлению моему не было предела. Каисса, увидев мою реакцию, удивилась не меньше меня, наверное. Не, ну а как бы вы среагировали на то, что вам сейчас сказали? А этот рыжеволосый гад сидит и улыбается на все тридцать два.

— Ты шутишь, да? — спросила я его прямо. — Это не может быть правдой.

— Нет, не шучу, — абсолютно серьезно сказал Нойрел, отпивая из бокала глоток вина. — Арнег, подтверди.

Тот лишь кивнул головой.

— Даже у меня в поместье этот обычай ещё существует. Чем дальше на юг, от сангов, тем проще. Но на севере... Тем более возле самой границы с сангами... Да вспомни, у той же Мионы... ах да, ты же не помнишь. В общем, у любой уважающей себя дворянки на севере столько же наложников, сколько и у её мужа — наложниц. Считается, что у мужчины слишком много дел для того, чтобы ублажать свою жену по первому требованию. Муж много времени проводит с войском, в разъездах, на границе. И поэтому проще разрешить ей иметь наложника, чем выслушивать бесконечные жалобы по поводу того, что он слишком редко бывает дома. Ну, и соответственно, сейчас уже считается почти неприличным дворянке, тем более госпоже поместья, не иметь наложников. А наложник госпожи... Это власть. Сама понимаешь.

Я была в шоке. Макс задумался. Риана смотрела на Арнега круглыми глазами. Гиара задумчиво-мечтательно тыкала салат вилок.

— Слушай, Максир, а у тебя там свободных мест в свите не осталось? Я бы с удовольствием отправила Нойрела с тобой... Ну и сама поехала. Раз там такие обычаи...

— Не советую, Максир, не советую, — сказал Димрий, рассматривая вытянувшуюся физиономию Нойрела. — Если они поедут вместе, то и уртваров не надо будет. Любой, кто рискнет посмотреть на Гиару скончается. Тебе оно надо?

— А я бы посмотрел. На смельчака, конечно, — тихим ленивым голосом прокомментировал Грейр. — А может даже и поучаствовал. В последующем. Советами. Есть несколько забавных ритуалов...

Дейнсар и Паррел застонали. Макс рассмеялся, поднимая бокал.

— За то, чтобы наши женщины всегда оставались довольны. Нами.

В общем, к концу вечера мы стали одной большой компанией, спокойно обсуждавшей самые невероятные вопросы, не разделяясь по "традиции" на мужскую и женскую части. Я,

конечно, больше слушала, Каисса вообще помалкивала. Зато и Риана, и Гиара болтали без умолку, вставляя комментарии даже в разговор мужчин о типах доспехов или о методе закалки стали.

В ходе обсуждений я, методом сопоставления, разобралась в том, кто из друзей Макса в чем разбирается больше. Дейнсар великолепно разобрался в магических тварях уртваров и вообще в многоуровневых заклинаниях. Грейр специализировался на предметной магии, Паррел же оказался кузнецом, изобретателем и, что удивительно, неплохим погодником. Почему меня это удивило? уж слишком узкая и специфическая специализация. Не, разогнать тучи или же нагнать ветер в паруса могли многие, но мало кто мог "договориться" с тайфуном или же "настроить" расписание осадков так, чтобы и люди оказались довольны — и природа не мстила окружающим полям и холмам. Да и знали они друг друга с самой академии.

Когда на город начали опускаться сумерки, Димрий и Риана, а также Гиара с Нойрелом собрались уезжать домой. Вместе с ними решили уехать и Арнег с Каиссой. А троица Максовых приятелей уезжать не торопилась. Однако и разговор в серьезное русло никак не сворачивал. Понятно... Пойду-ка я к себе. Видимо, хотят поговорить с глазу на глаз.

— Господа, вы не сильно на меня обидитесь, если я покину вас? День выдался довольно суматошным, — мило улыбнувшись, сказала я.

Макс взял меня за руку. Я улыбнулась ему слегка устало. Легкая волна диагностики — и он, улыбаясь, кивнул. Его друзья лишь переглянулись. Я встала, вслед за мной поднялись и остальные. Раскланявшись, я прошла к себе в комнату. В этом мире у мужчин не меньше секретов, чем у женщин. А иногда — и больше.

"Анна? Не спишь?" — пронеслось у меня в голове, когда я дошла до комнаты и бухнулась на кровать. Я расплылась в улыбке. Крайф.

"Нет, не сплю. Вернулся от своих?" — спросила я его, раздеваясь и проходя в ванну.

"Да, уже вернулся. Как самочувствие?" Мне показалось, или его мысли были полны ехидства? И с чего это вдруг он начал интересоваться моим самочувствием? Или это он... Вот же жук! Когда успел прознать?

"Да нормально вроде. Макс мне сказал, что я жду ребенка, если ты об этом хотел меня спросить в такой завуалированной форме. Мы завтра за покупками собираемся. Ты с нами поедешь?"

"Конечно. Все свои дела я порешал, так что теперь от тебя ни на шаг. Как и положено нормальному серру."

Я аж фыркнула, разбрызгивая пену вокруг себя в ванне. Как всегда, я погрузилась в душистую ароматную воду практически с головой.

"Ну-ну..." — ответила я ему. — "Не, ты не подумай, в твоей нормальности я не сомневаюсь, скорее в том, что у меня хоть что-то может быть нормальным. Кстати, это правда, что на севере у каждой дворянки должны быть наложники в количестве, не меньшем, чем количество наложниц у её мужа?"

Ненадолго мыследиалог прекратился. А потом Крайф мне ответил:

"Да, это действительно так. Ха... Придется тебе из наложницы становиться госпожой, дорогая моя Анна. Конечно, если Макс не поведет себя как последний идиот и не запретит тебе это."

"Почему это он идиот? Только из-за того, что запретит мне иметь наложников?"

"Из-за того, что упустит такую возможность легально обеспечить тебя парой надежных

охранников, которые постоянно будут при тебе во время его отъезда. Никто же не заставит тебя прилюдно доказывать, что они именно твои наложники? Ниона и Лари вон, до сих пор ни разу свою основную функцию не выполняли. И ничего. Зато тебя, кажется, пару раз спасли."

Я тяжело вздохнула, на пару мгновений погружаясь в воду с головой и задерживая дыхание. С этой точки зрения я на эту ситуацию не смотрела. Да... А неплохо получится... Вряд ли кто-то всерьез будет рассчитывать на то, что наложники могут быть всего лишь телохранителями. Не... Те, кто всерьез намерены причинить мне зло — все равно его причинят. Вспомнить хотя бы тот вечер в брошенной таверне у Макса в поместье. И пяти минут не прошло, как всю охрану порубили в капусту вместе с магами, а нас с девочками упаковали так, что мы и пискнуть не могли. И было бы там дополнительно двое наложников, ничего бы это не спасло. Ну а так...

С другой стороны, если мамыши действительно начнут подсовывать мне своих сынков, к тому же пытаясь влюбить меня в них? Макс же от этих... сынков... мокрого места не оставит... Это если от них после того, как я на них оторвусь хоть что-то останется. Нет, однозначно... Придется озаботиться поиском кандидатов в наложники... А может попросить помощи у того же Райфра? Так он сейчас незнамо где. И у его ведомства гораздо больше забот, чем беречь от уртваров в разоренном поместье нестандартную эмпу, изображая при этом наложника. Неее... Не пойдет. Надо самим выкручиваться. Ладно, завтра с Максом поговорю.

Но поговорить с Максом я не успела. Открыв глаза, я тут же была отправлена принимать ванну под присмотром Римины, потом одета. После чего быстро усажена за завтрак, после которого мы в довольно большой спешке все вместе отправились в торговые ряды. Мы все — это я, Макс, Ниона, Лари, моя новая служанка и, соответственно, кучер Крайф бежал рядом, с моей стороны, заставляя обращать на нашу коляску внимание окружающих. На площади перед торговым кварталом встретились с Арнегом и Каиссой, подождали Риану и Димрия. Меня слегка удивило то, что и Димрий, и Арнег поехали вместе с нами, но оказалось, что они решили сопровождать своих жен и заодно купить кое-что лично для себя. Оставив коляски на специальной стоянке, мы веселой гурьбой направились в лавки.

О... покупки... Застенчивая и неразговорчивая Каисса преобразилась и торговалась с каждым продавцом до того изящно, что я невольно позавидовала. Я бы так не смогла. Риана тоже смотрела на неё с восхищением. Макс и Арнег молча переглянулись, последний при этом выглядел очень довольным. Я подумала, смогла ли я бы так торговаться? Не... Не смогла бы. Если цена мне заявлена, я либо ухожу, либо беру не споря. Я просто считаю, что каждый выставляет ту цену, которая необходима ему не только для покрытия затрат на покупку, но и, что называется, наценку, в которой заложено то, во сколько он оценивает свой труд. Сбивать цену... Все равно, что унижать человека, говоря, что он недостоин этой премии за свой труд. Не знаю, я в этом отношении неправильный человек. Я лучше пойду, поищу на рынке приблизительно того же качества, но дешевле, если стеснена в средствах. Но, посмотрев на лица продавцов, я с удивлением заметила, что им такая торговля только в кайф. Они отдавали товар с большой скидкой — и в то же время были действительно рады тому, что сошлись именно на этой цене. Да... явно заметно, что экономистом я была только по диплому. Мне явно потребуются услуги хорошего управляющего. Очень хорошего.

Пройдя все ряды вдоль и поперек, отправив половину покупок с курьерами домой, а половину сгрузив в коляску, мы распрощались с друзьями. Макс сказал пару слов кучеру, потом повернулся к нам с наложницами и сказал:

— Так... А теперь нам пришло время разделиться, красавицы. Лари, Ниона, отправитесь вместе с Риминой домой, разбирать покупки и ждать нас. А нам с Анной надо ещё кое-куда заглянуть.

Девочки переглянулись, ренка пожала плечами, эльфийка лишь кивнула — и они уехали. Я же, в недоумении, посмотрела на Макса. Он слегка грустно улыбнулся и сказал:

— Идем, я кое-что тебе расскажу.

Пожав плечами, я пошла вслед за Максом, положив руку на голову Крайфа. Странно все это. Очень странно. Но... Что там вчера я говорила насчет мужских тайн?

Ушли от стоянки мы не настолько и далеко. Квартал, поворот — и мы входим в что-то типа ресторана. Крайф зашел следом — и никто глазом не моргнул. Значит, никакого нарушения незримых правил. Да, обстановка конечно, роскошная. Но в то же время и довольно... стильная. Да, точно, именно стильная. Позолота, но не кричащая. Дорогое дерево, покрытое мелким узором, магическое освещение. Хотя последним в Столице никого не удивишь. Нет навязчивой музыки, нет такого понятия, как барная стойка. К нам подошел молодой человек, вежливо и довольно низко поклонился.

— Чего изволят господа?

— Комнату для переговоров и легкий обед на двоих.

— Прощу за мной.

Комната для переговоров? Зачем? Ладно, возможно, я чего-то не понимаю... Нет, возможно, я понимаю что-нибудь вообще, но сейчас ничего не понимаю. Куча предположений — но одно бредовее другого. Не будем гадать, потерпим... Второй этаж, небольшие комнатки, обставленные со вкусом. Зашторенные окна, закрытые дополнительными занавесками двери. И тонкий узор какого-то щита на стенах и портьерах. Ого... Так... Интересно...

— Это чтобы нас никто случайно не подслушал, — сказал Макс, закрыв двери.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Значит, прислуге в своем доме ты не доверяешь? — спросила я, погладив улегшегося у моих ног серра.

— Нет, я ей как раз доверяю. И не хочу, чтобы в случае чего они пострадали. Незнание — лучшая защита в данном случае. Крайф же единственный, кто, я уверен, будет с тобой всегда. Ему это знать надо не меньше, чем тебе.

Макс сел, задумчиво посмотрев на меня с серром.

— Макс, в чем дело?

— В моей семье. Уже в нашей. В моих предках, — взяв паузу, Макс продолжил: — На нашей семье лежит проклятие. И снять его не сможет никто. Подожди, не перебивай. Сейчас я все сам расскажу. Когда-то давно, когда Государство было ещё очень юным, а Государи — не настолько сильны, как сейчас, предок нашего рода затеял заговор. И подбил на это несколько других семей. Заговор раскрыли. И официально все те семьи были истреблены. А неофициально... Каждого из этих семей прокляли. Им дали второй шанс, так сказать, поскольку каждый из них был довольно сильным магом и воином. Они, их семьи и их подчиненные живы до тех пор, пока выполняют все приказы Государя. Ну, кроме случая естественной или насильной смерти, естественно. Понятно, что дело было много поколений назад и мой род уже давно искупил преступление своего предка. Но таким уж было создано это проклятие, что снять его не под силу никому в этом мире. Даже Государь, и тот не может. Теперь, после того, как ты стала моей женой, ты тоже попадаешь под это проклятие. Понимаешь?

Понимала ли я, что это означает? Понимала. А вот почему он все это время молчал... А кому захочется о таком рассказывать? И было ли у нас время для этого раньше? Государь не мог приказать мне, как наложнице. Даже при захвате Арнера он Максу приказал использовать мою силу, а не приказывал мне напрямую. Дааа... И вот почему он и слова поперек назначения в новые земли не сказал бы, даже если бы хотел. Блин... Жизнь под топором палача. Жестоки были предки Государя, жестоки... Наказали не только самих заговорщиков, но и всех их потомков. А заодно и создали костяк дворян, которые уж точно против слова Государя никогда не пойдут. Не смогут. Да уж... И теперь становится понятным, почему в семье Макса нет дядей-тетей и так далее. Кто же захочет, чтобы его дети от рождения и до самой смерти были прокляты? Я накрыла его ладонь своей и сказала абсолютно серьезно:

— Макс, спасибо. Теперь я понимаю многое из того, что не понимала раньше. И, думаю, мы справимся со всем этим вместе. Я приложу к этому все свои силы, честно.

Макс хмыкнул, посмотрел на меня — и отвернулся.

— Это ещё не все. Дейнсар вчера кое-что рассказал мне... Тот раган, который поймал тебя... И тот, кому он тебя показывал... По всем приметам получается, что захватил тебя лаан самого Алар-рагана, а демонстрировал — именно ему. Предводителю всех уртваров. Помнишь, что произошло после твоего освобождения?

Я медленно кивнула. Я помнила. То, как от отряда уртвар не осталось и мокрого места после атаки фреев, подкрепленной всплеском моего дара. Мой пленитель был среди них. Лаан Алар-рагана, значит.

— Лаан это кто такой? — спросила я прямо.

— Лаан — это избранник. Возлюбленный, если уж нормальным языком говорить.

Я вспомнила холеное лицо того рагана, который захватил меня... И того, кто выворачивал наизнанку мою память. А вот это я зря вспомнила. Воспоминания о днях плена оказались слишком яркими. И мне отчетливо поплохело. И я поняла, на что намекает Макс. Через силу я проговорила вслух, надеясь, что станет легче:

— Меня прочитал сам Алар-раган... А во время обмена мы убили его... как это... лаана.

Легче не стало. Стало лишь хуже. Творееец... Ну какого лешего... Ну неужели ты не мог послать на меня какого-нибудь простого, обыкновенного рагана? За что? За что ты так меня любишь, а?

Паника? О да... почти... Запаникуешь тут... Блин, может пойти и по-тихому повеситься? Мало того, что я его любовника уколошила, так я ещё и Арнер помогла захватить. И обо мне идет слава как о супер-эмпе. Можно я просто яда выпью, а? Меня ж на маленькие кусочки разорвут, потом соберут заново, исцелят — и снова, с превеликим удовольствием умертвят. А потом, когда надоест, упекут мой дух в какой-нибудь красивый якорь-колечко и будут носить на пальце, мучая вечно. Да то, что я испытывала во время плена, мне покажется курортом по сравнению с тем, что мне устроит Алар-раган. Не хочу! Только не это! Только не сейчас, умоляю!

Волны тепла расходились по моему скованному страхом и паникой телу. Макс стоял на коленях передо мной, сжимая мои руки в своих и обеспокоенно всматривался в мое лицо. Я моргнула пару раз, потом глубоко вздохнула, вспоминая про заветный "ларчик" где-то там в глубине моего разума, в котором я прятала все свои плохие чувства. Пора добавить пару предметов в коллекцию. Вот так полегче будет. Я смогла вымученно улыбнуться.

— Я думал все, придется тебя чем-нибудь посерьезнее из транса выводить. Рыжик, не пугай меня так больше, ладно?

Я лишь слабо кивнула. Макс прав. Мне нельзя так себя вести. Особенно теперь. Надо думать о ребенке прежде всего.

— Ну, а теперь, раз ты все поняла, я скажу тебе вот что. Мы идем выбирать тебе наложников. Двух — как минимум.

Я была согласна на все. Даже на домашний арест или ссылку на дальние острова, к оркам. Да хоть в подземелья к гномам, только бы не попасть живой к этим белобрысым уродцам.

* * *

Пока я успокаивалась, мы успели плотно покушать. Да... Только этого не хватало. Не, я, конечно понимаю, изменения там всякие в организме, но чтобы так... То к еде и притронуться после стресса не могла, а теперь? Ем за троих. Нет, не порядок. Надо меньше жрать. А то скоро не одна вайна не застегнется.

Вышли мы, когда Таэмрай перевалил за полдень. И направились... На рынок живого

товара. Блин... Нет, я конечно понимаю, что трайры не святые и что рабство разрешено везде и попробуй его запретить, так найдут способ делать то же, но называть по-другому. А так... Рабом нельзя стать на территории Государства, но перепродавать собственность никто не запрещает. Вот и свозят в Столицу самые интересные, самые сильные и дорогие экземпляры. Рабский рынок занимал всего квартал и был строго ограничен в размерах, в условиях содержания несчастных и прочее, прочее, прочее. Хотя здесь, как и на многих подобных рынках было довольно много энторцев и трайров, преобладали все же представители других рас и полукровки. Но как по-моему, клеток было слишком много. Как и навесов, заменявших здесь лавки. Блин, и среди этих несчастных мне необходимо будет найти нужное?

Макс что-то спросил у ближайшего торговца — и тот, смерив его взглядом, указал куда-то в глубину. Муж мой лишь рассеянно кивнул ему и направился в ту сторону. Я пошла следом. Дети, женщины, девушки, парни, мужчины... Кто спокойно сидит, кто демонстрирует себя с лучшей стороны, кто смотрит волком... Пленные? Родившиеся рабами? Попавшие на рынок за долги? Проданные жадными родственниками? Их эмоции начали пробивать мой щит и я невольно покачнулась, восстанавливая равновесие. А потом я оглянулась. И не смогла сделать ни шага.

В лавке в конце небольшого переулочка, на самом видном месте, стояла клетка. А в клетке... Скованные руки вздернуты вверх, сам — на коленях, прекрасное бледное тело обнажено, только набедренная повязка и скрывает самое пикантное от жадных глаз прохожих. Цепь, проходящая под коленями, приковывает ноги к полу клетки, не давая подняться. А два огромных белоснежных перьевых крыла явно не по желанию этого бедняги вытянуты вверх и разведены чуть в стороны. Лица не видно, голова свисает на грудь, длинные серебристые волосы грязными сосульками свисают вперед. Я только и смогла выдавить из себя жалобное:

— Макс...

Он вернулся ко мне, проследил за моим взглядом, оценил эффект, который на меня произвела данная сцена, подумал — и, пожав плечами, направился в сторону этой палатки. Я же последовала за ним скорее по привычке, чем четко понимая, что делаю.

Вы должны меня понять. Вы знаете, какому миру принадлежит моя память и ЧТО для того мира значат крылатые. И какими бы они не были в этом мире, увидеть такое чудо... Увидеть его в таком виде... И пройти мимо? Я не могла. Я просто не могла. Я могла лишь подойти к клетке вплотную и замереть, положив руку на голову Крайфа, севшего у моих ног. Спустя пару минут лязгнули замки на противоположной от меня стороне клетки, крылатый медленно поднял голову и наши взгляды встретились на несколько мгновений — и он опустил взгляд в пол. Я сжала шерсть серра в кулак — но Крайф даже не пикнул. Он все прекрасно понял. Губы крылатого чуть дернулись в горькой улыбке, когда крылья и руки расковали, принялся разминать запястья, сложил пернатое чудо за спиной. Подождал, когда освободят ноги. Лишь потом — встал и также, не смотря на меня, вышел из клетки вслед за... продавцом? помощником продавца? Пофиг. Я повернула голову туда, куда уходил Макс, дожидаясь, пока они выйдут. И не прошло и минуты, как я увидела их.

Макс шел первым, спокойно и с легкой улыбкой на губах. О да, помню я эту улыбочку... Мини-версия оскала классического. Чуть задень — и порвет в клочья любого. А за ним, на два шага позади, шел крылатый. Волосы закинута на спину, отчетливо виден тонкий металлический ошейник, зачарованный какой-то особой магией. Взгляд опущен, но плечи

расправлены. Крылья сложены за спиной. Босой.

— Это — твоя госпожа, моя жена, Анна, — сказал Макс, подходя ближе ко мне и улыбаясь уже по-другому, немного устало и чуть горько.

Крылатый опустил на одно колено и тихо сказал:

— Благодарю тебя, госпожа моя. Клянусь, ни ты, ни твой муж не пожалеете о сегодняшнем... приобретении, — чуть запнувшись, сказал крылатый.

Творец... А голос какой... Мягкий, нежный, спокойный... Таким только колыбельные петь... Особо непослушным детям.

— Встань, — мягко сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Как тебя зовут?

— Илириэль, госпожа, — поднимаясь, ответил крылатый.

Я кивнула. Значит, будет Илиром. Или вообще Илем станет с легкой руки ренки. Макс, кивнув, взял меня под руку и быстрым шагом мы двинулись прочь из переулка. К рядам с рабами только мужского пола и только с определенными навыками. Тех, кого обычно берут для обучения на бойцовский ринг.

Выбирал Макс долго. Я не вмешивалась в то, что он делал. Поскольку была абсолютным профаном по этой части. Мне было все равно, почему он прошел мимо трех лавок, в которых вроде бы было полно здоровых и довольно мускулистых мужчин и парней. Я все ещё находилась под впечатлением серебристых глаз ангела. Да пофиг мне, что здешний Творец никогда никого никуда не посылал, кроме своих "созданий", решивших отведать дармовой силы. Для меня любой гуманоид с пернатыми крыльями за спиной был и будет ангелом. И абсолютно неважно, как именно это чудо крылатое появилось тут, почему оказалось в ошейнике и вообще... Я была под впечатлением от этого чуда.

В общем, Макс просто поставил передо мной пятерых "претендентов" и сказал выбирать. И только тогда я вновь "включилась". Ой нет... слишком воинственный у него внешний вид. Не, такого в наложники себе дороже будет взять. Этот вроде ничего, только коротковат слишком и волосат не в меру. И вообще, на гнома-переростка смахивает. Этот слишком молодой, не надо мне обвинений в педофилии... Хммм... А эти двое... Даже не знаю, кого выбрать... Этот покрасивее, фигура и поза — как будто тигр перед прыжком. Второй — более коренастый, черты лица более резкие, но... Что-то в нем есть от натянутого лука. И этот бронзовый загар... Чуть раскосые глаза... Это что, два клыка там из-за губы выглядывают? Кто там у нас с клыками? Неважно сейчас. Оба хороши... Кого же выбрать?

Я прикрыла на пару мгновений глаза, сосредотачиваясь на своих чувствах и пытаясь понять, кого же мне надо. Первый или второй? Кто из них? Мне нужен человек, которому я смогу доверять. Человек, который сможет защитить меня и... Эгей... А тигра-то с душком... Неприязнь скрывает хорошо, превосходства сверх меры, когда смотрит на последнего. Ну уж нет... Такое счастье мне в нашей многонациональной команде ни к чему.

— Вот этот, — сказала я, указав на смуглого.

У которого почему-то удивление такое проскочило, что я аж сама поразились. Чего это мы удивляемся? Остальные разбрелись по клеткам, Макс оформил сделку.

— Госпожа... — сказал смуглый, становясь на одно колено и склоняя голову. — Вы не пожалеете. Надеюсь, — улыбка на все тридцать два, показательная демонстрация четырех клыков. — Меня зовут Зайренг.

Я чуть склонив голову, наблюдала за ним — и лишь фыркнула.

— Меня зовут госпожа Анна. Это — мой муж, Максир Андерис. Я редко когда жалею о сделанном.

А вот и Макс вернулся. Я посмотрела на меня, он лишь кивнул — и мы наконец-то отправились домой.

* * *

Ехали мы молча. Макс обнял меня, поглаживая по руке, мои будущие наложники сидели напротив и помалкивали. Я изредка бросала на них изучающие взгляды. Красивы, шельмы. Хоть и разные до безобразия. Благородная красота крылатого, каким-то хитрым образом сложившего крылья так, чтобы они не мешали сидеть на самом краешке и дикая, хищная прелесть смуглого клыкастого. Илириэль и Зайренг. Илир и Зайр. Да, я буду звать их именно так. Интересные. Илира, кажется, ничего не интересуется вообще. Совсем ничего. Он даже украдкой не смотрит по сторонам, абсолютно спокоен и безучастен. А Зайр то и дело бросает взгляды то на нас с Максиром, то улицу рассматривает, то взгляд на серре останавливает. Надо будет расспросить поподробнее об их прошлой жизни. Особенно крылатого. Но не сегодня. Пусть Лари и Ниона помогут им прийти в себя. Ну, вот и приехали.

Граен застыл перед дверями дома с вежливой улыбкой человека, который абсолютно ничего не понимает, но четко осознает, что от него и не требуют понимания. Лари и Ниона встречали нас в холле. Приветствие, милая пустая болтовня. Как доехали, все, что приказано, выполнено, нужны ли они ещё для чего-то.

— Нет, до ужина вы абсолютно свободны, — сказал Макс и добавил, обернувшись на рабов: — Идемте в кабинет, там спокойно и поговорим. Анна, прошу.

Рабы лишь поклонились, я приняла руку Макса и поднялась на второй этаж, в кабинет. О, а вот и ларчик, который сегодня Макс купил у ювелира. Интересно, что там? Макс усадил меня в кресло, сам сел за письменный стол, достал из стола платок с знаками. Опа. Точь-в-точь как у мастера Тариса. А я приняла слова Грейра за пустой треп. Значит, Макс сам может зачаровывать вещи. Эй, а что он чаровать-то собрался? Открыв ларчик, Макс положил на стол два простых браслета. Железо и бронза. Взял сначала один в руку, прошептал что-то, приложил свое кольцо со знаком к центру браслета. Ой. Железо продавилось, как масло, оставив четкий оттиск. Так вот как они создаются, подобные оттиски! Надо же. Значит, мои наложники будут ходить с браслетами.

После того, как оттиски на браслетах были готовы, он посмотрел на рабов. Которые, кстати, как заши, так и не сдвинулись с места. И если на лице Илира ничего ровным счетом не отражалось, то гримаса Зайра, когда он увидел браслеты, была непередаваемой. Ой, надо же. Он, оказывается, не горит желанием становиться наложником! Какая прелесть. Я просто счастлива. Потому что использовать его в этом качестве я и не собиралась.

— Как вы поняли на рынке, купил я вас для своей жены, Анны. Она будет вашей госпожой. Вы — её наложниками. Но, — Макс внимательно посмотрел на Зайра, который уже собирался что-то сказать. — Я приложу все усилия для того, чтобы ей не захотелось использовать вас в качестве грелок в постели. Вы нужны мне как те, кто будет постоянно рядом с ней и будет готов в любой момент защитить её ценой своей жизни. Ваша основная задача — быть её тайными телохранителями. И задачи, важнее этого у вас быть не может по определению. Поэтому прежде всего я хотел бы узнать, что вы можете на самом деле. Кто начнет первым?

Зайр сразу пожал плечами и сказал:

— Парные мечи, стрельба из лука, хлыст. Неплохо беру след даже среди камней. Телохранителем не был ни разу, но... драться приходилось.

Макс кивнул, потом спросил:

— Мать или отец были из орков?

Ой-е... Вот откуда клыки-то. Мда... Эльфийка будет в восторге. Хотя учитывая то, что она его уже видела — Ниона уже в восторге.

— Мать.

— А отец?

Зайр как-то напрягся, потом внимательно посмотрел на него, на меня, на Илира. А потом, смотря на Макса, сказал:

— Отец был из тойнов.

Макс удивленно приподнял брови. Я запомнила новое для себя слово. Неужели в этом многострадальном мире ещё несколько неизвестных мне рас существует?

— Я думал...

— Дар эмпов трайры вроде тоже потеряли.

Макс откинулся на спинку кресла.

— Откуда... Ах ну да... — протянул Макс, встав из-за стола.

Потом подошел к окнам-бойницам, как будто задумавшись о чем-то. Резко обернувшись, сказал абсолютно серьезно:

— Клянусь хранить твою тайну.

— Клянусь защищать твою жену, мою госпожу, — тут же, не задумываясь, сказал Зайр.

Эй, это что ещё за секреты такие? Что это ещё за тойны? Блин! Я ж теперь пока не узнаю... Ну Макс... Ладно, я у тебя вечером все выпытаю. Макс же, явно успокоившись, вновь сел за стол. И посмотрел на крылатого. Тот, словно почувствовал взгляд, повернулся к нему, не поднимая глаз от пола.

— Магия исцеления и защитная магия. Из холодного оружия — одинарный клинок, работа со щитом. Ну и бой на шестах, — тихо, спокойно, как ручей журчит. — Но ошейник...

— Он будет снят, как только я зачарую браслеты. Ограничивать вашу силу я не намерен, в моих интересах чтобы вы оба были как можно сильнее. Ты ведь из альерионов?

Лишь кивок. И еще одно непонятное слово. Лааадно... Вечер будет долгим... А Макс тем временем продолжил:

— Через несколько дней я покину Столицу. Завтра отправитесь на рынок вместе с управляющим, Граеном. Там приобретете оружие, броню и все необходимое. Ну, приступим...

Я еле слышно вздохнула, принявшись наблюдать за действиями Макса. Вот сколько в этом мире живу — столько и удивляюсь красоте и утонченности магии. А Макс, значительно медленнее мастера Тариса, начал зачаровывать браслеты. Скрупулезно, сосредоточенно и не отвлекаясь ни на что.

Вечером, после того, как мои наложники получили браслеты и расстались с ошейниками, отмьлись, привели себя в порядок и получили во временное пользование одежду, из которой Илир одел лишь брюки, мы всем семейством собрались за столом. Лари глазела на белоснежные крылья Илира, который сидел на табуретке, Ниона косилась на не скрывающего свои клыки Зайра. Мы с Максом переглядывались, даря друг другу многообещающие улыбки. Он прекрасно понял, что меня распирает от желания все узнать. И понял, что ему не отвертеться от серьезного разговора. Но его радовало то, что я, прекрасно все поняв о грозящей мне опасности — не скисла, а собралась и веду себя, как будто ничего

особенного не произошло. Да уж... Проклятие рода, Алар-раган в числе личных врагов, двое наложников с непонятной родословной, разоренное имение... Да каждая из этих ситуаций уже заставляет задуматься о том, может плюнуть на все и тихонько залечь на дно, а все вместе... А вот как раз все вместе и заставляют собраться, держать хвост пистолетом и вообще, наслаждаться жизнью. Потому что перестаешь воспринимать ситуацию как реальную. Не может быть в жизни такое невезение. Не так... Не может все это случиться в один и тот же промежуток времени. А если все это будет случаться постепенно — так и разгребем эту кучу каждую по отдельности. Главное, чтобы не одним комом и не сразу. Все остальное — решаемо.

— Госпожа, а вы какие цвета предпочитаете в одежде? — спросил Зайр, улыбаясь, однако, Нионе.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Ну, мне ведь завтра надо будет выбрать себе одежду. А вдруг я выберу то, что не понравится вам. Вот вы любите розовый цвет? Или фиолетовый? Или...

Кажется, я его поняла. Он решил проверить, насколько его госпожа блондиниста, как выражались в моем мире? Розовый... Он бы ещё лимонно-канареечный предложил...

— Зайр, — перебила я его, посмотрев прямо в его карие глаза. — Ты можешь купить себе хоть ярко-голубое в красный цветочек и с желтыми рюшечками. Если хочешь выглядеть не наложником, а клоуном. Если ты настолько не самостоятелен, что не можешь решить, какой цвет тебе к лицу, возможно, мой выбор был не верен и мне надо вернуться на рынок за другим рабом, пока еще не поздно? Цвета рода — зеленый и черный. Цветовых предпочтений у меня не наблюдается.

Зайр правдоподобно хлопал глазами, явно не ожидав от меня такой тирады. Ренка фыркнула.

— Красный, желтый и все теплые оттенки, зеленые и синие цвета в более темных оттенках, никакого смешения красного и синего. В любых количествах, начиная от фиолетового и заканчивая розовым, кстати. Ты произнес два цвета и оба выстрела ушли в молоко, младший наложник, — чуть назидательно закончила свою речь Лари, а потом подмигнула полуорку.

Я же поспешно подобрала челюсть со стола. Да уж... вот это так новость. Кое-кто знает мои привычки даже лучше меня.

— Лари, дорогая... Ну вот зачем ты загрузила его бедную голову стольким количеством информации сразу? — чуть растягивая слова, прощбетала Ниона. — Он же теперь целых три дня будет переваривать её. У орков и так мозги не особо шустрые, а он ещё и орк лишь наполовину.

Эээ... Началось... А Зайр уже растянул губы в фирменном оскале-улыбки. И даже вроде собирался что-то сказать. Нет, надо было того тигру брать. Его бы девочки быстро на место поставили. А с этим намучаюсь я, ох намучаюсь. Надо что-то срочно делать.

— Ниона, Лари. Я вот тут подумала, что ребятам действительно не помешают ваши советы по части одежды и внешнего облика. — сказала я, отпивая сок. — Возможно, вам стоит отправиться с ними завтра? Поможете с покупками?

И Ниона, и Зайр посмотрели на меня, как на умалишенную. А я улыбнулась им на все тридцать два.

— Ну а если не хотите — будьте добры, не ведите себя как маленькие дети за столом. Мы теперь одна большая дружная семья. Которая ждет пополнения. И мне меньше всего

сейчас нужны ваши дразги и склоки. Договорились?

Все, кроме Макса, уставились на меня.

— То есть... Ты... Макс... Это... — Лари выглядела совсем потерянной. — Не, ну вы даете... Когда только успели, а? Ну поздравляю, — расплывшись в улыбке, добавила ренка.

* * *

Когда Макс, по-традиции, после ужина еще поработавший пару часов в своем кабинете, пришел спальню, я уже дочитывала раздел справочника по оркам. Про крылатых я там информации не нашла, кстати. Ну да ладно. А вот насчет орков — это оказалось забавно. Они действительно не ладили с эльфами, причем очень сильно не ладили. И причина этого была довольно веская, как на мой взгляд.

Орки — это те эльфы, которые участвовали в "ритуале лишения силы". Именно так в официальных документах именовалась то, что сделали сотворенные с воплощением своего Творца. Кстати, воплощенного в эльфа в тот раз. Весело, да? Долгоживущие эльфы, которые и так были не обделены магией и силой, возжелали ещё большего. И получили. Они стали сильнее, хитрее, беспринципнее и это сказалось на их облике. Они стали хищными: клыки, более массивное тело, менее утонченный вкус. Они быстро размножались, но также быстро и гибли, несмотря на то, что у них осталась прежняя, почти вечная, продолжительность жизни. Были вспыльчивыми и нетерпимыми, истинными воинами и великолепными наемниками. Воевали со всеми, с кем могли. Магия исцеления им теперь давалась с трудом, зато магия боевая, особенно огонь и земля — шла на ура. Специализировались они также на вызове духов, часто их шаманы делали из злобных духов настоящих бойцов невидимого фронта. Воины, а не защитники, как у трайров и ренков. Было над чем задуматься. Эльфы называли орков падшими и извращенными. В принципе, в этом была толика правды.

После ритуала многое изменилось в этом мире и одним из изменений стало то, что новым расам пришлось отвоевывать себе место под Таэмраем. И орки его отвоевали. Не на этом, самом большом материке, здесь и энторцы, и трайры, и уж тем более уртвары давали им такой отпор, что орки рисковали исчезнуть, как вид. Они нашли себе пристанище на юго-восточном континенте, по размерам приблизительно совпадавшим с территорией Государства трайров и фреев. На севере континента, в степи и лесостепи жили орки, на юге, в болотах и на озерах, густо заросших лесами, похожими больше на джунгли — лизарды и царенки, змеелюды которые.

Интересный народец, интересный. И мой наложник, которому в принципе можно дать лет... двадцать пять по земным меркам... так... здесь ему будет около двадцати одного-двадцати двух... Так вот, если он выглядит настолько, сколько же ему будет лет на самом деле? Интересно, а почему этот вопрос я не задавала себе, когда познакомилась с Нионой? Ладно, мне стоит еще выпытать у Макса о крылатых. И о тойнах, кем бы они там не были.

— Просвещаешься? — спросил меня Макс, присаживаясь на кровать.

— Ага. Макс... Скажи, а кто такие тойны?

Он задумался. Я терпеливо ждала. Сама прекрасно знала, как иногда трудно бывает найти нужные слова.

— Тойны были первыми, кого уничтожили уртвары. Считается, что именно от этого высокого смуглокожего народа они получили знания о боевых големах. Тойны видят энергетический каркас любого сотворенного и могут сразу определить, какие из талантов ему доступны. А ещё они были лучшими ритуальными магами этого мира. Они общались с бестелесными сущностями как мы с тобой. Даже сущности разрушения и созидания, которые

Творец создал перед сотворением мира, отвечали на их вопросы. Но войны они были плохие. Только за счет големов и держались. Ну а уртваары... Они и без големов были бойцы хоть куда, сама знаешь. О них уже даже не пишут в таких справочниках. Только в академии ещё несколько преподавателей истории магии помнят о них. Я до сих пор немного в шоке от того, что он раскрыл себя. Хотя, думаю, он тоже пребывал в некотором шоке от того, что ты являешься эмпой.

Значит, вот как... Что-то в последнее время слишком часто уртваары сталкиваются с теми, кого считали уничтоженными. Сначала эмпы, теперь вот тойны... Хотя... Не думаю, что тойнов на самом деле довольно много и они могут действительно стать серьезной силой. Правда и эмпов как таковых не так уж и много. Но силой они могут стать довольно существенной. А почему они? Я в их число что, не вхожу? Не вхожу. Я чужая для них и они чужие мне. Так, куда-то я не туда опять свернула.

— Ну теперь хоть что-то понятно, — сказала я удовлетворенно. — А по поводу крылатых? Как ты их там назвал?

— Альерионы. Считается, что этот народ произошел от связей тех самых бестелесных существ с обычными смертными. Есть альерионы созидания, разрушения и равновесия. Как утверждают старые труды исследователей. Тебе попался созидания. Они редкие гости на нашем материке. Их родина на противоположной стороне нашей планеты, небольшой остров в теплом океане. Они ведут закрытый образ жизни, никого не впускают и очень редко покидают свой дом. Как он попал на рынок — вообще загадка. Учитывая его стоимость, продавец вообще не в курсе, кого продавал на самом деле. Возможно, решили, что он что-то типа неудачного эксперимента какого-то мага. Или сам является магом, отрастившим себе крылья. Встречаются чудачки, которым делать нечего. Экспериментируют и над собой, и над другими. А вообще, мы на редкость удачно сходили с тобой на рынок, не находишь?

Я лишь кивнула. Сходили. На рынок. Вспомнились мне ряды с клетками и помосты со столбами, мимо которых мы проходили. Двоим из них, только двоим мы подарили новую жизнь. А остальным? Тем, у кого нет родственников, чтобы выкупить, у кого нет друзей и знакомых, которые могли бы помочь? Можно ли было помочь им? Даже в том мире, мире техники и больших денег, рабство все ещё существовало, хоть и незаконно. Когда там изжило себя рабство в крупных масштабах? Когда стало экономически невыгодным. Все высокие слова о равенстве и братстве меркли перед возможностью получить кучу прибыли, тратя лишь копейки на содержание рабочей силы. И лишь когда стало понятно, что любой человек, работающий на себя, производит больше и лучше любого раба — вот тогда и умерло массовое рабство официально. Будет ли тут также? А есть ли здесь также?

Ни у трайров, ни у шарнов с сангами нет громадных плантаций, на которых работают рабы, что называется, за еду. У эльфов и личных-то рабов нет, им претит вообще любое ограничение свободы. Большинство рабов используется в качестве личных слуг, игрушек для утех, иногда — как рабочая сила, но не массово. Да, ты можешь заставить рабов работать на своем поле, но если ты будешь обращаться с ними, как со скотиной, тебя осудят свои же. Свой же дворянин такое непотребство пресечет. А если дворянин такое делать будет — Государь на место поставит. То есть тебя снимет, а на твое место другого найдет, понятливее. Нет такой уж большой разницы среди рас этого мира, как было у нас. Многообразие — есть, а разницы в развитии — практически не существует. Нет религий, которые можно использовать для прикрытия своих стремлений сделать одних сотворенных хуже других. Лишь уртваары в открытую признают себя избранными, так сказать. Лишь они

используют свои особенности размножения как оправдание садистским наклонностям и держат на правах рабов всех остальных сотворенных. А копировать их, перенимая такой же стиль жизни, у остальных просто не получится. Не дадут. Соседи. Кому нужна такая головная боль под боком?

Макс притянул меня к себе и поцеловал так, что я и думать забыла о всяких высоких материях. Волна его нежности, заботы и теплоты окутала меня, растворив все заботы прошедшего дня. А потом мне стало совсем не до разных глупых мыслей. Макс всерьез решил исполнить обещание, данное моим наложникам, хотя мне и так никто, кроме него, был не нужен.

* * *

Проснулась я поздно. Вообще, я заметила, что стала ужасной соней и ужасной обжорой. Правда, Макс ещё вчера предупредил, что так и надо и чтобы я и не думала даже ограничивать себя в еде и сне. Потому как это чревато для ребенка проблемами в будущем. Поэтому сейчас я сладко потянулась, немного поворочалась в огромной кровати и встала, все еще сонно шурясь в полутемной комнате.

— Доброе утро, госпожа, — весело сказала зашедшая в комнату Майра, подходя к окнам и открывая шторы.

Я, бывшая уже на полпути к ванной, резко затормозила. Сонливость как рукой сняло.

— Майра?! Каким образом?

Служанка улыбнулась и, пожав плечами, ответила:

— Как и вы, телепортом, — и быстренько направилась в ванную, набирать воду. — В Арнере наши услуги уже не нужны, так что мы с близняшками попросили телепортировать нас сюда. А тут такие перемены оказывается. Столько пропустить... Жалко.

Пока набиралась вода и я принимала ванну, она сделала ревизию всех баночек и колбочек, шкафчиков и полочек, успела перестелить постель и подготовить мне одежду. Домашние вайна и тор, мягкие туфли без каблуков.

— Если вы не возражаете, я бы вас просила оставить при себе и меня, и Римину. После того, как вы стали госпожой, у вашей служанки стало больше работы. Я боюсь, что ни я, ни она в одиночку не справимся.

Я лишь хмыкнула. Можно подумать, что я могла возражать. Все было понятно. Среди слуг тоже есть своя иерархия. И быть служанкой госпожи довольно... престижно, что ли. Возможно, Майра боялась, что новая служанка окажется лучше её, возможно, Римина решила, что после появления Майры она не нужна. В любом варианте мне не хотелось выбирать одну из них. Мне нравились обе.

— Она в курсе, что служба у меня, особенно на севере, спокойной не будет? Она уверена в том, что ей это надо?

— Ой, а то ей остальные служанки плешь не проели по этому поводу, — отмахнулась от моих аргументов Майра. — Слуги тут только о том и болтают, что тебе, как и господину Максиру, не стоит брать личных служанок, а в каждом доме пользоваться новыми. Да только кто их слушать будет? Пока молодая еще, нечего на одном месте сидеть. А так хоть есть возможность на людей посмотреть, и себя показать. Ну так я скажу Римине, что вы не против?

Улыбнувшись, я ответила ей:

— Я совсем не против, чтобы вы вдвоем мне прислуживали. На севере действительно будет много работы и мало свободных рук.

— Вот и хорошо, — сказала повеселевшая Майра, заканчивая мою прическу. — Кстати, Граен просил передать, что корреспонденцию и посылку от господина Тариса он распорядился отнести в ваш кабинет.

Э... Мой кабинет? Я удивленно посмотрела на служанку.

— Ну... Ах да... У хозяйки дома, так же, как и у хозяина, есть свой кабинет. Жизнь госпожи во многом отличается от жизни наложницы. Дела по ведению домашнего хозяйства, встречи с другими дворянками, деловые переговоры. Ей просто необходима комната, в которой она сможет спокойно работать. Свой кабинет.

Ага... Это очень кстати...

— Это отличная новость. Ладно, пошли вниз, а то я уже проголодалась.

Спустившись вниз, я увидела девчонок, разложивших в гостиной на столе кучу всякой непонятной всячины и что-то рьяно обсуждавших. Увидев меня, они помахали мне ручкой и продолжили разговор:

— Ты не совсем права, Лари. Я не страдаю предубеждением. Но это... Это просто выше меня. Это в инстинктах. Любой эльф, абсолютно любой на дух не может переносить орков. Полуорк — это ещё куда ни шло. Но... Он же совсем не старается наладить нормальные отношения! Он же... Ух... Ну вот возьми сегодняшнюю выходку за завтраком...

— А что там было за завтраком? — спросила я, усаживаясь в кресло так, чтобы видеть обоих и заваленный стол.

Завал состоял из ленточек, камушков, веревочек, засушенных травок, коробочек с непонятным содержимым и прочим, и прочим, и прочим. Короче, нифига не поняла, зачем это им.

— Он поинтересовался у господина Максира, можно ли подняться к тебе в спальню и согреть твое ложе, раз он уже его освободил, — посмотрев на меня, сказала Ниона. — Ну вот скажи, что бы ты сделала, если бы я, допустим, спросила у тебя подобное?

Я задумалась. Римина принесла мне завтрак и, слегка подвинув кучу, поставила его на стол. Я задумалась, машинально беря со стола чашку с чаем и сдобную булочку. А действительно, как бы я отреагировала? Вот пока не знала Ниону так, как сейчас — наверное... Вот блин... И представить-то не могу. Хорошо, если бы это была не Ниона, а кто-то другой... ой, другая... Не, что-нибудь бы агрессивно-предупредительное сказала бы точно. Так, во избежание. О чем и поведала наложницам моего мужа. Тоже, во избежание. Те лишь довольно улыбнулись.

— Ну вот. Господин Максир же сказал, что если ему не дорого его мужское достоинство и он хочет узнать, что такое взбешенная эмпя, то может смело идти. А он сегодня же заедет на рынок за ещё одним, более сообразительным, рабом. Я сказала, что видимо, понятие мужское достоинство отсутствует в словаре орков. Ну и слово за слово...

— Короче, госпожа, — сказала Лари, смотря на то, как я доедаю вторую булочку. — Если бы не Илир, который спросил абсолютно спокойным тоном, какую сумму они могут потратить на покупку оружия и брони, они бы превратили завтрак в непонятно что. И я с ужасом жду, что эта парочка выкинет в обед.

Я лишь кивнула, беря с подноса третью булочку. Ой... Стоп... Это что, я уже три булочки слопала? Вот обжора...

— Да, надо было просить портного сделать побольше припуск на одежде, — сказала Лари, складывая в ларчик связки ремешков, шнурков и прочего. — А то весной, когда сойдет снег, ты точно ни в одну вайну не влезешь. Это ж у тебя уже второй с половиной семдик

будет, на севере зима долгая. Совсем круглая будешь.

Я так и открыла рот. А Ниона совсем неприлично захихикала.

— Наглеж! — сказала я, ставя чашку на стол. — В собственном доме младшие наложницы указывают, что госпоже делать! Да еще какой-то хлам в доме раскидывают!

— Это не хлам. Это заготовки для ритуалов и амулетов. Господин сказал, что у магов будет куча других проблем и что я, как знаток предметной магии, могла бы помочь. Ну а я просто достала свой старый... э... купила у одного знакомого кучу всего, а теперь вот разбираюсь. Уж очень неаккуратный знакомый попался.

— О да, очень неаккуратна... э... ный, — хитро улыбаясь, сказала Ниона.

Я кивнула сделав вид, что не заметила оговорок. Ну конечно, по легенде-то вы обыкновенные рабыни, ага... Вот шороха-то на севере будет, когда мы с девчонками на тренировки заявимся. А ведь заявимся, я не собираюсь терять форму из-за беременности. Я еще и девочек попрошу меня научить бою на клинках. Мда... бедные северянки... Ну и госпожа им досталась. А сами виноваты. Нечего было расслабляться. Граница, все-таки, не срединные земли. Хотя, как показала война, и срединным землям расслабляться не стоит.

— А сам Макс где? — спросила я их, беря из вазочки что-то типа мармелада.

— Уехал в город. Сказал, что к обеду вернется, — все также сосредоточенно собирая все по кучками, сказала Лари. — Госпожа, вы бы хоть пару мармеладок нам оставили бы, а?

А я с удивлением обнаружила, что умяла целую вазочку мармелада, а в руках уже вертела печенье из рассыпчатого теста с кусочками засахаренных фруктов. Эй, а откуда тут все это берется? Мне что, такую прорву продуктов на завтрак притащили?

— А с каких пор ты меня стала госпожой звать, подруга? — спросила я, дожевывая печенье.

— С тех пор, как вы сменили свой статус, госпожа. Не положено наложницам с женой общаться, как с равной. Шутки кончились, Анна. Привыкай к тому, что ты теперь у нас важная и ответственная птица. И никаких больше приключений на вторые девяносто, как ты говоришь. От твоих решений теперь зависит слишком многое.

Я так и осталась сидеть с открытым ртом. Ниона лишь смущенно пожала плечами.

— Мы попросили разрешения остаться с тобой, пока все не наладится. И нам дали такое разрешение. Так что... Мы по-прежнему в деле и по-прежнему можешь на нас рассчитывать. Но этим своим наложникам ни слова о нас. Не доверяю я им, особенно этому... Зайру. Что-то есть в нем такое...

— Я и так уже попросила проверить их по всем направлениям, Ниона. Но, думаю, если бы за ними было бы что-то этакое или если бы они желали нам зла, госпожа Анна бы это почувствовала первой. У госпожи великолепно развито то самое чувство, которое отвечает за безопасность её пятой точки опоры. И если она его будет почаще слушать... Да что б ему всему сгореть в белом пламени! Как же меня достало распутывать эти шнурки! — в сердцах высказалась Лари, бросив на стол клубок из шерстяных ниток и возмущенно фыркнула, дернув ушами.

— Это не шнурки, Лари, — спокойно сказала Ниона, взяв клубок и начиная ловко его распутывать. — Это нитки. Обычные шерстяные нитки.

В прихожей послышался шум. Макс, причем спрашивает у Граена, где мы. Заглянув в гостиную и увидев раздраженную ренку и кучу всего на столе, Макс лишь хмыкнул и щелкнул пальцами. Маленький вихрь поднял со стола все и аккуратно разложил по кучкам. Лари посмотрела на моего мужа взглядом ребенка, который только что увидел настоящее

чудо.

— Надо же... Никогда не думала, что заклинания подобия и воздушный смерч можно таким образом сочетать... — удивленно сказала Ниона, рассматривая клубок, превратившийся в её руках в десяток ниток, сложенных в пучок.

— Это потому что ты в общежитии не жила, — подмигнул ей Макс, подходя ко мне и, присаживаясь на подлокотник, звонко поцеловал. — Что, уже жор напал? — добавил он, смотря на количество пустых вазочек на столе. — Замечательно. Кстати, должен тебя познакомить кое с кем. Райна!

В комнату вошла милостивая женщина среднего возраста. Лет на семь-десять старше меня. Одета в классические вайну и тор нейтральной расцветки с неброским узором, длинные каштановые волосы собраны в низкий хвост, зеленые глаза излучают спокойствие и уверенность в себе.

— Познакомься, это Райна, она будет помогать тебе на протяжении всего времени до родов.

— И, возможно, какое-то время после них, — сказала женщина после поклона. — В случае непредвиденной ситуации, если рядом не окажется мага-целителя я буду принимать у вас роды, госпожа Анна. Сегодня я дам рекомендации по поводу вашего рациона слугам, вечером — осмотрю вас. Осмотры будем повторять ежедневно, корректировать питание и распорядок дня — тоже. Если возникнут вопросы по поводу вашего самочувствия и прочего — смело обращайтесь ко мне, я отвечу на любые вопросы.

Я улыбнулась. Мне она понравилась. Сразу было видно, что она знает, о чем говорит. Профессионал. Интересно, это у них профессия такая? Следить, наблюдать, помогать. Вроде как гибрид врача-гинеколога и акушера. Интересно получается.

— Благодарю, Райна. Если возникнут вопросы — я обязательно спрошу.

— Тогда, если я пока не нужна, я пойду? — полувопрос, полуутверждение.

— Да, спасибо. Граен покажет тебе твою комнату, — сказал Макс, улыбаясь и вновь поворачиваясь ко мне. — Наложники ещё не приехали?

— Да вроде нет, не видела пока, — пожала я плечами и тут же услышала, как в прихожую вошел кто-то.

Услышала не одна я, остальные тоже очень внимательно прислушивались к голосам.

— Вспомнили... — вздохнула Ниона, откидываясь на спинку дивана.

Вошедшие в дверь наложники были веселы. Ну, во всяком случае, Зайр был весел явно за двоих. Илир был спокоен, но от вчерашней тихой грусти не осталось и следа. На губах даже мелькала легкая, еле заметная улыбка! Надо же... А говорят, что только женщины используют шоппинг в качестве психологической разгрузки.

— О, господин, госпожа, наложницы, — отвесив каждому по поклону, Зайр поднялся, демонстрируя свой костюм.

Ну неплохо так, неплохо. Прочная куртка не сдержит арбалетный болт или великолепный клинок — но ножом такую не пробьешь с первого раза. Удобные свободные брюки, высокие сапоги. Поверх куртки — широкий кожаный ремень с металлическими бляхами, к которому крепятся ножны спаренных одноручных, чуть изогнутых мечей, нож и кинжал. Ну, понятно, что крепление для сумок и подсумок предусмотрены. Неброско, практично, довольно элегантно даже.

— Мне нравится, — сказала я, отрывая взгляд от фигуры Зайра. — Надеюсь, теплые вещи не забыли купить? — улыбнувшись, спросила я, уже разглядывая Илира.

Куртку он нес в руках, как и сверток тканей. Брюки были такого же кроя, как и у Зайра, а вот сапоги невысокие, мягкие. Прямой одноручный меч висел в ножнах на поясе. Рубашка, однако, была явно сшита им самим. Ну а кто еще знает покрой, при котором крылья на спине оставались бы свободны? Смотрелась она, конечно, не особо... Прямоугольник ткани, сложенный пополам с вырезанной круглой горловиной и пришитые к нему два куска ткани чуть поуже, как раз на промежуток между крылом и рукой. И шнуровка, соединяющая широкие куски от подмышки и до конца. Интересно, как будет выглядеть куртка в его исполнении? Надо будет найти нормального портного, который сошьет ему рубахи. А то... Аж неудобно как-то. Такой же пояс, как и у Зайра, но висел лишь кинжал и нож.

— Хорошо, что все купили, — сказал Макс, осмотрев наложников не менее придирчиво, чем я. — Я связывался с командующим северными войсками, он говорит, что завтра они уже освободят Сайброг, город на границе нашего имения. Они движутся чуть медленнее, чем планировалось. Но, думаю, надолго в Столице вы не задержитесь. Как только мы освободим Харш-Нар, я сразу вызываю вас к себе.

Я так и застыла. Ну да, конечно... Сегодня же уже вторник первого семдика... То есть до отъезда Макса осталось всего три дня, не считая этого... Как же быстро время летит...

— Господин, я хотел узнать, есть ли здесь зал для тренировок. Хотелось бы опробовать новые клинки, — положив руки на эфесы своей спарки, сказал Зайр.

Макс лишь хмыкнул, поднимаясь с подлокотника кресла. А потом ответил:

— Конечно есть. Пойдем, покажу, а заодно и потренируемся напару. Илириэль, ты с нами пойдешь?

Крылатый, посмотрев на сверток в своих руках, сказал:

— Да, только вещи отнесу в свою комнату.

Ренка вздохнула, посмотрев на сундучок, потом сказала:

— Ну а я пойду к себе, посмотрю, что еще может пригодиться.

— Давай помогу, — сказала Ниона, посмотрев на размер сундучка ренки.

А я, съев последнее печенье, отправилась в библиотеку. Жизнь входила в спокойное русло. Но, почему-то мне казалось, что это ненадолго.

Два дня пролетели, как во сне. Ну, учитывая то, что я взяла моду спать до полудня, сравнение более чем верное. Макс носился по Столице, как угорелый, договариваясь о сотне мелочей для военной компании и будущего поместья, а я спала, ела, читала, снова спала... Кстати, присланные мне книги оказались теоретическими трактатами о даре эмпов и несколькими простейшими учебниками по контролю над даром. Интересно, хоть и слишком заумно. А письма... Макс сказал не обращать на них внимания, так как все равно мне некогда и незачем посещать все эти светские приемы.

В день отъезда провожать Макса до телепорта я не стала. Во-первых, ни я, ни он долгих прощаний не любим. А во-вторых, возле телепорта сейчас будет столько народу, что мы и попрощаться толком не сможем. Лучше уж пусть будет так: он уезжает из дома, в котором я остаюсь совсем ненадолго. Ну, может на пару декад. Ну, вот и все. Последний из воинов личной гвардии выехал за ворота, те плавно закрылись. Мы снова расстались, хотя оба обещали обратное. Надо. Слово, которое я ненавижу — но которое постоянно приходится повторять себе.

— Госпожа... — тихий голос крылатого выдернул меня из моих мыслей.

Я обернулась. Лари и Ниона уже вошли в дом, наложники же стояли рядом со мной. И правда, что-то я задумалась. А ведь вечера уже прохладные, особо на улице не постоишь.

— Да, идемте.

Девочки уже расположились в гостиной, служанки подавали чай.

— Госпожа... Нам надо бы поговорить... Наедине.

Это уже клыкастый...

— Нам — это вам двоим со мной или только тебе? — уточнила я, скорее из вредности.

— Ты кое-что должна знать о нас. Да и у нас появились кое-какие вопросы, — пропустив мимо ушей мой вопрос сказал Зайр.

Пожав плечами, я направилась в свой кабинет. Хорошо все-таки, что он мне положен по статусу. Я уловила прмелькнувшее удивление и любопытство у Лари и Нионы, но лишь улыбнулась про себя. Сами просили ничего не рассказывать наложникам. Вот пусть теперь мучаются. А я еще подумаю, рассказывать им или нет.

Комната довольно просторная, на шесть трайских окон, в две группы по три. Слева от входа — низкий угловой диванчик с невысоким столиком, шкаф для книг и мягкое кресло для чтения возле окон. Стол для письма, почти такой же большой, как и у Макса в кабинете, стоял напротив кресла у стены. То, на чем предполагалось сидеть за столом было больше всего похоже на дивный гибрид стула и кресла: низкие подлокотники, мягкое сидение и жесткая резная спинка. Два таких же креслостула стояло возле самого стола. И еще два шкафа для книг стояли углом в правом от входа углу. На полу лежал ковер, стены обиты нежной оливковой тканью с золотистым узором. Ах да, забыла сказать о гобелене, висящем между столом и шкафами. Я бы назвала такой пейзаж фэнтезийным. Зеленая долина с рекой, вытекающей из высоченного водопада, высокие деревья с домами у самых крон. Красиво — и абсолютно нереально. Реакция Илира на гобелен в кабинете меня удивила. Он просто застыл столбом, не двигаясь и, кажется, забыв, зачем пришел сюда. Сев в свое кресло, я сказала:

— Присаживайтесь. Кто будет первым говорить?

Зайр толкнул крылатого локтем, тот сморгнул пару раз, как будто возвращаясь в реальности и сказал:

— Скорее всего я. И если можно, я постою.

Я лишь кивнула, прислушиваясь к их эмоциям. Зайр явно нервничал, Илир же вновь был спокоен, как танк. Вообще, я начинала уважать моего крылатого именно за это качество: за, казалось бы, абсолютное спокойствие. Лишь иногда, очень редко, в его эмоциях я чувствовала легкую грусть и тоску. Как во время разглядывания гобелена. Илир вздохнул, ещё раз бросив взгляд на него, а потом сказал:

— Насколько я понял, мы необходимы только в качестве защитников. У нас, белокрылых, есть одна особенность, о которой, как я понял, мало кто знает на континентах. Мы не можем нападать. Даже контратаки нам недоступны. Блокировать удар, подставить щит, поймать стрелу или болт, но не атаковать самим. И с этим я ничего не могу сделать. Такими нас создал Творец.

Я задумалась. И поняла, насколько существенным является этот недостаток для телохранителя. Да, он сможет прикрыть меня, он сможет защищать, пока хватит сил. Но устранить угрозу, убить нападающего — он не сможет. И если Зайр будет выведен из строя, а помощи будет ждать неоткуда... Не с этим ли связано то, что крылатый оказался на рынке рабов?

— Да, это действительно важно, благодарю. Еще что-нибудь, что может помешать или наоборот, быть полезным? — серьезно и спокойно сказала я, прикидывая, что теперь уж точно нельзя будет из дома выйти без парочки гвардейцев.

— Кроме этого? Наверное еще то, что я привык вести воздушные бои и придется слегка переучиваться. Есть еще пара вопросов... Но это я спрошу чуть позже, после Зайра.

Я кивнула, посмотрев на полуорка. Тот широко улыбнулся, справляясь со своим волнением — и сказал:

— Меня будут искать. И если меня найдут — будут проблемы у всех. Мои родственники могут сначала сделать, а потом только подумать.

Он замолчал, явно решив, что сказал все, чтобы я поняла серьезность ситуации. Я тяжело вздохнула и посмотрела на Илира. Тот лишь хмыкнул, говоря полуорку:

— Все рассказывай, я же говорил, что ваши обычаи известны не всем.

Зайр посмотрел на меня, нахмурился — и сказал:

— По орочьим меркам — я еще ребенок. И очень часто всех детей стойбища для тренировок отправляют в походы, где проверяются полученные навыки. В одном из таких походов мы и нарвались на пиратов. Мне не повезло, я сразу попал в сеть и меня вырубил. Очнулся я уже на корабле вместе с еще двумя орками из нашей группы. Они, как и я, не знали, что случилось с остальными. Их купили сразу, в первом же городе. А меня... Я оказался слишком хилым для тяжелой работы и слишком красивым, чтобы держать меня в припортовом городе. Меня отправили в Столицу. Ну так вот. Похищение детей — самое страшное преступление в Степи. Продажа в рабство карается смертью. Этих пиратов найдут и убьют. Потом пойдут дальше по цепочке и дойдут до покупателей. Ну и сама понимаешь, церемониться не будут. То, что твой муж освободил меня — хорошо. Но то, что я стал налогом... Я не должен был вообще приближаться к женщинам до совершеннолетия. Тем более — к женщинам других рас. К тому же, у нас нет ни налоговников, ни наложниц. Женщина принадлежит одному мужу и муж принадлежит ей одной. Поэтому... Я даже боюсь представить, что будет, когда меня найдут.

Тяжело вздохнув, он замолчал. Да уж... А по нему и не скажешь, что он подросток. Даже не так. Если это — подросток, то как тогда выглядит взрослый? Попыталась представить. Сглотнула ком в горле. Так! Не о том я думаю! Надо найти решение проблемы, а не представлять шкафоподобные фигуры с внушительными клыками.

— Ты можешь связаться со своими и объяснить ситуацию?

Он на меня посмотрел, как на умалишенную. Потом хохотнул и сказал:

— Ну... Если у тебя есть знакомый дух, который сможет отправиться на наш континент и найти там шамана нашего клана — то могу. Иначе никак.

Я фыркнула. Знакомый дух. У меня их аж три. Правда, два вне зоны досягаемости. Ожерелье так и осталось у Макса, а обруч вместе с остальными артефактами из Ясеневого бора везут в Харш-Нар маги.

— Если попросишь Лари, она может и согласится отправить с весточкой к твоему шаману своего духа, — сказала я, а потом добавила: — Передашь, что я собираюсь использовать тебя только как телохранителя, несмотря на твой официальный статус. И готова отпустить в любой момент. Тебе можно путешествовать одному?

Зайр лишь отрицательно помотал головой.

— Ну, тем более. Отправить вместе с тобой я не могу никого, у нас каждый воин на счету. Так что ты можешь спокойно дожидаться тех, кто за тобой придет у меня. Только поговори с Лари серьезно, без шуточек и подколов.

Полуорк кивнул. Я явно поставила его в тупик. Понять бы чем? Сообщением о духах? Или о том, что готова отпустить так спокойно? А, может, тем, что надо поговорить серьезно? Спросить, что ли? Представила, как это будет выглядеть — и улыбнулась на все тридцать два. Не стоит. Не время дурачиться.

— Илир, ты говорил, что возникли кое-какие вопросы.

— Да, госпожа. Наложницы твоего мужа. Их тоже необходимо охранять?

Хммм... вопрос хороший, конечно. Почему-то мне сразу вспомнились тренировки в Ясеновом бору. А потом я представила Лари и Ниону в образе беззащитных напуганных дам, визжащих при виде нападающих. Чуть не рассмеялась, настолько это было для меня дико и нереально.

— Когда мы вместе — то да. Остальное время они не нуждаются в опеке.

Крылатый кивнул и тут же задал следующий вопрос:

— Могу ли я изредка вылетать из дому в пределах города?

Я задумалась... Нет, не потому, что имела возражения по поводу его полетов. Мне бы и самой очень хотелось посмотреть на него в небе. Я задумалась о том, не будет ли у него проблем со стражей. Хотя... Думаю, проблем больше будет с зеваками, чем со стражами.

— Думаю, ты можешь летать где угодно. Только предупреди меня перед вылетом. И будь осторожнее. Я не знаю, как остальные жители отнесутся к твоим полетам.

И снова кивок. Правда, вопроса больше не последовала и я посмотрела на Зайра.

— В принципе, я просто хотел узнать, что нам предстоит делать-то? Охранять тебя, все понятно. Только вот как? Здесь полно солдат, которые это делают даже лучше нас. Так что если я правильно понял, нам надо будет охранять тебя тогда, когда не смогут они, правильно? И когда это будет? А когда будет, как нам стоит вести себя? Я же никогда никого не охранял! Я не в курсе того, как это делается!

Я невольно улыбнулась, наблюдая за тем, как он фонтаирует эмоциями. Волнение, неуверенность, опасения и вместе с этим — радостное ожидание. И попытка выглядеть при

этом спокойным, собранным и серьезным. Подросток, играющий взрослого. Творец...

— Ну, начнем с того, что у меня тоже никогда не было телохранителей. — улыбнувшись, сказала я. — И с того, что вам нельзя вести себя также, как ведут себя они. Если кто-то захочет убить меня — он прежде всего уберет тех, кто сможет меня защитить. Поэтому вам нельзя демонстрировать то, что вы меня охраняете. Вы — мои наложники. Мой каприз, мое развлечение во время отсутствия мужа. Наша ставка — на неожиданность. И на то, что вы можете быть со мной там, где охране не место, в этом ты прав. На приемах, в походе за покупками, на прогулках. Пока я здесь, в Столице, вряд ли это потребуется. Здесь и стража, и солдаты, да и выезжать я никуда не собираюсь особо. А вот на севере... Так что у вас есть декада-две, чтобы набраться сил, отдохнуть, потренироваться. Надеюсь, — добавила я, пожимая плечами.

Зайр нахмурился, а Илир понимающе хмыкнул. Эй, а чего это он? Уже в курсе того, какая у меня шальная удача? Ох, чувствую, пора проводить беседу с одной рыжехвостой ушастой красавицей. Ведь она помогает крылатому с гардеробом, это я знала точно. Ну если это она разболтала... Значит как я — так не могу про них рассказывать, а как она — так запросто, да? Ну ладно... Я это еще припомню...

* * *

Родной кабинет. Я засела в него, за чтение книг мастера Тариса, сразу после завтрака. Мне оставалось прочесть лишь несколько десятков листов из трактата "Чувства и эмоции. Фундаментальное исследование механизмов их возникновения, преобразования и доказательства возможности измерения их численных величин."

— Госпожа, Граен просил сообщить, что госпожа Гиара Торинс уведомила о своем визите. Через полчаса она будет у нас.

Рими́на. Нехотя отрываясь от чтения (написано, конечно, совсем по-научному, термин на термине, но довольно сносные объяснения и обилие примеров помогало восприятию), я подняла глаза на неё. Гиара... Ах да, вспомнила.

— Хорошо. Приготовь мне вайну и тор. Ну и чай со сладостями, само собой разумеется.

Я положила книжку на самую близкую полку и вышла вслед за служанкой. Хорошая традиция, уведомлять о своем приезде заранее. Правильная. Послал мальчишку за полчаса до выезда с небольшим посланием, он отдал его в нужный дом, там, если хозяина нет или он будет позже, обязательно сообщат об этом. Это только я так нахально в первый раз к Максу в дом заявила, без послания, без предупреждения, как снег на голову. Правда, никто и не подумал, что та, кто носит серьги любимой наложницы может быть вовсе и незнакома господину. Да уж... всякое на свете бывает.

Гиара была пунктуальна и прибыла ровно через полчаса. Как всегда — сама элегантность, хоть одета была и попроще, чем в среду нового года. Граен без лишних церемоний провел её ко мне. Я как раз спустилась в гостиную, а Рими́на буквально через минуту принесла сладости и чай.

— Я к тебе вот по какому делу, — начала моя подруга, поправив складки на вайне. — До меня начали доходить слухи о том, что Миона распускает о тебе грязные сплетни. Причем на каждом вечере, на который их приглашают, — внимательный взгляд на меня, небольшая пауза. — Вчера я специально поехала к Виндерам, зная, что она будет там. И убедилась в правоте этих слухов. Не про тебя, а про то, что это дело рук Мионы.

Многозначительная пауза, глоток чая. Я молчала, ожидая продолжения. Уж поверьте мне, я знаю, какая её пауза что означает. Вот эта — само любопытство, скажем так,

возможность оценить то, насколько точно я осознала важность произнесенного и дала понять ей, что пояснения не требуются. Ну уж нет, пусть сама все проговаривает, догадываться и строить предположения мне решительно лень.

— Представляешь, эта дочь ехидны не говорит ничего прямо, но так удачно полунамеками рисует твой портрет в таких красках... И мужа своего ты охамутала с помощью своих талантов, и её саму ты всю жизнь гнобила, выставляя в неприглядном свете перед мужем. Арнега ты в себя влюбила, а когда очаровала Макса, то отказалась от своих обещаний. А еще ты выгнала их из дома во Вторник года, стерва каких поискать, не гнушающаяся использовать свои силы направо и налево. Её словам конечно грош цена, но... Учитывая то, что тебя никто не видел, с тобой никто не общался и тебя никто не знает — её слова довольно опасны. Не только для тебя, но и для твоей семьи.

Я лишь хмыкнула грустно, ставя чашку на стол и посмотрела в окно. Деревья теряли золотистую листву неспеша, со спокойной уверенностью тех, кто выполнил свой долг сполна. Им хорошо, они будут лежать, прикрывая землю от холода, чтобы она не промерзла, чтобы не погибли семена и корешки, чтобы жучки и паучки весной вновь смогли выползти из своих норок. И в принципе от них уже ничего не зависит, они уже честно отработали все лето, снабжая питательными веществами все дерево. Им остается только лежать, отдыхая от трудов праведных. В отличие от них, мне покой только снится. Успокойсь тут, когда вокруг начинают плести свои сети сплетники высшего общества. И ведь чувствовала, что эта стерва не успокоится, будет гадить всеми доступными способами. Нашла способ. И ведь теперь фиг убедишь всех в том, что я белая и пушистая.

О чем я? Когда это я была белой и пушистой? Когда в Фар-Руне била уртваров? Или когда отбивалась от тварей в Ясеновом бору? За лаана Алар-рагана я вообще молчу. Бедного беззащитного прирезала, одурманив. А потом еще и весь город бедненьких белобрысых уродцев "вынесла", как сказали бы мои друзья из того мира. Нет, я действительно не могу быть милой, симпатичной глупой курицей. Не потому что я черная и страшная. А потому что никогда не смогу быть такой, как эти "светские дамы".

Я не буду ждать, когда за меня кто-то решит, с кем мне быть и как мне жить, как это хотела сделать Миона, выдав меня замуж за Арнега. Прежде чем сделать что-то — я очень хорошо подумаю над тем, нужно ли оно мне и что за последствия будут от этого решения. И самое пакостливое, что такие люди, как я — всегда не нравятся тем, кто считает себя в праве указывать, поучать, руководить. Миона и подобные ей просто на дух не переносят таких вот "зарвавшихся нахалок", считая, что имеют право диктовать свое мнение, обуславливая это право какими-то призрачными социальными статусами. Не имеют они права, не имеют. Нет у них надо мной власти. Не признаю я их статусы, не привыкла я пользоваться подачками с их стола. Вся моя жизнь здесь — борьба. Я живу потому что я борюсь. С уртварами, своими слабостями, предрассудками и первым впечатлением. И побеждаю. Вот только один вопросик у меня к Гиаре имелся...

— Слушай, Гиара... Вот объясни мне, почему статус моей семьи так важен? Макс говорил, что особо не заботился о своем имени раньше. Может и мне не стоит так кипишевать? Собака лает, ветер носит?

Та посмотрела на меня, как на умалишенную. А я лишь похлопала глазками.

— Подруга, если бы ты не была из уведенных, я бы тебя записала в дурочки, честно. Макс и его семья могли плевать с большой колокольни на общественное мнение, когда управляли двумя объединенными имениями в тихой местности и горя не знали.

Экономические связи налажены, людей полно, живи и потихоньку развивай, накапливая и перераспределяя ресурсы. Война же — это всегда большой передел. Те, кто имел все — враз исчезли. Все — в разрухе. Откуда взять деньги на восстановление этого всего? Хорошо, если семья поколениями откладывала в гномий банк прибыль сверх налога. А если еле концы с концами сводила от урожая до урожая? А если вообще не имела ни поместий, ни дела? Никто просто так деньги не даст. И если у простого человека лишь его имущество есть залогом для кредиторов, то у дворян это прежде всего его имя. Честность, верность слову, жизнь по закону ценятся превыше всего потому что дают уверенность в том, что ты выплатишь заем и позже, если сейчас не сможешь. Ты предсказуем в финансовых вопросах — с тобой легко иметь дело. Любой даст кредит тому, кто управляет именем. Стабильным именем, которое может обеспечить себя и дворянина. У тебя же за душой если что-то и есть — уйдет на восстановление ремесел и городов враз. Но заработать на ремеслах, на городах ещё не скоро получится. И пока Макс на севере будет затыкать дыры — от тебя зависит, захотят ли его будущие кредиторы дать ему денег. Кроме того, доброе имя — это гарантия того, что к нему с удовольствием пойдут служить не получившие знака, но получившие хорошее образование дети дворян. А большая часть где работают, там и селятся. И хоть какой-то капитал их родители, им да выдадут. Сама понимаешь, на что они потратят эти деньги в разоренном имении. Так что...

Гиара права. Мое имя теперь тесно связано с именем семьи Макса и с моими будущими детьми. Значит, нельзя позволить Мионе и таким, как она, его поносить. Улыбка у меня видимо вышла довольно кровожадной, раз Гиара хмыкнула и ответила:

— Да уж... Боюсь представить, что ты готовишь Мионе. Но если позволишь... Я бы советовала тебе и самой пару вечеров провести, но это потом, чуть позже, декады через две. А пока... Я могу попросить тетущку Нойрела устроить званый ужин. И пригласить на него всех способных адекватно мыслить и имеющих вес в нашем кругу. Соответственно, и тебя тоже. Да, понимаю, это будет похоже на смотрины... Но... Это единственный способ ввести тебя в круг дворян, решающих реальные вопросы.

Я хмыкнула. Конечно, Гиара слегка преувеличивала. Так, минуточку. А куча спама у меня на столе?

— Почему это единственный? У меня на столе пачка писем с приглашениями.

Гиара хмыкнула и сказала:

— Можешь выкинуть их в мусорное ведро, как твой муж поступал на протяжении последних лет. Учítывая то, что его семья никогда особо не занималась поддержанием в обществе своего статуса — серьезные люди не будут присылать приглашения тому, кто стопроцентно не придет на вечер. Хотя... Слушай... А ну-ка дай мне посмотреть эти приглашения. Может быть в связи с последними событиями что-то и изменилось.

Я кивнула, посмотрела на Римину. Та поклонилась и выскочила из комнаты. Я же осталась в тяжелых раздумьях. Идея Гиары мне нравилась. В принципе. Ну не люблю я все эти светские рауты. Я на них никогда не ходила и никогда ходить не хотела. Не могу я этого. Блин, ну какое не могу? Для того, чтобы понять, могу или не могу — надо попробовать. Значит, надо идти. Стоп, минутку... это что, мне самой вечера придется организовывать? Через сколько?! У меня округлились глаза. Это что, мне тут две декады торчать? Э неет... Не пойдет, не пойдет, не согласна.

— Я вообще-то собиралась в имение ехать, как только Макс его освободит, — поставила я подругу в известность.

— Ты что, управляющий, чтобы делами имения заниматься? Нет, дорогая. Нечего тебе там в имении делать. Тем более зимой. Все северяне на зиму в Столицу перебираются, сама вспомни. Ты здесь как раз летом гостила именно из-за того, чтобы Мионе глаза в поместье не мозолить во время зимних месяцев. На жару — сюда, в холод — туда. А они с твоим папашей как раз наоборот. Когда здесь жарко — они на севере, в прохладе. Когда же холодно — сюда перебираются. Так что никто не удивится, что муж оставил беременную жену в Столице, а не повез в разоренное поместье. За зиму он как раз там порядок наведет — и тогда ты спокойно туда переедешь.

Я прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Опять все мои планы меняются в один момент. И ведь ничего не скажешь против. Надо. Дурацкое, отвратительное слово, которое я не могла терпеть. Логично. Это слово я тоже начинаю тихо недолюбливать. Целесообразно. Этим словом я вообще пользоваться не желаю. Но именно оно наиболее точно описывает мое положение. Беременной нечего делать во время холодов на небезопасном Севере. Стоп. А откуда Гиара знает о моей беременности?

— Ох, Анна. Ты меня удивляешь. Ну а для чего ещё твой муж нанял бы лекарку-повитуху? Да все сплетницы Столицы уже давно обсудили этот вопрос и пришли к мнению, что для наложниц бы он точно не выбирал самую лучшую.

Мда, а об этом я как раз и не подумала... Звезды светлые... Вот я и сама оказалась в роли главной новости декады в Столице. О, а вот и приглашения... Ну что же, посмотрим...

* * *

Во всей кипе приглашений оказалось только одно стоящее. Оно было от клуба "Северные звезды". Хорошая бумага, тисненные буквы, каллиграфический почерк, обилие завитушек и даже магические плетения. Правда, абсолютно ничего не значащие. Гиара фыркнула, вертя в руках шедевр местной полиграфической продукции.

— Вот уж от кого меньше всего ждала приглашения. Однако... для нас это просто выигрыш в лотерею.

Вновь многозначительное молчание. И вновь мне пришлось хлопать глазками. Гиара застонала:

— За что мне такое наказание, звезды светлые? Верните ей память, чтобы она не была похожа на младенца или идиотку, прошу вас! — потом, посмотрев на меня, совсем другим, более серьезным тоном сказала:

— "Северные звезды" — клуб северных дворянок. Напыщенные высокомерные ледяные красавицы, берущие во всем пример с сангов, вот кто они. Интересно, с какой стати они пригласили тебя к себе? Нет, то, что теперь ты одна из северных дворянок мне понятно и без напоминания. То, что большинство из них лучшие подруги Мионы и она ещё в Третик рассказала им все то же, что рассказывает сейчас везде — ясно как белый день. Так для чего приглашать тебя к себе? Поиздеваться? Или же... Возможно, они, как и большинство здравомыслящих, не сразу поверили Мионе, а многие так и не поверят вообще. Посмотреть на тебя и решить, подходишь ли ты для их клуба? Знаю я, какие там разговоры ведутся, на этих собраниях. Да и они особо не скрывают. Мужчины существуют для того, чтобы ими управляли, ничего хорошего мужчины придумать не могут, созданы для разрушения, а не созидания и так далее. Вот, смотри что написано: наложникам вход разрешен. Как ты вовремя их приобрела, а? На пару дней позже — и они бы были свято уверены в том, что это именно их влияние. На какое число? Последний день первой декады... — Гиара еще раз фыркнула, отбрасывая приглашение на стол. — Вот в этом они все. Не пятница второй

нирмы, а именно последний день первой декады. Стервы. Но с ними придется иметь дело на севере. Так что... Тебе придется подружиться кое с кем из них. Надо будет купить тебе что-нибудь новенькое... Ну а вечер у тетушки Нойрела мы устроим спустя нирму.

На пару минут Гиара замолчала. Надо же, я уже и забыла, как она любит поговорить. В Третик это как-то не было заметно, а сегодня... У меня от её болтовни уже голова начинала побаливать. Или это все от количества сладкого, которое я уже успела съесть? Нет, от этого голова не может болеть. Вот от голода — да, может, а от того, что поела больше, чем надо — никогда. Но не могу же я быть голодная, слопав столько пирожных и засахаренных фруктов?

— Так. Завтра мы едем с тобой за покупками, — констатировала Гиара, отпивая глоток из чашки.

Краем глаза я заметила ренку, медленно прошедшую мимо двери и старательно делавшую вид, что её совсем не интересует ни моя гостья, ни то, чем мы занимаемся. Учитывая то, что минут за пятнадцать до этого также продефилировала и Ниона... Причем от обеих веяло любопытством так, что я еле сдерживала улыбку.

— Я заеду за тобой часа за два до полудня, — сказала Гиара, поднимаясь.

Поднявшись вслед за ней, я сказала:

— Может останешься на обед?

Та лишь улыбнулась и сказала:

— Нет, я домой поеду. Если я не пообедаю дома, Нойрел точно решит, что я на твоих наложников глаз положила. Ты же завтра возьмешь их с собой? Их тоже приодеть надо.

Я улыбнулась, согласно кивнув головой. А Гиара уже выплывала из гостиной, на пару секунд затормозив в дверях, рассматривая что-то в холле. Мне стало интересно и я чуть прошла вперед. Ну конечно... По лестнице спустился крылатый и низко, как и подобает наложнику, поклонился ей. При этом сложенные крылья чуть приподнялись. Красиво... Гиара сморгнула, поклонилась в ответ, обернулась на улыбающуюся меня и пару секунд подбирала нужные слова. А потом махнула рукой и сказала:

— Завтра заеду за тобой вместе с Нойрелом, думаю. Жди.

Мы попрощались и она уехала. Обернувшись, я увидела в холле уже всех. Эльфийка и ренка стояли возле входа в гостиную, полуорк только вошел с внутреннего двора, крылатый стоял возле лестницы. И все ждали, пока я удовлетворю их любопытство. Я лишь покачала головой, махнула на них рукой. Ведь если не расскажу — будут дуться целую декаду. Семейный совет, блин. Граен предупредил, что обед будет готов не ранее получаса, так что мы расположились в гостиной. Римину сменила Майра, на столике оказалась целая гора сладостей и куча чашек, пара чайников. Я заняла кресло, остальные рассредоточились по диванчикам. Рассказ о предложении Гиары вызвал противоречивые чувства.

— Если бы дело происходило у нас — я бы её на поединок вызвал, — буркнул Зайр, нахмурившись.

— Да ладно, это не так страшно, как кажется, — пожала плечами ренка. — Тот, кто привык думать, а не только слушать — не примет эти слухи всерьез.

— Не права ты, подруга. Гиара правильно сделала, что предупредила. Интригами можно навредить больше, чем открытым противостоянием.

— Ты не должна никуда выезжать без нашего сопровождения, госпожа, — спокойно сказал Илир. — Беда не приходит одна.

Я тяжело вздохнула. Они правы. Все. Ну, значит, будем действовать согласно плану: выходить в свет, общаться, создавать положительный имидж.

— Хм... — задумалась ренка. — Я не думала, что вся эта шумиха может быть подстроенной специально, чтобы выгнать тебя из дома...

Зайр фыркнул. Ниона задумалась. Илир лишь пожал плечами.

— Может быть и не специально, но если кто-то хочет навредить — нет места наиболее подходящего, чем праздник. Никто не ожидает, никто не готов...

Вот, снова... Броня абсолютного спокойствия на пару секунд истончилась, обнажая боль, грусть, сожаление. Блин, как бы я хотела узнать об его прошлом. Не время, не место. Захочет — расскажет. Не имею права.

— Но проверить не мешает, — назидательно сказала ренка, дернув ушками.

Нет, не смогут мои наложницы долго притворятся. Плохие видимо из них шпионки. А с чего я решила, что присматривать за мной дадут профессионалу высшего класса? Учитывая нынешний расклад, я сама на себя готова махнуть рукой, сказав, что дело мое труба. Уртваары, северянки, орки вот тоже, оказывается, могут на меня зуб точить... Только от упрямства барахтаюсь и делаю хорошую мину при плохой игре.

* * *

Надо сказать, что покупки заняли гораздо меньше времени, чем я планировала. Учитывая то, что до собрания северянок было довольно много времени, Гиара повела нас не в ряды с готовыми товарами, а на улицу портных, причем именно к тому, который считался лучшим. Ой вэй... Как же долго он снимал с нас всех мерки... Как же он ахал по поводу крыльев Илира, интересовался покроем, который принят у них, делал какие-то наброски... охал и ахал по поводу того, что у него так мало времени и придется привлекать дополнительных работников... Что вместо красивейшей вышивки придется пользоваться кружевами и тесьмой, что... да многое что, на самом деле.

В общем, через три дня у меня и моих наложников должны были появиться в меру классические костюмы из лучших тканей, которые не только должны были показать наше богатство, но и вкус. Учитывая то, сколько информации о том, что я люблю и что не люблю я дала мастеру, я надеялась на то, что это все-таки будет то, что мне не будет стыдно одеть и в чем я буду чувствовать себя глупо. И рассчитывала на то же у наложников.

Кстати, надо отдать должное и Зайру, и Илиру, впервые вышедшим в качестве моих наложников в люди: держались они молодцом. Оба — сама галантность и забота по отношению ко мне, улыбки на губах, свобода движений. Вот только меня этот маскарад не обманул. Зайр почти постоянно держал руку на эфесе, а крылатый то и дело потихоньку ощупывал пространство с помощью простейшего заклинания "Поиск незримого" (плетение его было приведено в книжке о защитной магии, а вы что подумали?). И я более чем уверена в том, что у него были готовы несколько щитов на случай нападения. Ну, а о том, что рядом с моей коляской бежал серр, дополняя нашу компанию, я уже просто умолчу.

Кстати о Крайфе. Он всю дорогу тихонько похихикивал, комментируя действия наложников со своей колокольни. То они слишком серьезные, то слишком слащавые лица строят, то чересчур картонно улыбаются... Его мысленные комментарии были довольно красноречивыми и мне стоило больших трудов удержаться от смеха. Как и раньше, Крайф остался на улице, перед дверью, сообщив мне, что ему будет слишком скучно внутри и он лучше подышит свежим воздухом. Бессовестный. Мне бы он там очень пригодился, когда меня спрашивали по поводу моих предпочтений. Его шерсть так приятно перебирать пальцами, это так успокаивает. Нехороший он.

Домой я вернулась жутко голодная и слегка уставшая. Так что после плотного обеда сил

заниматься книгой просто не было и я посвятила остаток дня простому лежанию на кровати и размышлению над превратностями судьбы. Надо сказать, вчера вечером Макс полностью поддержал идею Гиары и лишь напомнил о том, что мне не следует покидать дом без охраны. И я согласна с ним на все сто процентов, но... Ехать на рынок с охраной было как-то неудобно, особенно учитывая то, что Гиара и Нойрел своих гвардейцев оставили дома. Справились силами наложников и серра. И справились вполне успешно. Правда, на бал в любом случае охрану брать надо будет. Во-первых, неприлично это, без охраны одной ездить. Во-вторых, мы будем ехать вечером, а возвращаться так и вообще ночью. Каким бы прекрасным городом не была Столица, но ночные улицы, даже хорошо освещенные, даже в квартале дворян не являются безопасными.

День проходил за днем, время бала близилось, также, как постепенно приближалось и время освобождения Харш-Нара. Скоро, очень скоро я теоретически смогу уехать из Столицы поближе к Макс. Хотя Гиара и утверждает обратное, аргументируя все тем же: надо создавать положительный имидж семьи. Нет, она говорит "заботиться о честном имени своей семьи". И она более права, чем я. Но как же мне не хочется этого делать... Надо. Костюмы пошиты, все приготовления сделаны, завтра вечером — у меня первый выход в "свет". Званный вечер "Северных звезд". Лучше бы с Максом по полям носилась, уртвам била. Как сейчас, во сне. Ночной бой Макса с небольшим отрядом трайров и фреев в полях у какой-то деревеньки. Ну и что, что это просто мой сон? Хоть так — но рядом с ним, что называется.

А смотреть было на что. Видимо, Макс догнал отступающий немногочисленный отряд уртвам и теперь те были вынуждены вступить в бой. Я впервые увидела ездовых големов уртвам, которые от лошади взяли лишь четыре ноги и рост. Чешуя, как на летягах, на морде — рога, хвост толстый, мясистый, с костяным наростом на конце. Серры этим тварюшкам по брюхо будут, сами лошади — и то чуть пониже. У каждой — не зубы, а клыки. Сразу видно, что не травоядные. В неверном тусклом свете Фрерая, местной луны, картина боя всадников казалась совсем нереальной. Бледные черноглазые уртвамы верхом на своих ездовых големах, темнокожие, со светящимися пульсирующими полосками фрей, откинувшие капюшоны, верхом на серрах и трайры, закованные в легкую, позволяющую двигаться броню. Блики отраженного света на клинках, короткие вспышки магии, слишком слабые, чтобы навредить многим, но довольно эффективные, чтобы отвлечь внимание. Основной магический поединок уже закончился и, видимо, в пользу Макса. О, а вот и Димрий. Куда лезешь, справа! Черт!

Вот всегда у меня так, стоит лишь чуть-чуть пожелать изменения ситуации — так сон сразу и уходит. И никогда не возвращается. Теперь только и остается, что гадать: сон это был или не совсем сон. Видела же я во время войны Макса в Фар-Руне? Может и сейчас то же самое? Неее... Пусть лучше сон будет, а то... Если Димрий не успел парировать удар... В принципе, учитывая броню, раны быть не должно... Главное, чтобы этот удар оказался единственным пропущенным. Ну вот, теперь гадай, что это было. Сон или не-сон, как там, в поместье. Как же я устала от всего этого! Как же мне надоела неопределенность в моих способностях. Возможно, это и счастье, что я постоянно совершенствуюсь, вот только кто бы знал, как это тяжело на самом деле.

Ну вот, проснулась окончательно. За окнами Таэмрай встал высоко и залил своим светом внутренний дворик дома Андерисов в Столице. Голые ветки деревьев, опавшая листва с которых давно убрана садовниками. Пожухлая трава и большие осенние цветы на

клубах под окнами. Прохлада воздуха поздней осени, первые заморозки и спокойная размеренная жизнь послепраздничной Столицы. Сезон дождей постепенно уступает место морозным зимним дням. Хотя на этой широте зима — это не трескучие морозы и зимние шапки на домах и деревьях, это прохладное слякотное время липкого мокрого снега и холодного светила. Не шубы, а теплые куртки максимум. Не снежные бабы и сугробы, а тонкий слой белой поземки и постоянные лужи. Потому и уезжали в Столицу северные дворяне на зиму, потому и уезжали отсюда летом. А южане — наоборот, лето проводили в Столице, на зиму отправляясь обратно. Вот теперь и я, как нормальная северянка, зиму провожу в теплой Столице. К Максу хочу. Соскучилась. Но, судя по сну, мне ещё не скоро к нему. Уртвары упорные, теперь пока их из северных имений выкуришь... Хоть самой езжай и помогай ему там. Так ведь никто не пустит. Это в Столице я защищена и считай в безопасности, а на севере... Нет, нельзя мне никуда уезжать отсюда, пока Алар-раган не перебесится. Значит, ждут меня званые обеды и ужины, салоны, деловые встречи, дружеские посиделки и прочие радости светской жизни. Ну и книги мастера Тариса почитаю ещё, один плюс во всей этой суете сует. Хоть немного разберусь со своим даром.

* * *

Ну, вот я и готова к посещению заседания клуба "Северные звезды". И, спрашивается, чего я так волнуюсь? Ну, банка с пауками, судя по описаниям Гиары. Ну подумаешь. Что такого они мне могут сделать, если я им не понравлюсь? Всего лишь запретить своим мужьям и сыновьям иметь с нами дело. А это... Да катастрофа это. В большинстве семей на севере мужчина, конечно, глава семьи, только женщина — шея этой головы. Куда повернет — туда и муж смотреть будет. Так привыкли жить санги, такой обычаем перенимают и дворянки трайров. Вот только трайры — не санги. Для них такой способ управления не подходит. И к скудности ресурсов земельных добавляется скудность ресурсов людских. Неумение принять решение, постоянная оглядка на мнение матери, а потом и жены, отсутствие сильной воли. Плохие бойцы и никудышные маги, вот кто такие северяне сейчас. Возможно, это и есть та причина, по которой Государь сделал управляющими разоренных поместий не-северян? Но тогда как мне себя вести с северянками?

Я нахмурилась на свое отражение в зеркале. Майра еще раз придирчиво осмотрела мой наряд, изъяна не нашла. И спросила:

— Госпожа, что-то не так с платьем?

Я вздохнула.

— Платье великолепное. Мой внешний вид не связан с выражением моего лица.

Платье действительно было великолепным. Юбка была свободной, но имела форму и хорошо подчеркивало наличие талии и бедер. Лиф плотно облегал, поднимая и придерживая грудь, справляясь чуть хуже корсета, который тут носили только санги, но гораздо лучше нижней рубашки трайров. Горловина без воротничка, длинный узкий вырез спускался до самой ложбинки на бюсте, рукава от проймы до локтя были узкими, а потом расширялись. Темно-синяя с тонким золотым и серебряным растительным узором ткань, тонкое широкое кружево из золотой и серебряной нити. Образ дополняли серебрянное с жемчугом колье, широкие браслеты из десятков скрепленных вместе тонких серебрянных нитей с нанизанными на них в художественном беспорядке жемчужинами, высокая строгая прическа с широкими гребнями и обилием шпилек, полусапожки на небольшом каблучке в тон платью.

— Волнуетесь? — шепотом спросила моя любопытная служанка.

— Конечно да, Майра, — сказала я, рассматривая себя в зеркало.

Ну, вроде все нормально. Я вздохнула и сказала:

— Ладно, идем вниз.

Наложники ждали меня внизу. Красавцы. День и ночь. Белое с золотом у Илира, черное с серебром — у Зайра. Волосы у Илира распущены, у Зайра — собраны в низкий хвост. Одет Илир был в узкие белые брюки с высокими сапогами, длинный верх а-ля камзол и широкий пояс, на котором вместо клинка висел небольшой жезл из темного дерева с замысловатой резьбой и небольшим утолщением а-ля навершием наверху. Увидев вопрос в моих глазах, он улыбнулся, достал жезл и протянул его мне.

— Сегодня только закончил его, теперь наконец-то буду ходить с нормальным боевым посохом.

Я покрутила жезл в руках. Хорошее, плотное дерево, хорошо лежит в руке, теплое и приятное наощупь. Резьба очень детальная и аккуратная, витиеватые линии и закорючки, какие-то значки. Ни одной нити заклинания я не увидела, как ни присматривалась.

— Красивый, — сказала я, отдавая Илиру его оружие. — Только мне кажется, что это не посох, а жезл.

Крылатый улыбнулся, взял в руки жезл и... На моих глазах, без всякого видимого проявления магии, жезл превратился в посох! Полноразмерный, чуть выше головы крылатого, даже чуть толще жезла, с нормальным округлым навершием.

— Как?! — только и смогла спросить я.

— Свойство дерева, выращенного специальным образом. Мне еще ни разу не удавалось сделать посох настолько быстро.

— Когда я его в первый раз в саду увидел, сидящего перед чахлым росточком на такой-то холдине и неотрывно смотрящего на него — все, решил, бедный крылатый с ума сошел в неволе. А потом смотрю на росточек — а тот чуть больше стал! Думаю все, дожился. Начало всякое мерещиться. Оказывается, не мерещится, — хмыкнув, сказал Зайр, поправив свою безрукавку.

Зайр сегодня щеголял в широких черных брюках и свободной темно-серой рубашке с широкими манжетами, украшенными кружевом. Поверх рубашки шла длинная безрукавка черного цвета, подпоясанная широким кушаком, под которым шел тонкий пояс для крепления сабель в ножнах. Я улыбнулась. Да уж. Веселый мир мне попался. Или это я ему попала? Не до этого сейчас. Спокойная собранность в серебристых глазах крылатого, бесшабашное веселое ожидание — в темно-синем омуте взгляда клыкастого.

— Госпожа, коляска подана, — как всегда спокойно, после поклона, сказал Граен, держа в руках теплую накидку, похожую на ту, что была во Вторник года на моей маме.

Когда мы с наложниками вышли, возле коляски уже стояли шесть спешившихся всадников. Что называется, при полном параде. Кольчуги, усиленные пластинами, а потом и магией, скрытые от любопытных глаз нарамниками в цветах рода с вышитым знаком, еле светящиеся амулеты на каждом, клинки и самострелы. Ах ну да, и Крайф, сидящий у самой коляски, наостривший уши и рассматривавший всех с интересом.

Низкий приветственный поклон, мой ответный — но не настолько низкий, все же я их госпожа, а они — моя охрана. Сесть в коляску, поправив капюшон теплой накидки так, чтобы не напал на глаза, кивнуть кучеру — и отправиться на первый в моей жизни званый вечер по ярко освещенным улицам Столицы.

Что меня поразило еще когда я получила письмо — место проведения собрание. "Семь звезд" был довольно дорогим рестораном. И претендовал на звание лучшего. Я поняла,

почему бы выбран именно этот ресторан, как только зашла. Бело-сине-черные оттенки, редкая позолота и яркое освещение при помощи магии. Большой зал, в котором не только разместились столики, но оставалось место и для танцев. И музыканты! Ух ты...

За все свое время пребывания тут я лишь пару раз встречала бардов, играющих в тавернах. Ну, то, что я не встречала в мире чего-то — еще не значит, что его нет. Вот, оказывается, и профессиональные музыканты тут тоже имелись. Что-то среднее между гитарой и гусями, аналог флейты, бубен, певица. Приятная спокойная музыка, чистый нежный голос, мягкий свет, окружающий их угол. Приятно.

Едва я вошла в помещение, ко мне тут же подскочил слуга, принявший у Зайра мою накидку и их плащи, следом за ним подошел распорядитель, вежливо попросил предъявить приглашение. Я лишь кивнула, поправляя несуществующий локон. Хорошо, что Гиара настояла на том, чтобы я захватила с собой это письмо-приглашение. Илир достал его из внутреннего кармана своего "камзола" и подал распорядителю.

— Госпожа Анна Андерис? — я кивнула. — Прошу за мной.

Ух ты, тут еще и столики именные! Ну-ка... куда меня посадят? Мда... в глубине зала, почти возле танцпола, на самом видном месте. Ну да, конечно... Новенькая... Звезда вечера. Они бы еще меня на сцену посадили. Ладно, разберемся.

Так, если количество столиков говорит о количестве "звезд" то... То получалось, что в клубе соберется больше тридцати родов. Неслабо... Стоп, но ведь севером Государства считаются лишь 14 имений, это если считать и одно пограничное. Значит, каждое имение представляет две, а то и три семьи? Интересно-интересно... Жены Арнега нет, моей мачихи, Мионы, пока тоже нет... А больше я и не... ой, знаю! Две женщины мне были знакомы точно. Причем именно так, как я помнила своих сводных по отцу братьев. Знакомые незнакомки. Ой! Я вспомнила!

...Гостиная в лимонно-оранжевых тонах, на диванчиках — три дамы, одна из которых Миона, в комнате ещё трое-четверо детей разного возраста. Меня о чем-то просят, я улыбаюсь и киваю, женщины что-то говорят своим детям... Трое их, точно! И они вместе со мной выходят из комнаты. И мы идем в сад...

На пару секунд я даже перестала дышать. Резкий вдох, я отвожу взгляд от беседующих дам. Блин, я вспомнила! Я впервые что-то вспомнила из этой жизни! Хохохо! Да ради одного этого стоило ехать на этот бал! Ну, теперь просто подождем, пока подтянутся остальные.

* * *

Новые действующие лица появлялись все чаще, некоторые из них были знакомы мне по ужину у Государя, некоторые — смутно знакомы по забытым воспоминаниям. Некоторые вообще знакомы мне не были. Пришла и Каисса с незнакомой мне подругой, пришла и жена Дагнера с наложником, которых я видела у Государя, пришли жена и дочь Шарреноса с двумя наложниками, тоже присутствовавшие на том же ужине. Моя "старая подруга" пришла не одна, а с двумя женщинами постарше. Скорее всего, со своей матерью и свекровью, заняв соседние столы. Кстати, она была без наложников, а вот её спутницы — с полным комплектом, что называется. Миона тоже уже была тут, мы с ней обменялись прохладными ленивыми кивками. И была она, кстати, всего с одним наложником. Которого я не помнила. Во как... Значит, у отца все ещё остались наложницы... Или он уже успел обзавестись новой?

Наложники — это отдельная тема для описания. Утонченные, почти женоподобные и с перекачанными мускулами, красавцы и середнячки, высокие и низкие, но все неизменно

холёные, в дорогих костюмах, с украшениями, сверкавшими в ярком свете драгоценными камнями, неизменно трепетно относящиеся к своей госпоже, каждый из них был прекрасным фоном для своих дам — и каждый прекрасно понимал свою роль. Игрушки для плотских утех, каприз госпожи, полностью зависевшие от них. Многие пришли без оружия, у многих оружие было скорее ещё одним украшением, среди них не было ни одного сильного мага, хотя кое-какие задатки в магии имелись у многих.

Я посмотрела на своих ребят — и поняла, что они на общем фоне выглядят хищниками в стае ягнят. Никто никогда не поверит, что они — просто наложники, красивые живые грелки, мой каприз. Это как пытаться скалу замаскировать под бархан. Сколько песка не насыпь сверху, все равно очертания будут угадываться. Мда... Провал... А пофиг. Они — последняя линия моей обороны. И мне все равно, насколько они не подходят под описание "наложники стандартные, две штуки".

Есть хочу... Правда, жутко хочу есть. А на столе — только легкие закуски, которые никто ещё за другими столиками и не брал, да графины с соком и легким вином с пряностями. Илир налил мне в бокал сока, подал. Я кивнула, отхлебнув немного. Приятный вкус. Сладкий, с легкой кислинкой, такой хорошо освежит и утолит жажду. Наконец-то. Все столики заняты, все гости за столами. Ура-ура. Свет чуть-чуть притушили, музыка стала играть тише. Так-так... И что же сейчас будет?

На площадку перед музыкантами вышла женщина в платье с тугим корсетом и пышной юбкой-колоколом. Волосы цвета меди были подняты и уложены в высокую причёску, густо посыпанную золотистым блеском. Шепот за столами смолк, я посмотрела на неё. Нет, её я не помнила однозначно.

— Приятного вечера вам, дорогие мои сестры. В тяжелый момент выпало мне организовывать наше собрание. Война пришла в наши дома, многих забрав от нас. Но... Не будем сегодня горевать об ушедших. Сегодня мы празднуем и приветствуем новых членов нашего клуба "Северных звезд". Многие уже знакомы с ними, многие — только познакомятся. По традиции, я представлю вам их. Госпожа Анна Андерис, воспитанница госпожи Мионы Байрс, которую мы все хорошо знаем, чей муж был назначен управляющим имением "Золотая листва".

Я кивнула с достоинством, скупно улыбнувшись. Представлять, значит... Сразу указать на то, что я всего лишь дочь наложницы, подчеркнуть то, что я тут всего лишь из-за того, что мужа назначили на должность управляющим, указать старое название имения. В принципе, ничего особенного, кроме того, что имение называется по тому, какое имя носит само поместье, а что поместья "Золотая листва" уже не существует и Макс будет строить новое на другом месте, признав глупостью выбрать в качестве сердца всего имения, последней линией обороны дворянина красивый, но абсолютно незащищенный просторный загородный дом... Все понятно... Ну посмотрим, как она опишет остальных.

— Госпожа Эйра Карнер, дочь известной нам Эйраны Найнер, жена Риэна Карнера, который руководил войсками имения "Серебристой змеи". Госпожа Тайла Шарренос, дочь Илиары Шарренос, которую мы все хорошо знаем. Госпожа Лаура Заркен, воспитанница известной нам Дории Заркен и сестра Каиссы Лайдр. И госпожа Ваила Такрес эль Парен дочь Шаины Парен, о которой мы все скорбим.

Итак... ряды "Северных звезд" сократились за счет погибших в ходе войны, это было понятно. А пополнились — за счет дочерей, сестер, жен тех, кто и так состоял в этом клубе. Ну, кроме меня, конечно. И кто же из этих "звезд" может мне помочь, а кто — будет мешать

всеми силами? Надо будет посмотреть, с кем будут общаться те, кого я уже знаю. На основании этого можно будет сделать определенные выводы. Но мне одной это сделать будет тяжело... Ну так я же тут и не одна, в конце концов.

— Илир... Сможешь присматривать, с кем будет общаться этим вечером Каисса? Вот она, за пятым столиком справа. Зайр... А на тебе — моя "воспитательница", Миона. Видишь? Её столик почти у стенки, слева, у колонны? Если вы ещё и сможете сопоставить лица с именами, которые тут будут звучать — я вас расцелую.

— Обещаешь, госпожа? — лукаво спросил меня Зайр, улыбнувшись на все... гм...

— Обещаю. Вот только улыбайся ТАК пореже, ладно? А то некоторые дамы в обморок упадут.

Тем временем ведущая сказала:

— Ну что же, выпьем за то, чтобы новые звезды, засиявшие на северном небосклоне, светили долго и ярко! За "Северные звезды!"

И подняла вверх бокал. Тут же все дамы с достоинством поднялись с бокалами в руках и отсалютовали ей, повторив последнюю фразу. Я тоже встала и также, как и все, отсалютовала. Спасибо Зайру, который успел наполнить мне второй бокал пряным вином. Пригубив вино, я села на место, также, как и остальные.

— Ну а теперь, когда официальная часть нашего вечера закончилась, мне осталось пожелать вам лишь приятного вечера, сестры мои!

Дамы пили вино, закусывали легкими закусками, иногда вставали потанцевать, присаживались за другие столики... Танцы... Это были не те танцы, которыми славились средневековые балы и не то, что называют танцем сейчас. Это была интересная смесь танго и вальса одновременно. Покрой платьев не позволял дамам свободно двигаться, но кружится и плавно "переплывать" с места на место — сколько угодно, причем движения очень часто сменялись с плавных — на резкие, согласно рваному ритму большинства мелодий. Наложники здесь выступали не в роли ведущих, они были ведомыми, как будто угадывали желание дамы — и подстраивались под неё, то кружа, то давая опору, то поддерживая.

Каисса была хороша. Не просто хороша, великолепно. Я поняла, почему Арнег выбрал именно её из всех своих наложниц. Насколько стеснительной она была у нас дома, насколько азартной — в торговых рядах, настолько чувственной — в танце. Её платье, похожего на моё платье кроя, было лишено жесткого корсета, что позволяло ей двигаться свободнее, отсутствие пышной многослойной юбки тоже способствовало более плавным и красивым движениям. Поймав мой взгляд после очередного танца, она улыбнулась и подошла к моему столику.

— Почему не танцуешь, Анна? Я сюда прихожу только из-за танцев, больше здесь делать по большому счету нечего, — сказала она, присаживаясь на свободный стул.

Я пожала плечами.

— Да по сути я-то и не знаю, как танцевать.

Хмыкнув, она ответила:

— Что за глупость, не знает. Это же тебе не фехтование, в котором надо заучивать позы и доводить движения до автоматизма. Это танец! Ты не знаешь, ты чувствуешь. А уж прости, но с твоим-то даром не танцевать... Не верю. Давай, выбирай любого из твоих красавцев и идем. А потом я познакомлю тебя со своей сестрой и мамой.

Наложники переглянулись между собой, я посмотрела по очереди на каждого. Крылатый еле заметно качнул головой в знак отрицания, Зайр чуть склонил голову в знак

согласия. Ну что же, так тому и быть. Будем танцевать.

— Зайр, ты — со мной. Каисса, но если я опозорюсь — в этом будешь виновата ты. Я тебя предупреждала.

Она лишь белозубо улыбнулась.

— Ты — не опозоришься. Ты не сможешь. Догоняй.

И сорвалась с места, плавно переходя на полутанец. Красивая... Ну что же... Когда-то у меня получалось неплохо танцевать. Вслушаться в музыку, почувствовать её ритм, пропустить через себя мелодию... Позволить ей вести себя. Забыть обо всем, позволяя Зайру следить за тем, насколько близко или далеко я от других танцующих пар, позволить себе расслабиться, как в прежние, беззаботные времена. Поворот, ещё один, прогиб, легкая волна, на миг застыть, проводя по воздуху, в миллиметре от спины партнера рукой. Переплести пальцы рук, закружиться, меняясь местами в подобие вальса, замереть, развернувшись так, что соприкасаются лишь пальцы, вернуться вновь, прижимаясь к сильному, гибкому, уверенному телу. И вновь движение, волны, прогибы, переплетение рук... Шальные глаза Зайра, не менее шальные мои, коктейль из чувств и эмоций вокруг... И финальный аккорд, когда тело застывает, чувствуя, как с каждым ударом мелодия уходит из твоей крови. Довольная улыбка Каиссы, восхищение во взглядах окружающих. Моя чуть скромная улыбка. Хитрый взгляд Зайра и спокойно-радостный Илира. Ну, значит справилась и с этим.

Резко обернуться, почувствовав холодный колкий взгляд в спину. Миона. И ещё кто-то рядом с ней. И чего это она так пристально на меня смотрит? А в эмоциях — злость и капля торжества, немного тревоги и превосходство. Интересный коктейль. Чему мы радуемся, недоделанная целительница? Почему ты сейчас чувствуешь превосходство? Сделала мне очередную подлянку и считаешь себя самой умной? Да наплевать мне на тебя и на твои потуги испортить мне жизнь. Сейчас никто не сможет испортить мне настроение.

* * *

А потом Каисса, как и обещала, познакомила меня со своей матерью. Умной, расчетливой и властной женщиной. Почему-то я была уверена, что делами их торгового дома, занимавшегося лесозаготовками и продажей дерева, занимается именно она. Дория Заркен. Я запомнила это имя. Нам с Максом пригодится знакомство такого плана. Надо же у кого-то покупать древесину для восстановления разрушенного. Почему бы и не у неё? Сестра же Каиссы, Лаура Заркен, была ещё более скромной и тихой, чем Каисса. Дочь наложницы, она беспрекословно слушалась Дорию и чуть ли не в рот той заглядывала. В чем-то она была даже более красивой, чем Каисса, но вот танцевала не особо хорошо. Как будто никак не могла расслабиться, оставалась зажатой и поэтому движения получались скованными и не особо плавными. Может, именно поэтому на севере и любят такие танцы? Они лучше, чем что-либо другое отражают характер?

— Госпожа Анна, я искренне сочувствую вам. Пережить столько на юге и получить за это лишь разоренное имение... Этого никому не пожелаешь, — сказала мне Дория после нескольких пустых фраз о погоде и природе.

Я лишь улыбнулась. Вот значит как считают тут... Да я и сама так считала, пока Макс мне не объяснил все тонкости дворянской жизни.

— Помню, кто-то когда-то мне сказал, что все, что не убивает, делает нас сильнее, госпожа Дория. Так что пережитое мною для меня не трагедия, а возможность стать сильнее. Насчет имения вы, конечно, правы. Работы там будет не на одно поколение. Но, думаю, мы справимся.

Легкий флер приятного удивления. А вот не надо было судить обо мне по рассказам Мионы.

— Вы оптимистка, госпожа Анна. Многие вообще не верят в то, что север вернется под руку Государя. А если и вернется, то будет опять захвачен до следующего лета. Некоторые уверены в том, что Государю вообще не стоит тратить силы, отбивая эти промерзшие земли у уртвар. А вы надеетесь не только освободить имение, но и задержаться там надолго.

Я улыбнулась чуть жестче. Вот значит как... Великосветские барышни и матроны не хотят верить в успех, готовы бросить свои холодные дома и переселиться на теплый юг? Это вполне можно будет устроить. Только пользы от этого для Государства не будет. Они с их замашками медленно, но верно начнут диктовать свои порядки южанкам, что приведет лишь к беде. Нет-нет, Государь правильно сделал, что назначил южан на север, а не наоборот.

— Не думаю, что Государь позволит уртварам хозяйничать на своей земле. Тем более, когда ситуация и на юге стабилизировалась. Было бы неразумно отдавать уртварам такой кусок Государства. Ведь это означает лишиться торговых связей с сангами, а, возможно, и с шарнами. Это просто невыгодно. Вам ли не понимать этого.

— Да, после начала войны нам пришлось прекратить поставки в Сангрию. И это доставило нам определенные проблемы. Но после того, как пришлось прекратить добычу леса, опять же из-за войны, этот вопрос отпал сам собой. Нет леса — нечего и поставлять. Думаю, до весны мы и не решимся вернуться на прежние места заготовок.

— Я понимаю ваши опасения. Но, как говорят в народе, куй железо пока горячо. Те, кто возвращается к себе, а таких будет немало, захотят восстановить свои дома, частоколы, купить новую утварь взамен испорченной. Не бойтесь потерять такую долю прибыли?

— С кого, с крестьян и охотников? Какая с розничной продажи прибыль, госпожа Анна. Копейки. Этого даже не хватит, чтобы покрыть убытки.

— Ну а крепости? Укрепления? Не все же создано из камня, — сказала я и почувствовала её легкое неудовольство. Видимо, тема была слишком неприятна для неё. Закруглимся пожалуй. — Ну да мы что-то с вами все о делах. Праздник все же. Как вам праздничная Столица? Я впервые вижу такой прекрасно украшенный город.

— Разве вы раньше не бывали в Столице на днях смены года?

— Может, и была, но мало что помню о том времени. Меня же увели через сон, память так ко мне и не вернулась в прежнем виде.

Снова нотка легкого удивления. На этот раз без радости, чистое и яркое.

— Вы уж простите меня, госпожа Анна. Я, если честно, не верила этим слухам, считая их пустой болтовней. Мало кому удастся вернуться после того, как их увели через сон. Мне было проще принять версию о том, что вы сбежали от госпожи Мионы на юг, к одному из приятелей, с которым познакомились в Столице. Да, госпожа Анна, да. Именно эта версия и лидировала все те годы, которые вы отсутствовали. И что, вы все три года прожили у своего нынешнего мужа в имении наложницей?

Оппа... Вот тебе и пирожки с котятами... их ешь — а они мяукают. Сколько я там говорила Аурике в свое время? Полгода?

— Нет, госпожа Дория. Я очнулась на границе с уртварами полгода назад. Что было до этого времени — я не помню. И пока не вспомню, не смогу вам сказать, сбежала я или нет. Я просто не знаю. Полгода я была простой наложницей, потом, по приезде в Столицу, Максир сделал меня любимой наложницей, купив себе ещё двух девушек на рынке рабов. Ну а дальнейшее вы уже знаете. Государь сделал меня свободной и я стала женой уже на

следующий день.

— Буду откровенна, многих удивил твой отказ Арнегу и этот поспешный брак с Максиром. Правда, после того, как стало известно о том, что вы ждете ребенка, все стало на свои места. Было бы позором, если бы ты стала второй женой Арнега, ожидая ребенка от Максира. И я рада, что все получилось именно так. Роль второй жены на севере практически не отличается от роли любимой наложницы, а занять более высокое место в семье Лайдров я бы тебе не дала, сама понимаешь.

О... Мы перешли на "ты". В одностороннем порядке, пока. Ну да ладно. Мне очень необходима информация, что называется, из первых уст о том, что обо мне думают в обществе. И поэтому поправлять не торопимся, лишь кивнем в знак того, что я прекрасно понимаю её чувства и они меня ничуть не смущают. С абсолютно серьезным лицом, без тени улыбки. Она бы действительно сделала все, чтобы защитить свою дочь от любой угрозы.

— Каисса прошла приблизительно такой же путь, как и ты, но только за два года. Мы хоть и имели внушительный капитал, но из нашей семьи уже несколько поколений никто не служил у Государя, да и магов тоже не появлялось. То, что Арнег, который к тому времени уже стал управлять имением своей семьи, обратил внимание на Каиссу и предложил той стать наложницей, я восприняла как шанс на достойное будущее моей девочки. К тому времени ты уже отказала ему и успела исчезнуть, но ссориться с Мионой не хотел ни сам Арнег, ни я. После слуха о том, что ты вновь появилась в Столице, Миона явилась к Арнегу и стала требовать выполнения давнего договора. Тот пояснил, что Каисса стала его женой совсем недавно, но нехотя согласился на то, что ты станешь его второй женой. Правда с условием, что ты сама не будешь против этого. Миона пообещала, что не будешь и стала готовиться к визиту к тебе. Однако грянула война и все это как-то забылось. До ужина у Государя.

Я вновь позволила себе улыбнуться. Да уж, ужин у Государя стал знаковой вехой в моей судьбе. Может, и не только в моей.

— Многие из тех, кто знали тебя до того, поразились перемене и начали утверждать, что ты очень сильно изменилась, причем не в лучшую сторону. Но, поговорив с тобой, я поняла, что это не так. Возможно, ты действительно изменилась, я не знала тебя до этого. Но... бывшей "Золотой листве" требуется сильная госпожа. И господин не из слабых. Думаю, вы все же справитесь. Миона зря стала оговаривать тебя. Её шаткое положение ещё больше ухудшится, как только все узнают правду. Ты правильно сделала, что пришла. Но хватит. Мы и так слишком долго болтаем. Удачи тебе, госпожа Анна.

— Благодарю за теплые слова и бесценную информацию, госпожа Дория. Мне было очень приятно познакомиться с вами.

И я встала из-за её столика, увлекая Зайра в танец. Ну что же... Первый ответных ход в этой информационной войне я сделала, и он, вроде бы, оказался удачным.

В общем, прошел бал довольно неплохо. Каисса знакомила меня с теми, кто был более или менее адекватен в плане общения, кое-кто сам подходил общаться, кто-то не обращал на меня никакого внимания, причем явно демонстративно. Ладно, я все запомню, а потом разложу по полочкам. Когда-нибудь. Попозже. Не сейчас. Сейчас... Сейчас пора было возвращаться домой. В голове слегка шумело от переполнявших меня эмоций. Много эмоций для эмпы — как много вина для его любителя. Состояние похожее. Пресыщение и легкое... опьянение.

Столица спала уже давно. Конечно, патрули прогуливались по ярко освещенным

улицам, были и редкие парочки, и одиночки, но в основном все же было пусто. Пусто и сонно. Коляска, окруженная воинами, спокойно ехала по городским улочкам. И все бы ничего, только тихо как-то.

— Госпожа, а вы кое-что обещали мне, — сказал Зайр, хитро прищурившись.

О чем это он? Танцы мы все протанцевали... Ах елки-палки... Он же о поцелуе.

— И ты готов сказать, с кем в этот вечер общалась Миона? С именами?

Зайр лишь утвердительно кивнул.

— Ну тогда приедем домой, все мне расскажешь и получишь свою награду.

— Вот так всегда. Сначала дело, а лишь потом награда. Нет бы наоборот, а, Илир?

А тот прислушивался к чему-то впереди коляски, вытащив посох из петли и положив на его колени.

— Что-то не так? — спросила я озабоченно.

Шлеп. Шлеп. Шлеп. Шлеп. Шлеп. Мешочек залетает в коляску, лопаюсь и поднимая в воздух тучу серой пыли. Что за шутки? Я и подумать не успела, как уже заваливалась набок, мирно посапывая.

Я видела себя, спящей на лавке коляски, видела и уснувших воинов конвоя, видела спящих лошадей, храпевшего Зайра, посапывавшего Крайфа и завалившегося вперед, на меня, Илира. Видела тени, которые приближаются к нашей коляске явно не с добрыми намерениями. Видела и не могла ничего сделать! Лишь мысленно звать на помощь хоть кого-то. Хоть кого-нибудь, кто будет в состоянии услышать. Макса, Райфра, наложниц, мастера Тариса, кого угодно. Только быстрее, только как можно быстрее!

Я звала — и не могла дозваться никого. Бессилие, которое охватило меня переросло в бешенство, а легкое опьянение от эмоций на балу превратилось во взрыв энергии, которую я вдруг ощутила каждой частичкой своего духовного тела. Значит, думали взять меня сонной и беспомощной? Дураки... Не зря меня лаан Алар-рагана брал не-спящей и не позволял заснуть до того, как спеленал мой дух по всем правилам. Не зря. Я не просто эмпат, я маг духа, чтоб вас всех. И сейчас, пока мою бессознательное усыпленное тело забирали из коляски, я все ещё могла действовать. ЧТО?! Нет! Только не портал! Только не амулет уртваар! За что?!

Раганрей. Введение

— Достало! — с сердцах сказала златоволосая дева, швыряя в стену полупрозрачный плашет. — Да пусть загнутся нафиг, остолопы несчастные! Уйду в Проводники, пусть кто хочет этот долбаный мир подбирает!

Вспышка света озарила небольшую комнату, оборудованную в стиле хай-тек с множеством мониторов и планшетов на столах, расставленных полукругом.

— Кажется, мы вовремя, друг мой, — сказал беловолосый и зеленоглазый юноша, делая шаг вперед из сияния.

— Более чем, судя по состоянию мониторов, — сказал смуглый, невысокий и черноволосый. — Что, Солнце, совсем хреново?

— Фрерай, вот не надо только умничать, — выпалила на одном дыхании дева. — Ребенок сможет предсказать, что будет с миром дальше, а они и не чешутся, кидаясь в крайности. Одни пророчат конец света, другие наоборот, предпочитают не замечать очевидного. Нет, светлые головы конечно имеются, но... Так, стоп. А чего это вы вдвоем?

Мужчины переглянулись, потом вздохнули и Фрерай сказал:

— Да у нас тут ЧП... Небольшое... Творец воплотиться захотел. Ну а нам как всегда забыл сказать...

Солнце посмотрела на них с недоумением.

— Ну и что? У вас это вроде и не проблема вовсе, не раз бывало.

— Солнце... помнишь, как мы не допустили истребление трайров? — спросил светловолосый.

— Таэмрай, я еще не совсем из ума выжила, помню конечно. Но каким образом это связано? Она, если не ошибаюсь, должна была погибнуть после второго похищения уртварами, трайров теснят, но не уничтожают, мир не скатывается в равновесие и все замечательно.

— Творец её выбрал, Солнце. И сама понимаешь, к чему это приведет. Погибнуть ей никто уже не даст, а вот что произойдет дальше...

Дева опустила в кресло, смотря на мужчин круглыми глазами.

— Тапки миру... белые и пушистые... — потом посмотрела на мониторы, показывающие состояние её мира и застонала. — Но я же не могу здесь все бросить... Загнутся ведь вообще!

Мужчины переглянулись вновь, вспоминая слова, услышанные в самом начале. Все они, Хранители, такие. Сто раз готовы на словах отказаться от мира, а вот приходит момент — и фиг ты бросишь начатое.

— А мы уже об этом подумали. Тонк и Парра за ним присмотрят, пока ты с нами будешь, они как раз заскучали. Она Луной побудет, а он Марс себе присмотрел.

— Только не Марс! Пусть лучше Юпитер или Сатурн выберет!

— Не важно. Ты согласна? Временно, пока мы не выйдем из критической зоны?

Солнце задумалась. А потом вздохнула и сказала:

— Согласна. Ну, и как меня у вас величать будут?

Таэмрай хмыкнул, Фрерай улыбнулся.

— Будешь Элнаррой, кометой-предвестницей.

— Мудрейшая... Как ты и приказала, добровольцы отобраны и небольшими группами

направляются на юг, в разоренные поместья Государства. Легенды продуманы, инструкции выданы. Мы переговорили с десятками купцов из небогатых, но верных Кругу семей. Они будут полезны нам для осуществления второй части плана.

Она лишь кивнула, дописывая строчку сонета и ставя точку. Потом подняла взор на одну из своих помощниц и, улыбнувшись, сказала:

— Это просто великолепно. А что Государь ответил на наше письмо?

Девушка улынулась, протягивая Мудрейшей тоненькую папочку с вложенным листом бумаги. Взяв её в руки, она пробежала взглядом по строкам — и чуть нахмурилась.

— Вот значит как... Интересный ход... Мы пока не нуждаемся в помощи, но если нас сильно прижмет, мы обязательно прибежим к вам за ней. О нет, не делай такие круглые глаза. Это я вольно трактую ту витиеватую речь, которой написано письмо. Суть можно передать разными словами. И Государь прекрасно владеет этим искусством. Ещё неизвестно, кого именно он собирается поставить управляющими трех разоренных поместий?

Девушка улынулась и протянула вторую тоненькую папочку.

— Что, даже так? — удивилась Мудрейшая, открыв её и прочитав первые пару строк.

Мудрейшая откинулась на спинку кресла, перевела задумчивый взгляд в окно.

— Надо же... Все-таки очень не вовремя начали войну уртвары. Очень не вовремя. Вот на пару лет позже бы... Или хотя бы чуть побыстрее они её провели, дальше бы прошли. Так бы мы смогли ударить им в спину, запереть северный проход своими войсками и северные поместья Государства стали бы нашими. Ну, а там и шарны бы подключились. Потеснили бы трайров и этих наглых фреев на юг и никто бы и слово не сказал. Раз на помощь пришли, раз помогли извести заразу, то и территория наша по праву. А так... Жаль, очень жаль, что все случилось не вовремя... Очень жаль. Ну что же, будем работать с тем, что имеем. Пригласи ко мне Анаис эн-Санар.

Девушка поклонилась и вышла. Буквально через пару минут в зал вошла белокурая красавица средних лет и с порога сказала:

— Комета-предвестница появилась на небосклоне вновь.

— Ох, сестра... Прекращай. За последние столетия кометы наблюдались не единожды. И ничего ровным счетом не происходило. С чего ты взяла, что это комета-предвестница рождения нового Воплощения? — усталым голосом сказала Мудрейшая, не менее прекрасная, но и не менее молодая.

Первая лишь улынулась, подошла поближе и сказала:

— По всем признакам, дорогая, по всем признакам. Предсказания по звездам использовались ещё до ритуала лишения силы. Конечно, учитывая изменения количества звезд после — пришлось скорректировать некоторые данные... Но могу сказать одно: он родится в ближайший год. Мальчик. И, что самое обидное, не у нас. Где-то на юге.

Мудрейшая лишь недовольно сморщила носик и сказала:

— Не было печали... Сначала провал с этими уртварами, а теперь рождение Воплощения у трайров или, пусть хранят нас звезды, у орков... Скажи лучше, что делать с этими Андерисами, посланными Государем на север? Твои звезды ничего не говорят по поводу этих двоих? Чего ждать от первой раскрытой боевой эмпы Государства и от её мужа, сильного мага-воина и неплохого управленца? И что делать с остальными южанами, которыми он разбавил верных нам людей?

Пожав плечами, первая лишь ответила:

— Ты знаешь, что мне понадобится для составления прогноза. Три декады и я тебе расскажу все, что смогу узнать о них. Кстати... Насчет моих прогнозов. Ты должна мне сотню золотых. Алейра эн-Минара таки достала себе огневолосого трайра.

— Да без проблем. А насчет Алейры... Она недавно просила разрешение на выезд хотела съездить в Айренел... Как думаешь, отпускать?

— Да отпускай, конечно. Что с ней станется. Это тут она первая звезда на небосклоне, а там... Пусть посмотрит на магистров и докторов магии и поймет, почему мы до сих пор не предпринимаем активных действий на южной границе. Санга-ра... Кроме гонора и спеси нужно ещё и ум иметь. Да ещё и какой. А то совсем обнаглела от безнаказанности. Из-за отказа какого-то купца полностью разорять его семью. Где это видано? Да, приятный молодой человек, ничего не скажешь. Но он не стоит таких усилий, абсолютно.

Мудрейшая, глава Круга Сестер, фактически правительница сангов, лишь улыбнулась. Её сестра была права. Ни один мужчина не стоит таких усилий.

Очнуться рывком, желая лишь одного: чтобы произошедшее стало дурным сном, кошмаром. Но лица напротив, полные тревоги, лишь убедили в обратном: он снова не справился. Ренка, эльфийка, полуорк, только пришедший в себя, служанки на заднем фоне. Госпожа...

— Наконец-то очнулся... Звезды светлые, ну и ночка... — устало сказала ренка, дергая лисьими ушами и отходя к окну. — Обыграли, как детей! Ни свои, ни тайная служба, никто ничего просто не успел. Как мне теперь в глаза господину смотреть? Второй раз... Ненавижу...

Илир просто прикрыл веки и встал с кровати, не желая никого видеть. Он прекрасно понимал их состояние. Он чувствовал их даже лучше, чем госпожа. Просто потому, что он был альерионом. Правда, никто из них не мог почувствовать его. Теперь. После того, как уртвады похитили госпожу, ему нет больше надобности постоянно контролировать свои чувства. Теперь можно не сдерживать боль, разрывающую сердце еще больше, чем прежде. Не уберег. Вновь. Как и тогда. Творец... ну почему... Почему он вновь жив, а те, кого он поклялся защищать — нет?!

— Ларисара, Нионарила, прошу, идите спать, — решив все для себя, спокойно сказал Илир. — Утром подумаем, как быть дальше. Зайр, задержись на пару минут, мне нужна будет твоя помощь.

Наложницы переглянулись, но ничего не сказали и вышли, оставив их вдвоем. Илир грустно улыбнулся, потом открыл глаза и посмотрел на полуорка.

— Что стряслось, крылатый? Зачем ты их отослал? — обеспокоенно сказал тот, сразу становясь предельно серьезным.

— Потому что они захотят помешать. А я не намерен больше ждать. Я просто больше не могу.

Рука сама достала жезл и превратила его в посох. Илир перехватил взгляд Зайра и сказал медленно, но уверенно:

— Сейчас ты достанешь свой клинок и пронзишь им мое сердце.

Зайр отшатнулся от него, как от чумного, однако отвести взгляда от серебристых глаз крылатого не смог.

— Ты с ума сошел? С чего это ты решил, что я буду это делать?

Илир чуть грустно улыбнулся, опустил посох на пол, окружая их прочнейшим защитным пологом и продолжил:

— С того, что я тебе не оставлю выбора. Этот щит будет стоять до тех пор, пока я жив. А жить мне уже надоело давно. Своим ударом ты лишь прекратишь мои мучения. Я не вынесу второй потери подзащитной. Я и первой-то перенести не смог... — совсем тихо добавил альерион, вновь погружаясь в пучину болезненных воспоминаний.

Зайр лишь сглотнул, увидев боль, заполнившую взгляд Илира. Как он вообще ещё жив, если ему настолько больно? Неужели возможно продолжать жить, неся в себе такую боль?

— Помоги мне. Ты можешь прекратить мои мучения. Сделай так, как я тебя прошу. Вы, орки, лучше остальных понимаете, что долгая жизнь может быть проклятием. Умоляю.

— Нет! Зайр, не слушай его! — в комнату влетела ренка и эльфийка, но Илир даже не обратил на них внимания, не отпуская взгляд полуорка, который уже вытаскивал свой клинок.

— Никто из альерионов не может убить другого. Я пятьсот лет молил Творца, чтобы он забрал меня. Я так радовался, когда на моем острове высадились пираты. Но вместо гибели я получил ошейник раба. Я смирился и с этим, зная, что этот путь приближает меня к вечности.

— Глупости! Зайр, не поддавайся на его слова. Не становись убийцей. Ты сильнее этого, ты сможешь сопротивляться.

— Когда я даже не увидел, только почувствовал её на рынке, я был настолько удивлен, настолько поражен, что поверил в чудо. Творец ответил на мои молитвы. Я не считал себя достойным столь великой чести, как сохранение жизни его избранницы. Однако Он посчитал по-другому. И я принял его волю. Теперь же, когда я вновь все испортил своим бессилием... Убей меня! Я не могу больше так жить! — почти прокричал крылатый, вымещая в эти две фразы всю ту боль, которая терзала его, все чувства, что испытывал сейчас.

Зайр, все также, не отводя взгляда от серебристых глаз Илира, приставил кончик клинка к груди крылатого.

— Зайр! Анна жива! Ваши браслеты! Они не снимаются! Все можно исправить! И без вас двоих мы точно не справимся! — с надрывом в голосе, чуть не плача, говорила Лари.

Зайр сморгнул, оторвал взгляд от Илира и посмотрел на Лари. Потом вновь посмотрел на крылатого и медленно, как будто через силу, убрал клинок от его груди. Илир разочарованно застонал, все также удерживая посох, рухнул на колени и склонил голову. Серебристые волосы закрыли его лицо от остальных, а на пол упало несколько капель.

— Если уж и просить у Творца, то силы пережить потерю и победить врагов, а не смерти, — буркнула еле слышно Ниона, подходя к щиту Илира ближе. — Как у тебя хватило ума вообще сомневаться в необходимости своей жизни и в своих силах? Тем более после того, как понял, кого он избрал? Как ты можешь сейчас сдаться? Когда ей, как никогда, нужна любая помощь? Никто из нас не может столько, сколько ты. Никто. Даже у Государя щиты послабее твоих будет. А ты? Раскис, как десятилетняя девчонка. Не только ты не смог её уберечь. Все мы виноваты. Вместе. Вместе и будем исправлять свои ошибки. Снимай щит, Илир. Время траура закончилось. Настало время мести.

Зачарованный ошейник прилегал плотно, но не давил. Чего нельзя было сказать о оковах на запястьях и лодыжках. Такое ощущение, что их специально затянули так, чтобы металл врезался в кожу и нарушал кровоснабжение. Странно только, что я чувствовала их и духом, пока мое тело валялось без сознания рядом с похитителями. Ведь как ловко все провернули! Сонный порошок усыпил всех, ни охрана, ни я с наложниками никакого сопротивления оказать не смогли. Хорошо хоть меня одну из коляски забрали, ни наложников, ни гвардейцев не тронули. Только бы с ними все в порядке было.

Ну, и чего ждем? Наемники-похитители после первого телепорта сразу "упаковали" меня в оковы и одели ошейник вместо амулета. Потом прыгнули во второй портал, а теперь уже около получаса торчали на поляне в каком-то лесу. Мое тело по-прежнему спало крепким сном, а дух только и мог, что наблюдать за происходящим. Все мои способности влиять на материальный мир и остальных сотворенных были надежно заблокированы ошейником. Подготовились, гады. Ладно... не раскисать. И не думать о будущем. А то сил больше будет уходить на борьбу с паникой, чем на простое ожидание неизбежного.

О, вот чего они ждали. Еще один портал. Уртвары, кто бы сомневался. Доспехи, кровь, грязь... Откуда они? И кого это они... нет... Только не это. Макс... Если бы сердце могло, оно бы уже остановилось. Что же произошло? Как узнать? Где же старый ренк, дух-хранитель? Как же так? Почему Макс у них? Где гвардейцы? Где те, кто сопровождал его? Звезды светлые! Он же истекает кровью! Щитов нет, доспех пробит, еле жив вообще. Гады... Сволочи... Доберусь я до вас... Хотя, судя по их состоянию, Макс так просто не сдался. Всего трое уртвар через портал зашло, а на ногах нормально держиться лишь один из них, который Макса за ворот тащил. Он же и заговорил первым, отпустив свою добычу:

— Вы точно ту трайру похитили?

— Её опознала ваша помощница.

Опа... А кто это из трайров на меня такой зуб заимел, что готов был с уртварами сотрудничать в разгар войны? Или... Нет, быть того не может! Не могла Миона с уртварами связаться. Это же... бред. Хотя это объяснило бы её странные эмоции в конце бала. И её отстраненное поведение на протяжении всего вечера. Неужели она? Но как она могла?! Она же дворянка! Мда, глупое замечание... Разве дворяне не обычные сотворенные со своими слабостями и желаниями?

— Хорошо, тогда пора вызывать Советника.

И через секунду на поляне вновь засветился портал, но на этот раз он не погас сразу, а продолжил мерцать тонкой полупрозрачной пленкой. Двухсторонний, значит. Пятеро холеных уртвар, четверо — в полной броне и при оружии, один — без брони, но под такими щитами, что мне поплохело. Хорошо, что на зрение духа не влияет магическая блокировка тела. Трое полуживых уртвар склонились перед ним, он лишь кивнул им.

— Советник, мы выполнили твой приказ. Максир Андерис и его жена, Анна Андерис пойманы.

— Почему он в таком состоянии? Вы что, не понимаете, что он нужен Алар-рагану живым?

— Прости, но мы не смогли захватить его без боя. Он и его люди почти уничтожили весь отряд. Убить его было проще, чем захватить живым.

Я лишь хмыкнула. Тот, кого назвали Советником, посмотрел прямо на меня. Я же нацепила одну из самых хищных улыбок, на которую была способна. Надо же... Меня наконец-то заметили. Выщарапать бы тебе эти глазоньки, белобрысый... Да не могу. Сейчас. Пока. Сочтемся после.

— Мариил, Теанаал. Займитесь мужчиной. Исцелите, переоденьте и закуйте в кандалы. Лаарен, Сиинал. Отнесите женщину. Алар-раган будет счастлив получить их обоих. Кариин, ты и твои люди великолепно справились, благодарю. Отдаю этих наемников вам. Делайте с ними, что считаете нужным. Но тайная служба не должна их найти никогда.

Вот это я понимаю, нормальная награда предателям и любителям заработать любой ценой. Уважаю. Наемники и оружия достать не успели, как их уже обездвжили заклинания полуживых уртвар-воинов. Поспешу-ка я за своим телом, которое уже вносили в портал. Видеть то, как уртвары кормятся со своих жертв я хотела меньше всего. Мне еще придется не раз и не два побыть в роли жертвы Алар-рагана.

И куда это нас телепортировало? Ха, кто бы сомневался: телепортационный зал какой-то уртварской крепости. Нет, скорее, дворца. Слишком много украшений и слишком просторно. А меня уже вынесли из круглого зала со сводчатым потолком и несут по широким и высоким коридорам-галереям. Красиво тут... Чуждо — но красиво. Много белого, много камня, полированного дерева и мозаики. Скульптуры из мрамора, гобеленов почти нет, также, как и штор. Магические свеильники освещают путь, окутывая мягким теплым светом все пространство. Днем здесь еще красивее, чем сейчас, за пару часов до восхода солнца. Море света из высоких незастекленных окон, простор, высота. Наверное, и вид из этих окон ещё тот. Умеют жить красиво за счет других, умеют. А ведь если когда-нибудь эта цивилизация погибнет и наши потомки найдут разрушенные крепости и дворцы уртвар, они будут восторгаться этой красотой, впитавшей в себя боль, страх и ненависть тысяч замучанных жертв. Возможно, кто-то даже посочувствует им и обзовет нас варварами, разрушившими цивилизацию таких утонченных и прекрасных уртвар. И взбредет же в голову такая мысль... Интересно, куда это мое тело несут? У них что, пыточные на чердаке, а не в подвале? О, как же я могла забыть Арнер! Маленькие комнатки при апартаментах любого уртвара... А учитывая то, что я и Макс долгожданные игрушки самого Алар-рагана...

Звезды светлые... Поясните мне, глупой, почему я спокойна, как танк? Почему не испытываю дикого ужаса, который заставляет тело цепенеть от страха? Почему не истерю, не бьюсь в припадке от понимания безысходности положения? Почему спокойно рассматриваю статуи и колонны в переходах, по которым несут мое тело? Потому что я в шоке? Потому что мое тело сейчас спит, а дух не способен на такое? Потому что понимаю бесполезность вышеперечисленных методов проявления эмоций? Потому что просто устала бояться и переживать? Или просто знаю, что все равно не способна повлиять на ситуацию, а поэтому и переживать не стоит? Не знаю. Может, и все вместе. Но я абсолютно спокойно наблюдала за тем, как безсознательную меня приковывают к кольцу в стене средних размеров комнаты с обилием различных пыточных инструментов на полках и столах. Все — стерильно чистое, блестящее, хищно-изящное. Как будто инструменты в операционной, а не орудия пытки в камере для допросов.

— Ну как, нравится? — услышала я мужской голос сзади и резко обернулась.

О да. Этого уртвара я помнила. Именно он ломал хлипкую дверцу моего разума тогда, в Арнере. Алар-раган был одет в белую атласную рубаху простого кроя с высокими плотно прилегающими манжетами и белые же прямые брюки. Длинные его волосы были

распущены, губы растянуты в самодовольной улыбке. Высокий, что жердь. Метра два точно есть, а может и больше. Следом за ним зашли еще двое уртваар, притащившие Макса. Без сознания, в одних брюках, но исцеленного полностью. Руки и ноги у него тоже были скованы, на шее красовался подобный моему ошейник. Правда, к стене Макса приковывать не стали, подвесили за цепь на руках на крюк, спускавшийся через блок с потолка на длинной цепи. Отрегулировав цепь так, чтобы Макс еле доставал ногами пол, подручные Алар-рагана ушли, оставив нас втроем.

— Не слышу ответа, шаалха, — с угрозой в голосе сказал уртваар.

Интересно, кем это он меня назвал? Вряд ли кем-то хорошим. Шаалха... Как бы узнать? Но отвечать ему я не собираюсь. Я лучше к Максиму подойду. Кто знает, может потом уже не смогу даже духом своим к нему прикоснуться. Лицо Алар-рагана исказила гримасса ненависти и злости, а мое духовное тело тут же пронзила острая боль. Я невольно вскрикнула и не смогла удержаться на ногах, упала на колени. Началось...

— Не зли меня, шаалха. Или ты не понимаешь, что я могу сделать все, что захочу не только с тобой и с ним, но и с вашими детьми, которых ты носишь в своем чреве? О да, я в курсе, что срок твоей беременности слишком мал. Не волнуйся, у меня хватит терпения дождаться рождения ваших выродков. У меня даже хватит терпения не придушить их сразу, а растянуть твои и их мучения на долгие годы. А, возможно, мне даже понравится идея свести их с кем-нибудь из энторцев и продолжить мучения твоих внуков.

Что он несет... Какие дети? Я беременна, да, но... Стоп... Неужели у меня близнецы? Или двойня? Мда... радостная новость, полученная из уст врага в плену может оказаться горше дегтя. Я лишь хмыкнула, справляясь с болью и поднялась.

— Ты сошел с ума, Алар-раган, если действительно думаешь о таком. Считаешь, что я выдержу у тебя в плену три полных семдика и при этом сохраню здравый рассудок? Или надеешься, что я не найду способа сбежать или умереть? Думаешь, твоя ненависть ко мне сильнее всего? Да тебе наскучит пытаться нас быстрее, чем у меня живот округлится.

Алар-раган рассмеялся и ответил мне:

— Ты глупая и наивная шаалха. Я не просто считаю, надеюсь и думаю. Я знаю. Ты и твой муж забрали у меня самое дорогое. Поверь, мне хватит терпения превратить твою жизнь в долгий, нескончаемый кошмар. Я хочу, чтобы ты ощутила такую же боль, которую испытываю и я. Я хочу, чтобы твой муж почувствовал то же самое. И поверь мне, я смогу это сделать. Но мне надоело разговаривать с твоим духом, шаалха. Приходи в себя.

Он щелкнул пальцами, а я почувствовала, что меня как магнитом притягивает к моему телу.

* * *

Нет, все-таки у духов есть свои преимущества. У них не раскалывается голова после долгого пребывания под действием сонного порошка, они не чувствуют дурманящего действия травки норрака, да и оковы хоть и ощущаются, но движений не стесняют. И ощущаются не так полно, что ли. Да и противного прикосновения к подбородку шестипалой руки тоже не чувствуется.

Алар-раган приподнял мое лицо за подбородок и с самодовольной улыбкой заглянул в мои глаза, без труда проходя в открывшиеся от одного его толчка двери моей комнаты воспоминаний. Травка норрака. И ты просто не можешь сопротивляться любому воздействию на разум. Пассивные щиты на кольце не помогут, для их активации требовалось мое желание сопротивляться. А сейчас его возникнуть просто не могло. Он проходил от

двери не спеша, рассматривая произошедшее со мной детально, в подробностях. Покупка наложников, ужин у Государя, взятие Арнера... Здесь он остановился и внимательно рассмотрел все, что я запомнила о эмпах Айренела.

— Я так и знал, что донесения о возрождающемся даре правдивы. Я знал, что ты одна не смогла бы устроить такую бойню.

Знал он... Марш на Арнер, атака летяг, уничтожение "Щупалец бездны". На это Алар-раган ничего не сказал, лишь прищурил глаза. Лагерь эльфов, марш от Фар-Руна. И та самая сцена неудачного обмена. О... ее он был готов просматривать в мельчайших деталях. Хорошо, что я не видела самого момента смерти его лаана. Я была виновата в его смерти, но не я убила его. И не Макс. Но для Алар-рагана, потерявшего своего возлюбленного, было важно отомстить, излить свою боль и ненависть на кого-то другого. И он решил, что мы с Максом и являемся теми, кто виновен. Точно также, как я в Арнере изливала свою ненависть за гибель городов и деревень Государства совсем не на тех, кто делал это. Но и мне, и Алар-рагану станет проще, если мы избавимся от этих эмоций и станем жить дальше. Хотя, в случае с Алар-раганом, скорее существовать. Как я существовала там, в другом мире, без Макса. Алар-раган еще раз просмотрел это воспоминание, а потом вышел из моего разума и отошел от меня к Максиму. Ублюдок... не смей...

— Я обещал себе на его погребальном костре, что не успокоюсь, пока вы оба не заплатите за каждый день его не прожитой жизни. Хвала Таэмраю, это время пришло.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Накрутив длинные волосы Макса на свою руку, уртвар запрокинул его голову и приставил вторую руку к груди. Я даже не успела увидеть, как плетение наполнилось силой, а тело моего любимого уже выгнулось дугой от боли, которую доставило заклятие Алар-рагана. Убью гада... Особо изощренным способом. Только не расплакаться. Звезды светлые, как же это больно, видеть мучения родного и любимого человека. Алар-раган, наблюдая за мной, лишь удовлетворенно улыбался. Ненавижу уродца шестипалого. Ненавижу! Макс же, стиснув зубы, терпел боль молча. Уртвар наконец удовлетворился и убрал руку от груди моего мужа, не отпуская его волос и заглядывая в его глаза.

— С пробуждением, шаалх.

А Макс от этого слова дернулся, как от удара. И что же оно означает? Алар-раган рассмеялся и сказал:

— Понимаешь... А вот твоя жена — не знает значение этого слова. Да, шаалх, да. Твоя жена, Анна Андерис, тоже моя шаалха. Как и ты. Как и твои будущие дети.

После этих слов Алар-раган отпустил волосы Макса и тот смог наконец-то выпрямить голову. Ну, и понятное дело, сразу увидел меня. Хорошо, что ошейник заблокировал мои способности эмпы. Хотя и без них было видно, насколько Макс поражен и насколько ему тяжело видеть меня в таком состоянии. Сама чувствовала то же самое там, на поляне, когда увидела его полуживым и плененным. Я попыталась слабо улыбнуться, показывая, что все хорошо. Понятное дело, получилось плохо.

Алар-раган отошел от Макса к полкам с многообразием плетей и сказал:

— Пока я подбираю инструмент для твоей следующей пытки, поясни своей жене, что означает ваш новый статус. А то как-то даже неудобно, в самом деле.

Макс бросил на него взгляд, полный ненависти, но все же сказал:

— Шаалх — это статус даже ниже раба в обществе этих шестипалых уродцев, — не смог не поддеть уртвара, чем вызвал мою искреннюю улыбку. — Их могут использовать только,

как жертв, как развлечение. Ими становятся либо уж совсем бесполезные рабы, либо преступники, либо такие пленники, как мы. Которых проще держать в пыточной на цепи, чем дать хоть один шанс сбежать. Учитывая, кто нам этот статус присвоил, это даже почетно. Не каждый трайр может похвастаться тем, что Алар-раган считает его своим заклятым врагом.

— Всегда удивлялся вашей способности ставить понятия с ног на голову, — сказал Алар-раган, подходя к Максусу с толстым кнутом в руках. — Гордиться тем, что добился статуса шаалха у меня... Хотя, учитывая то, что тебе больше и нечем особо гордиться сейчас... Однако ты слишком много разговариваешь для шаалха.

Свист кнута и сдавленный стон Макса. Я прикусила губу, стараясь одеть на лицо маску спокойного безразличия. Максусу будет тяжелее, если он увидит мои реальные эмоции. Он будет стараться скрыть свои истинные чувства, чтобы не доставить боли мне и удовольствия Алар-рагану. Я бы сама так делала на его месте. Звезды светлые... Дайте мне сил пережить это... Или сделайте так, чтобы я умерла.

* * *

Я малодушно прикрыла глаза, не желая видеть того, что сотворил с Максусом Алар-раган. За те несколько долгих часов, пока он развлекался с нами, на моем месте живого не осталось, что называется. Кнут, плеть, инструменты, магия... Алар-раган пытался без остановки, не давая передохнуть ни минуты, наслаждаясь криками-стоном Макса и моими эмоциями. О нет, он не забирал мои эмоции, как это делал его лаан. Если бы он это делал, мне было бы проще. Он просто "вдыхал аромат" того изысканного "коктейля", который я испытывала сейчас — и наслаждался этим. А я искренне просила Творца о смерти. Своей, Макса и этого белобрысого чудовища. Потому что уйти раньше него было бы заманчиво, но неправильно. Уходить без Макса — это доставить ему еще больше боли и страданий. Значит, только вместе. И только после отмщения. Хотя в то, что я смогу отомстить Алар-рагану — я не верила. Уже. Потому что не видела выхода.

Вы думаете, Алар-раган ушел от нас, потому что насытился? Нет. Его вызвал куда-то тот самый Советник, который "встречал" нас на той поляне. Макс провалился в беспамятство, а я постаралась собрать все свои негативные эмоции в тугий узел и запихнуть их в сундучок. Получалось плохо. Все-таки, травка норрака еще действует, видимо. Вот гадство... Дверь опять открывается. Ведь и получаса не прошло! Тварь белобрысая... Не хочу на него смотреть. Но ведь все равно заставит, гад. Я медленно открыла глаза и удивленно уставилась на спину мальчишки-энторца в брюках и без рубахи, который ставил на пол возле Макса таз с водой и мочалкой. А на спине шрамов прилично... И ошейник присутствует. Правда, из толстой кожи, а не металла. Значит, раб. Алар-раган решил позаботиться о том, чтобы Макса привели в порядок к его приходу? Ну-ну...

"Госпожа, вы в порядке?" — услышала я вдруг чей-то незнакомый голос у себя в голове. Ничего себе... Я с ума схожу или?

"Вы себя нормально чувствуете?" — снова тот же голос.

"Ты кто?" — решила я все же поинтересоваться у безымянного.

Интересное дело, раны Макса после того, как парнишка заканчивал обмывать его, переставали кровоточить и начинали затягиваться, но не исцелялись полностью. Особая вода? Или парнишка не так прост?

"Я слуга Алар-рагана. Мне приказали ухаживать за вами, пока он занят."

Слуга? А ошейник? Или со мной другой разговаривает? И почему он не говорит вслух?

Парнишка зашел за спину Макса и я увидела, что полоска кожи, которую я приняла за ошейник, на самом деле была задней частью полумаски, полностью закрывавшей низ лица парня и не дававшей ему говорить. Ничего себе...

"Мне нельзя разговаривать."

"Алар-раган может прочитать меня в любой момент," — предупредила я парня.

"Мне нельзя разговаривать, а не общаться с другими. Правда, не со многими получается вот так общаться. Мой дар не настолько силен, чтобы я мог пробиться через естественные ментальные щиты. Только если они сами захотят поговорить со мной с помощью мысли. Но обычно я ухаживаю лишь за теми, кому не до разговоров. Я отлучусь ненадолго, надо сменить воду."

Я горько усмехнулась, опуская взгляд. Да, травка норрака все ещё действовала. Естественные щиты у меня сейчас отсутствовали, как класс. И сейчас я, в отличие от Макса, общаться вполне могла. Звезды светлые... Алар-раган все же добился своего. Я уже всерьез думала, что готова сделать все, только чтобы он не мучил Макса. Все, что угодно. Наверное, так и ломаются в плену, становятся предателями, готовыми сделать все на свете. Всегда думала, что смогу выдержать практически все. Но сейчас... Лучше бы он со мной развлекался, а не с Максом. Хотя тогда также, как я сейчас, чувствовал бы себя Макс. И неизвестно, было бы это лучше или хуже.

Дверь открылась ещё раз, впуская того же паренька в полумаске. Макс застонал, приходя в себя. Я подняла взгляд, попыталась улыбнуться. Нельзя. Мне нельзя сдаваться. Будет только хуже, если он увидит меня такой. Мне нельзя раскисать. Я должна быть сильной за нас двоих. Максиму тогда будет легче перенести все. Я должна свой страх и боль превратить в ненависть и решимость. Я же эмпат, в конце концов. Боевая эмпат, черт побери. Мне нельзя. Ради моих будущих детей, ради тех, кто остался на свободе. Мне нельзя сдаться. Нельзя подчиниться воле врага. Нельзя. Будь ты проклят, Алар-раган... Макс лишь попытался растянуть губы в улыбке, а потом вновь застонал. Видимо, парень добрался до особо болезненных участков. Хорошо, что я их не вижу.

"Госпожа, попросите его расслабиться. Я не смогу ему помочь, если он будет напряжен."

"Не можешь достучаться до него?" — с легкой ноткой иронии "сказала" я, а потом, уже обращаясь к Максиму, сказала:

— Попытайся расслабиться, любимый. Он хочет помочь тебе. Можешь мысленно поговорить с ним.

— С ним? — слегка удивленно сказал Макс, поворачивая голову.

Минутная пауза в действиях обоих, потом Макс вновь повернул голову в мою сторону, а парень продолжил обмывать раны. Значит, договорились.

— Как он тебя поймал? — спросил меня Макс.

Я хмыкнула, вспоминая бал "Северных звезд".

— После бала, по дороге. Сонный порошок и травка норрака, насколько я поняла по тому состоянию, в котором нахожусь. Меня просто выдернули из кареты и переправили через портал. А тебя?

— Ловушка. Отряд уртваар был небольшим, мы погнались за ним. Завязался бой, а потом к ним пришло подкрепление. Почти все погибли. И как я мог так подставиться...

Да уж... Нашли о чем поговорить, пока мучителя нет.

— Не вини себя. Меня вон, из Столицы выдернули, где Тайная служба по идее каждый

вдох-выдох уртварских шпионов контролировать должна. Нашли же способ. С тобой то же самое. Не поехал бы за этими — нашли бы способ добраться прямо в лагере.

Я перехватила заинтересованный взгляд парня.

"Простите... Не могу не спросить. Вы действительно та самая эмпа, которая помогла эльфам и трайрам освободить Арнер?"

Блин... Приехали... Я, в единственном числе, помогала всем эльфам и трайрам. То есть сама как бы и не трайра, и не эльфийка а так, сущность странная и непонятная. Ну а что, разве это не так? Я ведь таанра, живущая в двух мирах, жившая, точнее. Здесь — трайра, там — человек обыкновенный. Учитывая обстоятельства моего появления в этом мире — уже и не совсем трайра, память-то моя человеческая со мной. Кроме того, официально я была единственной эмпой. Так что да, сущность странная и непонятная.

"Я участвовала в захвате Арнера, это правда. Только кроме меня, там ещё много других эмпов было. Правда, это тайна. О которой сегодня стало известно Алар-рагану, так что, скорее всего, тайной это уже считаться не может."

"Неважно. Благодарю вас. После захвата Арнера многие вновь начали надеяться на чудо. Извините, мне пора."

Паренек поднял таз с мочалкой и быстренько вышел из комнаты. Не поняла... Это о чем таком он сейчас намекал? Нет, лучше не думать. Меня сейчас любой прочитает, как открытую книгу. Не стоит искушать судьбу.

* * *

Появился Алар-раган спустя минут пять после ухода энторца. И довольным был... Э... Стоп. У меня глюки или его браслет до ухода не светился таким огромным переплетением силовых линий? У меня вновь скакнули способности? В чем дело? Макс повернул голову, насколько ему позволяли оковы и тоже с удивлением уставился на браслет.

— Что, шаалхи? Увидели нечто интересное? Кажется, ты неплохо разбираешься в предметной магии, шаалх? Расскажи-ка, что я сотворил с браслетом, подаренным мне моим лааном.

Макс прищурился, как будто стараясь рассмотреть детальнее. А потом сказал:

— Похоже на амулет-якорь для духа-хранителя. Ты что, смог найти дух своего лаана? Спустя столько времени? — с явным недоверием в голосе сказал Макс.

И тут же Алар-раган выпустил в него ветвистую молнию.

— Знай свое место, шаалх. И разговаривай со своим господином с уважением. В следующий раз я накажу тебя, доставив боль твоей жене.

Макс, скрипя зубами, справился с болью и ничего не ответил. Сволочь... Знает, на что надавить.

— Я бы не посмел тревожить дух моего лаана, выдергивая его из звездных чертогов. Но ты действительно хорошо разбираешься в предметной магии. Это амулет для духа, правильно. Только не якорь, а темница.

При этом он перехватил мой взгляд и приблизился ко мне вплотную. Положив руку мне на солнечное сплетение, Алар-раган что есть силы надавил на меня и я почувствовала, как мое восприятие раздваивается.

— Нет! — выкрикнул Макс дернувшись в цепях, но было поздно.

Мой дух уже отделился от потерявшего сознание тела. От неожиданности я не успела даже подумать о том, что происходит и чем это может мне грозить. Алар-раган же улыбнулся на все тридцать два, схватил мое духовное тело за руку и... сменил декорации. А

я... Так и осталась стоять столбом, поскольку не верила в то, что увиденное мною может быть правдой. Просто не верила...

Тот, чей взгляд пронзительно-тонок, как стилет, добивающий поверженных рыцарей. Тот, кто был рожден и воспитан управлять почти половиной самого большого континента этого мира. Тот, чьи волосы — сам огонь. Государь, не имеющий другого имени, кроме звания. Государь, одним взглядом гасивший мой гнев. Государь, держащий в почтительном страхе всех дворян своего государства. Государь, умеющий направлять неумную энергию трайров в нужное русло. Его бы я не спутала ни с кем. И именно он был там.

Круглая комната, как будто высеченная в граните. Пятно яркого света по центру, а в нем — обнаженная фигура, стоящая на коленях. Волосы водопадом струятся по спине, скрывая оковы на руках, но ошейник с тяжелой цепью, прикованной к полу, виден хорошо.

— Ты быстро вернулся, Алар-раган, — тихий голос не потерял достоинства, хотя усталости в нем было больше, чем чего-то другого. — Никак не можешь нарадоваться приобретению?

Я обернулась, с ненавистью посмотрев на Алар-рагана.

— Сволочь... Как же я вас всех ненавижу... — прошипела я, не боясь наказания.

А потом обернулась к Государю. О... Эти арко-зеленые глаза могли удивляться? Могли... Ещё и как... Твари... Когда-нибудь за все ответите. Каждый из вас и все по отдельности. Обещаю. Удивление сменилось усталостью и грустью.

— Вижу, действительно не можешь. Раз готов демонстрировать меня своим пленникам. Ты её полностью увел или как меня, только духом?

Ни... Ничего не понимаю... Это как?

— Нет, её я не уводил. Хотел бы сказать, что сама пришла, так ведь не дождался бы. Мои люди выкрали её прямо из коляски в Столице. Кстати, её муж тоже уже у меня. Твои фреи оказались на редкость бесполезными стражами.

— Ну и чего ты добьешься этими похищениями? Неужели ты думаешь, что я не продумал заранее ситуацию, в которой я, как Государь, не смогу исполнять больше свои обязанности? Или ты считаешь, что отсутствие Андериса на севере решит исход этой войны?

— О нет, Государь. Я так не думаю. Я думаю, что если тебя и Анны не будет на месте, маги решать не выводить эмпов из тени на передовую, а это ослабит ваше войско. Пока будут разбираться с регенством и назначением нового дворянина на север, вьюги и дожди закончатся и мы снова перейдем в наступление. Маги усилят оборону, не рискнут перейти в наступление. И мы будем медленно, но верно, город за городом, имение за имением продвигаться вглубь. А если мои агенты ещё и устроят диверсию в Айренеле, уничтожив сразу всех эмпов... Твоей стране и твоему народу конец, Государь. Вы, трайры, проиграли. Через десятилетия остатки вас растворятся в энторцах также, как и остальные завоеванные нами. Вы станете пищей и игрушками в руках наших воинов.

— Все твои выводы — лишь фантазии, Алар-раган. А фантазии никогда не воплощаются в жизнь.

— Воплощаются, Государь. Мои фантазии почти всегда воплощаются. И сейчас я тебе как раз это и докажу...

Алар-раган отпустил мою руку и прошел вперед. В руках у него начала появляться плеть. А я от всего сердца пожелала оказаться в своем теле, подальше от того, что будет происходить здесь сейчас. И, слава звездам светлым, у меня это получилось. Вместо тюрьмы Государева духа я увидела купол звездного неба, с облегчением вздохнула, а потом просто

упала в обморок, забыв даже сменить декорации...

Приятное тепло разлилось по моему озябшему телу. Хорошо... Стоп... Почему это мое тело было озябшим? Я же по идее не на улице находилась, а в пыточной комнате Алар-рагана. Что за ерунда? Я открыла глаза с четким желанием выяснить все и сразу. Ну, все верно. По-прежнему там же, в пыточной. Бледный Макс смотрит на меня во все глаза, парнишка-энторец уже без полумаски что-то шепчет и водит руками по моему телу, Алар-раган сжав губы внимательно наблюдает за действиями парня. Э... Ничего не понимаю...

— Халь, отходи.

— Но... — только и успел сказать парень до того, как его тело согнулось пополам из-за воздушной волны, посланной Алар-раганом.

А я пыталась понять, что я только что услышала. Два звука, но настолько прекрасных... Насколько трогających дух и душу... Кто он? Что с его голосом?

— Ещё раз посмеешь открыть рот не по делу, и я сделаю тебя рабом. Одевай кляп и убирайся отсюда.

Парень встал, поклонился и, подобрав полумаску, одновременно служившую и кляпом, вышел из комнаты. Алар-раган подошел ко мне и с размаху влепил пощечину.

— Сбежать решила, шаалха? Не надейся. Я тебя и на звездной дороге достану.

Уйти?! Это что... Стоооооо... Это получается, что мой дух, оказавшись на звездной дороге, не вернулся назад, в тело, а там и остался? Это что, я чуть не умерла? Интересный эффект... Надо будет запомнить... Взглянув в глаза Алар-рагану, я сказала:

— И в мыслях не было, мой господин. Мне же вас теперь так называть полагается, да? — с легкой ноткой издевки сказала я. — Да и разве смогла бы я уйти? Вы же позаботились о том, чтобы я не сбежала от вашей ласки и заботы.

— Дерзить пытаешься? — подняв мой подбородок, сказал Алар-раган. — Забавно... Значит, уже пришла в себя.

— Как ваш разговор с Государем? — не унималась я. — Сумели ему доказать истинность ваших слов?

У Макса глаза стали по пять копеек, но я надеялась, что он все понял без лишних пояснений.

— Нет, пришлось отложить разговор после твоего внезапного исчезновения. Но ничего, мы еще продолжим. Хочешь поприсутствовать?

— О нет, не смею. Я ведь всего лишь шаалха. Да и не думаю, что вам потребуется свидетель. Такого рода разговоры следует проводить наедине.

— Ну почему же. Мы прекрасно беседуем с вами втроем и никто никому не мешает. Кстати да, насчет бесед... Не желаешь поддержать разговор, шаалх? — обернувшись к Макс, сказал Алар-раган.

— Я никогда не был силен в светских беседах.

Сухой, спокойный, отстраненный голос. Звезды светлые, сейчас этот белобрысый урод к чему-нибудь прицепится и начнется. Так и есть. Алар-раган улыбнулся плотоядно и сказал:

— И всегда был упрямым, я знаю. А упрямец учит лишь боль, верно? Вон, твоя жена сразу поняла, что такое вежливость, стоило только как следует поучить тебя. Но я не хочу лишиться еще двух послушных шаалхов. Так что придется учить тебя по-старинке.

После чего Алар-раган отошел к стене и принялся тщательно выбирать оружие для пытки. Макс же, посмотрев на меня, мысленно спросил:

"Это точно был Государь? Ты уверена, что он пленил именно дух Государя?"

"Да. Это он. Макс, прошу, не напрашивайся на пытки."

"Ты не понимаешь. Чем быстрее он насытится нашими мучениями, тем быстрее потеряет интерес. Тем быстрее мы умрем."

Я грустно улыбнулась. Однако моя улыбка быстро погасла, как только я увидела Алар-рагана, подходящего к Максусу. Началось...

* * *

Алар-раган оставил нас в покое только поздним вечером. И Макс пребывал в еще худшем состоянии, чем до первого перерыва. Складывалось ощущение, что чем больше Алар-раган мучает, тем больше ему нравится сам процесс. Под конец, когда ему уже приходилось пару раз применять исцеляющую магию, чтобы привести Макса в чувство, он даже начал забирать у меня эмоции, облегчая тем самым мне жизнь. И, если честно, я уже думала, что он не сможет остановиться и замучает Макса до смерти. Даже надеялась на это. Однако Алар-раган нашел в себе силы остановиться вовремя. И даже сплел заклинание, которое не дало бы Максусу умереть в его отсутствие, а постепенно, понемногу, восстанавливало бы его. Не мог сразу исцелить, и тут помучить надо. Тварь белобрысая... ненавижу...

Хорошо, что Макс без сознания. Можно не сдерживать слез и не одевать на лицо маску отстраненного безразличия. Хорошо, что Алар-раган потушил магические светильники, уходя из комнаты. Можно попытаться провалиться в сон, желательно — без сновидений. Интересно все же, если мой дух качественно пленен Алар-раганом, то почему я смогла сменить декорации во время их разговора с Государем? И почему оказалась на звездной дороге? Почему я чувствую оковы, но они не стесняют мои движения, как оковы материальные? Или как те оковы, которые были на мне при прошлом пленении? Что изменилось? И может ли мне это чем-то помочь? Так, надо поспать. А то утром буду совсем разбитая и не смогу не то, что маску удерживать, а сама предложу Алар-рагану свое послушание в обмен на прекращение пыток. Он, конечно, только рассмеется в ответ и продолжит пытаться Макса с двойным усердием. Ему мое послушание и не нужно. Ему нужна моя боль и страдания. Все, спать, я сказала.

Прикрыв глаза, я расслабилась, насколько это возможно, вися в кандалах у каменной стены пыточной комнаты. Расслабиться, я сказала. И выкинуть все посторонние мысли из головы. Моему бедному телу требуется отдых. Давай. Засыпай. Тебе это необходимо. Вроде получа...а...ется...

— Госпожа Анна, вы тут?

Э... Знакомый голос... Не помню правда, чей. Да и не может быть тут знакомых голосов. Значит, сплю.

— Госпожа Анна, это Фаенг. Вы тут?

Сон как рукой сняло. Перейдя на уровень восприятия духом, я обшарила темную комнату взглядом. А перейти на режим "ночного видения" слабо? Туплю... О, вон и Фаенг.

— Я тут, — сказала я, подходя к нему поближе.

— О, — кажется, он ожидал увидеть меня в более плачевном состоянии. — Я пока пробрался к вам... Как вы? Где вас держат?

— Не знаю точно. У Алар-рагана, а вот где именно — не знаю. Со мной все в порядке, а вот Максусу достается.

— Господин Максир с вами?! — удивлению полуэльфа не было предела. — Мы думали, его убили. Серьги наложниц снимаются.

— Да, он жив и в плену. Возможно, он отпустил девочек, хотя я и не знаю, когда и как.

Во всяком случае, он был жив ещё полчаса назад. Да, ещё кое-что. Передай мастеру Тарису или Райфру, что дух Государя тоже находится у Алар-рагана, в браслете.

— Дух Государя?! — Фаенг от удивления чуть не подскочил.

— Тише ты! — шикнула я на него. — Вдруг кто из уртвар тебя услышит?

— Не услышит... Нет тут поблизости ни одного духа или уртвара. — углубившись в раздумия, сказал полуэльф. — Тайная служба провела по Столице ряд облав, прошло множество арестов, но мы думали, что это связано с вашим похищением. Насчет смерти Государя вообще ничего не говорили.

— Скорее всего, он не умер, — сказала я, тяжело вздохнув. — Либо вместо духа Государя посадили какого-то другого духа, сломленного и служащего уртварам, либо тело находится в коме. Если дух Государя не вернуть, то оно погибнет. А вернуть его просто так не получится. Алар-раган хорошо постарался, защита великолепная. Я, конечно, не специалист по предметной магии, но плетений на браслете столько, что непонятно, как он вообще удерживает такую прорву силы.

— Я могу чем-нибудь помочь вам с господином Максиром? — серьезно спросил Фаенг.

— Вряд ли, — грустно улыбнувшись, сказала я. — Если бы меня увели духом, было бы проще. Но пока мое тело и тело Макса у Алар-рагана... Вряд ли можно что-то сделать. Возможно, тайная служба и Совет магов что-то и придумают, чтобы вызволить Государя. Если придумают. Я не знаю, Фаенг. Я ничего не знаю. И я ничего не должна знать. Алар-раган может читать меня, как открытую книгу. Возможно, поэтому моему духу и оставили достаточно большую свободу передвижения. Во время захвата использовали травку норрака и, думаю, будут использовать её и дальше. Ему нравится... Ладно, это к делу не относится. Кстати, пусть маги перевезут эмпов из Айренела куда-нибудь. Алар-раган очень хочет их уничтожить.

Фаенг медленно кивнул, потом сказал:

— Все передам. И... Госпожа... Мы постараемся вас вытащить. Несмотря ни на что. Или сделаем, или погибнем, пытаюсь.

— Лучше живите, — сказала я достаточно резко. — И боритесь до конца.

Полуэльф лишь улыбнулся через силу и сказал:

— Это как получится. Ладно, я возвращаюсь. Не сдавайтесь. Мы сделаем все, чтобы помочь вам.

И он просто растворился, как будто его здесь и не было никогда. А я вздохнула, переключилась на восприятие мира телом и тут же заснула. Вот черт... не узнала, как они там. И когда только Макс успел отпустить наложниц...

* * *

Разбудил меня крик. И, естественно, первое, что я увидела — это тело Макса, сведенное судорогой боли. Я рванулась в пугах, но добилась лишь резкой боли в скованных руках и ногах. Прикусив губу, чтобы не расплакаться от отчаяния и бессилия, я прикрыла глаза, чтобы не видеть ни мучений Макса, ни довольной рожи Алар-рагана. Ненавижу... как же я его ненавижу...

— Что же ты, шаалха, даже не пожелаешь своему мужу доброго утра? — с издевкой в голосе спросил Алар-раган. — Он ведь чуть не умер сегодня ночью. Если бы не заклинание "привязки" ваших духов к ошейникам, он бы ушел, даже не попрощавшись с нами. Конечно, в этом есть и моя вина. Надо было разрешить Халю частично исцелить его раны. Ну ничего, теперь, после моего исцеления, он вновь готов радовать меня.

От этой новости у меня сердце в пятки ушло. Макс... чуть не умер... Умом я понимала, что это было бы лучшим выходом из сложившейся ситуации. Потому как не верила в возможность спасения. Вообще. Даже если тайная служба и решит спасти Государя, это совсем не обязательно должно привести к нашему спасению. Украсть браслет с руки Алар-рагана вряд ли смогут. А если и смогут, у них будет слишком мало времени для того, чтобы сбежать с ним, хоть и через портал. Некогда им будет спасти еще и меня с Максом. Ну а девочки с наложниками так и вообще вряд ли смогут что-то предпринять. Ведь Алар-раган находится в глубоком тылу Уртварии, а не на передовой. Пересечь всю страну, мало того — враждебную страну, пробраться в этот дворец-крепость, найти здесь нас, освободить и вывести, не подняв тревоги... Нереально.

А раз спасение невозможно, то лучше всего просто умереть. Но это не менее невозможно, чем сбежать. Потому как Алар-раган наглядно продемонстрировал нам с Максом, что он не допустит этого. Как же больно... Причем уже не просто морально, а физически. Творец, что со мной? Прикусив губу до крови, я с испугом посмотрела на Макса. Ну вот, снова. Как будто все внутренности тугим узлом завязывает. А низ живота... о нет... ребенок... хотя почему нет? Да! Лучше им погибнуть сейчас, чем стать рабами Алар-рагана. Как же больно...

— Что такое, шаалх? — он проследил за взглядом побледневшего Макса и, отбросив плеть, в два шага оказался у меня, запуская заклинание диагностики. — Ах ты... Халь! Зови Киилара! Немедленно! Сейчас, подожди...

Меня окутала сфера приятного тепла и я просто на пару минут забыла обо всем, полностью погрузившись в приятные ощущения...

— При всем моем уважении к вам, мой раган, вы не правы. Она не простая трайра, она беременная трайра. К тому же у неё двойня. И она эмпа, что еще более усугубляет дело. Плюс отец детей — маг, это не облегчает задачу. Срок беременности мал, это тоже вносит определенные трудности. Если вы не хотите повторения сегодняшней ситуации, вам необходимо изменить условия её содержания до родов.

— Придумай амулет, который бы отслеживал её состояние и автоматически запускал исцеление.

— Если бы это было возможно, я бы уже давно создал такое для будущих матерей наших сыновей, — горько сказал собеседник Алар-рагана. — Возможно, они бы тогда и не умирали так часто, и с ума не сходили. Проклятие Творца нельзя обмануть, мой раган. Все измененные расы испытывают трудности с продолжением своего рода. Тут же... Вы уверены, что не хотите принудительно прервать её беременность?

Я аж дышать перестала. Хотя стоп, вон оно, мое тело, в странном коконе заклинаний на полу пребывает. Значит, я это все духом вижу. Так... кто тут у нас? Два уртвара, стоящие рядом с моим телом, Макс, потерявший сознание и Халь, ухаживающий за ним. А второй уртвар постарше Алар-рагана будет. Чуть повыше, чуть крупнее, чуть солиднее. И такого пренебрежения во взгляде, как у Алар-рагана и тех, с кем я встречалась раньше. Неужели среди уртвар есть те, кто не относится к другим расам, как к мусору под их ногами?

— Нет, не хочу. Я хочу, чтобы их дети были моими послушными шаалхами. И чтобы они видели это. Оба.

Жаль... Придется все же надеяться совершить невозможное... Такой судьбы своим детям я не хочу.

— Тогда наберитесь терпения. Ей нельзя сейчас испытывать негативные эмоции в

таком количестве. Они для эмпов хуже яда. Измените режим её содержания до момента родов.

— На сколько это?

— Как всегда, три семдика. Чуть меньше уже. Если вызвать роды через два с половиной семдика, то вреда это не принесет. Это всего через два с небольшим семдика, мой раган.

Алар-раган задумался, не сводя глаз с моего тела. Изменить режим содержания... интересно, как это себе представляет этот уртвар? И что будет с Максом в этом случае? Эп... Второй уртвар подошел поближе к Алар-рагану и сказал тихо-тихо, почти неслышно:

— Я понимаю вашу боль, мой раган, я сам пережил смерть лаана. Но эта месть не улучшает ваше состояние, а ухудшает его. Когда последний раз вы уезжали из Раганрея? Когда встречались с раганами? Никто из них не знает о вашем триумфе, о вашей победе над Государем и о вашей мести. Вы заперлись в своих покоях, никого не впускаете, ни с кем не встречаетесь, даже не разговариваете. Советник Шаален взял на себя все ваши обязанности на время вашей печали и за это ему все благодарны. Но новые раганы уже задумываются над тем, чтобы выбрать другого Алар-рагана.

Алар-раган недобро рассмеялся. Повернувшись к уртвару, он сказал:

— Другого Алар-рагана? Я бы хотел посмотреть на того, кто посмеет бросить мне вызов. Ты прав, Киилар. Стоит изменить режим её содержания. Стоит объявить всему миру о том, что Государство лишилось своего Государя. Стоит приободрить наших раганов, показав им ту, которая способствовала падению Арнера, на цепи, абсолютно покорной и беспомощной. Они же смогут питаться её эмоциями без вреда для её детей?

Гад... Он будет меня, как собачку, водить на цепи, демонстрируя всем подряд... Уродец белобрысый... Я ему устрою покорную и беспомощную... Киилар подошел ко мне поближе, присел на корточки, раздумывая.

— Я не знаю, мой раган. Возможно, да. Я должен буду присутствовать первое время, чтобы убедиться в безопасности этого действия. Позвольте узнать, как именно вы собираетесь заставить её быть послушной своей воле?

Алар-раган довольно улыбнулся, подходя к Макс, так и не пришедшему в себя.

— Очень просто, мой целитель. У меня есть тот, ради которого она пожертвует даже жизнью, а не только гордостью. Правда, шаалха? — обернувшись, он посмотрел прямо на меня в духовной форме.

Тварь... Знает, белобрысый, какое мое больное место. Знает, что соглашусь на все, чтобы он не мучил Макса. Да гори оно все пропадом! Если на спину Макса больше не опустится его плеть — я ему не только покорную и беспомощную сыграю, я ему ещё и приятного аппетита пожелаю, когда лакомиться моими эмоциями будет. Макс... Он так и не пришел в себя... Блин... Халь и наполовину его раны не залечил. Явно по приказу этого белобрысого уродца. Ненавижу...

— Я не слышу ответа, шаалха! — сказал Алар-раган, резко хватая Макса за волосы и оттягивая их вниз.

Макс, застонав, пришел в себя и стиснул зубы.

— Правда! — поспешно сказала я, кидаясь вперед.

— Неверный ответ... — с угрозой ответил мне уртвар, формируя в руке заклинание.

— Правда, мой господин! — поспешно вспомнила я, как надо обращаться к нему.

Алар-раган развеял заклинание и отпустил волосы моего любимого. Я с облегчением выдохнула. Да, играть покорную и послушную рабыню будет сложно. Очень сложно. Но

становиться такой на все время я не намерена. Нет-нет, я не имею права на самом деле сломаться. Ради Макса в первую очередь.

* * *

Алар-раган наконец-то оставил нас с Максом в покое. Халю даже разрешено было снять Макса с крюка и полностью залечить его раны. Мое тело так и осталось лежать в коконе постепенно тускнеющих линий. Видимо, мною займутся, как только действие заклинания закончится. Халь усадил Макса у стены рядом со мной, приковал цепью его ошейник к кольцу в стене на таком расстоянии, чтобы тот смог и встать, и лечь, исцелил и ушел. Макс тяжело вздохнул, наклонился так, чтобы и поближе ко мне быть, и кокон не потревожить и сказал:

— Больше всего я боялся именно такого развития событий. Я понимаю, почему ты согласилась. Тебе, как и мне, легче самой испытывать боль, чем видеть муки любимого. Прости меня. И за то, что не смог защитить, и за то, что стал причиной...

Макс замолчал на полуслове, справляясь с комом в горле. А я, присев рядом с ним, погладила его по щеке и сказала:

— Я люблю тебя. И мне не за что прощать тебя. Вся тайная служба не смогла спасти Государя от агентов Алар-рагана. Учитывая, как нас ненавидит раган раганов, вряд ли кто-нибудь смог бы защитить меня или тебя от данной ситуации. Это понятно любому.

Макс через силу улыбнулся, потом сказал:

— Жаль, что я так и не научился воспринимать окружающее духом, как ты. Я даже не услышу, если ты что-то захочешь мне сказать. Неважно. Главное, что я люблю тебя. И никогда не перестану любить, что бы с нами не случилось.

Я же прикусила губу, чтобы не разреветься.

Действие заклинания закончилось минут двадцать назад. Я успела не только вернуться в тело, но и протараторить Максиму все то, что не получилось высказать сразу, еще духом. Рассказала и о визите Фаенга и его новостях. И, конечно же, спросила про то, когда он успел отпустить наложниц.

— Как только понял, что в плену и смог прикоснуться к своему кольцу. Быть наложницами плененного уртварами — не лучший социальный статус. Они такого не заслужили.

— А моих ребят отпустить можешь? — спросила я.

— Наложников ты сама отпускаешь, — улыбнувшись, сказал он и посмотрел на открывающуюся дверь.

Улыбка была недолгой. Алар-раган. Ненавижу уродца белобрысого. Макс поднес мои ладони к своим губам и поцеловал. Я улыбнулась ему и, надев маску безразличного спокойствия, поднялась с пола. В оковах это сделать было не так уж и просто, но я справилась на твердую троечку. Давать Алар-рагану повод наказать Макса за мои ошибки я не намерена.

— А теперь опустишься на колени и поприветствуй меня, как полагается послушной шаалхе, — с самодовольной рожей сказал мне уртвар.

Я стиснула челюсти и опустилась на колени. То же мне, учитель. Ладно, обещала сыграть так, чтобы не подкопался — буду стараться. Главное помнить о том, что это игра. Как там полагалось вести себя послушной рабыне в мире, который я помню? Да, попробуем примерить эту роль. Не поднимая глаз на него, я покорным голосом сказала:

— Мой господин, простите, но я не знаю, как правильно приветствовать вас.

— Неплохое начало... — сказал Алар-раган, подходя ближе. — Если не придирайтесь, то и наказывать тебя не за что. Ведь я действительно не объяснял тебе, как это стоит делать. Запоминай. Ты должна встать на колени, потом сесть на собственные ноги, наклониться к полу и положить руки на пол перед собой. И не говорить ни слова, пока я не обращусь к тебе. Обращаешься ты ко мне правильно, а вот взгляд прячешь зря. Это считается признаком того, что ты хочешь скрыть что-то. Но взгляд глаза в глаза тоже считается непристойным, если это не требование самого уртвара. Благо, при росте уртвар тебе будет достаточно проблематично случайно пересечься взглядом с кем-то. Ну, а теперь поприветствуй меня правильно.

Ладно, в принципе, это не сложно. Я села на свои ноги, положила скованные руки на пол перед коленями, потом склонилась к коленям. Мда... остатки моего бального платья не очень подходят для таких поз.

— Хорошо, шаалха. Можешь подниматься. Сейчас пойдешь вместе с Халем, он вымоет тебя и переоденет. Цепь между оковами на ногах достаточно длинная для того, чтобы ты могла передвигаться медленно, но самостоятельно. Халь, приведешь её потом в тронный зал. И не советую тебе забывать о роли, которую решила играть. Кто пострадает в случае твоей ошибки — ты знаешь.

Вот не мог он не напоминать об этом, да? Хотя о чем это я? Ему же лишний раз меня и Макса помучить — сплошное удовольствие. Ладно... выхода у меня пока все равно нет. Я медленно поднялась, стараясь не потерять равновесия. Значит, взгляд не опускать, но и глаза в глаза не смотреть. Справлюсь, надеюсь. Посмотрев на Макса и улыбнувшись ему, я развернулась к Халю. Тот еле заметно кивнул и пошел вперед. Я же засеменяла за ним, часто переставляя скованные одной цепью ноги и шлепая босыми ногами по каменному полу.

Понятное дело, ни о какой ванной речь и не шла. Халь молча снял с меня платье и поставил под душ, мочалкой с каким-то мыльным составом обтер мою кожу, вымыл волосы и потом насухо растер куском чистого полотна. Ссадины и ушибы слегка пощипали — и зажили, как будто их и не было. Точно также, как и ушла в никуда боль в мышцах и суставах.

"Благодарю", — мысленно сказала я ему после того, как он отошел от меня.

"Было бы за что", — мрачно ответил он мне. — "Вы не благодарить меня должны, а ненавидеть. Если бы не мой дар-проклятье, вы с мужем уже были бы свободны."

О чем это он? Ах ну да, это же он и меня со звездной дороги вытащил, и Макса исцелил. Так ведь не он виноват. Неужели не понимает?

"Не вини себя. Ты или кто-то другой — неважно. Алар-раган не дал бы нам умереть так быстро. Да и не смогли бы мы выбраться. Наши духи привязаны к ошейникам."

"Не ваши. Только вашего мужа. Ваш дух невозможно связать ничем, пока вы беременны. Ограничить — да. Закрывать доступ телу к потокам силы — да. Но не связать полностью. Потому я и говорю о том, что если бы не я, вы бы уже были свободны."

Я переваривала эту информацию минуты две, пока Халь относил к лавке мое платье и брал оттуда сверток ткани. Звезды светлые... это могло помочь. Очень сильно помочь. Вот только пока мой разум-память читается Алар-раганом, как открытая книга — не стоит даже думать о чем-то таком. Посмотрим потом, когда научусь качественно запирать свой разум или хотя бы прятать нужное подальше.

"Прошу, поднимите руки," — сказал Халь, подойдя ко мне и развернув серый прямоугольник тонкого и мягкого полотна. Обернув его вокруг моего тела, Халь скрепил

углы на моем левом плече. Эм... А внизу скреплять? Все, понятно. Пояс. Довольно широкий сплетенный из нескольких полос ткани. Без пряжки, правда, но в умелых руках и такая полоска ткани может стать подспорьем в освобождении. Правильно сказала, в умелых руках. Не в моих. Я не смогу даже при большом желании задушить им и одного уртва. Сил не хватит. Пока я петлю накину, пока затяну — он десять раз меня каким-нибудь заклинанием успокоит. А потом накажет так, что... Не-не-не... Даже представлять не буду. Страшно.

"Можете опустить руки, госпожа" — сказал Халь, отходя от меня на пару шагов. Я лишь хмыкнула на такое обращение.

"Какая я теперь госпожа, Халь. Так, бесправная пленница, которую любой уртва может использовать, как захочет."

"Не любой. Вы — шаалха Алар-рагана. И только он имеет право использовать вас, как ему заблагорассудится. Кроме того, для меня и остальных вы навсегда останетесь госпожой, что бы не говорили или не делали уртва. Не забывайте об этом, пожалуйста."

Я улыбнулась. Вот и еще один дополнительный стимул не сломаться, не забыть, кто я есть и почему мне надо держаться. А Халь уже подходил ко мне с пиалой какого-то отвара в руках.

"Вам надо вышить это, госпожа."

"Травка норрака?" — беря из его рук пиалу, спросила я. Фу, ну и вкус. Вроде же отвар этой травы должен быть почти безвкусным.

"И не только. Мне приказал его сварить господин Киилар. Отвар поможет вам и вашим детям выдержать все, что готовит для вас Алар-раган."

"Кто он, этот Киилар?" — отдавая пиалу спросила я.

"Целитель Алар-рагана. И всех, кто проживает в Раганрее. Лучше него с любым недугом справится лишь эльфийский целитель." Халь замолчал на пару мгновений, относя пиалу на стол и забирая оттуда цепь с крюком-карабином на конце, а потом продолжил: "И он очень сильно отличается от остальных уртва. Ему многие обязаны жизнью, и не только уртва."

Халь посмотрел мне прямо в глаза, а я поразила цвет у его радужки: карий у белка и почти золотой у зрачка. Необычное сочетание для энторца. Полукровка? Вполне возможно. Интересно... Блин, что интересного? Вот мне сейчас очень важно знать его родословную? Ведь ничего от этого не изменится.

"Идемте, госпожа. Нам пора."

Я кивнула. Он пристегнул карабин к кольцу на моем ошейнике и направился к выходу из комнаты. Я, все также босиком и также часто переставляя скованные ноги, пошла следом за ним. Звезды светлые... дайте мне сил перенести все предстоящее с достоинством...

* * *

А вот и тронный зал... Высокий свод, светлый камень колонн, огромные фрески, покрывающие все стены и сам потолок. Баталии, в которых неизменно побеждали уртва. Ну да, кто будет украшать тронный зал сценами бесславного проигрыша. Только то, где твой народ и твои предки побеждали. Только так и никак иначе. Так, взгляд вниз не опускать, но и не смотреть вверх, на сорище белобрысых уродцев. Благо, уже научилась ходить в этих оковах, а не ковылять, спотыкаясь на каждом шагу. Да и не через центральный вход меня ввели в зал, а через вход для слуг. Однако даже такое мое появление вызвало бурю практически неконтролируемых эмоций среди раганов. Удивление. Непонимание. Узнавание. Негодование. Ненависть. Злость. Опасение. Сомнение. Интерес. Любопытство. Презрение. Равнодушие. Беспокойство. Какой коктейль... Стоп. Почему я чувствую их

эмоции, хотя на мне блокирующий амулет?

Все, прекратили размышлять. Меня Халь уже подвел прямо к трону, как будто вытаченному из целого куска мрамора. Красивый трон. И, если отбросить личную неприязнь, сидящий на нем уртваг тоже был довольно красив. Черт, да что это со мной сегодня? Мысли разбегаются и бред всякий в голову лезет. Мне надо сейчас поприветствовать своего господина, блин. Чтобы все эти белобрысые холеные красавцы увидели мое унижение и покорность. Была бы возможность, отравила бы всех к чертовой матери. Успокоиться. Это на меня их эмоции так действуют? Фух. Опустилась и поклонилась, практически лежу на полу. Можно закрыть глаза и перестать думать.

— Встань, шаалха. Подойди ко мне ближе, сядь у моих ног.

Урод белобрысый... Ничего, будет и на нашей улице праздник, припомню я тебе все свои унижения... Спокойствие. Только спокойствие. Выпрямиться, подняться с колен, сделать десяток мелких шажков к его трону, вновь опуститься на колени. Как он хочет, чтобы я сидела? Лицом к нему? Или наоборот?

— Давай, давай, шаалха. Разворачивайся лицом к моим гостям. Они должны видеть тебя. Можешь опереться спиной на трон, разрешаю.

Надо же, он мне позволяет. Сама доброта, блин. Хотя, на самом деле, действительно делает мне поблажку. Попробуй просиди целый день с ровной спиной, не опираясь ни на что. Поблагодарить, что ли? обойдется. Принципиально не раскрою рта, пока сам не спросит. Кстати, цепь от моего ошейника Халь ему уже давно отдал. Так, не смотреть на лица. Только вперед. Так проще. Наконец-то я смогла сесть так, чтобы смотреть вперед и опираться на ножку трона. Звезды светлые... Холодно-то как... Пол — каменный, трон — каменный, одежды и обуви вообще нет. Простужусь... Насмешила. Кто мне даст простудиться? Мое здоровье теперь под чутким контролем лучшего целителя уртваг находится. Если даже и перемерзну, в чем лично я сомневаюсь, исцелят моментально. Эй, нафига цепь так натягивать? Я и так сижу ровно, вперед смотрю. Между прочим, кольцо спереди находится и элементарно неудобно, когда цепь от него проходит назад. Так и хочется развернуться. А ведь приказывал смотреть вперед. Или это дополнительный раздражающий фактор? Пофиг. Я сыграю свою роль до конца. Я себе обещала.

— Мой раган, позволь спросить тебя, — обратился к моему мучителю-господину один из уртваг и после небольшой задержки, чуть кивнув, продолжил: — Если мне не изменяет память и не подводят глаза, то твоя шаалха — это та самая Анна Андерис, эмпа, которая помогла трайрам взять Арнер?

— О да, это та самая эмпа. Кроме этого, Виираг, именно она и её муж послужили причиной смерти моего лаана, о чем вы все извещены. Однако из всех вас лишь Кариин и Шаален смогли обрадовать меня. Кариин и его воины, рискуя собой и потеряв многих братьев, пленили Максира Андериса, а Шаален, мой преданный советник, организовал в Столице похищение этой шаалхи. И не только её. Думаю, очень скоро вы услышите о том, что Государство лишилось своего Государя. А если этого не случится, я очень сильно удивлюсь.

Ну да, конечно, ты просто обязан похвастаться перед всеми своими победами. И объяснить каждому, что к чему. Хвастун несчастный.

— Почему, мой раган? — а это уже другой голос.

— Потому что дух Государя был пленен.

Ох ты ж боже ж мой... Вот зачем так удивляться? Мне и так от ваших эмоций нехорошо,

а от такого резкого и единодушного всплеска удивления я и совсем загнуться могу. Тварь! Алар-раган запустил свои пальцы в мои волосы и резко дернул мою голову вверх, по ходу разворачивая к себе. И тихо-тихо, лоя мой взгляд своим, сказал:

— Что такое, шаалха? Что с тобой? Почему твои мысли так спутанны и туманны? А? Отвечай.

Чего? Мои мысли спутанны? Туманны? О чем он, черт побери? Ничего не понимаю. Так, надо ответить, а то будет плохо. И явно не мне. Мне уже и сейчас нехорошо.

— Не знаю, мой господин.

Гад! Какого лешего ты вваливаешься в мой разум без предупреждения?! Думаешь, опоил меня травкой норрака и все можно?! Правильно думаешь. Не могу я тебе ничего противопоставить. И в ближайшее время не смогу. Эй, поставь эти воспоминания на место. Это наш приватный разговор с мужем! Нехороший ты, Алар-раган... ну, посмотрелся? Оставь мой бедный разум в покое. Ох, и волосы отпустил, слава звездам светлым...

— Киилар, подойди ко мне, — спокойным голосом сказал Алар-раган.

О, а вот и целитель. Приклонил колено, низко поклонился и встал.

— Ближе, — так же спокойно сказал Алар-раган.

И когда Киилар сделал два шага вперед, медленно и тихо спросил:

— Скажи мне, ты приказывал Халю поить шаалху настоями трав?

— Да, мой раган. Что-то не так?

— Посмотри сам.

Блин, мало мне было одного незванного гостя в голове, так теперь еще и второй ко мне лезет. Э нет, не лезет. Странно. Просто провел диагностику состояния каким-то заклинанием и нахмурился. А чего мы хмуримся? Чего-то не так? Травки действуют не таким образом, как планировали? Надо же... Киилар, почему в твоих глазах столько грусти и тоски, а в эмоциях — лишь равнодушие с легким сожалением? Как мой Илир, держишь все свои эмоции под тотальным контролем? Как они там? Что с ними будет? Я так и не успела их отпустить, как Макс своих наложниц. Поясни мне, целитель, что так удивило Алар-рагана в моих мыслях? Что не понравилось этому белобрысому уродцу?

— Мой раган, её физическое состояние в норме. А если говорить о психическом, то рассеянное внимание и повышенная сумбурность мыслей лишь побочный результат применения моей настойки вместе с травкой норрака. Не думал, что вам важна трезвость её мышления больше, чем отсутствие угрозы срыва беременности.

Ха... здорово... почти великолепно. Все верно, не бывает так, чтобы все и сразу. Придется тебе, мой "господин", смириться с тем, что мои мысли скачут, как сумасшедшие лошади, если хочешь и деток моих дождаться, и без проблем в мой разум влазить. Как там было? "Мои мысли — мои скакуныыы". Ладно. А если серьезно, заканчивали бы вы полупшепотом общаться, красавцы. У остальных раганов уже недоумения больше, чем нужно раза в два.

— То есть без твоих трав не обойтись, так? — с легким раздражением спросил Алар-раган.

— В ближайший семдик — никак, мой раган. Иначе случится непоправимое.

Я затаила дыхание. Вот это так вилка... Ну, что из трех событий ты выберешь, раган раганов? Мои дети, контроль моего разума или трезвость моего мышления? Ах да, ты можешь выбрать две вещи из трех, да! Только сегодня и только у нас, вы можете выбрать две вещи из трех! Что за бред?!

— Хорошо, тогда больше не давайте ей травку норрака. Она же будет хорошей шаалхой и не заставит меня наказывать своего мужа, да?

— Конечно, мой господин, — поспешно сказала я.

Значит, мои дети и трезвость моего рассудка. Хочешь, чтобы я страдала еще больше? Ведь сейчас мне почти все равно, где я, что со мной, почему все именно так. А если бы мои мысли не перескакивали с пятого на десятое? Думаешь, что в один прекрасный момент я перестала бы играть? Забыла бы о том, что играю и ты получил бы право издеваться над Максом? Или что привыкну к этой маске и уже не смогу снять её? Не выйдет. Не забуду.

В тронном зале мы пробыли ещё часа два-три минимум. К окончанию этой коллективной аудиенции я уже почти вслух желала всем, у кого ещё остались какие-то вопросы к Алар-рагану сдохнуть. Мне было физически тяжело высидеть в одном положении столько времени. А сменить его — я не решалась. Потому что пока я сижу смиренно, обо мне вроде как и не помнят. Так, предмет интерьера. Интересно, то, что Алар-раган так озабочен моим трезвым рассудком, говорит о том, что он может спокойно читать мои мысли? И не просто может, но и делает это почти постоянно? Как бы так это проверить, чтобы он потом не наказал Макса? Надо ли? И так понятно, что он именно это и делает. Иначе откуда бы он узнал, что травки дают такой странный эффект?

Вообще, здешняя медицина не уставала меня поражать. Травы и магия сочетались в причудливом тандеме, позволявшем вытянуть с того света даже безнадежно больных. Если сломал руку — пей настой и походи недельку с наложенными шинами, укрепленными дополнительно магией. Получил ранение от стрелы или меча? Аккуратно почистим ранку отваром да наложим заживляющее заклинание. Попал под особо вредное заклинание? Кокон исцеления, а потом курс восстановления сил опять же на травах. Да, конечно, простые воины, без доступа к лекарям-магам, пользовались минимальным набором хирургов вроде иголки с ниткой и раскаленного ножа, но сборы трав им тоже были доступны, как и всем.

Опять меня занесло куда-то. Так не виновата я в этом. Нечего было меня бедную поить не пойми чем. Звезды светлые... Какой красивый вид с этих галерей... Море заснеженного леса, широкая белая лента замерзшей реки, а перед ней — заснеженное поле. И на самом горизонте — небольшая заснеженная деревушка с тонкими, почти неразличимыми столбиками дыма из труб. А над всем этим алеет закат, раскрашивая снег в оттенки багряного золота. Красиво... Очень красиво... Умеют уртваары выбирать себе место жительства, гады...

— Что, шаалха, засмотрелась? Красиво?

— Да, — ответила я и потом поспешно добавила: — мой господин.

— Раганрей был построен несколько веков назад в самом красивом месте Уртваарии самыми лучшими строителями и камнетесами. Дом Алар-рагана воистину самый прекрасный дворец на свете.

Я улыбнулась, вспоминая гармоничную красоту Дворца Государя и изящество восточных дворцов того мира, странную красоту готических соборов, выдуманную легкость эльфийских замков в фильмах и тот гобелен, который так поразил меня и Илира. Возможно, крепость уртваар действительно была самым прекрасным, что смогли сделать уртваары в этом мире, но... она не была самой прекрасной на свете, это однозначно.

Алар-раган лишь хмыкнул, дернув цепь на себя и продолжил неспешное дефиле со мной в свои апартаменты. Широкая пологая лестница, которую так неудобно оборонять в случае чего, была застелена ковром и ярко освещена магическими светильниками. Каменные перила покрывала тонкая резьба. Сколько же времени ушло на создание всего этого у мастеров? Сколько всего строился этот дворец? Кстати, эту лестницу я не помню. Когда Халь вел меня в тронный зал, мы спускались по другой. Более крутой, узкой и менее украшенной. Значит, это парадная, а то — для слуг и рабов. Что же, вполне логично. Эп, а кто это там спускается нам на встречу?

— Приветствую тебя, мой раган, — поклонившись, сказал уртвар.

— Приветствую и я тебя, Наарель. Давно приехал в Раганрей?

— Сегодня после полудня, мой раган. Прости, что не смог появиться на аудиенции, просто сил не было.

— Понимаю. Далекий путь, тем более в такую погоду, утомляет. По-прежнему предпочитаешь не пользоваться телепортами?

— Да, мой раган. Не в моем возрасте изменять привычкам.

— Какой возраст, Наарель. Ты старше меня всего на два десятка лет.

— А чувствую себя так, как будто на сотню лет старше своего возраста. Это все северные ветра. Продувают, до косточек, как бы не кутался и какие бы щиты не ставил.

— Ты верой и правдой служил мне и моему предшественнику на севере много десятилетий. Если хочешь, могу перевести тебя в более теплые края. К срединному проходу, допустим.

— Нет, мой раган, благодарю. Я не представляю себе жизнь на юге. Я родился на севере, там же и умру. А эта та самая шаалха, о которой уже гудит весь Раганрей? Могу ли я рассмотреть её поближе?

— Да, прошу.

Ага, он просит. Скорее, соглашается разрешить рассмотреть забавную диковинку поближе. Ур-родец белобрысый... Вот что за манера, лапать за подбородок пальцами и поднимать лицо вверх? Попросить поднять голову нельзя? На крайний случай, приказать, раз попросить сложно? Ох мать моя... Да у этого Наареля взгляда пронизительнее Государева. Не говоря уже об Алар-рагановском. Лицо, как и у всех уртвар, холеное, красивое, только более мужественное, что ли. А во взгляде презрения нет... Трезвый расчет и умение оценивать вещи. Наарель... а ты не так прост...

— Я не вправе давать вам советы, мой раган, но я бы не стал держать своего врага так близко к себе. Тем более, несломленного.

Алар-раган лишь засмеялся, рванул цепь на себя, а я с трудом удержала равновесие и поспешила к нему. Упасть на лестницу я никак не хотела. Алар-раган собрал своей рукой мои волосы в пучок и резко рванул вниз, заставляя меня запрокинуть голову и посмотреть ему в глаза. Вот гад... Лучше уж пусть за подбородок лапает, чем так заставляет поднимать лицо. Больно же!

— О нет, Наарель. Именно такого врага, как она, и именно не сломленного и стоит держать рядом с собой. Потому как иначе это просто не будет приносить такого удовольствия. Ладно, я и так тебя задержал. Приятного вечера. Тебе прислать кого-то из рабов или ты со своими?

— Воля ваша, мой раган. Насчет рабов не беспокойтесь, парочка моих шаалхов ещё жива. Я люблю растягивать удовольствие.

Встречал нас Халь и слуга постарше.

— Посади шаалху на цепь к моей кровати и накорми. Сегодня она вела себя хорошо и наказывать её я не намерен, — бросив цепь Халю, сказал Алар-раган. — Накрывайте на стол. Шаалха покормить не забыли?

Вот тварь... Такое ощущение, что не о разумных говорит, а о домашних любимцах. Хотя, в его понимании мы и есть "домашние любимцы". Шаалхи даже не рабы, а так, куклы для битья. Хорошо себя вел — можно накормить, напоить, приласкать. Вспомнил о том, что ты не скотина, а человек, который подчиняется не по принуждению, а по велению сердца,

взбрыкнул — наказать, чтобы неповадно было, отобрать еду, посадить под замок. Звезды светлые... помогите мне вынести все это.

— Нет, господин. Желаете освежиться?

— Да, пожалуй. Где Ли? Хочу, чтобы он спел для меня за ужином.

— Он... ещё не пришел в себя после наказания, мой господин. Но если вы разрешите Халю навестить его, через десять минут он будет готов.

Халь же уже завел меня в спальню и подводил к огромному ложу. Ничего так комнатка... Большие узкие окна, шире трайрских, застеклены и занавешены полупрозрачными гардинами. Кровать, длинная и широкая, на четырех массивных резных ножках, стояла почти у окон. Пол покрывал ковер с длинным ворсом, на стенах — панели из светлого дерева. Магические светильники были развешаны по стенам, но свет был не яркий, приятный. Вообще, весь дворец был выполнен в светло-золотистой гамме, и эта комната исключением не была. И куда... А, понятно. Ножки-то кровати хоть и резные, но достаточно массивны и специальные кольца с карабинами с внутренней стороны ножек вбиты. И не видно, и можно использовать. Замечательно.

"Присядьте, прошу."

Я, смирившись с неизбежным, присела у резной спинки кровати и, прислонившись к ней, прикрыла глаза. Здесь хоть не будет так холодно. Жаль, что Макса не увижу сегодня. Хотя, с другой стороны, это и хорошо. Интересно, ведь карабины — не замки. Их я смогу и сама снять. Ну и что мне это даст? Гремящая цепями я, посреди ночи, выйду из комнаты Алар-рагана? Меня первый попавшийся уртваар остановит. Да и не только уртваар, любой слуга. И как я смогу освободить Макса? Замок на двери пыточной не столько механический, сколько магический. Даже при наличии ключа я его не открою. Нет, сбежать таким образом не получится. Значит, глупости делать не будем.

Я и не заметила за своими размышлениями, как ушел Халь. Поэтому когда он вернулся с порцией какой-то каши в миске и с кружкой какого-то отвара, я удивилась. Не каше, а тому, что он заходит.

"Благодарю" — сказала я, принимая кашу и ложку.

Ха, а ведь это моя первая еда с момента похищения. Бедное чувство голода и не заикалось о себе все это время. Звезды светлые... сколько же времени прошло? Похищали меня чуть за полночь, оказалась в Раганрее перед восходом, ну, чуть раньше. Долгий день мучений Макса и пленения Государя, потом ночь общения с Фаенгом... На утро я чуть было не потеряла своих детей, а до этого — чуть было не умер Макс. Решение об "изменении режима содержания", аудиенция и... все. И двое суток ещё не прошло, а кажется, что больше декады не видела Илира и Зайра, Нионы и Лари. Как там они... Смогли ли передать в Дворец информацию о духе Государя? Что решили советники? Нет, нельзя мне об этом знать. Как бы не хотелось — нельзя. Придет это белобрысое чудовище, вломиться в разум и вновь все узнает. Не хочу.

Странно, но мысли теперь текут более или менее плавно, не рывками. Закончилось действие гремучей смеси отваров? Наверное, да. Спать хочу. Больше, чем чего-то другого. Вот что значит впервые за неполные двое суток поесть. А Халь, как только я начала есть, сразу ушел и минут через пять я услышала из соседней комнаты приятную мелодию без слов, нежную и успокаивающую. Значит, позволил белобрысый исцелить того самого Ли. Красивый голос. Как соловей заливается. О, сама не заметила, как все съела. Теперь аккуратно поставить пустую миску на пол и взять отвар. Не холодный, не горячий, но такой

же противный, как и раньше. А не пить — не получится. Во-первых, у меня маковой росинки с утра не было, во-вторых — вылить некуда. В-третьих, все равно белобрысый уродец все узнает. Спать. Ужасно хочу спать. Пошли все в вон, моему телу надо выспаться. Жаль, одеяла и подушки нет. Да и не положены они шаалхе, скорее всего. Все, спать.

* * *

Удивительно, но будить меня не стали, почему-то. Тело спокойно себе дрыхло, свернувшись калачиком на коврик перед кроватью, Алар-раган спал в своей постели, часто ворочаясь во сне. Такое ощущение, что он видит не слишком приятные сны. Так тебе и надо, уродец. Придушить бы тебя, да не получится. Вон, какая защита по периметру кровати выставлена. Да и не смогу я духом воздействовать напрямую на материю. А магической энергии у моей души сейчас и нет, считай. Магичить не получится. Да и какая из меня магиня... Ну и ладно, в другой раз рассчитаемся. А я пойду, погуляю по Раганрею, пока у меня есть такая возможность. Надо навестить Макса. Благо, духом я никаких преград, кроме специальных щитов, не замечаю. Стенка там, не стенка, дверь не дверь, все равно.

Так... Пыточная комната была направо от входа в апартаменты, так что... правая от входа стена. Ой, ванная... А меня что, в этой ванной мыли? Не помню абсолютно. Хотя учитывая то, в каком я состоянии тогда была... Хорошая такая ванная... Гораздо лучше моей в Столице. Ну и ладно. Вот, кстати и дверь в другую комнату. О, так и есть. Пыточная. Блин... Уроды... убью... Не забыл он накормить его, как же... И миска стоит, и кружка с водой, вот только стоит слишком далеко, Макс не сможет дотянуться, как бы не хотел. Ни руками, ни ногами. Ну мужик... Ну погоди... Устрою я тебе веселую ночку... Интересно, где у них тут комнаты для слуг? Попробую найти Халя, а уж он-то мне подскажет. А что, я ничего. Я ж никакой приказ белобрысого господина не нарушаю? Не нарушаю. А вот его приказ выполнен только по букве, не по духу. И мне, как духу заинтересованному, это очень не нравится. И пусть только потом посмеет меня наказать за эту шалость. Так, где Халя искать?

Я прикрыла глаза и как тогда, в библиотеке, представила Халя, представила, что мне надо именно к нему. Куда меня тянет больше? Сюда, правильно... Это что, у них слуги в отдельном крыле что ли? Видимо, да. Ну и каморки... Одна кровать и сундук-гумба, служащая заодно и столом. Свечка в подсвечнике. Все. А Халь даже ночью не снимает полумаску. Бедный. Каково это, всю жизнь ходить с таким "украшением"? Даже представить боюсь. Спит. Крепко. Не буду я его будить, сама найду этого ушлепка. Ну и как я его найду? Я же знаю его только по голосу, не рассматривала его лицо! Придется мне все же будить Халя.

"Халь..." — тихонечко позвала я его духом. — "Халь! Проснись, мне нужна твоя помощь. Мне очень нужна твоя помощь, Халь!"

Мальчишка поворочался в кровати, одеяло сползло, обнажив спину. Мда... шрамов у него порядком... видимо, не один раз наказывали, да причем по-серьезному. Звезды светлые... не имею я права впутывать его в это дело. Попадет еще ни за что. Эй, а что это за приглушенные стоны за стенкой? Шагнув в ту сторону, откуда слышался звук, я обнаружила копию комнаты Халя и беловолосого мальчишку, сдавленно рыдающего в подушку.

В отличие от Халя, этот был одет и в брюки, и в рубаху. Правда, и то, и то было довольно мешковатым, явно с чужого плеча. Но чистеньким и целым. Я присела на корточки, чтобы получше рассмотреть его, а заодно прислушалась к его эмоциям.

— Ненавижу... — еле слышно, сквозь рыдания, шептал паренек, пытаюсь выплеснуть боль, обиду и негодование. — Ненавижу...

Сколько же ему лет? Роста вроде одного с Халем, но точнее не скажешь.

— Эх, малыш... — тихо-тихо, не ожидая, что меня услышат, сказала я. — Как я тебя понимаю...

А мальчишка вскинулся, с ужасом рассматривая комнату. И, понятное дело, никого не находя.

— Я тебя слышал. Ты дух? — сказал парнишка, растирая слезы по щекам.

Да, он чуть младше Халя будет, лет девять трайрских. Большие голубые глаза, утонченные черты лица... красивый мальчишка. Неужели санг? И голос приятный. Не он ли пел у Алар-рагана?

— Да, я дух. Тебя Ли зовут? — поинтересовалась я.

— Называют. Значит, уже знают, что Халь меня вылечил... быстро.

Парень встал, обулся в кожаные башмачки, заправил выбившуюся из штанов рубашку и сказал, приглаживая средней длины волосы:

— Кто на этот раз хочет развлечься? Кто тебя послал?

— Да никто, — спокойно сказала я.

С чего он решил, что меня кто-то послал за ним?

— Это какая-то глупая шутка, Дух? Как это никто? Кому ты служишь?

— Никому я не служу. Еще недавно мне служили, — с горечью сказала я. — Я пленница Алар-рагана, шаалха, как он теперь меня называет. Я слышала, как ты пел и просто узнала тебя по-голосу.

Парень так и сел на свою кровать, вытаращив глаза в никуда.

— Ты... ты... Халь говорил... звезды светлые! Почему вы здесь?!

— Ищу того, кто приносил ужин моему мужу, — буркнула я. — Поблагодарить за заботу хочу.

— Это Сларна что ли? — тихо и пораженно спросил Ли. — Лучше не связывайтесь. Он всех, кто его меньше и слабее, дубасит, а тех, кто старше или сильнее — на проступке поймает и закладывает. От него никому житья нет. А господам до этого и дела нет, он с ними всегда обходительный и вежливый. Пользуется, гад...

Я хмыкнула. Сделал гадость — на сердце радость? Скорее всего да. Жалкие, мелочные, жадные предатели были всегда и у всех народов. И вот теперь такой вот образчик попался мне... мда... будем перевоспитывать или подставлять. Издеваться над Максом или собой не позволю.

— Так где этот Сларн живет, говоришь? — спокойно сказала я.

— Я вас предупредил, госпожа. Но воля ваша. Зайдете за поворот, третья дверь справа.

Наверное, это было для меня своеобразным снятием стресса. Мне просто необходимо было выплеснуть на кого-то свое раздражение и злость из-за бессилия. Выплескивать эти эмоции на Алар-рагана я не могла, потому что... и так все понятно. Держать их в себе, пусть даже и в сундуке, я просто уже не могла. А тут такой повод... мужик сам, можно сказать, нарвался. Я еще, правда, не представляла, что я ему могу сделать, но надеялась на мое умение переворачивать все вверх дном.

Ага... комнатка побольше ребячих ровно раза в два. Не только кровать и сундук помещается, но и небольшой столик с миской для утренних процедур. Да и вообще, попросторнее будет. Так... сам хозяин спит спокойненько на кровати и в ус не дует. Потому

как нет у него усов. И бороды нет. Гладко выбрит и аккуратно подстрижен. Интересно, спит в нижнем белье или без? А пофиг. Спать ему я точно не дам. Наклонившись к его уху, я громко и отчетливо произнесла:

— Сларн! Лежебока! А ну немедленно поднялся! Уж полночь на дворе, а он тут прохлаждается! Подъем!

Вскочил, как ужаленный. Озирается, ничего не поймет.

— Кто здесь?

— Совесть твоя вернулась, — ехидно откомментировала я.

— Что? Какая совесть? Дух, ты не умничай, ты передавай то, что велено и вали отсюда, пока я хозяину твоему не рассказал о твоём поведении.

Похоже, тут каждый слуга умеет с духами общаться. А, может, и не только общаться, но и видеть? Я лишь рассмеялась. Мне же лучше. Вот только надо будет быть поаккуратнее, чтобы меня не вычислили и Алар-рагану не пожаловались. Будет потом совсем не весело. Вот тут как раз и пригодиться мое умение менять облик. Чуть подкорректируем голос, сделав его грубее и ниже, на всякий пожарный еще и фигуру изменим. Здесь поменьше, тут — пошире, лицо вообще его скопируем. Готово. Надеюсь, этот внешний вид я долго смогу удерживать без затрат магической силы моего бедного тела.

— Ну так рассказывай, сам себе. Я же твоя совесть. И, получается, что ты — мой хозяин. Понимаешь, светлые звезды услышали мольбы тех, кого ты обижаешь и решили тебя проучить. Каждую ночь, до тех пор, пока ты не исправись, я буду приходить к тебе и не давать спать.

— Что за бред... — растирая руками лицо, сказал Сларн. — А, я понял. Это кто-то из господ развлекается так, да, Дух? Так вроде нет у нас сейчас таких шутников. Да и незачем им со мной так шутить. Может, ты адресата перепутал, Дух?

Я хмыкнула и сказала:

— О нет, Сларн. Не могла я перепутать. Я же твоя совесть. Уртваары тут ни при чем. Я же уже сказала, меня звезды светлые послали, что ж ты такой непонятливый. Пока не изменишь свое поведение — буду приходить каждую ночь.

— Не морочь мне голову, Дух, — раздраженно сказал мужик. — Такого не бывает. Лучше признайся, кто тебя послал и сделаем вид, что я испугался, внял совету и обещал исправиться.

— Я тебе уже сказала. Да и не сможем мы с тобой "сделать вид". Не перед кем. Так... у нас с тобой до рассвета еще часа четыре, если я права. Значит проведем небольшую лекцию на тему "Поведение разумного в обществе подобных себе". Знаешь пословицу "Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой?"

— Нет, не знаю, — с легким раздражением сказал Сларн, ложась вновь на кровать.

— Уже знаешь. А почему такая пословица появилась?

Я включила "училку", а Сларн попытался заткнуть уши и заснуть. Наивный. Слова другого духа ты воспринимаешь не ушами, а своим собственным духом.

* * *

В общем, как я ему и обещала, спать ему не дала. Удалилась я из его "опочивальни" за полчаса до восхода или что-то вроде этого. Раганрей уже просыпался потихоньку, в основном, конечно, слуги, а не сами раганы и их сопровождающие. А я поспешила к своему телу, возвращая свой прежний облик. Незачем Алар-рагану знать о том, как я провела эту ночь.

Успела. Вот спрашивается, я что, не могла сразу возле тела оказаться? Я же дух, все-таки. Ну, может и могла. Вечером поэкспериментирую. А вот и восход Таэмрая. Прямо из окон спальни видно. Тот же зимний лес, та же лента замерзшей реки, тот же простор равнины. Только города на горизонте не видно. А видно, как огромный диск здешнего солнца медленно поднимается из-за горизонта, рассеивая мутный предрассветный полумрак. Все же уртвары молодцы. Красивое место для крепости-дворца своего Алар-рагана выбрали. Место слияния двух рек, равнина на многие километры вокруг... Сердце всей Уртвари, в самом глубоком из возможных тылов. Даже если мне и удастся отсюда сбежать вместе с Максом, как я доберусь до Государства? Карманного телепорта у меня нет, крыльев, как у Илира, тоже.

— Какая прелестная картина. Послушная шаалха смиренно ожидает пробуждения своего господина... — криво улыбнувшись, Алар-раган поднялся с кровати в одних нижних брюках и подошел к моему духу, стоящему у окна.

— Конечно, мой господин. Я ведь умная шаалха и понимаю, что если я не сдержу свое слово, то вам незачем будет сдерживать свое.

Алар-раган хмыкнул и сказал:

— Да уж... Возвращайся в свое тело, шаалха. Впереди у нас с тобой ни один час представления для моих раганов.

Да... сохранять маску послушной шаалхи не будучи одурманенной оказалось гораздо сложнее. Раганы как будто сговорились, испытывая ко мне презрение, злобу и пренебрежение. Причем сам Алар-раган при этом чувствовал лишь небольшое удовлетворение и интерес стороннего наблюдателя. Я же себе постоянно напоминала, что это всего лишь игра, но что от этой игры зависит жизнь и здоровье не столько меня, сколько моего любимого.

А вечером Алар-раган решил устроить ужин, на который пригласил всех желающих раганов с сопровождающими. И у многих в сопровождающих оказались не только простые уртвары, но и личные рабы. Вот тут-то я действительно ужаснулась. Слишком уж мало от разумных осталось в этих кусках живого мяса, которое уртвары использовали для подпитки. Если это рабы, то какими же тогда в понимании уртвар должны быть шаалхи, которые стояли еще ниже рабов по социальной лестнице? Звезды светлые... это же насколько надо презирать или ненавидеть сотворенного, чтобы сделать с ним такое? Насколько же надо считать себя выше и лучше, чтобы наслаждаться болью, которую испытывает другой? Я понимала, когда боль причинялась по обоюдному желанию и когда обоим это приносило определенное наслаждение. И когда это не затрагивало чужих норм морали. Мало какие сдвиги по фазе бывают в природе. Но испытывать наслаждение от мучений того, кто действительно страдает из-за такого обращения...

А людей в ошейниках становилось все больше, приборы и блюда исчезали со столов и больше на них не появлялись также, как и сами слуги, их уносившие. Многие раганы уже выкручивали руки своим рабам, толкая на столы. Только теперь я поняла, почему столы сделаны из камня и скатерти на них отсутствуют, как класс. Чтобы кровь не приходилось долго отмывать и отстирывать. Значит, вот такое вот пиршество мы прервали там, в Фар-Руне, когда освобождали крепость. Первые удары плетей, первые крики, дурманящий аромат крови из аккуратных разрезов, сделанных тонкими кинжалами. Я тонула в этих эмоциях, у меня темнело в глазах, все внутренности сжались в комок, я практически перестала контролировать свое состояние и была на грани обморока. Это было почти как там, в Фар-

Руне, в той камере, где двое уртваар замучили до смерти одного из воинов. Это было страшнее того, что Алар-раган делал с Максом. Еще немного — и я не смогу сдержать свои эмоции. Еще немного — и мою силу не сдержит никакой зачарованный ошейник. Еще чуть-чуть...

— Думаю, мне не стоит напоминать тебе об одном дворянине, который остался на цепи в моих апартаментах? — натянув цепь, тихонько спросил меня Алар-раган.

Тваааарь... Белобрысая, черноглазая тварь... Как же я его ненавижу! Как же я их всех ненавижу... За свою беспомощность, за роль, которую я играю при нем, за то, что он сделал с Максом и со мной, за то, что... просто оказался сильнее. Наверное, именно это меня и бесит больше всего: он сильнее, я — слабее. И он пользуется этим с удовольствием истинного садиста. Все они — садисты. Все наслаждаются болью и слабостью других. Как я их ненавижу. Ведь могу сейчас убить их всех. Одной волной. Количество эмоций, которые я сейчас испытываю, с легкостью хватит, чтобы проломить любой блок. Только что это даст? Ничего. Я не смогу уничтожить весь Раганрей. Меня просто не хватит. Меня убьет первый же пришедший сюда. Что станет с Максом? Неизвестно. Может, убьют без всякого сожаления, может, отдадут какому-нибудь уртваару в качестве вознаграждения за что-либо. Поэтому нельзя. Поэтому я должна взять себя в руки и засунуть все чувства в сундучок. Все, без остатка. И спокойным голосом ответить своему "господину":

— Нет, мой господин. Вам не нужно утруждать себя напоминаниями о чем-либо своей шаалхе. Простите, что мое поведение заставило вас обратить свой взор на меня.

Алар-раган довольно улыбнулся и откинулся в кресле, оставляя мою цепь в покое. Однако, как только он это сделал, один из раганов подошел к нему и бросил у ног Алар-рагана и практически передо мной своего обливающегося кровью раба. Не смотреть и не чувствовать. Нельзя.

— Мой раган, присоединяйся к нашему пиршеству. Неужели ты не хочешь услышать крики боли, вырывающиеся из уст этой проклятой эмпы? Неужели ты не хочешь насладиться её страданиями?

А тебя я запомню, уродец... Запомню и отомщу... Страшно отомщу. Не знаю ещё, как — но отомщу. А Алар-раган улыбнулся так, странненько, и ответил:

— А кто сказал, что она не страдает, Маанер? Кто сказал, что я не наслаждаюсь? Её крики я уже слышал и наслаждался ими. И для этого мне не обязательно было применять сталь или заклинания на ней самой. Совсем не обязательно. Кто тебе сказал, что она сейчас не страдает, наблюдая за всем этим? Представь себе такую ситуацию: ты попал в плен к трайрам и они заставили тебя смотреть на то, как пытаются твоих братьев и друзей. Как бы ты себя чувствовал при этом? Какие чувства ты будешь испытывать, если узнаешь, что твои сыновья будут всю жизнь прислуживать трайрам и они смогут делать с ними все то, что ты делаешь сейчас с этим мясом у моих ног?

Проняло. Аж отшатнулся от Алар-рагана, разом трезвея. Маанер, значит... Запомню...

— Кажется, я понял твою мудрость, мой раган, — медленно и серьезно сказал раган, опускаясь на одно колено. — Прости, что побеспокоил.

— Ничего страшного, Маанер. Ты, как и любой другой раган, можешь обращаться ко мне с любым вопросом в любое время. Хочешь отведать вкус её эмоций? Он довольно интересен. Хотя, думаю, в этом зале мало кто откажется от столь изысканного деликатеса. Мои раганы, — сказал Алар-раган, чуть повысив голос, — хотите ли вы отведать эмоций моей шаалхи?

И хоть половина зала уже были сыты во всех смыслах, после этих слов Алар-рагана ни один не ответил отказом. Отовсюду слышалось нестройное:

— Да, мой раган!

Алар-раган лишь усмехнулся, наклоняясь ко мне и произнося так тихо, как только мог:

— Давай, боевая эмпа. Поднимись и покажи свою силу. Но не смей убить ни одного из них. Блокировку я ослаблю ещё больше, приготовься.

— Да, мой господин, — нейтральным тоном сказала я, вставая и обводя взглядом столы с растянутыми окровавленными рабами.

О да... вот и долгожданная полнота ощущений эмоций окружающих. Медленно и понемногу я начинала транслировать свои эмоции этим белобрысым уродцам. Немного, лишь так, чтобы они почувствовали, но не отравились. И еще немного... а кто это у нас там со щитами от силы эмпы? А пофиг. Пейте, твари... пейте, пока Алар-раган добрый.

— Хватит для первого раза, — сказал мой "господин", вновь блокируя мне способности эмпы. — Садись на место. Вот так вот, Маанер. Эмпов не надо пытаться, чтобы получить необходимое. С них можно питаться и без кровопролития. А теперь иди и забери своего раба от меня.

Я же, сев на место, привалилась к ножке стула и закрыла глаза. На душе было гадко и мерзко. Изысканный деликатес, блин... можно подумать, эмпы появились только для того, чтобы уртваары могли спокойно питаться с них, а не для того, чтобы уничтожить этих белобрысых выродков. Ладно... поживем, увидим. Надеюсь, на сегодня уже все. Устала я, как собака.

* * *

Как мы шли в апартаменты — я почти не помню. Словно вернулись те кошмарные дни в том мире без Макса. Помнила, как просыпалась и собиралась дома, а потом — уже работа. То же и на обратном пути. Блин, сжалился бы надо мной Алар-раган, позволил бы остаться этой ночью у Макса. Ага, от него дождешься. Хорошо, хоть не мучает моего любимого. А встречает нас Халь и ещё кто-то, не вчерашний изверг. У них что, посменная работа? Или... Ну-ну, посмотрим...

— Халь, отведи шаалху в пыточную, прикрепи цепь рядом с шаалхом. Она сегодня заслужила небольшую награду в виде ночи со своим ненаглядным. Тирель, приготовь ванну.

Опа... Мечты сбываются. Поблагодарить что ли? Неа, я рта без его приказа не открою, а то ещё передумает. А Халь уже забрал мою цепь из рук Алар-рагана и повел меня в пыточную. Интересно, а как сами уртваары называют эти комнаты?

— Накрывать на стол? — спросил слуга.

— Нет, не надо. Не забудь покормить шаалхов.

Халь открыл комнату и ввел меня, да так и стал, не в силах пошелохнуться. А я, увидев Макса, лишь пискнула, закрыла руками рот и поняла, что у меня сами собой ноги подкашиваются. Он же обещал... Почему... Макс не сидел у стенки, а лежал на полу, избитый и без сознания. Синяки и ссадины покрывали большую часть тела, причем это были именно следы от ударов руками и ногами, не плетью или хлыстом, уж последние я теперь отличу от первых, поверьте. Халь выпустил мою цепь и вышел обратно в гостиную-холл, я же рухнула на колени. Почему... Почему Алар-раган позволил это сделать? Ведь не сам делал. Явно не сам, все время со мной был. На шаги за спиной я даже не обратила внимания.

— Кто посмел?! — тихая ярость в голосе Алар-рагана заставила меня вздрогнуть и удивиться одновременно. — Кто сюда входил, кроме тебя, Халь? Отвечай!

Значит, он не позволял?! Значит, это безего ведомо?! Ничего себе у них тут бардак твориться... Я даже обернулась. Картина маслом: Алар-раган поднял Халя за грудки и пристально смотрит ему в глаза. Эй, Алар-раган, мальчишку-то отпусти. Он-то точно такого бы не сделал.

— Тирель, — рыкнул Алар-раган, ставя Халя на пол, — немедленно приведи сюда Сларна и Риста. Кроме вас четверых в эту комнату доступа нет ни у кого. И мне плевать, от чего я их отвлеку, понятно?! Чтобы через пять минут были тут.

— Да, мой господин, — поклонившись, сказал Тирель и тут же вышел из апартаментов Алар-рагана.

— Халь, подготовься, как только я выясню все, исцелишь шаалха. И только его.

Не поняла... Это он на что сейчас намекает? Или не намекает, а прямым текстом говорит? О, а вот и дверь входная хлопнула. Этого персонажа я не знаю. Высокий, худощавый, кареглазый и темноволосый. Энторец, значит. Рист, значит.

— Мой господин, вы звали меня, — поклонившись, сказал он почти с порога.

— Подойди ко мне. И открой мне свой разум, Рист, — с легкой угрозой в голосе сказал Алар-раган.

Слуга вздрогнул, но совладал с собой, подошел к Алар-рагану поближе и прикрыл глаза. Минуты две они стояли друг напротив друга, как истуканы, а потом Алар-раган со всего размаха ударил Риста по лицу и сказал:

— Не смей больше потакать такому, понял? Я не потерплю в Раганрее такого обращения ни к кому, кроме рабов и шаалхов. Не слуги, а сборище отбросов, честное слово, — с презрением сказал Алар-раган, а я удивленно посмотрела на Халя.

"Сларн и несколько его дружков принуждают остальных отдавать им часть жалования, а некоторых, вместо выплат, заставляют оказывать различные услуги, сами понимаете какие. Рист из тех, кто платит. Тирель — тоже. Меня они тронуть бояться, я у Алар-рагана в личных игрушках давно. А вот Ли..." — пояснил мне Халь, тяжело вздохнув.

Ничего себе... Так что, на этих уродов никакой управы не нашлось? Я не знаю, должен же быть кто-то, управляющий там, мажордом какой-то?

"Так тем Сларн сам платит. И чтобы около Алар-рагана постоянно находиться, и чтобы все остальные молчали. Кто же посмеет напрямую Алар-рагану пожаловаться?"

Дааа... Вот тебе и плюшки с пряниками... А вот и сам Сларн. И Тирель вернулся с ним вместе. Морда у Сларна сонная, на голове волосы в разные стороны торчат. Но рубашка в брюки заправлена.

— Мой господин, вы звали меня, — поклонившись, сказал Сларн, мимоходом осматривая присутствующих.

— Подойди ко мне ближе, Сларн. И открой мне свой разум, — почти спокойно сказал Алар-раган.

Опа... Страаах... Да ещё и какой...

— Мой господин...

— Я отдал тебе приказ, Сларн. Ты собираешься его со мной обсуждать? — уже со сталью в голосе сказал Алар-раган.

— Нет, мой господин, — обреченно сказал Сларн и подошел ближе.

О... это уже была не минута и не две, а целых пять. Минимум пять. И результатом проверки стала не подщечина, а заклинание, от которого Сларн упал на пол и забился в конвульсиях.

— Слизняк... — с отвращением сказал Алар-раган. — Тебя убить мало за то, что ты сделал. Как ты посмел прикоснуться к моему шаалху без моего на то разрешения?! Ты кем себя возомнил?! Как ты посмел моим именем прикрывать свои грязные делишки?! Ты, выродок, угрожал себе подобным сменой статуса, не имея никакой реальной власти над этим. Как тебя вообще допустили к службе в Раганрее? У меня, в моем доме... Мне даже руки об тебя марасть не хочется. Халь, исцеляй шаалха. Тирель, вызови ко мне тиирна Лаареля и попроси придти Советника Шаалена. Рист, отведи этого раба в карцер.

— Мой господин! Смилуйтесь! Умоляю, не делайте меня рабом! — прохрипел Сларн, не вставая с пола.

— После того, что ты себе позволял — тебя шаалхом надо было бы сделать, но сразу это невозможно. Заткнись и иди за Ристом молча, не усугубляй своего положения. Халь, почему шаалха до сих пор не прикована к стене?

Халь, только закончивший обмывать Макса, метнулся ко мне. Так, надо встать и переползти поближе к Максy. Алар-раган разозлился не на шутку. Все, теперь можно влезть в кольцо скованных рук Макса и затихнуть на его груди. И пофиг, что нас с ним не накормили. Не до этого сейчас.

* * *

— Госпожа! Вы здесь?

Открыть глаза и понять, что дух опять гуляет сам по себе. И голос разбудившего меня похож на Фаенга. Наконец-то новости!

— Фаенг? — сказала я, озираясь. — Как вы там? Какие новости?

Фаенг появился рядом со мной и, посмотрев на наши с Максом тела, нахмурился и сказал:

— Плохие у меня новости, госпожа. Совет Государства решил, что вызволять дух Государя не имеет смысла. До совершеннолетия Наследника будет назначен регент, который будет управлять Государством от его имени.

Я тяжело вздохнула и грустно улыбнулась. Сказок со счастливым концом не бывает. Все правильно. Благие намерения и порывы — это одно, а реалии политической жизни — это другое. Пытаться выкрасть браслет с руки у Алар-рагана — нереально. И, понятное дело, что нас с Максом спасти тем более никто не будет. Если уж даже Государя решили не спасать...

— Понятно, — ответила я Фаенгу абсолютно спокойно. — Благодарю, что сказал. Что-нибудь ещё?

— Да, — полуэльф замолчал, как будто набираясь сил и выпалил на одном дыхании: — Род Андерисов считается прервавшимся. Вместо господина Максира на север весной отправят другого управляющего. Его оставшиеся воины зачислены в отдельный полк войск Государя, вся собственность тоже перешла в казну Государства. Илир и Зайр освобождены от браслетов.

А вот это был удар ниже пояса. Нас признали мертвыми. Прекрасно зная, что мы пока ещё живы. Лишили рода и всего имущества официально. Ну да, мы же теперь хуже, чем рабы. А рабы дворянами быть никак не могут. Ведь тогда получается нонсенс: собственность кого-то владеет чем-то. Абсурд. Интересно было бы посмотреть на то, как Илира и Зайра "освободили" от браслетов. Надеюсь, клыкастый и крылатый не сопротивлялись. Ну и правильно. И тот, и другой теперь абсолютно свободные граждане Государства и могут жить, как им заблагорассудится. Также, как и девочки, которых Макс сам отпустил, как только смог. Все. Назад возврата нет. Теперь мы с Максом — сами по себе. Без роду и

племени, без кола и двора. Зато с господином и стабильно хреновой жизнью у Алар-рагана. Ладно, об этом можно будет порассуждать и потом.

— Ну и правильно, — спокойно сказала я, подходя к столу с "инструментами", отворачиваясь от Фаенга.

Не хотела я, чтобы он видел ту бурю эмоций, которые вызвали данные новости.

— Передай ребятам, чтобы не делали глупостей и не пытались совершить невозможное. Им это просто не по силам. Пусть живут дальше, несмотря ни на что. Не стоит им геройствовать и подвергать себя опасности. Что Крайф? — вспомнила я своего серра зря, голос предательски дрогнул.

— Он убежал сразу, как очнулся. Никто его больше не видел.

Я медленно вздохнула, приводя чувства в порядок.

— Ну ладно, иди. Не хватало только, чтобы тебя поймали.

— Госпожа... — виноватым голосом сказал Фаенг, — мне очень жаль. Простите.

Я улыбнулась искренне и, повернувшись к нему, сказала:

— Ты-то за что прощения просишь, Фаенг? Это мне надо у тебя прощения просить. Забыл, что именно меня защищая, погиб? Забудь. И постарайся уберечь Лари от необдуманных поступков. Если они погибнут, пытаясь освободить нас с Максом — будет только хуже. А если не погибнут? Если их в плен возьмут? Нет, пусть даже не пытаются. Иди и передай это Лари и остальным.

Фаенг растаял, а я вздохнула поглубже, посмотрела на Макса и отправилась в карцер, постепенно трансформируясь в "совесть" Сларна.

Он не спал. Здесь просто невозможно было уснуть. Это была даже не камера, узкая щель метр на метр, в стены которой были вбиты острые клинья. Не обопрешься, на пол не присядешь (расстояние не позволит), остается только стоять и размышлять о своем поведении. Хорошо придумано, со знанием. Я даже заходить не стала, некуда. Голову просунула, осмотрелась, хмыкнула.

— Ну, и вот зачем ты этого шаалха трогал? — сразу, без приветствия, сказала я.

— А... Явился... Вот, полюбуйся на дело рук твоих. Нравится?

— Мне? Нет, конечно. Но я же тебя вчера предупреждала. Теперь с тобой другие будут поступать так, как ты поступал с ними. А если бы ты его не тронул — никто бы и не устроил разбирательства. Вот зачем ты его отдубасил?

— А что ему стоило вежливо и смиренно попросить меня о еде? Зачем он снова игнорировал меня? Как будто не шаалх последний, а дворянин какой-то. Ненавижу таких. Честь, достоинство, все дела. Вот только здесь у него нет ничего. И вести себя надо соответствующе. Кто сильнее — тот и прав. А здесь — я сильнее. Значит, я прав. И нечего выеживаться.

Нифига себе логика...

— Но ведь сильнее тебя — уртверы. И они четко прописали правила поведения тебя, более слабого, к еще более слабым, чем ты. Чего же ты выеживался тогда? Зачем нарушал их правила? Зачем вымогал деньги с остальных слуг? Зачем заставлял "оказывать услуги"?

— Да ты хоть знаешь, что на жалование слуги ты только два раза и сходишь в нормальный ресторан?

— Шел бы тогда не в слуги, раз денег много хочешь, а в торговцы. Или в управляющие.

— А мне и так хватало, после того как я начал этих идиотов дурить. А мальчишки сами виноваты. Скромнее себя вести надо.

Я лишь хмыкнула. Это не я насильвовал её, это она меня совратила и заставила. Знаем мы такие отмазки. И таких отморозков тоже. Их уже ничего не исправит. Безднадежный случай.

— Так, все с тобой ясно. Учйтывая то, что ты сегодня и без моей помощи не уснешь, я умываю руки. То есть удаляюсь восвосяи. Буду просить светлые звезды отменить тебе наказание мною, все равно уже будешь наказан.

— И все же, Дух, кто твой хозяин? Кто тебя посылал ко мне? Кому я перешел дорогу, хоть и невольню?

Я хмыкнула, но признаваться не торопилась. Лишнее это знание для него.

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, Сларн. Я не раз тебе об этом говорила. И твоя проблема в том, что ты не веришь мне и не хочешь жить по-людски, считая себя по-прежнему самым сильным, умным, хитрым и так далее. Когда ты нарушаешь неписанные правила, всегда следует наказание. Ты получил его сполна. Захочешь изменить что-то в своей жизни — начни с изменения себя. Может, еще не все потеряно. Прощай.

После этого я ушла из его камеры.

Идти назад — не хотелось. Смысл мне проводить остаток ночи в камере? Никакого. Поэтому я пошла рассматривать коридоры Раганрея, заглядывать в каждую дверь, не защищенную от духов и вообще, вести себя почти как настоящее привидение. Потому как на душе было тяжело от произошедшего сегодня. Прием раганов — это лишь полбеда. Пир... Потом новости про Сларна и его дружков... Новости из Государства... Все это было более, чем неприятно. Честно — хотелось опустить руки, развеветься, прекратить бороться. Хотелось просто забыть обо всем. Или о том, что когда-то была не просто кем-то, а человеком сильным, смелым и целеустремленным, или о том, что я сейчас являла собой прямую противоположность вышеперечисленному. Потому как эта двоякость сводила с ума.

С такими мыслями я и шлялась по Раганрею, пока не добрела до самого верха, смотровой башни и "просочилась" сквозь крышу наверх, под шатер зимнего звездного неба, на котором еле заметным светлым штрихом сияла какая-то комета. Надо же... Впервые наблюдаю за кометой. И почему появление кометы всегда считалось плохим признаком? Астрологи закономерности там всякие выводили, сопоставляли всякие статистические данные. Может быть, что-то там такое и есть, не знаю. Не увлекалась никогда астрологией всерьез. Не до того было. А сейчас и начинать поздно.

Надо же, столько лет желала стать матерью, так радовалась, когда все получилось, а теперь боюсь того, что все пройдет без осложнений и мои дети родятся. Это неправильно, нелогично, неверно по сути. Но по той жизни, которая у меня сейчас — это наиболее закономерный путь, наиболее простой. Но правильный ли? Наверное, нет. Как бы ни было плохо, отвратительно, мерзко, гадко и противно, я должна остаться собой. Я должна найти выход. Я обязана. Именно для того, чтобы мне не было страшно за будущее своих детей. Надо прекращать бояться и начинать думать.

Над чем думать? Мой дух не связан с телом, но своим духом я не могу воздействовать на физические предметы. Я могла влиять лишь на заклинания, разрушая их, как тех тварей в имени. Мне это не даст ничего, поскольку на разрушение заклинаний требовались малые, но затраты магической силы. А у меня этой силы считай и нет благодаря ошейнику. Но ошейник — это зачарованный предмет. То есть блокирует мои магические способности именно заклинание. Сеть заклинаний, так сказать. И пока эта сеть цела, я не смогу разрушить ни одно заклинание. А если попытаться постепенно ослаблять каркас заклинаний? Могут заметить. Хорошо, тогда зайдем с другой стороны. Если попытаться

уничтожить нити непосредственно перед тем, как пытаться сбежать? Вполне можно. Вот только...

Ну что же я, дура, делаю! Несмотря на то, что мне уже не дают травку норрака, в любой момент Алар-раган может потребовать от меня открыть свой разум и я не смогу сказать ему "нет". Потому что все равно вломится, пересмотрит все, а потом еще и показательно накажет. Не меня. Гадство! И как мне теперь быть? Так... надо попытаться спрятать эти воспоминания настолько далеко, насколько это возможно. Как?! Ну, если я уж представляю свой разум как комнатку с ворохом вещей, то надо спрятать эти воспоминания как можно подальше и поглубже. И как?! Значит, надо найти вот эти самые воспоминания-предметы и перепрятать их куда подальше. Но так, чтобы я помнила, где они нахотятся. Так... Ну-ка... где там моя комнатка?

Вот она, родимая. Мда... что-то слишком много мрачных вещей здесь появилось в последнее время... Ну а что я хотела? Жизнь у Алар-рагана — не курорт. Так, вот она. Звезда-комета. Ну да, видела-то я её, когда думала о своем освобождении. Значит, её и надо подальше спрятать. Вот только куда? О, вон там, в глубине, ворох детских игрушек-воспоминаний. Вот туда, за красного игрушечного слоника её и спрячу. Не удержалась, взяла игрушку в руки, рассмотрела подробнее. Это уже не совсем детство, это класс десятый-одиннадцатый. Я тогда как раз ногу поломала, мне купили его в подарок. С него и началось мое увлечение слониками всех мастей. Забавное было время... спокойное и по-своему счастливое. Все, пора возвращаться и идти вниз, к моему телу. Надо и духом отдыхать хоть иногда.

* * *

Утром нас с Максом кормил Халь. Потом утренний туалет с принятием душа, причёсыванием и переодеванием. После этого — передача моей цепи Алар-рагану и наш с ним выход. Вот и охота ему постоянно меня с собой таскать? Я же еле иду из-за этих оков на ногах. Не надоело ему меня в этих оковах держать? Если бы не постоянное вмешательство Халя, у меня кожа на запястьях и лодыжках была бы стерта до крови. А с другой стороны, припоминая рабов других уртвар, я еще и в великолепном состоянии. Нет, если бы не блажь Алар-рагана по поводу моих детей, я вряд ли бы находилась в добром здравии. Это я понимаю четко.

Эй, а идем мы не в тронный зал. Мы спускаемся еще ниже. О, нас встречает тот самый Советник и еще один уртвар. Незнакомый мне, кстати.

— Доброе утро, раганы. Ну что, Лаарель, выяснил, кто из твоих подчиненных оказался сгнильцой? — обратился к ним мой "хозяин".

— Доброе утро, мой раган, — поклонился тот самый знакомый мне уртвар. — Все выяснил. Сларн почти семдик изображал из себя образцового слугу: ни одного замечания или нарушения. Потом начал с мелкого шантажа самых нерадивых слуг. Тем же было проще откупиться от него, чем еще раз подвергаться наказанию за проступки. Понятное дело, никто из них не обращался к старшему слуге с жалобой. Дальше — больше. Потом началась подготовка к войне и я был больше занят другими хозяйственными вопросами, полностью положившись на старшего слугу. В чем и была моя ошибка. Сларн расположил Вирсена к себе, а потом начал откровенно платить тому за молчание. Сларн всегда был осторожен, внимателен к мелочам и если бы не происшествие вчера, я не знаю, сколько бы мы еще находились в неведении.

— Все его сообщники обнаружены? — спросил Алар-раган, спокойным шагом подходя

к выходу на балкон.

Какой-то внутренний двор, что ли? Скорее всего. Блин, лучше бы я вниз не смотрела. Три столба с прикованными к ним мужиками. А вокруг, на почтительном расстоянии — энторцы-слуги и уртвапы всех мастей. С нашей стороны — уртвапы, на противоположной — слуги. Да уж, контрастнее толпы и не придумаешь. Черно-серо-коричневые пятна одежд слуг и разноцветные, яркие одежды уртвапы. Все по-зимнему укутаны, но одежда у слуг приличная, не заношенная. И явно своя, не донашиваемая за хозяевами. Видимо, не прав был Сларн, жалование слуги позволяет нормально жить, а не выживать. Когда от голода живот сводит не до новых опрятных одежек.

А кто у нас у столбов? Сларн и еще четверо неизвестных мне. Оголены до пояса, без обуви, но уже с обычными металлическими ошейниками. Руки над головой скованы, во взгляде — тоска и обреченность. Ну да, вчера еще мнили себя "особыми", хоть и слугами, а сегодня уже рабами стали. Да и мороз дает о себе знать: пальцы рук и ног уже посинели почти, на бровях и ближайших к лицу волосах уже иней появился. Сколько они уже тут стоят, раз так выглядят? Уртвапы что, хотят заморозить их насмерть? Смерть, конечно, не из приятных, но все же...

— Да, мой раган, все. Вирсена я наказал отдельно и лишил должности. Впредь буду более тщательно проверять кандидатов и самих слуг время от времени.

— Надеюсь, Лаарель. Тиирн ты хороший, раган — еще лучший. Не хотелось бы тебя переводить из Раганрея в другую крепость. Начинайте.

— Да, мой раган.

Лаарель махнул рукой и уртвапы, стоящий ближе к столбам, громко сказал:

— Именем Алар-рагана с сегодняшнего дня Сларн, Рейл, Коэм, Дарис и Жерон за неоднократное нарушение положения о слугах лишаются статуса слуг и становятся рабами. Есть ли среди присутствующих раганов желающие получить данное имущество целиком или по отдельности?

Молчание. Ну да, у большинства раганов уже есть рабы, а у некоторых — и несколько сразу. Пленников в последней войне было много, есть из кого выбрать. Почувствовав, как гнев закипает во мне, я прикрыла глаза и успокоилась. Нельзя мне сейчас о таком думать, нельзя.

— Есть ли среди присутствующих уртвапы желающие получить данное имущество по отдельности?

А что, оптом уже не предлагают? Видимо, нет. Да и зачем простому уртвапу столько рабов за раз? О, тут их сразу и размели. Звезды светлые, некоторые прямо тут начали "пробовать" рабов, отпуская им оплеухи и зуботычины. Вновь прикрыть глаза, чтобы ничего не видеть.

— Ну, вот и решили один из вопросов. Лаарель, есть еще вопросы, требующие моего внимания?

— Нет, мой раган.

— У меня есть несколько новостей, требующих вашего внимания, мой раган, — учтиво поклонившись, сказал Советник. — Но я бы хотел обсудить их наедине.

Алар-раган хмыкнул, кивнул Лаарелю, дернул мою цепь и направился к выходу с балкона.

— Тогда идем ко мне в апартаменты. Вести из Государства?

— И не только, мой раган. Расскажу наедине.

— Ты моей шаалхи опасаясь, что ли?

— Конечно нет, мой раган. Просто эти новости должны слышать только вы.

На это Алар-раган только хмыкнул и продолжил путь. Интересно, что донесли шпионы Советнику Алар-рагана... Но подслушивать не буду, даже духом. И Советник, и сам Алар-раган великолепно видят духов и от них я никак не спрячусь. А учитывая то, что Алар-раган, скорее всего, по-прежнему читает мои мысли... Неважно это.

Мою цепь кинули очередному слуге с приказом прикрепить подальше от мужа и принести напитки. Ну и ладно, и на том спасибо. Так, а Макс существенно лучше выглядит. Значит, нормальное питание и здоровый сон пошли ему на пользу. Блин, что угодно бы сделала, только бы он оказался на свободе. Ну, и по возможности, вместе со мной, конечно.

— Все в порядке? — чуть взволнованно спросил Макс, увидев, как меня приковывают к стене.

— Вроде да, — пожав плечами, сказала я. — Советник решил поговорить с Алар-раганом наедине. Меня на эту встречу не позвали, сам понимаешь. Не тот уровень.

— Ясно. Намиль хотел, чтобы я поблагодарил тебя от лица всех слуг за то, что ты помогла решить проблему со Сларном.

Опа... С чего бы это? Как бы мне боком не вышла такая благодарность. И вообще, кто такой этот Намиль?

— А почему он решил, что это я помогла решить эту проблему?

— Не знаю, внятного ответа от него я так и не добился. Да и некогда ему разговаривать было. Но он уверен, что без твоего вмешательства Сларн бы ни за что не тронул шаалха любого уртвара. Он всегда был осторожен и предельно внимателен к мелочам.

Я хмыкнула, устраиваясь у стены поудобнее. Когда не спал целую ночь, внимательным быть невозможно. А ещё невозможно быть сдержанным и адекватным. Так что, в принципе, именно я, выведя его из состояния душевного покоя, стала виновницей таких "странных" и "несвойственных" ему поступков. Но не говорить же об этом слугам?

— Передай, что я не имею никакого отношения к тому, что Сларн так явно показал свое истинное лицо в тот день. Я просто не смогла бы ничего сделать.

Макс хмыкнул, наблюдая за моей слегка довольной физиономией. Я показала ему язык и улыбнулась. Могла я позволить себе мелкие шалости, о которых е знал бы никто? Могла. И должна была. Вот и пусть никто о них не знает точно. Меньше проблем будет у всех.

* * *

А буквально через пару минут дверь в нашу пыточную открылась и в комнату вошел тот, кого я почти не ожидала увидеть здесь. Ну, просто потому, что и со мной, и с Максом все было в порядке. К нам пожаловал лекарь Алар-рагана, Киилар. Скользя взглядом по Макс, он подошел ко мне и запустил одно из диагностических заклинаний. Сухо кивнув, он развернулся и направился к выходу. И что это было? Я непонимающе посмотрела ему вслед, перевела ошарашенный взгляд на Макса, который только плечами пожал. Правда, просто так Киилару уйти не дали: в дверях он нос к носу встретился с Алар-раганом, который был явно не в духе от полученных от Советника новостей. Киилар поспешил поклониться и отойти в сторону, но из комнаты выходить передумал. Сам же Алар-раган на скорости метеора приблизился ко мне, поднял левитацией мое тело в воздух, насколько позволяла цепь, прикрепленная к ошейнику и, заглядывая в глаза, спросил:

— У тебя сегодня ночью был в гостях один дух. Кто он?

Эп... Фаенг что, попался? Вряд ли. Если бы он попался, то Алар-раган бы уже

показывал его изувеченный дух в каком-нибудь надежном якорю. Значит, он наследил при прохождении защиты Раганрея. Засада... Смысла отпираться все равно нет, проломит защиту разума и сам все узнает.

— Это был Фаенг, дух-хранитель Ларисары, бывшей наложницы моего мужа, — как можно более спокойно и кротко ответила я.

— Что он тебе сообщил?

— Что дух Государя Совет решил не вытаскивать, а нас с Максом лишили всех титулов и должностей. Что мои наложники стали свободными, а род Андерисов считается прервавшимся, если быть точной. А я попросила их не делать глупостей и продолжать жить, как будто бы мы с Максом действительно умерли.

— Врешь... — выплюнул Алар-раган и вломился в мой разум.

А я не сопротивлялась. Я лишь отошла подальше от двери своей комнатки-разума и указала ему на ближайший столик с разными вещичками-воспоминаниями. Вон он, разговор с Фаенгом. Ключок родового знамени Андерисов, обгорелый и порванный в нескольких местах. Алар-раган поднял его и хмыкнул.

— А мне мои шпионы передают совсем другое. И кому прикажешь верить? А?

Я округлившимися глазами посмотрела на него. Как это, совсем другое? Совет что, с ума сошел, до сих пор не объявив о недееспособности Государя и назначении регента? Или Алар-раган всерьез думает, что тайная служба решит освободить дух Государя? Это же сумасшествие чистой воды.

— Я точно также сказал своему Советнику. Что это глупо и недальновидно. Однако он напомнил о самоубийственном броске, после которого пал Арнер, о том, как провалилось наступление на центральные районы Государства, о том, сколько раз за свою историю трайры совершали необдуманные, сумасбродные действия и оказывались в выигрыше. Он напомнил мне о том, что я хотел бы забыть. И был прав. Этот дух ведь к тебе не первый раз приходил, правда? — прищурился Алар-раган.

— Правда, — сказала я, подходя к полке над столом и вспоминая, когда именно в первый раз здесь появился Фаенг. После чего именно и о чем шел разговор.

Да, вот эта фигурка. Я протянула её Алар-рагану уже понимая, что ничем хорошим это не закончится. Как только он взял её в руки и просмотрел, лицо его исказила такая злоба, что я испугалась.

— Так вот как они узнали правду... ты... ты сорвала операцию... шаалха... моя собственная шаалха!

Он медленно приближался ко мне, а я и отступить-то не могла. Я просто оцепенела от ужаса.

— Прав был Шаален... надо было тебя убить сразу. А труп скинуть в двор Совета Айренела, как легкое напоминание об истинной силе уртвар. А мужа твоего убить на твоих глазах, разорвать на мелкие кусочки, а потом отправить в тайную службу. Кстати, хорошая идея...

Он щелкнул пальцами и мы оказались в пыточной. Алар-раган так и стоял, удерживая меня в воздухе, Киилар внимательно наблюдал за моим состоянием и состоянием Алар-рагана, Макс поднялся с пола и также внимательно следил за нами. Я прикусила губу, стараясь не выдать, как мне на самом деле жутко. Алар-раган же, прочитав мои эмоции по глазам, расплылся в плотоядной улыбке, отпустил меня и медленно подошел к Максиму, формируя в руках какое-то заклинание. Отсоединив цепь от ошейника, Алар-раган запустил

свои пальцы в волосы Макса и, сжав их, протаскивал его до центра, где закрепил цепь между наручниками в крюк и поднял тело Макса вверх.

— Я буду отрывать ему части тела постепенно, чтобы он подольше помучался. По суставам. Сначала — ступни, потом — голени, потом только бедра. Потом повешу его за ошейник и оторву кисти, предплечья, плечи. Затем отрублю таз от торса и лишь потом — голову. Я буду укладывать каждую оторванную часть перед тобой, подняв твои руки вверх, чтобы ты не могла отшвырнуть их. И лишь на следующее утро я убью тебя. Точно также.

Я упала на колени, не в силах выдержать даже рассказ об этой казне-пытке. Я не могла найти в себе силы даже слово вымолвить. Что со мной? И я, и Макс наконец-то умрем. Да, вот таким вот ужасным, отвратительным и бесчеловечным способом — но умрем. А я, вместо радости, испытываю нечеловеческий ужас от того, что должно было сейчас произойти. Почему? Может потому, что это всегда страшно, умирать? Я готова была валяться в ногах у Алар-рагана, вымаливая прощение, но только не видеть то, что он сейчас с таким удовольствием описал. Была готова — но не могла. Мое тело, мои мышцы скрутил ужас, он парализовал меня, не давая сделать ничего. Лишь только мелкая нервная дрожь била сейчас мое скованное страхом тело.

Алар-раган выпустил свое заклинание и Макс сдавленно охнул.

— Это чтобы он не умер раньше времени от болевого шока и потери крови, — пояснил мне Алар-раган и поднял Макса еще выше, чтобы не пришлось наклоняться, отрывая ступни.

А у меня из глаз хлынули слезы в три ручья, которые я и не думала останавливать. Такое ощущение, что я вообще сейчас не владела своим телом. Киилар, до этого момента наблюдая за всем со стоическим спокойствием, подошел к Алар-рагану и сказал:

— Мой раган, позвольте мне сказать вам пару слов до того, как вы совершите непоправимое.

— Я не нуждаюсь в твоём совете, Киилар. Я сделал ошибку, оставив их в живых и притаив в Раганрей. И сейчас я эту ошибку исправлю.

— Мой раган, вы всегда славились тем, что даже свои ошибки вы превращали в победы. Раганы, увидев вас в добром здравии и воодушевившись вашей победой над Государем, воспряли духом. Увидев ту самую эмпу у ваших ног, шаалхой — поняли, что эмпы не так уж и опасны. Что они подумают, когда узнают о том, что вы, в порыве гнева, убили их? Что вы не сдержались, не смогли остановиться, увлекшись процессом. Да, многие из них поступают точно также, но проблема в том, что ранее вы всегда были против упоения пытками. Особенно — после боя. Именно после Фар-Руна, где трайры воспользовались нашей слабостью во время пира, раганы задумались о правоте ваших слов. И теперь вы будете перечить сами себе? Что об этом скажут?

— Мне плевать! Эта парочка у меня уже в печенках сидит! Фар-Рун, Ясеновый бор, Арнер. Теперь еще и Харш-Нар! Его воины переломили ход битвы, его воины с его именем на устах захватили город. Все, кто воюет на севере, боятся этих черно-зеленых демонов, в которых превратились его воины, пытаюсь отомстить за их смерть. Они ведь думают, что он погиб, а не стал моей игрушкой. Совет, видите ли, объявил их мертвыми. Выкрутились, подонки. А операция по уничтожению всей семьи Государя? Ты думаешь почему она сорвалась? Эта отрыжка серра передала через знакомого духа, что дух Государя пленен. И того, кто управлял телом Государя, изгнали!!! Я не хочу, чтобы они и дальше портили мне жизнь, Киилар. Я убью их и на этом история закончится.

Киилар подошел ко мне и сказал, дотрагиваясь до ошейника:

— Эмоции мешают вам увидеть правду, мой раган, — и совсем тихо, уже мне: — Анна, забери их, пока не произошло непоправимое.

Я почувствовала, как доступ к моей эмповской силе на краткий миг вернулся. Нет, не в полном объеме, лекарь был не самоубийцей. Слишком мало, чтобы убить их обоих, но достаточно, чтобы забрать эмоции, обвившие Алар-рагана тугым черным коконом. Да... сквозь такую пелену никакие слова разума не долетят. В таком состоянии не слушают никого и делают только то, что считают нужным. Алар-раган находился на грани, что называется. Я глубоко вздохнула и быстро-быстро начала "всасывать" эту серо-черно-красную бурду, клубившуюся вокруг него. Зачем? Если бы я оставила все, как есть — завтра мои мучения были бы закончены. Я мазохистка? Да нет... Алар-раган избавился бы от власти эмоций раньше, чем я бы успела умереть. И пожалел о случившемся. А я бы уже сошла с ума, наблюдая за мучениями Макса. Вот если бы я была первой в его списке... то тогда он бы убил Макса просто потому, что тот перестал быть ему нужен. Ведь именно я стала центром ненависти Алар-рагана, а не Макс. Именно мои, не Максовы, мучения были ему нужны. Гадко-то как... еще совсем чуть-чуть осталось... хорошо, что Алар-раган не понял, что происходит. Решил, что Киилар отошел, не желая мешать. И еще немного... фу, больше не могу, физически. Согнувшись, я вырвала, не в силах вынести количество гадости, которое скопилось во мне. Меня выворачивало наизнанку, пока было чем и даже после того, как стало нечем. А Киилар, заблокировав мой дар, подошел к Алар-рагану и вновь повторил сказанное ранее. Тот задумался и отступил, с удивлением обратив внимание на то, как меня скрутило. Я же, чуть отползла в сторону и легла на пол, обессилив. Творец... как же хреново я себя чувствовала...

* * *

Разбудил меня Халь. Макс был прикован к своему кольцу у стены, а я — там же, куда меня приковали ранее. Внешне Макс ничуть не изменился, только стал более бледным и встревоженным. Значит, Алар-раган не стал наказывать его за то, что я сорвала планы по убийству Наследника. А, может, и не только Наследника. Халь поставил передо мной тарелку, я заметила, что Макс свою порцию уже съел. Сев, я мысленно поблагодарила Халя и принялась ужинать.

"Госпожа, Киилар просил вас придти к нему сегодня ночью." — вдруг услышала я просьбу Халя. И удивилась.

"Халь, я же не смогу придти. Я же прикована здесь."

"Госпожа... Он просит вас придти духом..."

А вот тут я испугалась не на шутку. Если уртвады узнали, что я могу духом бродить по Раганрею... Если о моих ночных визитах узнает Алар-раган, он не убьет меня, он разорвет наше соглашение. О том, что будет потом, я думать не хотела. Посмотрев на Халя, я проглотила кашу, которую успела засунуть в рот и спросила:

"Халь, а с чего он решил, что я смогу это сделать?"

"Не знаю, госпожа. Действительно, не знаю. Ли рассказал мне, что вы к нему ночью приходили, но я ему приказал молчать. Он и не смог бы рассказать кому-то."

Ли... Я и забыть успела этого белокудрого соловушку. Да, учитывая то, как он ненавидит уртвад — не стал бы он рассказывать о таком. И что мне делать теперь? Халь, видя мое сомнение, сказал:

"Госпожа, вам не стоит опасаться Киилара. Он никогда не сделает ничего, чтобы повредило вам, поверьте."

Я лишь улыбнулась. Нет, сегодня он нас с Максом спас. Если бы не его своеволие, Алар-раган успел бы убить Макса, а я ничего бы сделать не смогла. Потому что просто была в ужасе. Да и не стал бы Алар-раган слушать меня в том своем состоянии. А ведь по сути Киилар нарушил все мыслимые законы: посмел перечить Алар-рагану, немного ослабил блокировку моих способностей, которые могли, в принципе, быть опасны для них обоих, приказал мне использовать эти способности на самого Алар-рагана, моего господина, как бы, а потом ещё и сделал вид, что ничего не произошло. Теперь же он хочет, чтобы я пришла к нему в апартаменты, ночью, духом, прекрасно понимая, чем это мне грозит. Да и ему, если быть честной, тоже. Если Алар-раган узнает о таком его предложении мне и вновь взбеситься... ни мне, ни Киилару не поздоровиться. Рискнуть? Или не стоит? Блин, в кого я превращаюсь? Думаю по полчаса над каждым элементарным вопросом. В кого-кого... В послушную шаалху своего господина, которая каждый свой шаг делает только с позволения и желания своего хозяина. Ну уж нет. Не дождеться от меня этого Алар-раган.

"Я приду. Только если ты объяснишь мне, куда именно."

"Это недалеко. Третьи апартаменты справа от этих."

Я кивнула и принялась доедать кашу. Халь унес миску и кружку Макса, а я, посмотрев на своего мужа, спросила:

— Что было, после того, как я отключилась?

— Да ничего особенного. Киилар успокоил Алар-рагана, тот передумал нас убивать и обещал даже не наказывать больше тебя за провалы своих собственных шпионов.

Опа... Я удивленно посмотрела на Макса.

— Он так сам сказал, я ничего нового не добавил. Киилар просто попросил его вспомнить по времени, когда изгнали духа-шпиона, а когда к тебе первый раз приходил Фаенг. Получается, что Фаенг пришел к тебе ночью и информация о духе Государя могла бы попасть во Дворец только к утру. А духа изгнали вечером, через пару часов после пленения Государя. Думаю, во Дворце духи-хранители сразу поняли, что произошло и за то время, пока лже-Государь находился во Дворце, пытались понять, что делать и как вернуть истинного.

Шаален... Значит ты преднамеренно искажил факты, которые подал Алар-рагану с тем, чтобы он разозлился и попытался убить нас. Почему? Зачем? Что там Киилар говорил насчет того, что раганы хотят выбрать себе нового Алар-рагана? А что там было насчет того, что после моего появления в статусе шаалхи акции Алар-рагана снова взлетели вверх? Неужели "серый кардинал"-Советник сам захотел стать раганом всех раганов? Чем мне это грозит? Ничем хорошим, пока. Надо было бы выяснить, что это за фрукт такой, Шаален. Вот только это будет слегка проблематично: он прекрасно видит духов.

— О чем задумалась? — спросил меня мой муж.

— О том, что новый правитель бывает хуже старого. И наоборот.

— Хочешь устроить здесь маленький дворцовый переворот? — в шутку сказал Макс.

А я задумалась.

— Не думаю, что у меня это получится. Цепи, кандалы и пристальное внимание Алар-рагана не позволит мне развернуться на полную. Но я подумаю всерьез над твоим предложением.

Казалось, что Алар-раган забыл о нас. Во всяком случае, после ужина меня к нему не отвели, да и сам он не появлялся у нас. Так что мы с Максом просто отдыхали, вспоминая прошлое и пытаясь не думать о плохом. Умение жить только текущим моментом, не строя планов на будущее, очень быстро приобретается в положении, подобном нашему. Бесправные заключенные, жизнь которых зависит от прихоти злейшего врага. Никогда не думала, что к такому положению можно приспособиться. И даже научиться относиться к этому по-философски, не страдая каждую минуту от бесправности, пережитых унижений и невозможности что-либо изменить.

Наговорившись вволю, мы уснули, пожелав друг другу спокойной ночи. Да, я не стала рассказывать Максиму о том, что брожу ночью по Раганрею, как дух неприкаянный. Не стоит ему переживать еще и по этому поводу. Он мне как говорил насчет защиты нашего нового имени? Это не моя забота? Ну вот и это, только моя забота. Ведь он же мне ни в чем помочь не сможет? Не сможет. Так что вот.

Переключившись на восприятие духом, я вышла из пыточной прямо через стену и направилась в третьи апартаменты справа. Войдем как приличные духи, через дверь? Пожалуй. А вон и Киилар, сидит в кресле, читает какую-то книгу. Да, обстановочка столовой-приемной победнее Алар-рагановских апартаментов, но все же довольно богатая. Шкаф с книгами, кресло с тумбочкой и настольной лампой в одном углу, обеденный стол на четверых максимум — слева от входа, диван с журнальным столиком и парой кресел — справа, под стенкой входа. Вся мебель сделана из дерева светлых тонов, оббивка дивана и кресел была светло-бежевой, с мелким геометрическим узором. Светильники, ясное дело, были магическими.

Похоже, меня не заметили. А Киилар вообще может видеть духов? Ладно, попробуем поздороваться.

— Доброй ночи, Киилар. Вы хотели меня видеть.

Тот оторвал взгляд от книги и, посмотрев туда, откуда шел голос, ответил:

— Да, Анна. Правда, духов видеть я не могу, только слышать. Специализация немного другая. Проходи, располагайся, где удобно будет.

Как бы духом мне все равно, где быть... но ради приличий все же присяду на диван. То, что он меня не видит — и хорошо, и плохо одновременно. Не секрет, что в обычном разговоре невербальный способ передачи информации играет большую роль. Придется четче формулировать мысли в фразы. Без двоякого подтекста.

— Халь мне передал ваше приглашение. И я была несколько удивлена тем, что вы знаете о том, что я могу передвигаться духом по всему Раганрею. Позвольте узнать, как вы выяснили это? Просто учитывая реакцию Алар-рагана сегодня утром, я опасаясь афишировать данную способность.

Киилар улыбнулся, откладывая книгу на тумбочку.

— Не волнуйся, я не буду распространяться об этой твоей способности. На самом деле, я просто сопоставил факты, известные о тебе. Ты маг духа, эмпат и будущая мать. Твой ошейник — довольно сложный даже по меркам уртваар амулет, который блокирует множество твоих способностей. Ты не можешь подпитаться магической энергией извне, ту силу, которую вырабатывает твой организм, практически всю забирает другое плетение. Еще

несколько плетений блокирует твои способности, как мага духа. Ну и еще несколько направлены на твой эмповский дар. Однако все эти плетения не учитывают момент, что ты беременна. И если плетения блокировки магической силы и дара эмпы по-прежнему функционируют как надо, то дух твой полностью заблокировать не получается, поскольку с твоим телом связано уже целых три духа, а не один. И здесь никто ничего сделать не сможет. Алар-раган в курсе, что твой дух пленен лишь частично. И раз он тебе напрямую не запрещал перемещаться по Раганрею, ты вольна это делать на свой страх и риск. Учитывая же то, что наедине у нас с тобой по-другому поговорить не получится, я и решил пригласить тебя сюда.

Он сделал паузу, встал с кресла, подошел к столу и наполнил бокал соком. Вернулся назад, присел и вновь заговорил:

— Я хотел предупредить тебя. Такие вспышки агрессии у Алар-рагана, как сегодня, могут повторяться. К сожалению, я, как лекарь, ничего не могу с этим поделать. Очень долгое время он не мог выйти из апатии, не мог заставить себя продолжать жить. И Шаален, и я, и многие другие пытались вывести его из этого состояния, но ничего не получалось. Он заиклился на мести, на тебе и твоём муже. И тогда мы сделали все, чтобы он получил желаемое, чтобы смог удовлетворить свое желание и продолжить жить. Многие думают, что если он убьет вас, отомстит, то сможет освободиться и стать прежним. Но я точно знаю: если он уничтожит вас, то у него просто не останется цели жизни. И тогда его будет благороднее убить, чем оставлять в живых. Вот только сделать это мало кто сможет. Ну да не о том я сейчас. Если нечто подобное повторится, я тебя очень прошу, найди меня обязательно и дай знать. Если сможешь, конечно. Я понимаю, что у тебя нет особого желания оставаться шаалхой и что ты, как и твой муж, предпочли бы такому существованию смерть, однако подумай о том, что будет с Государством, если Алар-раган после вашей смерти захочет уничтожить всех трайров и фреев.

— Он и так этого хочет, — спокойно сказала я. — Иначе бы он не начал такую войну.

— Нет. Когда он начинал войну, он хотел защитить своих людей от вашей угрозы. И уничтожение вас было лишь следствием, а не причиной. Если же это следствие превратиться в самоцель, в причину — будет гораздо хуже и для вас, и для нас.

Я тяжело вздохнула. Вот казалось бы... какое мне дело до того, что будет происходить с Государством и Уртварией после моей смерти? А ведь не могу не думать об этом. Не могу не переживать. Почему там, откуда родом моя память, мне и в голову не приходило беспокоиться о том, что будет со страной? Не потому ли, что мне вдалбливали с детства, что я мало что решаю в ней? Причем вдалбливали не с агитплакатов предвыборных партий и телевизионных лозунгов, там как раз пытались убедить в обратном. Я просто видела это вокруг и понимала, что моя, обычная жизнь среднестатистического гражданина независимого от кого-то государства, мало каким образом влияет на то, что происходит где-то там, в политических и дипломатических кулуарах. И, в принципе, меня вполне устраивала эта жизнь. Там. А здесь?

А здесь у меня совсем другая жизнь. Можно сказать, что здесь я представляю собой как раз тот самый высший класс, который и определяет, как именно будет развиваться Государство. Решила бы я уехать из Ясеневого бора в Столицу — вряд ли бы он продержался до прихода войск, собранных Государем. Смалодушничала бы при обмене меня на Макса — не было бы неожиданного прорыва войсками линии фронта, не было бы взятия Арнера. А что было бы, если бы я сейчас сломалась и стала бы действительно послушной шаалхой?

Пока не знаю. Этого бы разговора точно не было бы.

— Я выполню вашу просьбу, Киилар. Я не знаю, настолько ли все это серьезно, как вы описываете и я не уверена в том, что все будет именно так. Но я, если вдруг повториться такая вспышка гнева, обещаю...

Дверь, ведущая в спальню Киилара отворилась и на пороге показался маленький уртваренок, как две капли воды похожий на отца. В длинной ночной рубашке, почти до пола, с заплетенными в кресу белыми волосами и... белыми глазами, рассеянно смотревшими перед собой.

— Отец, она здесь? Ты с ней сейчас разговаривал? Ты уже рассказал ей, что я тебя просил?

Киилар поднялся, подошел к сыну и сказал:

— Иди в кровать, дорогой. Я помню о твоей просьбе. Я расскажу, когда придет время.

— Будет поздно, когда ты захочешь. Я знаю, я видел. Не расскажешь сейчас — все пойдет совсем не так, как надо. Поверь мне и сделай это, иначе мне придется самому. И тогда хуже будет всем нам. Просто пойми, это действительно необходимо.

— Хорошо, обещаю, расскажу сегодня. Только иди спать, а то утром проспичь прогулку.

— Не просплю. Теперь — не просплю. Но ты мне обещал, помнишь? Обязательно расскажи то, что я говорил тебе.

— Я помню, обещал. Иди спать.

Я пребывала в некотором... ступоре. Почему у него белые глаза, а не черные, как у всех уртвар? Почему он так серьезно говорил со своим отцом? Как с равным или даже подчиненным. Почему?

* * *

А Киилар наконец уговорил мальчишку отправиться спать и прикрыл дверь в спальню.

— Прошу простить, Виинар бывает порой немного бестактным. Хотя момент он чувствует хорошо, — Киилар сел в кресло и задумался, потом продолжил: — Дело в том, что мой сын — видящий. Правда, в отличие от настоящих эльфийских видящих, уртвар, наделенный этим даром, пребывает в трансе постоянно. Он просто не может не считывать информацию по предметам и событиям. И у всех видящих-уртвар врожденная и неизлечимая слепота. Им просто не нужно зрение, они обходятся без него даже лучше, чем с ним. Он обречен на жизнь в Раганрее, при дворе Алар-рагана, как и я. Из-за дара, который слишком редок у нас. Видят звезды, я не хотел ему такой судьбы. Но не мы выбираем, с каким даром родиться.

Он вновь замолчал, а я даже не знала, что сказать. Впервые в жизни воочию увидела кого-то из тех, кто может видеть наиболее вероятные варианты развития будущего. Не просто может, видит. И тем самым дает сотворенному ответ "что будет, если..." еще до того, как тот совершит что-то. И этот парень хотел меня о чем-то предупредить. О чем же?

— Алар-раган советовался с Виинаром перед тем, как начать войну. И тогда, еще задолго до взятия и освобождения Фар-Руна, он предсказал успешное завершение компании. Но, когда войско уже взяло Фар-Рун, Виинар впервые пришел ко мне в растерянности и сказал, что будущее изменилось. Что появился новый фактор, который очень сильно меняет расклад сил. Мы предупредили Алар-рагана, но было уже поздно. Фар-Рун был потерян. С тех пор мой сын — сам не свой. Он стал осторожнее в прогнозах и неохотно делился своими видениями с другими. На время его оставили в покое. Но когда тебя привезли в Раганрей —

он разволновался не на шутку. Сначала он убеждал меня поговорить с Алар-раганом, чтобы тот вообще отпустил вас. Потом, когда я пояснил, насколько это нереально — помрачнел и полдня провел в глубоком трансе. А сегодня утром он попросил меня поговорить с тобой и рассказать кое-что из нашей истории и о тебе.

Э... как-то мне стремненько... о чем мне может рассказать видящий уртвар? И зачем мне, на текущий момент простой шаалхе, знать историю уртвар?

— Мы не всегда враждовали с трайрами. Тогда, сразу после ритуала лишения силы, нас было чуть больше тысячи, трайров — приблизительно столько же или чуть больше. Да и остальных не больше. Все вновь созданные рассы воевали с энторцами за место под Таэмраем и не думали даже о том, чтобы воевать друг с другом. Лишь когда мы смогли отвоевать себе полконтинента и расселиться более-менее компактными группами, задумались о продолжении рода и прочем, выяснились неприятные подробности о том, что абсолютно любая женщина, которая забеременеет от нас, с вероятностью восемьдесят процентов умрет во время родов или после, а с вероятностью процентов пятьдесят — сойдет с ума на последнем семдике. Тогда мы были потрясены этим открытием и многие из нас проклинали тот день, когда решились на изменение. Ведь у нас были возлюбленные среди тех, кто изменился. Некоторые из них стали сангами и шарнами, некоторые — превратились в трайр. И большинство стало как раз эмпами. С ними проценты повышались, они почти не умирали после родов и реже теряли рассудок. Первое поколение, те, кто были вместе еще до ритуала, шли на риск сознательно и все равно рожали. Кто по одному, оплачивая жизнь сыну своей, кто по двое, причем практически сходя с ума, кто по трое. Кто сколько мог. А вот у их детей начали появляться проблемы с продолжением рода. Да, девушки других народов все также любили таких странных, сильных и загадочных уртвар, но выходить за них замуж не торопились. И в большинстве своем делали все, чтобы не забеременеть. Да и сами уртвары не желали приносить любимым сумасшествие и смерть. Наш народ начал вырождаться. И тогда старики собрались и решили, что детей надо воспитывать отдельно от отцов и матерей. Создав своеобразную школу, им прививали чувственную привязанность к подобным себе, утверждали, что другие рассы более слабы и поэтому на их мнение можно не обращать внимание, что продолжить свой род — обязанность каждого уртвара и что ради этого не обязательно согласие матери. У энторцев скупались их рабыни и рабы, часть из которых становилась матерями уртвар, а часть — матерями будущих матерей. Воспитанные таким образом, уртвары превратились в то, что ты сейчас видишь. Циничные и высокомерные ублюдки, не считающиеся ни с кем, кроме того, кто может их убить, берущие силой то, чего можно было бы добиться лаской, теплом и пониманием. Заикленные лишь на себе подобных, не понимающие гармонии этого мира и уничтожающие все, что может сопротивляться. Мы стали такими, чтобы выжить и сохраниться как вид, но тем самым мы потеряли себя. Те из первых, кто видел, во что превращается наше общество, ужаснулись. Но сделать уже ничего не могли. Через пару поколений, когда уже мало кто что мог изменить, родителям вновь позволили самим воспитывать своих детей. И тогда те первые, которые еще помнили о том, какими были до перевоплощения, собрались вместе и решили, что их дети будут знать правду. И дети их детей — тоже. Таких семей немного, но мы отчаянно ищем способ вернуть уртварам нормальный облик. Любовь лаана не заменяет радость полноценной семьи. Но об этом мало кто знает. Потому что чувства к женщине считаются чем-то неприличным, постыдным, неправильным. Потому что иначе мы просто не выжили бы, выродились и исчезли бы с лица этого мира. Может, так было бы и лучше для всех

остальных, не знаю.

Он сделал паузу, отпив сока, а я во все глаза смотрела на это чудо природы, сидящее передо мной и переваривала вышесказанное. Вот, значит, как... вот, значит, почему.

— И если бы не проблемы при рождении для матери, все бы пошло совсем по-другому... — сказала я, играя в свою любимую игру "что было бы, если".

— Многое. Мы бы не были эгоцентриками, берущими силой. Мы бы лучше понимали другие рассы, потому что любая женщина любой расы может родить от нас. Счастливые семьи, которые воспитывают своих сыновей в любви. Мы бы не были агрессорами, мы бы стали миротворцами. Ну, или хотя бы пытались защитить, вместо того, чтобы уничтожить. Отбросив некоторые моменты, мы спокойно живем рядом с энторцами без их вырождения. Больше одного-двух сыновей нам все равно не надо, а для обеспечения естественного баланса полов достаточно всего двух-трех дочерей в семье обычного энторца. Если бы не было принуждения, а была бы любовь, в конце которой у женщины не было бы необходимости выбирать между смертью и сумасшествием, разве не захотела бы она выйти замуж за того, кто умен, красив и силен? Захотела бы. Сама. А так... Но пока нам не удастся обмануть проклятие Творца и мы бессильны изменить что либо. Ты, наверное, первая, кому я это рассказываю, кроме своего сына. И то, если бы не он, я бы не рассказал тебе.

Я хмыкнула, потом сказала:

— И я понимаю, почему. Нелегко говорить об ошибках далекого прошлого, которые вряд ли удастся исправить в ближайшем будущем. Ваша история помогла мне лучше понять ваше общество. Не знаю, для чего ваш сын хотел этого, но... мне даже стало жалко уртвар. На чуть-чуть. Тех, первых. И их детей. И детей их детей, как вы сказали. Они не пробовали создать поселения, в которых бы жили по своим законам?

— Пробовали, но очень скоро такие поселения вырождались. Многие из живущих там просто решали не рисковать любимой и не продолжать свой род. Увы, пока данная модель общества для нас единственно возможная.

Я лишь тяжело вздохнула. Ладно, с историей разобрались. Что там его сын обо мне просил рассказать?

— А что он просил рассказать обо мне?

— То, что ты одна из тех, за чьей судьбой наблюдают сущности, присматривающие за нашим миром. То, что твои дети смогут переломить ход событий на этом континенте и, возможно, в этом мире. И то, что ты должна сделать все возможное, чтобы они не стали рабами уртвар.

— И почему вашего сына, видящего уртвар, беспокоит то, что мои дети станут вашими рабами? Я понимаю, почему меня это беспокоит. Но его?

— Он говорит, что при любой возможной комбинации твои дети в качестве рабов приведут Уртварию к краху. Но до этого уртвары почти уничтожат трайров и фреев, что приведет к вторжению на континент орков с одной стороны и эльфов с другой. В результате, ничем хорошим это не закончится. Он назвал это цепной реакцией и сказал, что ты поймешь.

Мне хотелось рассмеяться. Истерически.

— Киилар... а ваш сын не сказал, каким именно образом я смогу избежать превращения моих детей в рабов, если сама являюсь рабыней и не имею возможности освободиться?

— Он сказал, что вариантов несколько, но самый простой не значит самый лучший. И что таким, как ты, рассказывать варианты противопоказано. Потому что вы слишком сильно

меняете вероятности даже маловероятных событий. А именно маловероятные он видеть и не в состоянии.

— Что вы имели в виду, обращаясь ко мне во множественном числе? — спросила я то, что показалось мне странным.

— Таанры. Все таанры, за счет опыта, который они получают в другом мире или мирах, могут очень сильно повлиять на ход событий любого мира.

Час от часу не легче... Ладно, я и так знала, что у меня все, не как у людей. Ничего, как-нибудь справлюсь. Главное, правильно расставлять приоритеты, так сказать. Сейчас вот я могу только уйти отсюда в свою камеру и там попробовать разобраться в плетениях моего ошейника и ошейника Макса. Так и поступлю, наверное.

— Что-нибудь еще? — спросила я Киилара, который задумчиво рассматривал игру света в бокале с соком.

— Да нет, вроде все. Пожалуйста, Анна, не забудь, о чем я говорил с тобой в начале. Если вспышка гнева повторится...

— ... я постараюсь найти вас как можно быстрее, я помню. Тогда я уйду, надо еще и отоспаться, как следует, чтобы не выглядеть сонной курицей с утра. Духу тоже нужен отдых.

А мне еще, вдобавок, следовало спрятать новые воспоминания поглубже и подальше. Не было печали, что называется.

* * *

В общем, этой ночью я только и успела разобрать, где начинается один контур, а где заканчивается другой у себя на ошейнике. До Максого так и не добралась. Спешно спята подальше воспоминания об этой ночи, я вернулась в тело как раз, когда дверь открылась и нам принесли завтрак. Не Халь, а другой слуга, неизвестный мне раньше.

Меня вновь привели в порядок и вновь отвели к Алар-рагану. В тронный зал. Долгая аудиенция, распоряжения по поводу переправки войск и так далее. Я слушала в полуха, пытаюсь не вникать и не думать ни о чем. Алар-раган сразу предупредил, что если я посмею рассказать о чем-то услышанном тут Фаенгу, он сделает из Макса калеку самым мучительным из возможных способов. Я же его заверила, что ничего никому не расскажу. Я просто была уверена, что если Фаенг попытается проникнуть в Раганрей снова, то его поймут. Или попытаются поймать.

А еще я старательно пыталась не думать о том, что узнала ночью, стараясь сосредоточиться на эмоциях, которые испытывали раганы, пришедшие в тронный зал. Ну, к чувству превосходства и пренебрежения, которое они испытывали ко мне, я привыкла. А вот чувства, которые они испытывали к Алар-рагану интересовали не только меня. Видимо, именно поэтому мой "хозяин" позволял мне чувствовать их эмоции и читал мои мысли все время, которое мы проводили вместе. Барометр, блин. Да все равно, пусть использует, как хочет. Все равно в зале присутствовали личности, которые ставили защиту от моего эмповского дара. И одним из таких был Шаален. У меня параноя или же мои догадки верны? Неважно сейчас. Кстати тех, кто испытывал отрицательные чувства к Алар-рагану здесь не было. Может потому, что это — Раганрей? Может те, кто не жалуется нынешнего Алар-рагана здесь не появляются? Все может быть.

После долгой аудиенции начался не менее долгий пир. И я опять запретила себе думать о том, что было бы, если... В конце пира я опять выступала в роли главного блюда. Но, конечно, мучения рабов это не отменило. Ладно, пусть наслаждаются разнообразием, так сказать. Мне не жалко. Мне же лучше. Я как раз свои эмоции солью, не держа в себе всю эту

гадость. Тяжело.

Вернулись в апартаменты мы уже под вечер. И сегодня Алар-раган вновь расщедрился, позволил мне спать рядом с мужем. Чему я была несказанно рада. Вновь заснув в объятиях любимого, я даже не стала продолжать исследование наших ошейников.

Вслед за этим днем потянулись и другие. Иногда — более тревожные, суетливые, когда Алар-раган водил меня за собой по всему Раганрею то вверх, то вниз, то на одну встречу, то на другую. Иногда — менее, в которые он оставлял меня в апартаментах, а сам уходил куда-то на целый день. Пару раз было такое, что он приходил после этого раздраженный и совсем не в настроении, пытаюсь найти повод наказать меня, но я такого повода ему не давала. Пару раз из-за этого слуги, к которым он придирался по мелочам, получали оплеухи и зуботычины, но в общем — все было терпимо. Вспышек гнева, несмотря на предупреждение Киилара, больше не было. Возможно, мои подозрения насчет Шаалена были напрасны и он не настраивал Алар-рагана на мое убийство. Возможно, тогда так просто совпало. Или Шаален решил выждать время?

Так прошло нирм шесть. Я более-менее разобралась с плетениями на Максовом ошейнике, почти догадалась, как их снять с минимальным расходом силы. Правда, пришлось рассказать Максиму о том, для чего мне знания о предметной магии и особенностях деактивации зачарованных предметов, но я была рада перестать скрывать от него свои ночные приключения. Однако даже с его помощью я с трудом представляла, как уничтожить плетение на моем ошейнике, которые отвечали за блокировку эмповского дара. Плетения блокировки духа — тоже, кстати. Ну, учитывая то, что я никогда не была основной боевой единицей в нашей семье, это было и не особенно необходимо. Кроме плетений, я досконально изучила сам Раганрей, от верха до низа, пути перемещения слуг и охраны, когда происходит смена караула и как часто меняется этот график. Прикидывала пути побега и понимала, что совсем тихо уйти нам не удастся. Хотя на каком-то этапе, но нам придется уничтожить часовых или взломать дверь, подняв тревогу. И вот этот момент меня смущал больше всего. Потому как даже если мы и вырвемся из Раганрея, то на просторах зимнего леса, окружавшего крепость, мы долго не выживем без нужной экипировки.

Можно было, конечно, позаимствовать теплую одежду у слуг, а оружие у самих уртвар, забрать лошадей из конюшни и понадеяться на чудо, что нас не догонит погоня, высланная по нашим следам, но это было бы глупо. Надеяться. Попробовать уничтожить охрану телепорта и сигануть в любой город из тех, которые связаны с ним? Макс знал об управлении стационарными телепортами только теорию, а я же не знала о них ничего вообще. Да и потом, зал телепорта на той стороне скорее всего тоже охраняется, причем, возможно, все уртварские телепорты ведут не на городские площади, а в крепости. Да, теоретически, можно было бы попытаться настроить телепорт на Арнер, вот только трайрские мастера скорее всего перенастроили его так, что ни один из уртварских телепортов теперь с ним связаться не смог бы.

Так что план побега выглядел дофига сыроватым и нереальным даже мне. Макс же предпочитал по этому поводу помалкивать, чтобы не расстраивать меня еще больше. Блин, по всему выходило, что без помощи извне нам не справиться. Втягивать в свою авантюру кого-то из слуг было бы опасно для нашего плана, не факт, что они бы не сдали нас уртварам. Просить о помощи Халя я не хотела, слишком опасно это было бы уже для него самого. Никто из уртвар нам точно бы не помог, никого за пределами Раганрея, из тех, кто смогли бы помочь, я не знала. Да и потом, даже уйдя от погони, нам пришлось бы

пробираться через всю Уртварию, скрываясь, прячась и добывая пропитание охотой и воровством. Нереально.

Однако надежда на чудо не прекращала жить в моем сердце, вопреки всему. И, как оказывается, не зря...

* * *

Сегодня был один из дней аудиенций. Насколько я могла понять по разговорам, дела на севере шли неважно. Трайры, усилив крепости и замки в южном и срединном проходе, бросили все силы на выдавливание уртвар из нашего имения. Ладно, уже не нашего, поправлюсь. Из того, которое должно было стать нашим. Ну, и объединенные силы трайров постепенно и неуклонно освобождали имение, город за городом, замок за замком. Успехи по осаде Арнера были и того скромнее. Используя телепорт на полную мощность, трайры и эльфы постоянно пополняли количество защитников. Ни разу за это время не была взята даже внешняя стена крепости, не говоря уже о большем. Алар-раган был не в духе настолько, что на пиру он даже не соизволил побаловать своих раганов коктейлем из моих эмоций. И мне пришлось вновь использовать свой сундучок для складирования переполнявшей меня силы. Кстати, я вновь боялась, что он вот-вот переполнится, хотя в последнее время он вроде бы и вырос, по моим ощущениям.

Швырнув мою цепь Халю, он приказал приковать меня подальше от Макса и ушел принимать ванну. Я же кратко пересказала мужу события прошедшего дня и принялась ужинать. Пока Алар-раган не заснул, было бы глупо пытаться бродить духом по окрестностям. Вдруг ему захочется пожелать мне спокойной ночи? А ему и захотелось. Зашел такой в пыточную, рассматривает, как мы сидим, ничего не говорит и не делает. Мы с Максом даже не переглядываемся, сидим спокойно, смотрим прямо, заговорить с ним даже и не пытаемся. Постоял, посмотрел, потом подошел ко мне, приподнял лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него и одновременно выпивая все мои эмоции.

— Еще, — короткий приказ, а я сморгнула, доставая из сундучка порцию эмоций, наполняя ими свое тело.

— Больше, я сказал. Или ты хочешь, чтобы я начал питаться с твоего мужа?

О нет, этого я не хотела и от страха выплеснула на него двойную дозу. Он вздрогнул, но не разорвал наш контакт.

— Ну? Мне долго ждать?!

Я запаниковала, честно. Дозой или порцией я привыкла называть тот объем, который спокойно мог переварить любой уртвар, что называется, насытиться, но не переест. Двойной дозы хватало, чтобы именно переест, многие уртвары при этом испытывали легкую эйфорию. Тройная доза приводила в состояние опьянения и легкой потери ориентации. Четыре обычных дозы вводили уртвара в состояние блаженства на грани потери сознания. Доза, увеличенная в пять раз лишала сознания, а если я превышала дозу в шесть раз — это убивало. Учитывая то, что сейчас он "съел" уже тройную дозу... Блин, я ему что, мамочка? Просит — пусть получает.

— Давай, не бойся. Я все еще голоден.

Ладно, держи еще. Надо же, по нему и не скажешь, что уже в пять раз превысил норму.

— Хорошо, и еще. Давай-давай, не жадничай, а то займусь твоим ненаглядным.

Так, состояние его улучшилось, он явно уже навеселе. Отлично. Значит еще одна не повредит...

— Молодец. Хорошая шаалха. Только слишком много думаешь, да приказы исполняешь

медленно. Наказать бы тебя за это, да не хочется сейчас. Уже.

И ушел. Это что, ему теперь нужно в шесть раз больше эмоций, чтобы просто опьянеть?! Ничего себе... Я ошарашенно посмотрела на Макса, тот пожал плечами и мы начали укладываться спать.

Только все уснули и я наконец-то переключилась на восприятие духом, как рядом со мной возник Фаенг. Я аж подпрыгнула от неожиданности.

— Госпожа, я ненадолго, у вас тут охрану усилили. Сможете узнать смены караулов и рассказать, как вас найти от входа для слуг?

Я три секунды хлопала глазами, а потом передала ему мыслеобразами все, что успела нарыть сама за это время. Он аж покачнулся, придерживая голову одной рукой.

— Благодарю. Ждите, мы скоро...

В комнате появилось еще шестеро духов. Причем двоих из них я хотела увидеть меньше всего. Алар-раган и Шаален. И четверо боевиков. Я побледнела, посмотрела на Фаенга. Мне то что, я уже и так попала, как кур во щи, а вот его я бы не хотела, чтобы поймали. Полуэльф лишь улыбнулся и... расстаял. Шаален скривился, как от зубной боли, зло посмотрел на четверых своих подчиненных, потом сказал, обращаясь к Алар-рагану:

— Ему шаман помогал, однозначно. Данные шпионов точны, они уже около Раганрея. Мы поймаем их.

— Надеюсь, Шаален. Твои ошибки в последнее время стали меня раздражать, — холодно сказао Алар-раган, подходя ко мне и отвечивая оплеуху. — Пошли все ввон, я должен разобраться со своей шаалхой.

А я, упав на пол и потирая ставшую краснющей щеку, посмотрела на наши с Максом тела и постаралась как можно незаметнее воздействовать на плетения ошейников. Слава звездам светлым, Алар-раган был в бешенстве и не заметил моих потуг. А плетения, сдерживающие магическую силу и не дающие её пополнять, начали расползаться.

— Я же предупреждал тебя, шаалха. Ты же знала, что последует за попыткой предать меня, — он пнул меня ногой, я согнулась, глотая ртом воздух и вновь пытаюсь воздействовать на свой ошейник, открывая доступ к эмповскому дару. — Возвращайся в тело, я сейчас приду.

Я переключилась на восприятие телом и вдохнула полной грудью воздух, вбирая в себя разлитую по комнате энергию, восполняя истощенный энергетический каркас. Раз эмоции можно превратить в магическую энергию, то и энергию можно превратить в эмоции. У меня не будет много времени. Один удар, максимум — два. Хорошо, что Алар-раган перед сном хорошо "покушал" моих эмоций. Хорошо, что я знаю, что он раза в два более стойкий, чем остальные. Плохо, что плетение, сдерживающее мой дух все еще держится.

Дверь не открыли, её почти выбили. Алар-раган был в одних брюках и злой, что черт. Макс, проснувшийся от шума, и понять ничего не успел, как оказался на крюке, подвешенный так, что ногами не доставал до пола. Только бы Алар-раган не заметил изменения плетений на ошейнике, только бы не понял! Надо его чем-то отвлечь...

— Господин, — взмолилась я, падая на колени и подползая ближе, насколько давала возможность цепь, — умоляю, сжальтесь! Прошу вас, не мучайте его!

— О... — сказал Алар-раган, улыбаясь плотоядно и обвивая Макса коконом поддерживающего в сознании заклинания. — Я мучить его не буду. Я буду его калечить, ты же помнишь?

Не заметил. Хорошо. Я посмотрела на неприкрытую дверь в гостиную и решила

рискнуть. Макс мне нужен живой и здоровый. Только надо, чтобы этот гад обратил на меня внимание. Очень надо. Лучше всего передавать эмоции, когда взгляды встречаются.

— Белобрысый извращенец, — прошипела я, вкладывая в эти два слова максимум ненависти. — Шестипалый уродец. Псих конченный. Только и можешь, что над беспомощными издеваться. Да любой раган будет лучшим Аларом, чем ты! — выпалила я на одном дыхании и, не отрываясь, наблюдала за тем, как медленно разворачивается ко мне Алар-раган.

— Наконец-то ты перестала играть и показала свои истинные...

Наконец-то ты повернулся и посмотрел на меня! Перехватить его черный взгляд и выплеснуть подготовленный заряд пятнадцатикратной мощности. Так, с запасом, чтоб уж наверняка. Еле удержала такую прорву силы. Вот тебе мои истинные, чистые, сильнейшие эмоции. Он встал, как вкопанный, а потом упал на пол и принялся биться в конвульсиях. Я же перешла на восприятие духом и разделалась с остатками плетений на ошейниках. Хорошая штука, магический замок. Моментально вскрывается с помощью магии духа. Три воздействия — и кандалы падают сами по себе. Еще секунда — и Макс свободен тоже. Вернувшись вновь в тело, я сорвала с себя ошейник, подошла к Алар-рагану, бьющемуся в предсмертных судорогах, добила солидной порцией эмоций. Макс выглянул в гостиную, прикрыл двери в пыточную, начал разминать затекшие суставы и мышцы. Я же стащила с руки Алар-рагана браслет с духом Государя и, немного помешкав, одела на свою руку. Надо будет обязательно освободить его, когда смогу.

— Идем, нам надо торопиться, пока не поднялась тревога, — сказал Макс, выбирая из пыточных инструментов подлиннее и поострее, которое можно было бы использовать в качестве оружия.

— Тревога уже поднялась, — сказала я, вставая и подходя к нему. — Фаенг сегодня приходил ко мне, спрашивал планы Раганрея и смены караула. Его чуть не поймали, потому Алар-раган и взбеленился. Шаалену высказал свое "Фе", теперь тот, скорее всего, в срочном порядке меняет караулы и снаряжает отряды охотников. Фаенг сказал, что они скоро.

— Даже так? Именно они? Ну, тогда наши шансы на успех...

Дверь в пыточную открылась, на пороге оказались Киилар и Халь. Макс, уже набросивший на меня и себя универсальный щит, застыл, ожидая действий тех, кто не раз помогал нам за это время. Киилар, не обратив на него внимание, бросился к телу Алар-рагана, а Халь снял кляп и сказал:

— Алар-раган мертв, шаалхи успели убежать до нашего прихода.

Ого... вот это силища... Почему-то, услышав эту фразу, я ничуть не засомневалась в её правдивости.

— Не успели. Надо предупредить охрану.

— Надо позаботиться о теле Алар-рагана, его не должны видеть в таком состоянии. Охрана и так уже знает о случившемся. Шаален сам позаботится об убийцах.

Меня аж передернуло. Твердая уверенность в том, что все именно так и есть, не давала мне покоя. Что происходит? Что с его голосом?! Почему он так действует на меня?

"Госпожа, сопротивляйтесь силе моего голоса, прошу. Мне необходимо убедить Киилара не поднимать шум"

Нифига себе... Ну и способность... Тем временем Киилар поднял тело Алар-рагана на руки и вынес его в гостиную, а потом отнес в спальню. Мы же, следуя за Халем, вышли из апартаментов и направились в сторону крыла для слуг.

"Халь, я благодарю тебя за помощь. Но ты понимаешь, что теперь тебе придется идти вместе с нами?"

"Понимаю. Я знал, что так будет. Мне сын Киилара рассказал, чтобы я его отца спас. Быстрее, нам надо добраться до моей комнаты. Там и одежда, и оружие есть."

Молодец этот парень, Виинар. Меня тогда заставил смотреть на уртваар не как на чудовищ, а как на несчастных, обиженных Творцом измененных, которые просто не могут быть другими и убедил в том, что выход из положения есть. Халя заставил спасти отца от смерти. Вырастет этот парень и будет как минимум "серым кардиналом" Раганрея. Алар-раганом вряд ли дадут стать, да и не надо ему это будет.

"Сюда," — сворачивая в узкий коридор с главного, сказал Халь. Мы с Максом одновременно кивнули и шмыгнули за ним.

* * *

Ну, до комнаты Халя мы добрались без проблем. Переоделись в удобные брюки и куртки, которые носили большинство слуг, спрятали под плащами оружие и выдвинулись в путь. А Раганрей тем временем превращался в разворошенный муравейник. И мы точно бы не смогли выбраться из него без помощи Халя и его голоса. Он просто приказывал уртваарам пропустить нас — и они не смели ослушаться его. Да что там, мы и сами с Максом не могли бы ослушаться, если бы он приказывал нам.

Малые ворота, для слуг и грузов, охранялись сейчас также, как и главные, поэтому туда мы не пошли.

"В Раганрее, как и в некоторых других крепостях, есть так называемые калитки. Ворота, в которые за один раз пройдет только один воин. Если крепость находится в осаде, через них выходят лазутчики и небольшие отряды диверсантов. Уртваары прячут их под очень хорошими иллюзиями и держат расположение в секрете. Охраны обычно там нет, чтобы не привлекать внимание, лишь несколько сигнальных и охранных заклинаний. Но я знаю, где она. А вы — владеете магией, чтобы обойти заклинания." — сказал Халь, стараясь как можно более незаметно перебежать один из хозяйственных дворов.

"Где-то здесь," — указал Халь на кусок внешней стены метров десяти по длине.

Макс кивнул, посмотрел вверх, нахмурился.

"Стена хорошо просматривается с башен," — заметил мой муж. "Надо быть осторожнее. Как только я найду её и разберусь с заклинаниями, надо будет очень быстро добежать до нее."

"А с механическим замком ты разобраться сможешь?" — спросила я Макса, подумав, что вряд ли уртваары надеялись только на магию.

"Конечно смогу, я же учился в Академии, а не обучался на дому," — улыбнувшись, ответил мне муж.

Ничего себе... я смотрю, эта Академия и её общежитие хорошая школа жизни для детей. Надо будет и своих туда отправить. Пусть тоже учатся и замки вскрывать, и на дуэлях биться, и уроки прогуливать так, чтобы никто не заметил.

В общем, Макс провозился минут пятнадцать только с иллюзией и охранными чарами. Раньше времени снимать иллюзию мы не стали, заметили бы с башен появившуюся неучтенную калитку и отправили бы кого-то разобраться. А вот когда Макс обезвредил все ловушки, которые увидел — вот тогда мы и побежали к проявившейся двери, окованной железом. Ну да, механический замок. Муж приложил ладонь к железу и простоял минуты три, не шевелясь. А я вся как на иголках была, боялась, что нас заметят и каким-нибудь

заклинанием оприходуют. Или големов пошлют. Или...

"Готово," — сказал Макс, толкая дверь и заходя внутрь длинного коридора, идущего сквозь всю стену.

"Халь, а как ты про эту калитку узнал?" — спросила я, заходя следом.

"Случайно увидел, как пара уртвар проверяли её состояние. Меня чуть было не поймали, но я всегда быстро бегал."

Я улыбнулась, Халь закрыл калитку, Макс сразу зажег светляка и сделал еще что-то, чего я не поняла. "Иллюзию на место вернул", — пояснил муж на невысказанный вопрос. И мы пошли, не торопясь и не медля. Боялись ловушек-сюрпризов, которые могли оставить тут уртвары-параноики. Зря боялись. Порция охранных и сигнальных ловушек была только на выходе. Тут мы провозились с полчаса, не меньше. Наконец, открыв замок, мы увидели за открытой дверью покрытый снегом луг перед замерзшей рекой. Дальше — темная громада зимнего леса. До реки — с километр, где-то. Нас, серые точки на фоне белого снега, даже ночью не заметит только ленивый. А учитывая круглый диск Фрера, как назло светивший лучше фонаря... И тогда нас очень быстро поймают. И не очень быстро убьют.

"Сейчас попробую иллюзию на нас накинуть. Боюсь, что сил может не хватить. Почти все, что успел собрать, ушло на замки и ловушки," — пожаловался Макс.

"Так погоди, я тебе сейчас силы перекину. У меня же эмоций под завязку" — сказала я ему, беря за руки и делая все так, как меня обучал дух-хранитель Ясеневого бора. Макс, прикрыв глаза, постоял минуты две, потом мысленно сказал: "Хватит пока, потом, если что, опять восполнишь." Я лишь кивнула. Он выстроил каркас заклинания, напитал его силой и накинул на нас. "Теперь мы по цвету не будем отличаться от снега. Дойдем до реки, я цвет изменю. Готовы?" Мы с Халем переглянулись и кивнули. Конечно, мы были готовы.

Удивительно, но до леса мы добежали незамеченными. Я запыхалась, сердце стучало, как сумасшедшее, мышцы с непривычки ныли, но мы добрались. Зайдя чуть глубже в лес, мы устроили привал.

"Надо найти Фаенга и сказать, где мы" — мысленно сказала я Максиму и Халю, восстанавливая дыхание.

— Уже можно нормально разговаривать, — улыбнулся Макс. — Из крепости нас не услышат.

Я улыбнулась. Неужели выбрались? Неужели получилось? Я еще не верила.

— Халь, без тебя — у нас бы ничего не получилось. Благодарю от всей души за помощь, — сказал Макс.

Мальчишка улыбнулся чуть застенчиво, потом мысленно ответил:

"Еще рано благодарить. Между побегом из Раганрея и вашим домом целая Уртвария."

— Но без тебя и первое бы не получилось. Ань, найди Фаенга, я покараулю.

Я лишь кивнула, лучше опираясь на дерево и переключаясь на восприятие духом. Так... теперь найти Фаенга и тех, кто с ними. Куда мне идти? Ага... вон там, кажется...

Я взлетела выше деревьев и направилась туда, куда меня тянуло при мысли об этом полуэльфе. Далеко они еще, очень далеко. Ну, по меркам пешего хода далеко. Они-то, наверное, на серрах, раз так быстро добрались до Раганрея. О, вот и полянка, защищенная куполом с иллюзией. А я плетения-то вижу, мне-то, как духу, все равно. Кто тут у нас? Лари, Ниона, Зайр, Илир, Кайнф со своим реном, кто-то из Максовой гвардии. Все в броне, с оружием, амулетами и щитами, готовятся к выезду. И права я была, на серрах все. Как же я соскучилась за ними...

— Госпожа! — выкрикнул Зайр, смотря на меня через щит. — Слава звездам, мы боялись худшего.

Я опустилась на землю, улыбаясь ему и Фаенгу, который появился рядом с Лари. Остальные же меня не видят, я же дух. А нет, Илир тоже на меня смотрит во все глаза. Тоже видит.

— Как вы? Где вы?

— Мы смогли выбраться из Раганрея, сейчас в этом же лесу находимся, в самом его начале. Будем потихоньку к вам пробираться. Держите направление на Раганрей, скоро встретимся.

— Я полечу с вами, госпожа. Буду показывать дорогу.

— Илир, ты же уже не мой наложник, какая я тебе госпожа.

— Всем альерионам будущая мать воплощения — госпожа, — серьезно сказал он, а я опешила. — Да и не только альерионам.

Посмотрела на Зайра, на Фаенга, на остальных. Кажется, они не шутили. Мне ощутим поплохело. Ну... Творец... ну будешь ты у меня бедным, когда воплотишься. Устрою я тебе счастливое детство, мелкий пакостник. О таком, в общем-то, нормальные сущности заранее договариваются, а не ставят перед фактом!

— Об этом я подумаю после, — сказала я, не выходя из шока и направилась к Макс.

Мне срочно надо было снять стресс. Где тут ближайшие отряды уртвар? Илир, как привязанный, следует за мной. А раньше сказать нельзя было, белокрылый? Почему сейчас? Мне сейчас что, заняться нечем, кроме обдумывания того, чем мне грозит это новое знание? Черт... накликала... ближайший отряд уртвар сейчас прямой наводкой скакал к нашей маленькой полянке. А Макс с моим телом на руках уходил все глубже в лес. Халь был рядом. Спикировав в тело, я очнулась.

— Поставь, я уже тут. Они будут здесь нескоро.

Илир приземлился рядом с нами. Макс, посмотрев на него, потом на Халя, передал мое тело крылатому и сказал:

— Уноси её как можно дальше. Мы спрячемся, они, увидев вас, нас искать не станут.

— Стоять! — заорала я, спрыгивая с рук Илира. — Никуда я не полечу! Решил пожертвовать собой, меня спасая? Нифига! Я не собираюсь жить без тебя, понял?! Бежим — вместе. Деремся — вместе. Погибаем — тоже. Всем все ясно?!

Мужчины переглянулись, Илир попробовал все же поймать меня, но я ТАК на него посмотрела... Он сдался. Макс заскрипел зубами, но ничего мне не сказал и с удвоенной скоростью начал продвигаться подальше от Раганрея. Халь пошел следом за ним. Я была следующей, а Илир — замыкающим. Погоня приближалась.

* * *

Первыми нас начали доставать твари. Ну, пытаться достать. Я успешно справлялась с ними даже на бегу. Вот что значит разозленная эмпя и магиня духа. Причем в основном, почему-то, твари нападали именно на Халя. Ну да, из сбежавших он был наиболее опасным для уртвар. Я что, я же лишь изможденная эмпя. Макс — маг, не набравший полный резерв. Илир для них вообще темная лошадка, да и сможет он только защищать нас, а не атаковать. Потерять мне этого малого совсем не хотелось. Я чувствовала себя обязанной этому мальчишке, детство которого было не самым радужным. И хоть Макс повесил щит и на него, но...

Мы выиграли всего полчаса. Нас окружали, обгоняя справа и слева, а атаковать их мы не

могли, не теряя скорости движения. "Они гонят нас к Красному оврагу!" — сказал Халь. "Чем это нам грозит?" — спросила я. "Слишком крутые спуски, слишком высокие. Мы будем в ловушке. Надо уходить правее." "Хорошо." Макс взял правее, сближаясь с "загонщиками". А ведь действительно загонщики. Если бы захотели, давно нас бы обогнали. Хоть и не на своих лошадях-големах, но за счет одной длины ног выигрывают. Те выпустили тварей, которые я методично уничтожила. Макс завершил плетение какого-то заклинания и отправил его в загонщиков. Без особого успеха, впрочем. Щиты уртвар поглотили его, слегка истончившись. Да уж... "Поздно, мы уже не сможем свернуть. Бежать дальше — только загонять себя в ловушку поглубже," — обреченно сказал Халь, притормаживая бег.

Макс последовал его примеру, я тоже. Нас настигали задние, но подходить не торопились. Боковые растянулись, беря нас в кольцо. Илир открыл над нами купольный щит и сказал:

— Нам надо продержаться еще час хотя бы. Ребятам осталось совсем немного до нас. Господин Тарис снабдил нас амулетом с односторонним телепортом, так что мы сможем сразу оказаться в Столице.

Час пути на серре, во весь опор. Час в окружении уртвар, пробующих твою защиту на прочность тварями, големами и просто заклинаниями.

— Твой щит выдержит? — спросила я Илира, рассматривая кружево заклинания.

— Не выдержит один — поставлю второй. Пока я жив, они не пробьются к вам, госпожа.

— Это радует, — сказал Макс, начиная плетения заклинаний "впрок".

Интересно, сколько уртвар пошлет против нас Шаален? И скольких из них мы успеем убить? Ведь тот десяток, который сейчас нас окружил, не может быть всей погоней. Если они гнали нас в овраг, они готовили ловушку. Возможно, основные силы уже находились там, глубже. Или должны подъехать в скором времени сюда. В любом случае, скоро мы об этом узнаем. Шаален не даст мне уйти просто так, иначе ему не дадут жизни остальные раганы. Это же надо допустить такое: шаалхи не только убили Алар-рагана, но и смогли сбежать из Раганрея. А, кроме этого, еще и скрыться от погони! Алар-рагана можно понять, боль потери лишила его осторожности, но как сам Шаален позволил такому произойти? А еще Советник, правая рука и главный шпион. Ведь именно так и подумают.

А вот и основная ударная сила... Блин, начинаю уважать себя. С вновь прибывшими получается тридцать уртвар на нас четверых. Да все в броне, с защитными амулетами и щитами от эмповского дара. Чем же их бить? Уплотненными жгутами-стрелами, которыми била наездников крайгов возле Арнера? Скорее всего. И сколько таких стрел мне придется выпустить, чтобы убить одного? А чтобы всех уничтожить? Что-то мне немного стремно. Не верю я в то, что ребята смогут пробиться к нам через такой заслон. Да и в то, что мы выдержим совместную атаку этих уродцев — тоже. Так, прекратить панику. В Арнере и большее количество уртвар уничтожала. Правда, там меня поддерживали эмпы и войско, а тут лишь Макс, Илир и Халь. Причем, скорее всего, сила последнего нам не поможет. Уртварам достаточно заткнуть уши и общаться друг с другом с помощью мысли. При этом атаковать можем лишь мы с Максом. Получается, каждому придется уничтожить половину имеющегося количества. Звезды светлые...

О, первая попытка навалиться на нас скопом. Твари, големы и заклинания. Страшно, черт побери! Макс дополнительно повесил на нас по универсальному щиту улучшенной конструкции, но щит Илира держался великолепно. Ни одна тварь так и не проникла сквозь

него. Да и големы лишь когти-клыки свои затупили. Ага, отозвали своих созданий уртвары, хорошо. Что теперь?

— Халь! — прогремел усиленный магией голос Шаалена. — Я все знаю, это Виинар задурил тебе голову своими сказками со счастливым концом. Я готов простить тебя и оставить в ранге слуги, но ты должен убедить их снять щит. Обещаю, они умрут быстро и здесь же. Повторять ошибку Алар-рагана я не намерен.

— Так не пойдет, Шаален, — выкрикнул Халь, а у меня аж сердце в пятки ушло. — Дай нам спокойно уйти, пощади своих людей. Вы все погибнете, если будете противостоять нам.

— Они не слышат тебя, Халь, — подтвердил мои догадки Советник мертвого Алар-рагана. — Ты уверен, что хочешь продолжать упорствовать и помогать им?

— Шаален, я слишком долго прожил в Раганрее. И лучше умру, чем вернусь туда обратно. Тем более, я не хочу предавать тех, кто рассчитывает на мою помощь.

— Не хочешь предавать? Я предполагал нечто подобное. Но ты же уже предал тех, кто рассчитывал на тебя, Халь!

И тут, прямо перед нами, метра в двадцати-тридцати, мы увидели пятно света, в котором стоял Ли, удерживаемый Шааленом.

— Как насчет него, Халь? По-моему, вы были настоящими друзьями с ним. Во всяком случае, он так считает. Ты предашь его ради этих шаалхов?

Халь рванулся вперед, но остановился, чуть не уткнувшись в щит.

— Не тронь его, Шаален! Он и так достаточно страдал! Отпусти!

— Заставь их снять щит, Халь, и ты снова сможешь быть слугой в Раганрее, также, как и Ли. Если же ты будешь упорствовать — я убью его. В отличии от покойного Алар-рагана, я не так люблю его песни.

Халь затравленно оглянулся на нас. Илир печально посмотрел на него и сказал:

— Прости, но у тебя ничего не получится. Я смогу защитить их от твоего голоса.

"Но я не могу предать его! Я не могу!"

— Да ну неужели ты не понимаешь, что он обманывает тебя? Как только мы снимем щит, нас убьют всех вместе. И Ли тоже. Шаалену не нужен свидетель его беспомощности, — сказал Макс, подходя ближе к Халю.

"Значит мне просто позволить ему убить Ли? Я не могу! Это подло и низко!"

Я молчала. Потому что не знала, чем ему помочь. Спасти Ли можно было, лишь забрав его от уртвар под наш щит. А для этого... Тридцать метров... Если мне удастся пробить щит Шаалена, если Макс сможет не подпустить остальных уртвар к Ли, если Халь успеет добежать, пока я буду прикрывать его от тварей... Слишком много "если", но другого выхода у нас нет. Позволить убить Ли на глазах у Халя...

"Макс, как думаешь, если мы..." — мысленно передала я ему план, сложившийся у меня в голове.

"Мы можем потерять их обоих. Но для Халя это может быть единственным вариантом. Он хотя бы попытается сделать что-то для друга. Сможем ли мы при этом выдержать атаку остальных уртвар..."

"Илир," — мысленно обратилась я к крылатому. — "Ты сможешь поставить свой щит на каждого из нас по отдельности?"

"Он будет слабее общего, но сильнее того, который может поставить господин Максир."

"Отлично!" — сказала я и, обратившись к Халю, рассказала ему план действий.

— Шаален, — выкрикнул Макс. — Мы снимем щит, но не надейся, что сдадимся без

боя!

— Ты хочешь рассмешить меня, шаалх? Ты и пяти минут не выстоишь против моих воинов!

Я подошла к Макс, к нам присоединился Илир. Индивидуальные щиты Илира засияли вокруг нас во всем своем великолепии.

— Илир, ты прикрываешь нас. Мы с Максом — атакуем. Халь, твоя задача — добраться до Ли и дотащить его до нас. Понятно? Ну, тогда поехали. Илир, снимай щит.

— Шаален, я иду, — выкрикнул Халь, делая шаг за погасший контур щита.

Шаален улыбнулся гадко и вонзил кинжал в спину Ли. Макс оказался прав. Халь закричал от боли и гнева, рванул с места, стараясь как можно быстрее добраться до Ли. Со всех сторон на нас напали твари и големы, но с ними разобрался Илир и Макс. Я же уже приготовила пятерку болтов из спрессованных эмоций и направила на Шаалена. Первый — лишь оцарапал щит. Второй — сделал трещину. Третий — расширил её. Четвертый пробил, но сам не долетел до уртвера. Пятый. Есть! Шаален пошатнулся, упал на колени над умирающим мальчишкой-служгой. Я выпустила ещё пару болтов и поняла, что это слишком медленное и индивидуальное оружие. Нужно было нечто сильнее и бьющее по площади, но достаточно пробивное. Свив жгут из эмоций подлиннее и потолще, я принялась хлестать подбирающихся к Халю уртвер. Да, так получше. И все равно, что уже половину заветного сундучка опорожнила. Все равно, что вместо смерти, я лишь доставляла неприятные ощущения, снимая щиты и заставляя их отвлекаться на их восстановление. Главное, что Халь уже подбежал к Ли и тащит его к нам. Медленно, слишком медленно. У Макса заканчивались заготовки плетений, Илир еле справлялся с големами и тварями, а я выкрикнула:

— Халь! Быстрее!

Мальчишка поднял на меня свое заплаканное лицо и чуть ускорился. Ещё немного, ещё чуть-чуть!

Илир пробормотал что-то и купол щита раскрылся над нами, накрывая и Халя с Илиром. Осталось лишь добить тех големов и тварей, которые оказались под щитом и все. Макс разделалась с големами довольно быстро, я же уничтожила тварей. А Илир уже присаживался над Ли, которого рыдающий Халь положил на землю набок. Я подошла к ним.

— Вытащи кинжал и прекрати реветь, — спокойно сказал Илир. — Он еще жив и я смогу спасти его, не бойся.

Я с облегчением вздохнула. Смогли. До появления ребят нам оставалось продержаться всего полчаса.

За полчаса, которые мы провели под постоянной атакой уртвер, Илир успел исцелить Ли и тот даже успел очнуться, на радость Халя. Я и Макс не расслаблялись, несмотря на то, что щит великолепно останавливал любое воздействие. И, как оказалось, не зря. Как только уртверы почувствовали приближение отряда, посланного спасти нас, сразу переключились на них, срывая злость за безуспешность своих попыток атаковать нас. Причем все сразу. Ну, тут уже и мы с Максом вышли из-под щита Илира и атаковали их. В общем, досталось уртверам и от нас, и от фреев с воинами Макса, и от наложниц с Зайром. Не ушел ни один. А потом, после того, как мы все вдоволь наобнимались и нарадовались, Зайр открыл портал и мы оказались... прямо во Дворце.

* * *

Вышли из телепорта мы в среднего размера телепортационный зал. Надо было

закончить начатое. В зал тут же вошел господин Тарис и Райфр, ещё пара довольно пожилых трайров, явно магов. Почему-то из всей толпы они сразу выделили меня и тут же подошли ближе.

— Браслет, госпожа Анна. Время не ждет. Чем раньше мы начнем, тем больше у нас шансов на успех.

Я посмотрела на господина Тариса, он еле заметно кивнул. Я сняла браслет со своей руки и эти двое ушли настолько поспешно, насколько позволял им возраст и занимаемое положение. Как ещё в портал не прыгнули. Я бы не удивилась. Макс обнял меня. Неужели справились?

Райфр подошел к Кайнфу и долго расспрашивал его на своем, фреевском рычащем языке. А я, посмотрев на рен Кайнфа, на то, как фреи поглаживали своих серров, отчаянно заскучала за Крайфом. За его мягкой шерстью, едкими мысленными замечаниями, умным взглядом... Спросить может у Кайнфа, что с ним случилось? Неудобно как-то... Серр-то мой, вроде бы.

"Вспомнила, наконец-то..." — услышала я знакомый ехидный голос в своей голове, а потом почувствовала, как голова серра врезается в мою ногу. Скосив глаза, я увидела умные глаза моего серра и чуть было не вскрикнула, освободившись из объятий Макса и повиснув на шее Крайфа.

"Я чуть с ума не сошел, когда понял, что не чувствую тебя больше," — облизав мое лицо, сказал серр. "Сбежал к нашим, пытаюсь понять, что это означает. Ведь если наш партнер уходит по звездной дороге, мы всегда это чувствуем. Потом только Райфр сказал, что ты слишком далеко для того, чтобы я тебя чувствовал. И что ты не можешь чувствовать меня именно поэтому. Когда же Фаенг сказал, что тебя сделали шаалхой... Я готов был сам отправиться через весь континент к тебе. Но не довелось."

"Но почему вы вообще решились на этот самоубийственный поход? Почему не оставили все, как есть?" — спросила я своего серра то, что не могла спросить вслух у тех, кто нас спасал.

"Потому что не только у эльфов есть видящие. И все прекрасно понимали, что Государство, потеряв своего Государя, станет слишком уязвимым. Мы знали, что Алар-раган прочитает тебя, ты сама говорила об этом Фаенгу. То, что он сказал тебе тогда — это была ложь для Алар-рагана. Официально Государь приходит в себя после почти удачной попытки покушения на него. Макс считается пропавшим без вести, также, как и ты. Но дворянства вас никто не лишал. Илира и Зайра тоже никто не освобождал от статуса твоих наложников. А вот Ниона и Лари сами не захотели снимать свои серьги. Мол, им свобода ни к чему, пока вы находитесь в плену."

Я улыбнулась, почти счастливо. Блин, я живу в стране, в которой рациональные и логичные пути оказываются лишь ложью для обмана противника. А команда обезбашенных сотворенных готова промчаться полконтинента только ради спасения двух пленников и одного духа.

"Ну, не совсем обыкновенных пленников, скажем так. И не совсем обычного духа, так ведь? Если уж Творец решил посетить этот мир очередным своим воплощением, то как-то нехорошо будет, если мы не попытаемся спасти его мать из плена. Обидеться может."

Я лишь тяжело вздохнула. Ну, крылатый... Ну, удружил...

"Кто ещё знает о том, что один нехороший, вредный и непоследовательный Творец решил стать моим сыном?"

"Тарис, Райфр, Зайр, Ниона и Лари. Все. Кайнф отправился с нами по просьбе Райфра и моей, ну а гвадейцы твоего мужа пытаются искупить свою вину за то, что не уберегли тебя. И им обратное не докажешь, пытались. Точно также, как и войска Макса на севере, без жалости и не жалея себя бьют уртваар по всему фронту. Скажи лучше, что это за два мальчика, которые не отходят от вас с Максом?"

Я улыбнулась, заметив, как Халь и Ли во все глаза наблюдают за моим общением с серром. Макс разговаривал с мастером Тарисом, подошедшим к нему и также внимательно наблюдавшему за Халем.

— Халь, Ли, подойдите ближе, не бойтесь. Это мой серр, Крайнф. Он хочет познакомиться с вами.

"А мне можно будет его погладить?" — спросил меня Халь, а Крайнф ему сразу же и ответил:

"Можно, если будешь гладить по шерсти, а не против."

Халь аж вздрогнул, посмотрев ошарашенными глазами на меня. Я улыбнулась шире.

"Он не совсем обычный серр," — пояснила я мальчишке.

"В этом зале обычных серров и нет," — сказал мне Кайнф, — "Благодаря силе одной очень необычной трайры, они все вернулись со звездной дороги."

Теперь уже я смотрела на него ошарашенными глазами. Не было печали, что называется.

"Не волнуйся, мы все очень рады, что можем вновь сражаться бок о бок со своими товарищами, даже в таком теле. Ну, златоглазый, ты будешь меня гладить или нет?"

"Буду," — уверенно сказал Халь и провел по иссиня-черной шерсти серра. А мастер Тарис подошел уже ко мне и сказал:

— Тебе очень повезло, молодой человек. Серры очень редко кому позволяют погладить себя. Меня зовут Тарис Марнейл. А тебя?

Халь чуть обалдело посмотрел на меня. Я грустно улыбнулась и сказала мастеру Тарису:

— Халь может общаться только с помощью мысленного диалога, мастер Тарис. Его голос действует на разумных очень специфическим образом. Без его помощи мы бы из Раганрея не сбежали.

— Даже так? — заинтересованно спросил Тарис и внимательно посмотрел на Халя, а потом улыбнулся.

Спустя пару минут молчаливог диалога между ними, Халь посмотрел на меня и мысленно сказал:

"Госпожа Анна, господин Тарис хочет помочь мне научиться контролировать свой дар и предлагает мне поселиться у него. Вместе с Ли."

"Ну так это же замечательно! Мастер Тарис очень уважаемый трайр и, думаю, тебе стоит принять его предложение. Он действительно сможет помочь тебе."

— Государь пришел в себя, все в порядке. И он срочно требует нас к себе, — сказал мастер Тарис.

— Всех? — слегка удивленно спросил Кайнф.

— Нет, твои фрей и воины Максира могут остаться тут, их будешь представлять ты и капитан Кэнар. Ну, и молодых людей, которые будут ждать меня здесь.

Я встала, переглянулась с Максом, тот лишь пожал плечами. Мы подошли к мастеру Тарису, который уже открывал портал.

Оказались мы в небольшой гостиной. Круглая комната, кресла, стоящие кругом.

Государь уже был там, стоял у окна в домашнем костюме, хорошо скрывая нетерпение в созерцательной позе. Когда Райфр зашел в комнату и Тарис закрыл портал, он обернулся. Да уж... Пребывание в коконе безвременья не пошло на пользу телу. Бледная кожа, впалые щеки, круги под глазами... Лишь взгляд тот же, всепроникающий. Правда, появилось в нем ещё что-то такое... Какой-то странный отголосок того взгляда, который я поймала там, во время плена у Алар-рагана.

— Двое. Всего двое сделали то, что было не под силу всему Айренелу и тайной службе вместе взятым... — короткая пауза, взгляд, останавливающийся на мне и Максе. — Максир... Подойди. Я должен знать, как это произошло.

Макс лишь кивнул, делая несколько шагов вперед и открывая свой разум Государю. Тот лишь вздохнул поглубже, грустно улыбаясь. Обведя ещё раз взглядом всех, он сказал:

— Надеюсь, всем понятно, что все произошедшее — тайна для всех. Никому. Никому об этом нельзя рассказывать. Даже завуалировано. Даже намеками. Никогда. Вы освобождали не меня, а Максира и Анну, своих господ. Кайнф, твой рен просто решил помочь им в этом по собственной инициативе. Тайная служба к этому никакого отношения не имела. Портал был создан мастером Тарисом опять же из личных соображений.

Каждый из нас лишь кивнул. Это было понятно и так. Тайной службе надо было памятник поставить уже за то, что никто так и не узнал, что Государь не просто выздоравливает, а находится в плену у Алар-рагана. А то, что сам Алар-раган говорил об этом своим людям — так кто же уртвамам поверит?

— Хорошо. Присаживайтесь, нам следует обговорить дальнейшие действия.

Эп? Нам? Мы что, уже типа малого совета? Или как? Мастер Тарис и Райфр сели по обе стороны от Государя, Макс занял место сразу после Тариса, я — за ним. Рядом со мной — Илир, примостившийся с краю кресла и Зайр, затем Лари и Ниона, рядом с Райфром сел Кайнф, после него и рядом с Нионой — капитан гвардейцев Макса. Вот как им всегда удается так подгадать количество кресел, а? Ни одного лишнего — и ни одного недостающего. Отвлекаюсь.

— Максир. Твое задание остается прежним. Ты должен будешь в краткие сроки привести в порядок свое новое имение. Думаю, ты и сам понял, для чего я тебя отправил именно туда. Государство теряет северные имения. Санги не действуют открыто, но делают все, чтобы ослабить северные земли, вернуть себе утраченное в войнах с фреями. Сейчас они постараются сделать все, чтобы вы стали зависимы от них. Более выгодные цены, бескорыстная помощь, переселенцы... Будьте осторожны там... Как вообще продвигается освобождение севера?

— Хорошо продвигается, быстро, — ответил ему Райфр. — Уртвамы бегут, практически не сражаясь. По моему мнению, они хотят успеть закрепиться в имении Паренов. Их слишком мало для того, чтобы удержать весь север. Уже освобожден Харш-Нар, да и все имение Максира почти под нашим контролем.

— Хорошо. Тогда собирайтесь — и уезжайте, — ещё раз обвел взглядом всех нас Государь. — Вам сейчас в Столице находится нет нужды. Кайнф, тебе придется вернуться в Арнер и проконтролировать его обороноспособность. Боюсь, уртвамы, после гибели Алар-рагана, просто взбесятся. У Максира и так дел будет полно, а вот для тебя, Анна, у меня будет одно поручение.

Макс чуть напрягся.

— Не волнуйся, не приказ, а просьба. Мне все меньше нравится то, что происходит в

Айренеле. А ты показала очень хороший уровень владения эмповским даром, причем даже без серьезного обучения. Я хочу, чтобы на территории вашего с Максом имения ты открыла частную школу эмпов. Хороших учителей тебе подберет из числа сегодняшних эмпов-практиков мастер Тарис, благо, он всех их знает, как облупленных. Насколько я помню, ты должна родить наследников весной, так? Думаю, до осени времени как раз хватит на то, чтобы подготовить все к приему первых желающих.

А я только глазами лупаю. Я? Учить эмпов?

— Мой государь... — сказал мастер Тарис, обращая на себя его внимание. — Думаю, без надлежащих знаний этого делать не стоит. Возможно, госпожу Анну стоит посвятить в некоторые тонкости?

— Ну конечно, мастер Тарис. Я это и собирался сделать сейчас. Анна, подойди ко мне.

Я встала и подошла, как просил Государь. Он тоже встал и, заглянув мне в глаза, сказал:

— Не отрывай взгляд. Эти знания — меньше, чем я могу отблагодарить тебя за мое спасение.

Я же застыла истуканом, чувствуя, как он вливает в мой мозг информацию о том, как именно стоит воспитывать настоящего боевого эмпа. Такого, который сможет один уложить не пятнадцать, а сотню уртваар сразу. От объема информации, переданного мне, я поплыла, остановившись на грани потери сознания. Лишь яркая зелень взгляда Государя удерживала меня от обморока. И его руки, придерживающие меня за плечи.

— Максир... — сказал Государь чуть хриплым голосом.

Макс тут же оказался рядом, перехватывая мое ослабевшее тело и усаживая в кресло. А я пыталась унять ужасную головную боль и привести в порядок мысли, мечущиеся по черепной коробке.

— Мастер Тарис, прошу, постройте портал в дом Андерисов. Несколько дней ей нужен будет абсолютный покой. Пока знания уложатся в её голове.

О... уложатся — это правильное слово... Я поняла, что все же теряю сознание и Макс берет меня на руки, перешагивая через светящуюся пленку портала...

Степь... Прекрасная, опасная и абсолютно свободная. Любой путник виден за много часов езды. Любое поселение не может существовать здесь слишком долго. Мало воды, много солнца. Не имеет смысла выращивать что-либо, кроме скота и лошадей. С них — и основной доход. С них — и все пропитание. Степь жестока к тем, кто не хочет жить по её законам. Степь неумолима к тем, кто пытается лишить её свободы. Но их, изгнанников с родной земли, она не просто терпит. Она по-своему любит их. И они отвечают ей тем же.

Именно поэтому каждое утро он встречал восход в Степи. Встать затемно, оседлать любимого скакуна и выехать туда, где не будут слышны звуки кочевья. Где он сможет услышать в шепоте ветра голоса изначальных сущностей, созданных Творцом задолго до любого из смертных. И сегодняшнее утро не было исключением. Правда теперь к простому соприкосновению со стихиями добавилась робкая просьба. О том, кто был большим сыном Степи, чем он. О своем сыне, о первом, в ком дары Творца двух народов проснулись одновременно.

— Ренгар, Чаррес передал, что они нашли Таргена и Сортана, но... твоего сына отправили аж в Столицу. Он отправляет ребят к нам вместе с Тангором и Форреном.

Столица... Слишком близко к Государю, слишком близко к магам. Если их тайна будет раскрыта... Что сделают уртвары? Станут ли охотиться за ними по всей Степи, чтобы уничтожить? Или им сейчас будет не до этого, учитывая слухи о войне, которая бушует на центральном континенте? Ах как не вовремя все это, как не вовремя.

— Хорошо. Пусть будут поаккуратнее. Нам не нужны осложнения с Государством. Не они наши враги. И... Пусть соберут как можно больше информации, в последнее время сущности слишком активны, мне это не нравится.

Зрелый орк нахмурился, переваривая полученную информацию. Через минуту молчания он сказал:

— Думаешь, это то, о чем предупреждал твой отец, Гарнес?

Ренгар улыбнулся, вспоминая отца. Последний из аларов некогда многочисленного народа тойнов, он не просто прислушивался к шепоту сущностей, он слышал их и мог разговаривать с ними. Он говорил, что сущности все чаще замечали взгляд Творца на своем творении. И к худу или добру это — неизвестно. Среди орков бытовало мнение, что Творец сердит на них за тот ритуал. Они опасались того, что он, вернувшись, уничтожит все новые рассы. И на резонное замечание о том, что если бы хотел, он бы и так всех уже давно бы уничтожил — они лишь пожимали плечами. Возможно, он хочет сделать это именно сам.

— Я не знаю, Награн. Если бы я был хотя бы в половину также силен, как мой отец — Зайр сейчас не находился бы на континенте, а был тут, с нами. Ладно, поехали в стойбище.

Она прохаживалась по полянке перед тропкой, ожидая возвращения разведчиков. Они задерживались уже на пару дней — и она все больше сомневалась в том, что их вылазка прошла успешно. Проклятая война... Почему, ну почему она не началась хотя бы ранней весной, когда в лесу и на болоте полно еды? Почему? Почему именно сейчас, когда вокруг начинают мети метели, им приходится отсиживаться на этом холме посреди болот, без еды и нормальных домов? Да, осенью ещё можно было набрать грибов и ягод, да и дичь по-прежнему водилась в округе, но этого никак не хватит на то, чтобы перезимовать без проблем. К тому же, нормальную крышу над головой тут не построишь. Даже землянку и ту

вырыть проблематично: холм хоть и достаточно широк для их лагеря, но не достаточно высок для того, чтобы вода не прибывала в вырытые ямы. А шалаши, даже покрытые шкурами убитых животных, не спасали от ночного холода и снегопада.

Нахмурившись, она ещё раз проверила сигнальные контуры. Благо, то скопление природных каналов магического потока, которое находилось тут, сводило любое заклинание на уровень нормального естественного фона. Поэтому жители небольшой деревеньки и выбрали это место в качестве своего убежища, когда весть о войне докатилась до них. Ну, не все жители, а только те, кто решил, что так безопаснее, чем бежать неизвестно куда. И, в общем, вряд ли прогадал. Во всяком случае, их никто не нашел. Искать здесь кого-то с помощью магии было бесполезно, а простые поисковые группы она успешно водила за нос с помощью уговора с водой, воздухом и землей. Как хорошо, что она все же смогла с ними договориться. А если бы не вышло? Ну, тогда пришлось бы искать спасения не в защищенной с трех сторон долине, а в пещерах в горах. А там еды ещё меньше, чем здесь. Да и холод гораздо злее. Нет, все-таки их решение было верным.

О, а вот и одна из сигналок сработала. Слава звездам светлым, свои. Она успокоилась и попросила стихии проводить друзей коротким путем к ней. Через пару минут Ханар и Шарет вышли на поляну и, улыбнувшись, сказали:

— Ты права, Веда. Война закончена. Мы можем возвращаться в наши дома. Идем к остальным, расскажем подробности.

Ведунья деревеньки Болотники улыбнулась. Наконец-то все вернется на круги своя и ей не придется больше исполнять обязанности самой главной. Это, оказывается, так утомительно. Ханар подхватил десятилетнюю девчушку на руки и они вместе отправились к остальным, уже ожидаем их на небольшом пятачке, остававшемся от шалашей на холмике посреди болот...

Государь положил последний лист доклада начальника безопасности и закрыл папку. Да, белых пятен в этой истории не осталось. Теперь предстояло сделать выводы на будущее и определить наказания для виновных. Взгляд его нашел тот самый злосчастный свиток и челюсти непроизвольно сжались. Нет, нельзя. Эти эмоции ему сейчас могли только навредить. Этот род служил ему верой и правдой много поколений и то, что в нем завелась одна паршивая овца ещё ничего не значит. Да и та больше похожа на мелкую пакостницу, чем на серьезную проблему. Нельзя решать сгоряча. Тем более, что род в сущности свою ошибку сам и исправил.

Государь улыбнулся, вспоминая тех, кто освободил его. Насколько нереально удачное стечение обстоятельств... Такое ощущение, что сам Творец приложил к этому руку. Скажем так, Государь был в этом уверен. Особенно после того, как увидел альериона созидания без напарника-разрушителя. Да... И ещё эта комета... Со всеми вытекающими последствиями для этого мира...

— Зови Байрсов, — сказал он своему секретарю.

Молодой дворянин выходит из кабинета, приглашая на аудиенцию к Государю господина Валдена Байрса с семьей. Ну же, посмотрим на тех, кого враги Государства использовали для своих целей.

Глава семьи спокоен и сосредоточен. Воин он неплохой, но маг — никакой. Чем и пользовалась жена. А вот и она... Мда... Платье с тугим корсетом, драгоценности, макияж. Красивая, очень, но по меркам сангов. Маг-целитель слабенький, но для того, кто не имеет простейшего амулета — может стать проблемой. А для того, чьи амулеты она заказывала

сама... Все понятно. Жажда власти и наживы горит в твоих глазах ярким паламенем, Миона. Такие дворянки Государству не нужны. Наложница и наложник, милые, симпатичные, бедные и напуганные. Молодая девушка, младшая дочь многодетного купца с запада и сирота с востока, потерявший в войну всю семью и не нашедший себе места в Столице. А вот и те, для кого в большей степени устроена эта встреча. Сыновья. Старшего отозвали со службы в западной крепости, среднего — забрали с занятий в Айренеле. Младший ещё и говорит-то с трудом. Тяжело придется наложнице... Ничего. Не будут ушами хлопать — не пропадут.

Низкие поклоны с их стороны (в платье с корсетом стандартное приветствие смотрится... забавно), легкий кивок — с его. Ну что ж... начнем представление.

— Присаживайтесь. Валден, я получил твоё прошение и внимательно рассмотрел его. Признаюсь, я был очень сильно удивлен тем, что обнаружил там.

Удивление дворянина, быстрый взгляд на жену. Все понятно. Факты подтверждаются. Она забрала прошение и обещала передать через подруг во дворце. Передали. Спокойствие.

— Твой род служил Государству верой и правдой несколько столетий. Скажи... Я чем-нибудь обидел тебя?

Как хорошо... Удивление у всех, даже у Мионы. Замечательно. Теперь потихоньку...

— Мне казалось, что все твои жалобы я всегда рассматривал в кратчайшие сроки и выносил справедливое решение. Третий сын служит хорошо, четвертый после окончания Академии тоже пойдет служить, как ты и хотел. Дочь замужем за дворянином по любви, как сама того выбрала. Первого и второго сына ты сам оставил на обучение в своем имении. Также, как и вторую дочку. Может, в этом причина? Может, уртваы тебя шантажируют их жизнями?

Валден побледнел. О такой судьбе своих детей от наложниц он и не думал. Братья переглянулись, не понимая, что происходит. Миона также была удивлена и ничего не понимала.

— Так вроде нет. Таких данных нет даже у тайной службы. Может, тебя не шантажировали? Может, тебе просто денег заплатили? Узнали, что у вашей семьи не так уж много средств — и предложили солидное вознаграждение? Нет?

Валден покраснел от ярости. На Миону смотреть было страшно, настолько бледной она стала. Начала догадываться, что свиток подменили или сделали что-то не то? Ну-ну...

— Государь, я не пойму, чем вызвано ваше негодование. Я просил вас всего лишь рассмотреть возможность принять меня на службу управляющим имения или крепости, — справившись с чувствами, сказал Валден.

— Да, это я тоже прочел. Но негодую я не по поводу написанного тобой. На прошение было наложено очень интересное заклинание. После его активации я должен был умереть. Великолепная работа мага-предметника. Смертельно опасная работа. Как заклятие попало на прошение, Валд?

Молчание было ответом. Валден застыл секунд на тридцать, потом повернулся к посеревшей Мионе. На неё же посмотрели и остальные.

— Ты сказала, что твоя подруга... Миона... — тихим шепотом обреченного сказал Валден.

Проняло. За покушение на Государя весь род подлежал истреблению. За его организацию и участие — тоже.

— Государь, и в мыслях не было! — тут же ожила Миона, слетев с кресла и бухнувшись

на колени. — Мне говорили, что это всего лишь заклинание, которое должно привлечь ваше внимание. Поверьте, не было даже намерения повредить вам.

Валден застонал. Попытка воздействия на другого разумного с помощью магии для получения прибыли, вот что это такое было. И то, что это была попытка помутить разум Государя — только усугубляло дело. Сыновья смотрели на мать, как на сумасшедшую. Это хорошо. Значит, все не так запущено, как могло показаться. Все же хорошо, что они с ранних лет обучаются в Академии. Очень хорошо.

— Значит, сначала ты использовала свои чары для того, чтобы муж согласился нарушить протокол подачи прошений, а потом передала кому-то ещё это самое прошение. А потом этот кто-то доставил прошение во дворец в обход основной канцелярии, сразу положив его в стопку прошений. Что этот кто-то потребовал в оплату услуги?

Миона опустила плечи и склонила голову. Она уже все поняла. Выкрутиться не получится.

— Он просил пригласить Анну Андерис на бал.

Братья переглянулись. Все верно. Анна росла с ними и хоть Миона старалась, чтобы её дети и дети наложниц особо не общались — это получалось с трудом. Валден прикрыл глаза рукой. Ему было не просто стыдно. Он готов был провалиться под землю.

— Для чего? — спокойно спросил Государь.

— Я не знаю, — попыталась соврать Миона.

— А он утверждает, что ты прекрасно знала, зачем ему твоя бывшая воспитанница, — также спокойно сказал Государь.

Братья посмотрели на него, желая подробностей. Бедные... Зато никто никогда не сможет использовать ваши сыновьи чувства, чтобы навредить будущей Наставнице Наследника. И пусть она пока сама не знает о своем назначении, но... Так уж получилось, что знания, имеющиеся у Государя, не передавались по частям. Да и потом, почему бы и не ей стать той, кто сможет воспитать из Наследника нормального правителя? Если сам Творец избрал её в качестве матери своего воплощения? Но это, конечно, тайна. От всех. Но не от него. Он же Государь, как-никак. Такие новости от него не скрыл бы ни его Наставник, ни глава тайной службы.

— Анна Андерис, первая боевая эмпя наших дней и жена Максира Андериса, нужна была ему в качестве подарка рагану. Алар-рагану. И она провела целых три с половиной декады в качестве личной шаалхи Алар-рагана в Раганрее.

Последние два предложения он произнес очень медленно, почти по слогам. Валден бросил взгляд на Миону, все также не поднимавшую головы — а потом и сам опустил голову. Так всегда бывает. Сначала закрываешь глаза на мелкие, казалось бы, проблемы, а потом и сам не замечаешь, как мелкие проблемы становятся крупными. Не ладит наложница с женой — ну ничего страшного. Ну не может забеременеть после первого ребенка наложница — ну так такое бывает. Лекари говорят, что все должно быть в порядке — значит просто не судьба и все. Хорошо, что жена есть и сыновей рождает одного за другим. А потом и вторую наложницу возьмем — и с тем же результатом. Ну, значит точно не судьба. Шестеро детей и то хорошо. Ну а что жена договорилась отдать его дочь замуж за сына подруги — так это ж только ради её блага. Отказала? Ну что же, так тому и быть. Пропала дочь? И розыск ничего не дал? Так ведь граница рядом, уртвары то и дело уводят кого-то. Значит, опять судьба такая. Ну а говорят, что бежала с кем-то — так кто же из знающих поверит. Глупость это. Напали уртвары как раз в тот момент, как они уехали из имения в

Столицу, оставив наложников, а с ними наложниц и их детей в имении — так кто же мог знать! Не мог же он в самом деле подумать, что за всеми этими случаями стоит его милая и любящая жена, которая так заботиться о нем. Вон, даже подругу уговорила в обход канцелярии прошение подать. Ну разве можно на неё сердиться? Она же делает все ради блага их семьи. А то, что при этом готова пойти буквально на все и ко всей семье никогда не причисляла ни наложниц и наложников, ни их детей — так это ж разве можно увидеть влюбленным взглядом?

Тяжело вздохнув, Государь посмотрел на всех по очереди и сказал:

— Строго говоря, твою жену использовали, Валден. И обвинять её в покушении на жизнь Государя я не буду. Но. Магическое воздействие на наложницу дворянина без её согласия... магическое воздействие на дворянина без его согласия... участие в похищении дворянки... Такое простить нельзя. Учитывая то, что большинство преступлений совершено с применением магии непосредственно самой обвиняемой я, в соответствии с договором между Государством и Айренелом, передаю право выбрать наказание для Мионы Байрс именно Совету.

Валден лишь кивнул. Государь посмотрел на секретаря — и тот сразу же вышел, вернувшись через минуту с двумя магами. Миона поднялась с колен и, не поднимая головы, пошла вслед за ними. Что же... Попасть в Айренел хоть на опыты все же приятнее, чем быть выпитой фреями досуха. Со дня заключения договора между фреями и трайрами смертные казни по-другому и не проводились.

После памятного совещания у Государя я лежала пластом целую нирму. Вокруг меня ходили на цыпочках, говорили только очень тихим шепотом и лишней раз вообще не заходили в комнату. Ну, кроме Макса, который от меня отходил только на пару минут. Головные боли мучили меня дня три, остальное время я просто восстанавливала силы и наслаждалась ничегонеделанием в обществе Макса. Все воспоминания о Раганрее я заперла под надежный замок в одном из шкафов моего разума-памяти и не позволяла им портить мне настроение и сны. Все же хорошо, что я научилась перемещать свои воспоминания так, как я этого захочу.

Знания, переданные мне Государем, постепенно укладывались в моей голове. Понятия сплетались в многомерную сеть отношений, обростали свойствами и классифицировались сами собой. Мой бедный разум стонал, капризничал и устаивал истерики — но работал, за что я была ему благодарна. Какие там трактаты... Какой Айренел! Им и не снилось то, что попало мне в голову. Знания десятков поколений воинов, боевых магов и эмпов, лучших из лучших. Тактика ведения боев, плетения разнообразных заклинаний, приемы эмповских атак. Теоретические основы, практические занятия, медитации и тренировки. Последовательность изучения тем, переплетение изученных тем в единый комплекс знаний.

Звезды светлые! Да это же действительно полный комплекс для воспитания универсального бойца этого мира! Комплекс, который, скорее всего, не используется в полном объеме даже в Айренеле. Потому что как бы не были преимущества у академического образования, в нем заключался один большой минус: работа шла сразу с группой. А караван движется со скоростью самого медленного верблюда. Ох Творец... Но Государь же обещал мне лишь знания по воспитанию эмпов, зачем мне все это?! Или остальное пошло паровозиком, так сказать? Эти знания для использования в школе придется ещё дополнительно дорабатывать до необходимого уровня. Методика рассчитана на одного слушателя! Ладно... Попробуем как-нибудь привести это все в подобающий вид. Благо, Государь обещал мне помочь с учителями для школы.

Ну, а как только мне стало совсем хорошо и я могла спокойно передвигаться по дому самостоятельно, Макс отдал распоряжение готовиться к отъезду. И началось... Хлопоты по сборам, упаковка вещей, распределение обязанностей... Телепортом мы прибывали всего лишь в Тай-Саг. И оттуда, до первого города нашего нового имения, Сайброга, нам предстояло добираться ещё шесть-семь дней по тракту разоренного имения Дэйрана Гоннера. Понятно, что это время движения в карете, с обозом вещей и прочего. От Сайброга до Харш-Нара, где мы временно все останемся, нам ехать ещё дня четыре-пять. Конечно, с собой мы повезем только самое необходимое, остальное под небольшой охраной отправилось из Ясеневого бора в Сайброг и должно было прибыть в Харш-Нар незадолго до нашего приезда туда.

Самое необходимое... Смотря на то, как растет гора ящиков во дворе, под навесом, я тихонько ужасалась, сколько же всего необходимо. Граен, кажется, решил половину дома в Столице упаковать и отправить вместе с нами, только бы нам на новом месте было удобно и комфортно. Ковры, перины, одеяла, посуда, подсвечники, кухонная утварь, постельное белье, запасные доспехи... Я была в ужасе, когда он подал мне полный список всего необходимого на согласование. Само собой разумеется, я поспешила с ним к Максиму, который сразу вычеркнул половину позиций, а оставшееся сократил вдвое. Майра переписала список

начисто и я отдала его Граену, уверив, что многое из того, что он внес в список — уже есть в необходимом объеме в обозе из Ясеневого бора, а большинство уже находится в Харш-Наре. Единственное, что ни Макс, ни я не стали вычеркивать или снижать — это продовольствие: крупы и мука различных сортов, сухое и соленое мясо, копчености, сухофрукты, вино и пряности, соль и специи. Ну и конечно фураж для лошадей.

Да что говорить, если одних моих вещей вновь набрался целый сундук и небольшой ларчик! Хотела бы я взять чего поменьше, но... При ближайшем рассмотрении оказывалось, что выложить-то из этого сундука и нечего. Начиная от домашней вайны и тора и заканчивая запасным утепленным дорожным костюмом. Хотела я отказаться от него — но вдруг в пути придется переодеться, вдруг случится что-то? Вот и получалось, что необходимо все это. В ларчик же поместились соли и пены для ванн в минимальном объеме, расчески всякие, заколки простейшие. На мой резонный вопрос "А это все зачем с собой тащить?" Майра лишь всплеснула руками и сказала:

— А вы что, всю декаду неполную мыться не будете? А в Сайброге, у управляющего в усадьбе, вы на ужин без прически и в дорожном костюме сядете?

То же самое получалось и у Нионы с Лари, такие же сундуки образовались и у Илира с Зайром. Правда, у Лари и Зайра ещё по одному среднему сундучку оказалось, где они хранили принадлежности для своих ритуалов. Плюс вещи наших служанок и слуг, которые решили отправиться с нами. Плюс вещи самого Максира. Ну, тут одним сундуком не обошлось. Бумаги и документы, магические вещицы, книги... Три больших сундука еле вместили все необходимое. Звезды светлые... Это же сколько телег получится? Ужас! А сколько придется заплатить за телепорт этого всего из Столицы в Тай-Саг... Просто кошмар...

В общем, сборы и согласование деталей длились около нирмы. Ещё пару часов заняла переправка нашего обоза через телепорт. Мы-то что, вошли и вышли, а вот сундуки приходилось переправлять на специально зачарованных платформах, которые приходилось в Столице нагружать, а в Тай-Саге — разгружать, сразу укладывая на телеги и вывозя их за пределы города. Так что когда последняя телега была загружена, накрыта, обвязана и тронулась в путь — я вздохнула с облегчением. Путешествие началось. Здравствуй, Север.

* * *

Тай-Саг встретил нас холодом морозного зимнего вечера и напряженной атмосферой города, все ещё живущего войной. После расслабленной, спокойной Столицы разница была особенно заметна. И это было вполне понятно. Здесь ещё помнили боевых големов и крайгов, здесь ещё боялись выходить из города без отряда воинов, здесь ещё долго не будет слышен веселый и беззаботный детский смех. Обильный снег и холод середины зимы не добавляли радости здешним жителям и беженцам, которых было более чем достаточно.

Хорошо, что мы купили теплые вещи в Столице. И хорошо, что на севере никто косо не смотрел на дам в брюках. Так что теперь, несмотря на снег и холод, плавно переходящий в трескучий мороз после захода Таэмрая, я чувствовала себя комфортно. Тор, теплые шерстяные брюки, теплая куртка до середины бедра с шикарным капюшоном. Перчатки скрыли руки с перстнями. Также были одеты и наложницы, и служанки. Да, Макс заново зачаровал серьги и Лари с Нионой по-прежнему считались его наложницами. Ну не хотели они становиться свободными, не хотели. Им было с нами интереснее. Я оглянулась на своих наложников. Зайр недовольно рассматривал сугробы около домов и снежные шапки на крышах, Илир как всегда спокойно созерцал окружающее. Поверх куртки у Зайра — кольчуга

и нарамник, подобранные гвардейцами из запасов, у крылатого — лишь толстая куртка, дополнительно зачарованная Лари и полуорком. Их слуги, совсем ещё мальчишки, променявшие тихую жизнь в Столице на приключения, которые бок о бок ходили с нашей семейкой, озирались с каким-то разочарованием и предвкушением одновременно. Ну-ну... Тоже, видимо, наслышаны о нашей с Максом шальной удаче.

Да и кто о ней не наслышан? Государь уж позаботился о том, чтобы все дворяне в Столице узнали, кто именно убил Алар-рагана и каким именно образом. Вернее, в каком статусе. Зачем? А превентивный удар по сплетникам, так сказать. Им только дай повод позубоскалить. Как же, дворяне-шаалхи. Фи. И почему они до сих пор дворяне, раз были рабами? А так, после того, как Государь похвалил нас, заочно, за такой героизм, у них язык отсохнет так говорить. Дворяне, попавшие в плен и не потерявшие присутствие духа, а даже уничтожившие Алар-рагана — это уже совсем другое. Нет, все-таки мудрый у нас Государь. Очень мудрый.

Мы с Максом, а также наложники с наложницами сели в первую коляску, благо, она спокойно вместила нас, даже особо тесниться не пришлось. Райна вместе со слугами и служанками сели во вторую. Воины окружили коляски — и мы тронулись. Стоп. Крайф!

"Чего кричишь? Езжайте в свою гостиницу, я пока разведую, что тут и как, может, своих навещу. Думаю, для того, чтобы заснуть рядом с мужем я тебе не нужен, да?"

"Да ну тебя. Гуляй где хочешь. Главное — не потеряйся. И если найдешь отбившихся от войск уртваар — свисти. Тут многие захотят поучаствовать в веселье."

"Вот ещё... Кто нашел — того и добыча. Сначала наиграюсь сам."

Я улыбнулась. Макс удивленно посмотрел на меня.

— Крайф ушел погулять, — поямнила ему я и привалилась к его плечу.

Гостиница оказалась большим трехэтажным зданием с немаленьким двором и конюшней, шустрыми слугами и просто сногсшибательными запахами с кухни. Навстречу нам из гостиницы вышел... Данер с Кариллой! Значит, обоз из Ясеневого бора уже прибыл! Но где же они все разместили?

— Я отправил телеги с воинами за город, здесь места нет совсем. Большинство беженцев даже разместить негде, спят на своих же пожитках, которые успели захватить с собой. А у кого и этого нет — так просто на полу в общем зале после закрытия харчевни. Все равно основная часть гвардейцев стала лагерем как раз за городом.

Макс лишь кивнул. Значит, такое вполне в порядке вещей. Стоп, но если все места заняты, то где же будем спать мы? Точнее так... Каким образом удалось выкроить аж две дополнительные комнаты? Потому что дальше Данер говорил о том, кто где ночует: Макс и я в отдельной комнате, наложники и наложницы вместе, а вот Райна, служанки и слуги разместятся вместе с ними. Блин, аж неудобно как-то... Мы с Максом одни, все остальные — как селетки в бочке. Но, с другой стороны, Макс — дворянин, я — его жена. Никто другой по статусу с нами в комнате спать не может. Да и временно это все.

Правда, после того, как я увидела комнатку, в которой нам с Максом предстояло провести ночь, моя совесть заткнулась. Кровать, которая вряд ли может быть названа двухспальной, была придвинута к одной стене и до второй оставалось расстояние как раз шириной в маленькую тумбочку. Сундук, стоящий у кровати, выполнял, наверное, роль шкафа и стула одновременно. Свободного пространства от него до двери хватало как раз, чтобы сделать один шаг. Да... Сюда бы больше никто и не поместился... Ладно, хорошо хоть мебель сделана на совесть, светильник магический повесили да чисто кругом. Все равно

больше, чем ночь, мы здесь не проведем. Завтра — в путь. Сняв с себя теплые вещи, я скинула их в сундук, то же сделал и Макс. Завалившись на кровать, мы честно попытались не заснуть до тех пор, пока нам готовят ужин. Не получилось.

* * *

"Анна! По-одьем!"

Когда кричат не просто над ухом, а внутри головы — проснешься очень быстро.

"Чего тебе, клыкастый?" — сонно спросила я у Крайфа, покрепче прижимаясь к Максиму.

"Ты просила сказать, если я вдруг найду уртваар."

"Нашел?" — почти проснувшись, спросила я его вновь.

"Неа, уртваар не нашел. Нашел банду дезертиров, грабящих беженцев, возвращающихся в свои деревни. Нашел пару разбойников, грабящих горожан. Нашел извращенца, забавляющегося с малолетками. Уртвааров не было."

Я чуть не выматюкалась. "И на кой черт ты тогда меня будишь?"

"Мне скучно. Они все слишком быстро закончились. А тебя с Максимом все равно сейчас разбудят. Гонец к вам, с письмом от Государя."

Я застонала уже не мысленно.

— М? Что-то случилось, Ань?

— Крайф... он сказал, что к нам едет гонец с письмом от Государя.

— Да? Ну, тогда стоит встать. Отпустишь?

— Не хочу... — капризным тоном сказала я, но все же разжала руки.

Макс поцеловал меня — и встал. Мда... А заснули-то мы оба в одежде, так что теперь оба щеголяли в изрядно помятых рубашках. Можно подумать, в дороге есть когда заниматься гладкой. Все равно сделать ничего уже не успеем. Макс пригладил волосы и завязал их шнурком в хвост, а я только пыталась подняться с кровати. Вот всегда он просыпался и собирался утром быстрее меня. Раз — и он уже на ногах. Два — и уже одетый, идет на кухню кофе варить. А я хорошо, если начинаю одеваться в это время. Блин... Как же кофе хочется...

В дверь постучали.

— Войдите, — сказал муж мой, делая шаг вперед, чтобы я могла подняться с кровати.

Дверь открылась, в неё вошел парнишка в форме почтовой службы.

— Господин Максир Андерис?

— Да, это я.

— Это вам, — протянув туго скрученный свиток, перевязанный алой лентой с сургучной печатью Государя, сказал гонец.

Макс приложил палец к обратной стороне печати, та вспыхнула голубым и распалась на две половинки. Интересно, а если бы не Макс взял свиток, его бы молнией ударило, да? Самое интересное, плетений до того, как Макс прикоснулся, я так и не увидела. Может быть, если бы я смотрела духом, что-то бы заметила... Надо тренироваться. Вот решим дела по обустройству городского дома — меня никто из залов для тренировок не выгонит. Хватит, пора заняться собой. Гонец поклонился и вышел. Я встала, подошла к Максиму, уже дочитывавшему письмо. Зная, как он не любит, когда я читаю через плечо — просто ждала, когда расскажет сам. Свернув свиток и повернувшись ко мне, он сказал:

— Уртваары хотят перемирия. Они просят не нападать на войска, которые будут уходить из нашего имения. Арнер остается пока у нас, северный проход и имение Парена — у них. Государь согласился. Теперь нельзя атаковать уртваар без нападения с их стороны, если они

отступают.

Я хмыкнула. Перемирие... прежний Алар-раган ни за что бы этого не сделал. Да и Шаален, ближайший претендент на трон, тоже. Хорошо, что нам удалось уничтожить самых ярых сторонников военных действий. Интересно, кто стал новым Алар-раганом? И чего Государству ждать от него?

— Надо передать распоряжение войскам, — тем временем продолжил Макс. — Узнаешь, что там насчет завтрака, ладно?

— Угу, — сказала я, прижавшись к нему и поцеловав. — Спустишься, когда закончишь?

— Конечно. Я недолго.

Одевшись, я вышла из комнаты, кивнула двум гвардейцам, дежурившим у нашей двери, спустилась в пустой зал. В зале, на сдвинутых столах и лавках, да и просто на полу, спали беженцы, кутаясь в плащи от холода. Многие из них уже просыпались, хотя как по мне, так было слишком рано. Понятно, что на кухне ещё никого не было, искать кого-то было бы глупо. Оставалось лишь выйти во двор да подергать за уши несносного Крайфа. А это идея! Освещение как такового и не было, мне пришлось воспользоваться своими способностями, чтобы не наткнуться на кого-нибудь в темноте. Ох-хо-хо...

— Госпожа? — знакомый голос был слегка удивлен.

Обернувшись к Илиру, стоявшего на лестнице второго этажа, я улыбнулась.

— Все в порядке, я выйду, подышу свежим воздухом.

— Можно сопроводить вас?

Я пожала плечами. Ему тоже не спиться или они с Зайром охраняют меня? Вот интересно, сколько теперь у меня кругов защиты? Макс... Наложники... Гвардейцы... Городская стража... А ещё амулетики и защиты на кольце... Ну и Крайф, конечно. Как же без него. Да уж... В Столице кругов защиты было не меньше, а все равно похитили. Так, не вспоминать.

— Почему бы и нет? — сказала я, дожидаясь, пока он спуститься вниз.

Он, похоже, видел в темноте лучше фрея, потому что прошел абсолютно спокойно до меня, а потом, подав руку, повел дальше, к выходу. Я же задумалась, причем задумалась очень серьезно. Мне совсем не нравилось то, что я увидела своими способностями эмпы. Нет, я, конечно, понимала, что беженцы вряд ли будут полны оптимизма, жизнелюбия и прочего, но... Блин, меня настораживала картина страха, беспомощности и безысходности, которая преобладала в эмоциях беженцев.

Морозный воздух вмиг выветрил остатки сна. Небо только-только начинало светлеть, из труб городских домов только-только начинали появляться первые столбики дыма. Надо сказать, что на севере архитектура трайров претерпела некоторые изменения. Дома были сложены в основном из дерева, из толстых бревен, иногда даже не обшитых. Кое-где присутствовали кирпичные строения, но они были редки. Каменными были лишь стены, башни, да усадьба дворянина, управляющего Тай-Сагом. Ещё одна странность этого мира: когда путешествует дворянин, он не обязан оповещать о своем приезде того, кто управляет именем и, соответственно, тот, кто управляет — совсем не обязан привечать тебя в своем собственном замке. Вполне здравый обычай. Тот, кто является твоим другом — и так сообщит, что будет в твоих краях, того ты и так пригласишь к себе. Тот же, кто не знаком тебе или наоборот, является врагом... Ну, ты ему ничего не должен — и он тебе тоже, соответственно. Именно поэтому мы остановились в обычной гостинице, а не в усадьбе. Не потому, что Макс враждовал с управляющим Тай-Сага, нет. Просто он не был дружен с ним.

А напрягать человека, который в принципе никаким образом с тобой не связан лишней раз... Нет, смысла это делать не было.

Я спустилась с крыльца вниз, в довольно просторный внутренний двор, сейчас до предела забитый телегами с небольшими шатрами-палатками над ними. Блин, как вообще в таком спать-то можно! Холодно же... А куда им деваться? В разоренные дома, находящиеся на линии фронта или за ней? Крайф вынырнул из-за ближайшей телеги, выпуская из пасти облако пара. Вот кто был доволен прошедшей ночью на сто процентов. Хотя... мне тоже вроде грех жаловаться. Во всяком случае, я спала в тепле.

Почесав Крайфа за ухом, я села на него боком, посмотрела на Илира.

— Не грустите, госпожа. Они найдут в себе силы жить дальше. Все находят. Падают вниз, на камни, ломают крылья, страдают от недостижимости неба, считая, что оно навсегда потеряно для них. Но потом приходит исцеление и ты вновь способен обнять небо, ответив ему взаимностью на чувства.

Да уж... с этим я была согласна на все сто процентов. Чего только у меня в этом мире не было — а я по-прежнему стараюсь держать хвост пистолетом. Потому как по-другому не могу. Но... Неужели Илир готов рассказать что-то из своего прошлого? Неужели я наконец узнаю, что стало причиной этой абсолютной брони спокойствия? Или мне только хочется, чтобы это было так? В любом случае, есть только один способ узнать это.

— А твои раны, Илир, уже исцелились? — серьезно, без доли шутки в голосе спросила я.

Он моргнул и его улыбка стала грустной.

— Сердце — не кость. Многие умирают, едва получив ранение. Многие так всю жизнь и ходят, с кровоточащей раной. Моя рана... была довольно глубокой. Мне не повезло, я остался жив. И пока я ещё слишком слаб, чтобы обращаться к целителю, госпожа. Но, возможно, скоро я найду силы говорить об этом.

Я улыбнулась, дотронувшись до его руки. И вновь эта боль во взгляде. Блин, да что же там произошло с тобой, крылатый? И почему мне так важно знать это?

— Не гуляйте одна, госпожа. Прошу. Даже когда уверены в безопасности пути. Я и Зайр готовы сопровождать вас куда угодно, в любой момент дня и ночи. Очень прошу. Вряд ли мы ещё раз сможем пережить нечто, подобное произошедшему в Столице.

Я лишь кивнула. Разве мне сложно? В принципе, для этого Макс их и купил. О, кстати с нем. Выйдя из гостиницы, он осмотрелся и подошел к нам.

— Через час выедем. Я предупредил командиров о перемирии. Но если уртверы не освободят через нирму все замки и города — я передам Государю, что договор нарушен.

* * *

Выехать через час у нас не получилось. Через час мы только сели за стол. Столы и лавки расставлены по залу, как будто и не ночевал здесь никто, беженцы разошлись кто куда, с кухни слышны сногшибательные ароматы. Постепенно просыпаются ночевавшие в номерах, спускаются вниз, усаживаются за столы, делают заказы. А мы все уже сидим за двумя столами и спокойно завтракаем. И, что удивительно, я ем не за троих, как привыкла. Неужели период жора закончился? Что будет следующим?

— Кстати, большинство из здешних беженцев — уроженцы нового имения господина Максира. В смысле, вашего, с госпожой Анной, — сказал Данер, приподнимая одну бровь.

— Мда? И каковы их планы? — спросил Макс, осматриваясь.

— Многие из них надеются перезимовать в Тай-Саге, перебиваясь случайными

заработками, и лишь потом вернуться в свои деревни и города.

— Ну да, конечно, они будут восстанавливать Тай-Саг, вместо того, чтобы восстановить свое собственное хозяйство, — буркнула я, теряя аппетит. — Можно подумать, в Харш-Наре или в Сайброге работы будет меньше.

— Они боятся, госпожа, — примирительно сказала Карилла. — Этот город выстоял, несмотря ни на что, а Харш-Нар пал. Как и Сайброг.

Ситуация была ясна. Страх. Они побоятся возвращаться. Они побоятся... а мы останемся без людей. Мы останемся без мастеров, которые будут строить новые укрепления и работать в кузнях и шахтах, без воинов для замков и крепостей, без торговцев и лекарей, учителей и рабочих. Надо что-то делать.

— А Ясеньевый бор так и не пал, хотя его также атаквали, как и северные поместья, — сказала я уже спокойно. — Но подумайте сами, Карилла, Данер. Неужели если бы Максир был не уверен в безопасности Харш-Нара, он бы вез меня туда? Вез бы туда наложниц, моих наложников, вас? Не думаю.

Я заметила, что к нашему разговору прислушиваются. Карилла и Данер переглянулись, пряча улыбки. А им ответ явно понравился. Макс продолжал завтрак, как будто ничего особенного не происходило. Ренка и эльфийка усиленно делали вид, что они сама беззащитность, Зайр и Илир внимательно слушали.

— Но опять же. Дороги. Столько развелось в последнее время грабителей и банд различных. Они даже днем нападают, не то, что ночью. Попробуй проехать. Нам-то хорошо, мы под охраной едем, — возразил мне Данер.

— Шайки, а не банды, Данер, — сказал Макс. — С ними и пять гвардейцев разберутся. Но ты прав, поодиночке возвращаться было бы опасно. Мне не хватит гвардейцев, чтобы сопроводить каждого. Но вот если они решат присоединиться к нашему обозу... Или, допустим, будут собираться в обоз не менее десятка семей... Таким караванам я бы мог выделять охрану достаточную для того, чтобы добраться без потерь до нашего имения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Но как же они собираться-то будут, как договариваться? — спросила я удивленно. — И как мы узнаем, что они уже готовы выехать? Не оставлять же здесь постоянный гарнизон? Тут к нашему столику подошел хозяин гостиницы.

— Прошу прощения, господи, что вмешиваюсь в ваш разговор. Но я бы мог помочь вам в этом затруднении. Я сам из "Золотой листвы", вашего нового поместья то есть, мы с женой сюда переехали потому что она получила "Гномий бочонок" в наследство от своей тетки. Я бы мог их собирать и отправлять вам письмо, с указанием сколько людей собирается быть в караване.

Мы с Максом переглянулись. Вариант не хуже остальных. И сам хозяин гостиницы не будет в накладе, большинство же тут у него и останутся на постой, пока собирается караван.

— Как тебя зовут, уважаемый? — спросил Макс у хозяина гостиницы.

— Саир Кавнек, господин.

Я рассмотрела его внимательнее. Каштановые коротко стриженные волосы, чуть крупноват по меркам трайров, причем не жирный, а именно мускулисто-жилистый, зеленые глаза, опрятная одежда, без лишних изысков — но вполне приемлемая для хозяина гостиницы. Ничего так, вроде нормальный, стопроцентный хозяин гостиницы. Стопроцентный... У меня параноя или полное соответствие общепринятому взгляду на роль в обществе есть лучшее прикрытие для разного рода неблагоприятной деятельности? Кто чем

не шутит, как говорится? Я посмотрела на Лари и Ниону, так, многозначительно. Ренка улыбнулась, медленно моргнула. Мы друг друга поняли. Как только будет возможность — они проверят, чтобы этот Саир не оказался связан ни с уртварами, ни с сангами. Не нужны нам сюрпризы...

— Хорошо, Саир Кавнек. Значит так и поступим. Ты будешь сообщать мне с помощью писем магической почты, если количество желающих вернуться в имение Андерисов будет больше десяти семей. В этом случае я отправлю из Сайброга своих воинов сюда, чтобы они помогли им добраться до моего поместья. Скажи... А у тебя случайно нет семей, которые готовы выдвинуться прямо сейчас, вместе с нами?

— Да как же нету? Конечно есть, — улыбнулся Саир. — Тут больше двадцати семей к господину Данеру подходили, хотели узнать, что да как.

Макс хмыкнул, посмотрел укоризненно на управляющего имением. Тот лишь виновато развел руками. Все понятно. Ну не мог он без решения Макса давать людям слово, не мог. Вот те и мучились всю ночь, решили, что бросили их на произвол судьбы. От того у них и были такие мрачные эмоции, когда я утром проходила мимо. Да уж...

— Тогда пусть собираются и спокойно двигаются туда, где стоит лагерь моей личной гвардии. Они знают, где это? — посмотрел на Саира Макс.

— Знают, знают. Я сейчас передам. Вы это, завтракайте спокойно, я все сделаю, — Саир явно обрадовался и сразу заторопился во двор.

Многие из сидящих в зале поспешно заканчивали завтрак и торопились на выход. Мы переглянулись с Максом и вздохнули одинаково тяжело.

— Данер, ты мне раньше сказать не мог?

— Да когда же я скажу? Приехал-то я позавчера вечером только, гвардейцы ваши стояли лагерем за городом, но к ним беженцы побоялись подходить напрямую. Меня вчера утром огорошили. Я собирался вечером, за ужином поговорить. А вы так устали, что даже ужин пропустили.

Я хмыкнула. Все ясно. Итак... наш обоз плавно перерастает в караван. Больше двадцати семей — это как минимум сорок-шестьдесят людей, двадцать или более телег... Да плюс наши... мдаа... караван, однозначно... И на всю эту ораву — всего семьдесят гвардейцев. Да на такую ораву людей любая банда побоится нападать. С уртварами перемирие... больше тут нападать некому. Все же не дикие земли, а всего лишь разоренные войной. Прорвемся. Но о ночлеге на постоянных дворах можно будет забыть. А ну и ладно. Мне не привыкать к ночевкам в походном шатре Макса.

* * *

Снег не прекращал падать всю дорогу. Метели сменялись легкими снегопадами, превращавшимися в липкий снег и обратно. На ночь шатры ставили лишь единицы, предпочитая спать на телегах, накрывая их кусками сшитой кожи наподобие палаток и используя вместо грелок мешочки с горячим песком. Сам же песок разогревали в котлах после приготовления еды.

Многие, не имея теплой одежды, шмыгали носом уже на третий день пути, некоторые серьезно кашляли. Наложницам, Райне, Карилле и Цилле, единственной целительнице из всех двадцати семей, пришлось раздавать свои запасы трав от простуды. Илиру тоже нашлась работа: в нескольких семьях оказались тяжелораненные. Макс, гвардейцы, даже Крайф были постоянно заняты, проверяя дорогу впереди, ища стоянки, обустроивая защиту лагеря. Я же, как и Зайр, осталась не у дел и на стоянках просто слонялась от одного костра к другому,

изображая желание помочь и развеивая скуку.

Дня через два после начала пути Максу сообщили, что поместье полностью освобождено. Правда... Несколько раганов, не поддержавших решение нового Алар-рагана о перемирии, отказались покидать захваченные замки и там все ещё шла осада... И все же, кто стал новым Алар-раганом? Знала ли я его по пирам в Раганрее? И важно ли это? Нет, не важно. Важно то, что с этими непокорными раганами могли справиться и воины Макса. Дворяне, которые привели войска по приказу Государя, начали уводить войска с севера. Ключевые крепости и замки занимали войска Макса.

Сайброг я не запомнила. Во-первых, мы приехали в город поздно вечером, когда Таэмрай уже зашел за горизонт. Доехали до усадьбы управляющего и я сразу после ужина завалилась спать. Макс ещё поработал в кабинете с управляющим городом и пришел в спальню, когда я уже спала. Во-вторых, мы уехали сразу после рассвета. Легкий завтрак и снова в путь, что называется. Правда, караван наш стал поменьше: многие из поселенцев остались в Сайброге, многие — разъехались по окрестным деревенькам. В городе же остался и десяток гвардейцев, которые в будущем должны были охранять караваны переселенцев, которые будут собираться в Тай-Саге.

После Сайброга ни в погоде, ни в окружающей окрестности ничего кардинально не изменилось. Все тот же снег, все те же поросшие лесами холмы, мелкие подмерзающие речушки или крупные ручейки, которые мы переезжали по небольшим и широким мостам. От главной дороги имения отходили довольно широкие грунтовые дороги, ведущие к поселениям и замкам, но к самой дороге примыкали лишь те самые постоянные дворы и лишь изредка подходили пашни (на которых мы и ночевали, становясь лагерем). Замков было визуально меньше, простора больше. Сравнивая эту картину с Ясенывым бором, где деревеньки и города начинались у самого тракта, а леса были где-то там, в отдалении, где замки располагались так, что с башни одного замка были видны соседние, где в города от тракта вели выложенные камнем дороги, мне становилось страшно. Да уж, мало того, что само имение в два раза меньше, так и людей здесь раз-два и обчелся. Не, теоретически я знала это и раньше, а вот на практике... Я начала понимать только сейчас.

Но у дороги на Харш-Нар было еще одно отличие: движение навстречу. Войска, собранные Государем, постепенно покидали наше имение. Уставшие, грязные, но неизменно радостные и довольные. Победители. Благо, дорога была, если можно так выразиться, восьмиполосной, то есть по четыре всадника с одной и другой стороны спокойно проезжали, не съезжая на обочину. Да, обоз вытягивался внушительной лентой, но зато двигались и мы, и они. И, понятное дело, наше продвижение опять замедлилось.

Нирма пролетела быстро, завтра мы уже должны были прибыть в Харш-Нар. Утром Макс отправил вперед троих гвардейцев, а я впервые увидела городок, стоящий на перекрестке тракта и мощеной камнем дороги. И здесь были жители! Топились печи, горели огни в окнах домов, из постоянных дворов, которых было целых три, доносились звуки обычной вечерней суеты.

Нас встретил один из гвардейцев, отправленных утром Максом и что-то рассказал ему. Я как назло не услышала ничего, кроме ответа Макса:

— Хорошо, я понял. Передай поселенцам, чтобы располагались на ночь в свободных домах. И догоняй нас.

И поехал вперед, как будто был здесь тысячу раз. Ух ты! А на перекрестке-то железный столб со знаком Андерисов! Когда только поставить успели. Минуем и его, проезжая чуть

дальше. А народ на улицах кланяется нам, заинтересованно рассматривая нашу колонну, изрядно поредевшую после того, как поселенцы свернули на перекрестке направо. Я засматриваюсь на них в ответ. Благо, сижу на Крайфе, а не в коляске, наконец-то. Ну а что? Снег наконец-то прекратил засыпать и так заснеженную землю, солнышко сквозь тучи иногда проглядывает. Надоело мне в коляске.

Интересные местные. В эмоциях сквозит заинтересованность, даже любопытство где-то, легкое удивление, у кого-то — настороженность. Все понятно. Все в курсе, кто мы такие и зачем здесь, но еще не знают, к лучшему ли это и как стоит себя вести с нами. Ага, кажется приехали. Макс повернул в открытые двери довольно вместительной гостиницы, на вывеске которой красовалась ветка с листьями, нарисованная белой краской. Из дома тут же выскочил пухленький невысокий человек в чистой, нарядной одежде и, поклонившись сказал:

— Добро пожаловать в "Стальную ветвь", господа. Проходите, располагайтесь.

Макс еле кивнул, спешил, отдавая подводы ближайшему гвардейцу.

"Ну, я убежал. Если что — зови," — сказал мне Крайф, когда я слезла с него.

"Не перепугай местных," — сказала я, погладив его по голове.

"Они сами кого хочешь напугают! Я сама доброта!" — слегка обиженно фыркнул он, махнул хвостом и ускакал со двора. Улыбнувшись ему вслед, я обернулась и посмотрела на удивленного хозяина гостиницы. Эмм... чего это он? Ох ей... он же меня скорее всего за фрею принял! То есть за фрею. Хи-хи. Снимаю капюшон и перчатки, белозубо улыбаюсь. Кажется, мне удалось его шокировать. Макс лишь улыбнулся на мой вопросительный взгляд. О, а вот и наши крытые коляски... Интересно, как хозяин гостиницы отреагирует на появление наложниц и наложников?

Зайр вышел первым, подал руку ренке, а потом и эльфийке. Вражда враждой, а этикет нарушать не смей. Кажется, жизнь во дворе замерла: все рассматривали нашу группу. Ну а когда с небес спустился Илир, предпочитавший летать, а не ехать... Хо-хо-хо... Если бы не Карилла с Данером, да наши слуги, тут же принявшиеся разгружать с телеги наши вещи, вряд ли бы кто-то из гостиничной прислуги смог бы пошевелиться вообще. Все, путешествие закончено, мы можем спокойно идти в номера, приводить себя в порядок и отдыхать. А завтра... Завтра мы будем уже дома.

* * *

Харш-Нар стоял в самом начале предгорий Северного хребта, обрамлявшего с севера этот континент. И удобных дорог здесь просто не могло быть из-за холмов и мелких речушек. До прокладки тракта тут вообще ничего не было. Тракт появился после двух знаменательных событий: открытия месторождений полезных ископаемых в горах и основания Воющей крепости на границе с сангами. Тогда и проложили тракт, по которому было бы удобно не только войска в крепость отсылать, но и товары из рудников везти. Когда зашла речь о том, чтобы создать крепость, в которой было бы удобно обучать эти самые войска и которая бы могла сдерживать как уртвар, так и сангов в случае прорыва обороны границы решили, что лучшего места, чем это — не найти. Соответственно, поставили гостиницу невдалеке от крепости, в которой бы останавливались купцы, едущие к рудникам и обратно. Потом несколько мастеровых решили, что им удобнее работать где-то поближе к рудникам — и выбрали для это места опять же недалеко от крепости. Когда к мастеровым присоединились несколько купцов — дворянин построил город, переселился туда и на несколько лет освободил от налога всех, кто последовал за ним.

Тракт, близость к местам добычи, безопасность под стенами крепости, постоянное присутствие дворянина и прочее сыграли свое дело: Харш-Нар стал самым крупным городом имения. Лишь спустя много десятилетий, когда на север пришла мода южан на создание поместий, которые объединяли в себе функции крепости и усадьбы вдали от городов с их сутолокой, появилась "Золотая листва": усадьба, но не крепость. Гораздо южнее и восточнее, в живописном месте, но которое просто нереально было оборонять теми воинами, которые присутствовали там постоянно. Ну, именно это и показала эта война. Дворянин и его семья не успели уехать в Харш-Нар. Да и сам город был захвачен очень скоро. К налетам крайгов никто не был готов. Уртвары поселились в Харш-Наре, жили в домах горожан и усадьбе, надеясь закрепиться тут до того времени, как подойдет помощь, восстанавливая свои силы за счет пленных. Тяжело пришлось и освобождавшим город воинам. Харш-Нар был хорошо укреплен, крайги позволили взять город без разрушения укреплений. У тех, кто освобождал город, крайгов не было. Не было у них и эмпов. Лишь маги и воины. Так что кое-где в крепостной стене были солидные проломы, кое-где целые кварталы были разрушены особо мощными боевыми заклинаниями. Все это мне только предстояло увидеть, а пока...

Пока я сидела на кровати в гостинице и в сотый раз повторяла, мешая своей болтовней Майре с Риминой делать мне прическу и макияж:

— Макс! А раньше сказать?! Я бы тогда хоть морально подготовилась! Ну нельзя же так!

— Госпожа!! — одновременно сказали служанки.

Я замерла, позволяя им закончить. Макс, уже одетый в новый костюм, также витруозно сочетающий классический трайрский костюм с таким же классическим северным, как и мое платье, лишь ухмылялся, наблюдая за этой суетой. Вот же вредина! Ну почему не сказать мне вечером, что мы остановились тут не просто так, что нам с утра требуется быстренько собраться, одевшись во все самое-самое и торжественно подъехать к воротам Харш-Нара, где нам устроят торжественную встречу. Новый управляющий имением принимает бразды правления. Нормальная церемония предполагала присутствие старого управляющего, да и дело должно было происходить в поместье, но. Старый управляющий погиб при захвате Золотой листвы, старого же поместья, в которое мы и не собирались въезжать. Так что традиция была слегка изменена: местом встречи выбрали Харш-Нар, а встречать нас должен был управляющие городом и крепостью, назначенные Государем после освобождения.

И все это мне Макс рассказал только сегодня утром, когда я еле смогла разлепить глаза! Нет, а предупредить заранее меня нельзя было, да? Или это то, что и так понятно всем, кроме меня? У... Так, хватит. Надо успокоиться.

— В коляске не поеду, — буркнула я, когда служанки закончили и отошли от меня.

— Женских седел у нас нет, — предупредил меня Макс.

— А кто сказал, что я на лошади буду? Крайф довезет. Нам же недолго? — сказала я, вставая с постели и одевая с помощью Майры платье.

— Около двух часов. А если снег пойдет?

— Тогда пересяду. Ты же не собираешься в коляске сидеть при любой погоде, я права? — одевая кольца и браслеты, спросила я.

Макс улыбнулся, подходя ко мне и забирая у Римины колье и одевая его, наклонился и поцеловал меня в шею.

— Не сердись, я просто хотел, чтобы ты не волновалась. Тебе сейчас это ни к чему. Сама же понимаешь.

Ну вот как на него можно сердиться? Я улыбнулась. Он прав. Мне нельзя лишний раз

волноваться. Мне нельзя лишний раз начинать накручивать себя по всяким пустякам. Нельзя. Надо успокоиться. Ведь ничего по сути не случилось. Ну подумаешь, этот городок возник и существовал на перекрестке двух главных дорог этого поместья и служил как раз для ночевки тем, кто путешествовал в Харш-Нар, который располагался как раз в двух часах быстрой езды на лошадях. Прикинув время, я поняла, что мы спокойно могли доехать до Харш-Нара ещё вчера. Подумаешь, мы задержались только для того, чтобы привести себя в порядок с утра и на торжественной встрече не выглядеть пыльными уставшими путниками.

— Вот интересно, если до Харш-Нара всего два часа езды, то почему вторая дорога проходит здесь, не делая крюк в сторону города? — спросила я Макса.

— А потому что Харш-Нар расположен на холмах, к нему тяжело вести нормальную дорогу. Тракт проводили маги вместе с лучшими каменщиками, им было все равно, что ровнять, куда укладывать. Они руководствовались приказом Государя о том, чтобы дорога была широка, удобна для транспортировки войск и как можно более прямой. А для соединения Горпанга и Фойнрена никто тракт делать не собирался. Хотя они и являются крупнейшими городами поместья и крупными торговыми центрами, с военной точки зрения они не особо важны. А от Харш-Нара тракт идет дальше, в Воющую крепость. Сама северная крепость на границе с сангами, одна из двух крепостей нашего имения. Ну, не считая поместья, конечно. Готова? Идем?

— Да, готова. А вторая где? — спросила я, выходя из комнаты вслед за Максиром.

— Ниже Горпанга, на берегу Льдистой. Её Холодными водами называют. Тоже на границе с сангами. От уртверов нас должно было прикрывать имение Паренов. Ну теперь придется и там ставить крепости. Главное, воинов достаточное количество найти. А это будет проблемой, — спускаясь по лестнице, объяснял мне Макс.

Я лишь кивнула, слегка задумавшись. А потом увидела наших наложников и наложниц — и военные вопросы отошли на второй план для меня. Блин! И эта красота будет сидеть в крытой повозке?! Ну, в костюмах наложников ничего не изменилось, то же черно-белое великолепие, что было и на балу "Северных звезд". А вот эльфийка и ренка... Брючный костюм коричнево-желтых тонов у Лари, облегающий, с шикарным меховым воротником и манжетами на курточке, с отделкой золотистым шнуром по швам. Широкий набедренный пояс, украшенный бляхами с гравировкой, с прикрепленными к нему двумя кинжалами, волосы собраны в высокий хвост, две пары ушек выставлены напоказ. Легкий макияж. Творец... Думаю, увидев её такой, даже идиот поймет, что это настоящая хищница, а не какая-то младшая наложница, которая не может о себе позаботиться. Эльфийка же... Обтягивающий лиф, открытые плечи, глубокое декольте, длинная юбка. Нежный голубой цвет атласа, по верху которого пущено кружевное полотно белого цвета. И ко всему этому — тонкий серебристый поясок с маленьким кинжалом на боку. Вот почему я не догадалась попросить и себе к платью поясок, на который можно было повесить что-то колюще-режущее? А зачем мне? У меня наложники есть. Вон, один со спаркой, другой с посохом. И Макс, он тоже и клинок, и кинжал взял. Пусть хоть внешне буду походить на прекрасную беззащитную госпожу.

— Анна... Пора, — сказал Макс, прикасаясь к моему плечу.

Обернувшись, я кивнула. Остальные уже одели теплые дорожные плащи, Данер держал в руках мой. Пора.

Мы выезжали из города, провожаемые заинтересованными взглядами его немногочисленных жителей. Все кланялись, усиленно делая вид, что идут по своим делам и

вообще случайно тут оказались. Я улыбалась, Макс был спокойным и сосредоточенным, наши гвардейцы — внимательны и настороженны. Кстати, насчет неожиданностей. Илир ехал на лошади, чуть позади нас с Максом и на него пялилось даже больше, чем на нас с Максом. В костюме, пошитом мастером, особо не полетаешь, не на то он рассчитан, а в коляске он долго сидеть из-за крыльев не мог. Так что пришлось крылатому осваивать верховую езду. Но, на удивление, он уже через минут пятнадцать нормально сидел в седле и довольно уверенно правил. Зайр вновь надулся, но спорить и возражать не стал. Прогресс, однако. Да и вообще, похоже совместное путешествие по Уртварии их сплотило и сгладило острые углы в общении. Зайр как-будто бы повзрослел, что ли.

А впереди, на горизонте, в конце лишь слегка забирающей вправо дороги, игрушечным городом на высоких холмах виднелся Харш-Нар. Светло-серое небо, темный лес справа и слева от него, темный камень стен и желто-красные пятна крыш городских домов. Помнится мне, точно таким же нереально игрушечным когда-то давно мне казался и Фар-Рун. Правда, тогда мы бежали от охотников уртвар и я была никому неизвестной наложницей-дворянкой, которая непонятно как оказалась на границе с землями уртвар...

"Эй, не смей мне напоминать о не самых приятных часах моей жизни," — буркнул Кайнф, чуть сбиваясь с шага.

"Ой, прости," — спохватилась я, но мысли уже потекли по руслу воспоминаний, приятных и не очень. Сколько всего случилось за небольшой промежуток времени, прошедший с моего появления тут!

"Ничего себе, небольшой. Два семдика почти прошли с того дня, как я встретил тебя на дороге," — вновь откомметировал мои мысли Кайнф. — "Но, в принципе, ты права. Довольно много всего случилось. Слишком много для обыкновенной трайры. Но для таанры — вполне как раз. Главное — не расслабляйся, то ли еще будет."

Спасибо, обнадежил.

* * *

Зимнее солнце, стоявшее в зените, освещало группу нарядных всадников перед открытыми настеж воротами города, воинов Макса на стенах, два огромных стяга-полотна по обеим сторонам ворот: со знаками Государя и со знаком нашей семьи. Начищенное оружие бликовало в лучах Таэмрая, драгоценные камни в украшениях сверкали, словно звезды. Красиво, черт побери... Интересно, мы выглядим не хуже, чем они? Нет, не хуже. Одни крылья Илира чего стоят. Я уже не говорю о том, что еду верхом на серре, причем сию как будто в дамском седле. А этот клыкастый вредина так величаво, неторопливо, с ленцой двигается вслед за лошадью Макса... И вроде бы и нет на его спине никого. Ага, а то я не чувствую, что он специально двигается так, чтобы меня не укачало и не растрясло. Хотя о какой тряске можно говорить, сидя на серре?

Медленно и неторопливо мы подъехали к воротам и к нам навстречу выехали временный управляющий, командир временного гарнизона и... фрей! Интересно, а он кого тут представляет? Крайф фыркнул, причем вслух. Ах ну да, как я могла забыть! Это же те самые земли, которые фрей отобрали у сангов, загнав их на северный полуостров, когда их самих уртвары вытеснили с восточной половины континента! Это когда был заключен договор между трайрами и фреями о том, что земли входят в состав Государства и соответственно Государь помогает в обороне их от уртвар и сангов, эта земля была разделена на имения. Значит, номинально мы на их территории и мы помогаем им, а не наоборот, как на юге. Надо будет запомнить это. А то... Я и так выгляжу чудаковатой особой

из-за потери памяти и своих способностей. Не стоит ещё раз показывать, насколько я странная. Угу, не стоит. Мало того, что в коляске, как все нормальные жены, не еду, так ещё и на серре приперлась. Белая пушистая северная лиса...

Кстати, вся троица буквально светилась удивлением. Их что, не предупредили о том, насколько мы "нестандартны"? Или они предпочитают не верить слухам? Нет, это конечно хорошо, но, кажется, еще чуть-чуть — и стандартная схема встречи будет сорвана напрочь. Хотя нет, вроде пришли в себя. Приветственные поклоны, чуть сокращенные, учитывая то, что все были верхом. Я осмотрела их. Все три — воины, трайры, судя по всему еще и маги, учитывая слабые контуры полуактивных защитных плетений вокруг них и отсутствие амулетов, которые бы генерировали такую защиту. Оба — зрелые трайры, в волосах которых серебрится седина. Оба — в доспехах под нарядными плащами-нарамниками одинаковых цветов. Только один — сероглазый, а второй — зеленоглазый. Правда, зеленоглазый поверх кольчуги ещё и пластинчатый доспех одел, да шлем на луку седла повесил. Ну, оно и понятно. Праздник праздником, но все помнили, что здесь еще недавно шли бои и уртвады могли вернуться в любой момент. Сероглазый и просто в кольчуге выехал чуть вперед и сказал:

— Господин Максир Андерис. Я, Кинер Харалд, по воле Государя управлявший Харш-Наром с момента его освобождения, передаю вам все полномочия по управлению городом и имением.

— Господин Кинер Харалд, по воле Государя я принимаю от вас управление Харш-Наром и имением. Благодарю вас от лица Государя за работу и надеюсь на то, что вы останетесь почетным гостем на сегодняшнем празднике.

— Благодарю за приглашение. Обязательно присоединюсь к празднованию, — поклонился он и отъехал назад.

Итак, это был временный управляющий имением. Значит тот, кто сейчас подъезжает — капитан крепости. Понятно, почему он в полном облачении.

— Господин Максир Андерис. Я, Гарен Харалд, по воле Государя защищавший Харш-Нар с момента его освобождения, передаю вам все полномочия по защите города и имения.

Ух ты, так они братья!

— Господин Гарен Харалд, по воле Государя я принимаю от вас заботу о защите Харш-Нара и имения. Благодарю вас от лица Государя за работу и надеюсь на то, что вы останетесь почетным гостем на сегодняшнем празднике.

— Благодарю за приглашение. Обязательно присоединюсь к празднованию, — и он, также, как и брат, поклонился и отъехал назад.

Очередь фрея. Его серр плавно перетек чуть вперед, капюшон чуть качнулся, означая кивок. И приглушенный полумаской голос сказал:

— Приветствую на этой земле, Максир Андерис. Я говорю с тобой от лица крренов фреев. Они согласны с выбором Государя и подтверждают, что договор между трайрами и фреями будет соблюдаться с их стороны.

— Благодарю крренов и подтверждаю, что в этой земле буду являться отныне гарантом соблюдения договора между трайрами и фреями. Надеюсь увидиться на сегодняшнем празднике.

Кивок капюшона и серр также плавно перемещается назад. Все? Официальная часть закончена? Ой, кажется нет. Вон и остальные встречающие подтягиваются. И большинство из них не утруждало себя доспехами, как дворяне. Значит, купцы, ремесленники и прочие

знатные горожане. Или те, кто претендуют на это звание. Все — богато одетые, все — торжественно-взволнованно-удивленные. Ну-ка... Точно, угадала. Главы гильдии купцов, кузнецов, каменщиков и гончаров, целителей, краснодеревщиков и плотников. В общем, почти полный набор специалистов на местном этапе развития имеется. Странно, откуда они все так быстро появились? Сразу за войском что ли шли, или... или с севера спустились? Ведь необязательно бежать на запад или юг. Можно же и на север податься, к сангам. Да, вполне, версия не хуже других. И значит... Блин, Аня, когда ты перестанешь искать черную кошку в темной комнате, особенно, когда её там нет?

Ну, вот и последний из группы. Блондин с длинными волосами, заплетенными в тонкую косу. Ух ты... Шуба! На нем — длинная шуба, да такая красивая... Уж сколько шуб различного вида и формы я видела на Земле, но настолько красивой... Причем я точно знала, что здесь шубы не были распространены. Дубленки — да. Но шубы... Кто ты, купец? Молодой, черты лица... Они не были женоподобными, но и мужественности там было мало. Что-то среднее между утонченной красотой Илира и притягательной жесткостью черт Зайра. Учтивый низкий поклон и слова приветствия.

— Господин Максир, я, Финар Кордель, представитель торгового дома Кордель и сыновья, благодарю небо за возможность жить под защитой такого великого мужа, как вы. Обязуюсь исполнять все законы, принятые в данной земле и постараюсь сделать все возможное для её процветания. Госпожа Анна, я счастлив, что достоин чести лицезреть столь утонченную и изящную красоту этого подзвездного мира.

Эммм... Не поняла... Это что сейчас было? "Утонченный комплимент в духе санговских традиций это был," — проворчал в моей голове Крайф. А кто он вообще, что выехал вместе с главами гильдий встречать нас? "Да никто. Наглец из сангов, вот и все," — также ворчливо ответил на мой вопрос серр. А что это за странные слова насчет обязательств и его действий здесь? "Ну так он же санг! Считаю, житель другого государства. Который хочет поселиться на нашей территории. Так что это своего рода просьба о разрешении на поселение и обещание не вредить окружающим, как-то так." Макс, хоть и был немного обескуражен словами купца, но все с той же вежливой улыбкой слегка поклонился и сказал:

— Что же, я рад, что у нас в городе будет проживать представитель торгового дома. Надеюсь, что сегодняшней праздник понравится тебе.

Я лишь поприветствовала купца поклоном. Макс приглашает всех в усадьбу, мы едем вперед, встречающие едут сзади коляски. Миновав привратную башню, мы оказываемся на улице, вдоль которой на тротуарах стоят нарядно одетые люди, приветствующие нас поклонами и пожеланиями всего хорошего. Макс слегка кивает им, я делаю то же самое. Ничего себе, сколько тут оказывается уже живут... И сколько тут воинов!

"Наивная. Воины-то в основном западных дворян, из тех, кто уже возвращается к себе. Это же один из главных праздников всего имения! Ради такого можно и домой на пару дней опоздать. Ну а из остальных больше половины это жители окрестных деревень и мелких городов и те, кто будет работать на рудниках," — выдал мне Крайф. Я лишь хмыкнула. Теперь понятно.

— Ну вот, полдела сделано. Теперь осталось пережить лишь ужин и...

Последние слова Макса утонули в звоне тревожного колокола, звонившего на башне усадьбы управляющего городом. Его тут же подхватили колокола на остальных башнях города.

— Что за... — начал было Макс, но тут он увидел летящего к нему вестника и притормозил коня.

"Ой не нравится мне все это..." — сказал мне Крайф. Я лишь кивнула, поворачивая голову назад, к длинной процессии, шествующей за нами. Бывший управляющий городской крепости и бывшей управляющий имением также остановились, получив вестников. Почему же зазвонили тревожные колокола?

— Быстрее, все по домам! Крайги! — выкрикнул Макс, усиливая голос с помощью магии и отправляя сразу пятерку вестников в разные стороны.

Мы спешили и заскочили в ближайший дом, чуть не выбив двери при этом. За нами, резво выпрыгнув из коляски, последовали наложницы и Зайр. Толпа встречающих хлынула в разные стороны, стараясь побыстрее найти укрытие от летящей на них смерти. Бледные подобия драконов вынырнули из туч прямо над нашими головами, воя так, что закладывало уши. Щит, наспех поставленный магами гарнизона, лопнул через десяток попаданий заклинаний уртва. Големы спикировали вниз, поливая огнем крыши домов, уртва на их спинах выпускали тварей. Однако их преимущество внезапного нападения скоро закончилось. Крики людей постепенно сменились четкими приказами, черепица, покрытая шапками снега, не желала загораться, также как и бревна, из которых были сложены стены большинства домов.

Макс сел прямо на пол, закрыл глаза и начал плести заклинание универсального щита. Гвардейцы, сопровождавшие нас, заняли оборону, пара из них устанавливала щиты на дом. Я оглянулась на Илира, спокойно стоящего за мной, почти по центру комнаты-прихожей, на Зайра, стоящего передо мной и судорожно сжимавшего рукояти своих обнаженных клинков, посмотрела на Крайфа, ставшего рядом с ним и оскалившегося на двери, на наложниц, занявших боковые позиции в круговой обороне вокруг меня.

Если Макс поставит щит — ни мы, ни они не смогут нападать. Для полноценной осады их слишком мало, это налет, рассчитанный на неожиданность, на то, что воины не ориентируются, не смогут дать отпор, на панику, которая возникнет. Если у них это не получится — полетят дальше, жечь другие города, вымещая злость на беззащитных людях. И ловить их мы будем долго и нудно. Партизаны, блин! С ними надо заканчивать тут. Сейчас. И я могла им помочь справиться с уртвами. Возможно, единственная из всех, кто здесь присутствует.

— Макс, погоди. Если ты поставишь щит, они улетят жечь другие города. Нам нужно их уничтожить, а не отпугнуть.

Макс открыл глаза, оставив плетение в полузавершенном виде. А я и не знала, что так можно сделать.

— Есть идеи как нам это сделать? Без десятка магов моего уровня? Только быстрее.

— Вспомни Арнер. Я могу ослабить или даже убить уртва. Стрелки смогут справиться с крайгами. Ну?

— Они быстрые, но без уртва у них не будет защиты от физики. Кроме чешуи, конечно, — прищурившись, сказал Макс. — Справимся.

— Хорошо. Тогда начинаю. Готовьтесь.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на цветных пятнах, которыми я видела эмоции людей. Усадьба управляющего городом и усадьба управляющего имением, школа магии... площади, стены, дома и лавки, дорога, проходящая по всему Харш-Нару... Стоп. Не земля, воздух. Вот они. Ярко-красные, с оранжевым и черным. Гнев, ненависть, страстное желание.

О да, это уртваы. Черт! Защитные амулеты против эмпатии! Придется сначала с ними разделаться. Тройка атакует нашу усадьбу, четверо резвятся над вторым холмом, пятеро утюжат главные улицы города. По одному, за всеми сразу не смогу уследить.

Скатать в шар столько ненависти и злобы, чтобы хватило и на то, чтобы пробить щит и на то, чтобы убить любого уртваа, сформировать из шара веретено, уплотнив его до предела — и направить в ближайшего уртваа. Улыбнуться, поймав удивление и пьяную радость уртваа, сменившуюся полным безразличием и быстрым затуханием всяких эмоций. Крайг взревел, рванулся ввысь, кто-то из оставшихся уртваа уже подлетал к убитому товарищу. Гнев и жажда крови отступили, сменившись тревогой, а потом и потрясением, неверием. Мое веретено поразило его так же, как и первого. Остальные, наблюдавшие за происходящим, замерли в воздухе, поднявшись чуть повыше. А вот теперь мне следовало поторопиться. Попробуем-ка сразу двоих...

Трайры сообразили, что произошло — и стрелы вместе с болтами наполнили воздух над городом, поражая крайгов, оставшихся без щита от физических воздействий. Я выпустила еще два веретена и пошатнулась. Тяжело. Слишком много сил уходит. Знания-то знаниями, а вот тренировок... Так. На улице — буря из эмоций разных мастей, а у меня силы не хватает? Сейчас мы восстановимся, а заодно и отрезвим людей, пьяных от страха и неожиданного нападения. Еще два веретена. Оставшиеся ринулись к нам, засыпая дом тварями и поливая огнем. Щиты не продержаться долго, дух-хранитель Макса не справиться со всеми тварями. Остается, конечно, еще щит Илира, как последнее средство, но его лишней раз показывать не хотелось. Ох как хорошо они расположились... Снова зачерпнуть силы эмоций из окружающего пространства и понять, что слишком мало.

Вот и щиты слетели... А вот и разноцветные прозрачные тела тварей проникли в дом. Макс подскакивает к нам, становясь впереди Зайра и пытаясь сплести щит. Гвардейцы окружают нас плотным кольцом, прикрывая от атак тварей живым щитом. Первые потери: амулеты пары гвардейцев не выдерживают. Макс ставит щит на нашу группу.

Вздыхнув поглубже, я открыла сундук своих спрятанных эмоций. И с большим удовольствием выплеснула его остатки, формируя облако липкой грязи. Придав ему ускорение, я обмякла в руках Илира. Все. Больше я ничего сделать уже не могла. С чувством выполненного долга я потеряла сознание. Все-таки протокол торжественной встречи сорвался.

Ой... моя голова... Как я на этом ужине буду сидеть, не представляю. В связи с налетом крайгов торжественный обед перенесли по времени на ужин. И я за это была благодарна всем. Да какое тут торжество, после того, что крайги наделали в городе! И ведь явно узнали, когда мы собираемся прибывать, когда большинство будет занято приготовлением к торжественной встрече — и атаковали, надеясь на эффект неожиданности. У них почти получилось уничтожить нас.

Если бы дом загорелся весь... Даже с универсальным щитом Илира мы бы погибли. Задохнулись бы от нехватки кислорода и все. Хорошо ещё, что временный командующий гарнизоном не расслаблялся и приказывал ставить нормальную сигнальную сферу. Хорошо, что в большинстве отрядов было достаточно магов-защитников. И хорошо, что я смогла реально помочь им. Убрать хотя бы один фактор из этой ситуационной модели... Были бы нам тапки. Белые. А так... очень неплохо сработали.

— Госпожа, вы уверены, что хотите одеть старую вайну и тор? Может все же костюм, который был на вас во время ужина у Государя хотя бы? — в десятый раз переспросила меня Римина.

Я усмехнулась своему отражению в зеркале. Мое торжественное платье было испорчено и за пару часов его восстановить не было возможности никаким образом. Подумав ещё немного, я глубоко вздохнула и сказала:

— Ладно, давай те, в которых я была у Государя.

Ну, последний взгляд в зеркало. Волосы уложены в высокую причёску, легкий макияж, минимум украшений. Да уж, никак не "настоящая" госпожа имения, которой я была ещё утром — но и не оборванка с пожарища. А ведь если бы наш обоз не остался в том городке, а потащился за нами в Харш-Нар — именно ей бы я и выглядела. Сожгли бы их крайги к черной бездне. Ладно, пора. Спустившись вниз, я стала рядом с Максом, приготовившимся встречать гостей. Усталая улыбка Макса, не менее усталая — моя. Но мы должны. Это наше имение и люди, которые приехали сюда и которые сейчас придут в наш дом важны для него. А где ещё узнать людей получше, чем на приеме?

Улыбки, поклоны, стандартные фразы... Имена и лица сливаются в сплошной поток, эмоции льются рекой. Чего тут не было. Предвкушение, радость, интерес, удивление, неверие, безразличие, пренебрежение... Какой интересный коктейль. А какой у него пьянящий вкус... М... просто великолепный. И еще глоточек... Хорошо-то как... Восполнять потери своей энергии за счет шлейфа эмоций, который оставлял собой любой человек, было естественно для любого эмпа. Необученный эмп пользуется этим неосознанно, обученный — может спокойно контролировать процесс. Основы этой техники мне преподавал ещё в Фар-Руне Кайнф, пояснили некоторые моменты — возле Арнера обученные эмпы. Но лишь знания, полученные от Государя, помогли поставить на место все части головоломки. Я брала самую капельку, ведь среди приглашенных было много магов, а некоторые из них вполне в состоянии увидеть уровень моей энергии. А потом, увидев резкий скачок, удивится этому. Оно мне надо было? Не надо. Поэтому лишь глоток. И ещё один. И хватит.

Ух ты... а вот кого я никак не ожидала увидеть здесь, так это её, гордую скорбящую красавицу из клуба "Северные звезды". Ваила Такрес эль Парен с... скорее всего, это её муж. Интересная пара. Не настолько забываемая, как Гиара и Нойрел, но все же довольно

своеобразная. Высокая, изящная, светловолосая Ваила, в темном платье с корсетом и более низкий, более крупный и коренастый темноволосый мужчина в трайрском костюме. Её равнодушие, его радость. Вот уж интересно... А Макс как оживился, увидев этого сбитого парня! Поклоны.

— Рад приветствовать тебя с супругой в моем имении, Санр. Не думал, что ты настолько быстро откликнешься на мою просьбу.

— Рад принять твое приглашение, Макс. Я подумал, что чем раньше смогу приступить к обязанностям, тем лучше будет. Ну, ещё поговорим.

— Обязательно. Проходи, располагайся.

И отошел. Надо же... Этот самый Санр будет работать на Макса... Интересно, в какой должности? И почему Ваила так равнодушна ко всему происходящему? Неужели смерть родителей так на неё повлияла? Надо будет повнимательней за ней понаблюдать. Ох, ещё совсем немного — и можно будет спокойно посидеть. А то от всех этих поклонов у меня уже спина болит. Что неудивительно, в принципе. На моем-то сроке беременности...

Ох ты! Ещё один сюрприз! Димрий и Риана с Вайдой и Лайерой! Звезды светлые! Как же я рада их видеть! Улыбаясь на все тридцать два, Макс и я поклонились им в ответ на их поклоны и мой муж сказал:

— Рад тебя видеть в добром здравии. Как твоя рана? Зажила?

— А я как рад видеть тебя, командир, — чуть с грустью сказал Димрий. — Рана затянулась, как заговоренная. Ладно, поговорим позже.

— Конечно, — сказал Макс, провожая его взглядом и тихонько сказал мне: — Димрий получил ранение за день до того боя, в котором меня взяли в плен. Хорошо, что я оставил его в Харш-Наре у лекарей. Погиб бы, как все остальные, кто был со мной.

Я лишь кивнула. Да уж... Превратности судьбы...

Стол был большой и П-образный. Установили его в зале для танцев, потому как больше было просто негде рассадить такое количество гостей. Ведь пришли не только те, кто встречал нас, пришли и дворяне, которые командовали войсками Государя. Те, которые завтра и послезавтра уедут отсюда на запад, унося с собой слухи о том, как Андерисы чуть ли не в одиночку справились с нападением двенадцати крайгов. Макс, я, наши наложники и наложницы сели за центральным столом, а все остальные разместились за двумя боковыми, как снаружи, так и внутри.

Первый тост Макса с благодарностью всем, кто собрался, кто помогал освобождать имение. Легкий перекус. Рассказы о происходившем, в нарушении традиции, по которой за столом не говорят о делах. Но, похоже, на это все присутствующие закрыли глаза. Потому что им всем было интересно, им всем было, чем поделиться, чем похвастаться. "Помню я при освобождении Тойса был случай..." "А вот когда они пошли в контратаку..." "Можно подумать, я этого не видел!" "Помнишь, как мы с тобой зажали отряд в Вересковой пади?" "А как отлично сработали маги при налете крайгов во время штурма Кросна?" "У меня до войны тут три лавки было. Товара..." Кто-то преувеличивал, кто-то преуменьшал, кто-то умалчивал... Количество выпитого росло, серьезные воспоминания разбавлялись курьезными и анекдотичными случаями, все чаще слышался смех, все больше в эмоциях было веселья. И все раздраженнее становилась Ваила. С чего это она?

— Господин Максир, а вы правда собираетесь переносить поместье ближе к горам? — спросил кто-то.

— Правда. Золотая листва красивое поместье, но его трудно будет оборонять.

— Не думаю, что против лавины уртвар выстоит хоть одно поместье, где бы оно ни было расположено, — со злостью сказала Ваила.

Максир посмотрел на неё, потом на её мужа, потом сказал:

— Я не думаю, Ваила. Я знаю. Ясневый бор устоял, хотя его атаковала не меньшая лавина.

— Ах ну да, я совсем забыла. Я же говорю с самим Андерисом, гением меча и магии, героем Фар-Руна и Арнера, которого вокруг пальца обвела обыкновенная эмпа.

Оп-па... приехали. Причем я же чувствовала, что её злость была вызвана болью потери. Вот только как теперь...

— Ваила, прекрати немедленно. Как ты можешь говорить такое? Максир, прости её. Она никак не может успокоиться после смерти родных.

— Как я могу?! А как ты можешь сидеть здесь и улыбаться тем, кто жировал на богатых и безопасных землях запада, когда наши семьи пытались прожить тут, на холодных камнях и при этом защитить их от уртвар?

Как интересно... Так вот значит как считают дамы севера... Как же тут все запущенно... Зал затих. Я ощутила, что веселье постепенно сходит на нет, кое-кто по мере монолога Ваилы начинает закипать. Так... Кажется, без моих способностей тут не обойтись.

— Господа, — сказала я, начиная потихоньку изменять эмоции, убирая пиковые значения злости, раздражения, обиды. — Думаю, не надо быть эмпой, чтобы увидеть, что говорит не разум, а сердце. Ваила... Я думаю, сейчас бесполезно говорить тебе о том, что ты неправа, слишком сильны твои чувства и эмоции. Твой отец погиб, имение, в котором ты выросла — разрушено. Все, кого ты знала с детства — погибли или убиты уртварами. Это тяжело для любого. Но если мы будем смотреть лишь назад, то не сможем двигаться вперед. Прошлого не вернуть, жить дальше — необходимо. Здесь собрались те, кто первым пришел на зов Государя, кто рисковал своими жизнями для того, чтобы освободить север Государства от уртвар и те, кто первыми решил вернуться сюда, чтобы продолжить начатое погибшими в этой войне. И я благодарна им за это, как никто другой. Ведь без них в этой усадьбе по-прежнему хозяйничали бы уртвары. Благодарю, господа. Всех вас вместе и каждого в отдельности.

Я улыбнулась, обводя взглядом зал и подняла бокал с вином. Да. Теперь все вернулось на свои места. И, в принципе, пришлось поработать только с парой-тройкой особо рьяных драчунов, у которых и без реплик Ваилы кулаки чесались. Ну, и с самой Ваилой конечно. Но тут пришлось не просто убрать пики, тут пришлось вообще амплитуду уменьшать. Злость, конечно, осталась злостью, обида — обидой, боль — болью. Но злости стало меньше, боль и обиду я лишь чуть уменьшила, так, чтобы они вышли на первый план. Блин, гадко конечно, но пусть лучше пытается сдерживать слезы обиды и вспомнит о потерях, чем исходит ядом злости, задирая присутствующих дворян. Муж её выпил вместе со всеми, а потом встал и, поклонившись нам, сказал:

— Прошу прощения, но нам придется покинуть вас. Ваила слишком устала. Благодарю за все.

Максир и я встали, тоже поклонились. Ваила поклонилась еле-еле, но на это все закрыли глаза. Ну и... черт с ней. Об этом я подумаю уже завтра.

Остаток вечера прошел, что называется, в теплой дружеской атмосфере. После ужина мы с Рианой, наложницами и несколькими магинями-целительницами заняли гостиную, а мужчины расположились в столовой. Целительницы обсуждали с эльфийкой какие-то

травки, мы с Рианой и Лари обсудили большинство присутствовавших дворян, к нам подключились те, кто работал под их руководством, плавно съехали к ситуации с Ваилой, пообсуждали, кто как переносил свои утраты, порасспрашивали нас о том, как было в осажденном Ясеновом боре, потом о том, как было при взятии Арнера. Хорошо, что не стали спрашивать про Раганрей. Наверное, к этим темам будет сводиться любой разговор со мной в новой компании. Ну, теперь, скорее всего, добавится и история с всадниками крайгов во время торжественной встречи.

— Ну а как ты хотела? — сказал Макс, расчесываясь и заплетая волосы в косу. — Здесь вместо поп-звезд и кумиров — выдающиеся дворяне и маги. А единственная эмпя — это не просто звезда. Уникальность твоих способностей ставит тебя в один ряд с советниками Государя, архимагистрами и главами гильдий. Я не шучу, Ань.

Я прикрыла глаза и откинулась на кровать. Вот оно мне надо было? А могло ли быть по-другому? Могло. Десятки раз я могла пойти по другому пути — но выбирала всегда тот, который вел не просто дальше — а выводил на новый уровень. И каждый плюс тут же уравновешивался минусом.

Кстати насчет неожиданных минусов и плюсов, а также тех, кто является их причиной. Приподнявшись на локтях, я спросила:

— Макс... А откуда тебя знает муж Ваилы, Санр? Насколько я поняла, он будет работать на тебя?

Макс улыбнулся и, снимая одежду, сказал:

— Мы учились вместе с ним в Академии. Я предложил ему место управляющего Харш-Наром. Он согласился. Четвертый сын в имении на тихом северо-западе вряд ли может рассчитывать на что-то в родном поместье. Его даже не отправили вместе с войсками, их отряд возглавлял второй сын, хотя он неплохой маг-защитник.

— А он справится с управлением Харш-Наром?

Макс посмотрел на меня как на дите малое, а потом присел на кровать и сказал:

— Ань... Его готовили получше, чем нас с тобой. Наследник приходит на готовое: уже есть советники, градоначальники, командующие крепостями, известно все и ничего особенного не предвидится. Остальным же придется либо идти на службу к Государю, либо заняться торговлей, либо идти на службу к другому дворянину. А, значит, работать в поте лица для того, чтобы удержаться на месте, не ударить в грязь лицом, показать себя с лучшей стороны. Поэтому он знает и умеет не меньше меня, а то и больше. Ведь он не только управленец, но маг и воин. Хотя магистром ему не стать, увы.

Во как... А как же младшие сыновья, прожигающие свою жизнь в ресторанах и тавернах, шатающиеся с приключенцами и портящие девок налево и направо? Не? Нету тут такого? С другой стороны, Государство по-другому просто не может существовать. Прошлись уртвамы мелким гребнем по приграничным имениям, собрали кровавый урожай — и смылись в свои замки-крепости. А на опустевшие земли кто придет? Кто вновь встанет в строй, защищая землю от супостатов? Только младшие. Старшим бы за своими имениями проследить.

Но Макс уже обнял меня и поцеловал так, что я и думать забыла об особенностях жизни в Государстве. Блин, наконец-то одни, наконец-то только вдвоем... Вот оно, счастье...

* * *

Утром, сразу после завтрака, мы с Максом и Санром поехали осматривать город. Понятно, что поехала я на Крайфе, оставив наложников дома. Хватит и того, что с нами

отправился десяток гвардейцев Макса. Зайр очень хмурился, что я уезжаю без них и, кажется, готов был закатить истерику в духе "О госпожа, не бросайте нас, мы же умрем от тоски, не имея возможности лицезреть ваш светлый лик!", но Макс недвусмысленно дал понять, что пока он сам может обо мне позаботиться. Илир же просто спросил, позволено ли ему будет в мое отсутствие полетать над городом. Я разрешила — и Зайр вообще стал мрачнее тучи. Как ребенок, честное слово.

Весь Харш-Нар помещался на трех высоких холмах. Высокий (он же Крепостной) Пологий (он же Торговый) и Мастеровой или Холм магов. Тракт, по которому мы приехали сюда, проходил через весь город по подножию Высокого холма и уходил дальше, к шахтам и крепости. На самом высоком стояла крепость и усадьба управляющего именем в ней, а склоны занимали дома богачей и дворян, служащих у Макса. Здесь размещались самые дорогие гостиницы и лучшие рестораны. На верхушке второго по высоте холма стояла усадьба управляющего городом и располагались торговые ряды, лавки, рынки и магазинчики всех торговцев и купцов. Гостиницы здесь были попроще, ресторанов не было вообще, зато достаточно приличные и респектабельные таверны имелись в огромном количестве. На вершине третьего стояла школа магии, а склоны заполнили стоящие тесно друг к другу лавки ремесленников и мастеровых. В принципе, на этом холме также располагались и городские трущобы... Но сейчас они пустовали и Макс с Санром собирались сделать так, чтобы в черте города трущоб больше не было. Благо, пожар, который возник во время захвата города, выжег все лачуги, которые располагались там, оставив лишь пепел и остовы разрушенных зданий. Было понятно, что рано или поздно трущобы вновь появятся, потому как ни один город мира никогда не смог избежать этого гнойника на своем теле — но все же... Я надеялась на лучшее.

Ну что я могла сказать по поводу состояния города... Большинство домов пустовали, многие были разрушены, большая часть разграблена и непригодна для жилья. Улицы в большинстве своем ещё хранили следы баррикад, теперь больше напоминавших кучи мусора, особенно в бедных районах и трущобах. Те немногие, кто рискнули вернуться, сейчас занимались восстановлением домов, приведением их в порядок. Большинство было из тех, кто покинул Харш-Нар сразу после сообщения о нападении, не дожидаясь объявления об эвакуации. Большинство из них были купцами и торговцами, были среди таких и ремесленники, никогда и не думавшие держать в руках меч или арбалет. Понятно, что среди них было очень мало тех, кто оставался здесь для того, чтобы помочь защитникам своим ремеслом. Кузнецы, каменщики, плотники, лекари — оставались в городе до последнего. И если не погибли во время штурма, если не были замучены после, то сейчас явно находились на территории уртовар, как добыча, которая будет разделена между выжившими в войне. В общем, были вне зоны досягаемости. Хорошо, хоть ушедшие возвращались, надеясь заново восстановить свою жизнь или даже улучшить её.

Да... Кстати, такой момент. Тот, кто первым появлялся в городе и занимал дом, восстанавливая его, впоследствии, если хозяин или его наследники так и не появлялись, считался полноправным владельцем после истечения трехлетнего срока проживания. В случае же появления хозяина или наследников — те обязаны были выплатить компенсацию за то, что человек потратил свои силы, время, материалы на восстановление, ухаживал и охранял дом. Компенсация была гораздо меньше стоимости дома, но довольно приличной для того, чтобы человек не чувствовал себя обделенным. Поэтому сейчас в первую очередь заселялись дома зажиточных горожан, ремесленников, купцов, соответственно, дороги и

дома приводились в порядок самими переселенцами.

— Ну что, Санр, не жалеешь о том, что согласился на мое предложение? — спросил Макс, когда мы выехали на одну из восстановленных улиц торгового квартала.

— Нет, нисколько, — спокойно ответил новый управляющий городом. — Работы здесь, конечно, много, но это лучше, чем остаться до конца жизни капитаном какой-нибудь крепости в имении отца, что бы по этому поводу кто не говорил.

— А Ваила как отнеслась к переезду? — спросила я, стараясь выяснить давно беспокоящий меня вопрос. — Насколько я поняла, она очень сильно переживает из-за гибели родителей.

— И не только из-за этого. Пара последних семдиков были не лучшими в её жизни. Я уже пробовал убедить её обратиться к целителю, но пока она не хочет признавать очевидного. Но с этим мы справимся со временем, не стоит беспокоиться по этому поводу.

Я лишь кивнула. Это действительно было не мое дело. О... Стоп... Крайф недовольно фыркнул, когда я обратила внимание на витрину одной из лавок. Звезды светлые! Вот это красотища... Шапки, манто, муфточки... "Ну вот... Анна, можно подумать, ты в первый раз видишь такое," — проворчал серр. "В этом мире — в первый раз, не надо," — возразила я ему. А из лавки уже выходил тот самый нахальный санг, который встречал нас вместе с главами гильдий. Макс и Санр остановились, внимательно, но без особого интереса рассматривая витрину. Низкий приветственный поклон санга, одетого в довольно дорогую по местным меркам одежду. Легкий кивок Макса и Санра, ну и мой, тоже. "Ну, и чего мы тут стоим?" — спросил меня Крайф, а я очнулась от переливов в лучах света прекрасно выделанного меха и ответила: "А просто так. Мне всегда нравились красивые вещи. Здесь их достаточно много, кстати." Купец вышел чуть вперед и...

— О, госпожа, какое счастье, что вы решили проехать именно этой улицей. Ваши подвиги затмевают собой деяния Великих сестер прошлого, ваша слава подобна свету ярчайшей звезды ночного неба. Ваша красота затмевает красотой все, виденное мною прежде. Не желаете ли осмотреть лучшие из образцов, которые представлены в моем магазине?

О-па... Магазин... А это-то слово он не по-трайрски произнес... Я посмотрела на Макса, он тоже заинтересовался данным фактом. Мы оба поняли слово, оно было сказано на русском. Ну не буду я женщиной, если не спрошу сейчас у него, что это такое!

— Магазин? Как интересно... А что это такое?

Капелька досады, надо же. А улыбка все такая же уважительно-вежливая.

— Так мой отец называет наши лавки, госпожа Анна. Он пришлый и, как все рожденные за гранью этого мира, довольно странен в своих привычках и выражениях. Даже годы жизни с матерью не изменили его манеры и привычки. Тот же "торговый дом" — его выдумка. И если это он хоть как-то смог перевести на обычный язык, то "магазин" не имеет перевода.

Как интересно... Пришлый... Тот, кто появился тут из другого мира во плоти то ли в результате ошибочного построения портала, то ли в результате природной аномалии... Кайнф тогда, в Фар-Руне, говорил Нарсу, что я не уведеная, а пришлая. Но для пришлой у меня была слишком трайрская одежда, да и серьги тоже. Интересно... Хотела бы я встретиться с отцом этого купца, посмотреть, поговорить, повспоминать. Из всех трайров только с Максом я могла говорить открыто, перемежая трайрскую речь с терминами на русском. С остальными приходилось пристально следить за тем, что я говорю.

— В принципе, можно и посмотреть, — сказал Макс подъезжая ко мне. — Если хочешь,

конечно.

Я улыбнулась. Ну что, зайдем, посмотрим? Шуба — это однозначно великолепное нововведение для здешних мест. Повсеместно используются куртки и накидки, но они шьются мехом внутрь, как дубленки. Максимальная длина курток — по середину бедра, накидки делаются без рукавов, куски лучшего меха идут на отделку рукавов и воротников, на оторочку капюшонов и подола, ну и все. А ведь шубы из хорошо выделанного и обработанного меха — это действительно красота неопишуемая. И в ней действительно не замерзнешь, даже в самый трескучий мороз.

— О, вы не представляете, госпожа Анна, насколько прекрасным может быть мех и насколько красиво он выглядит не только в отделке, но и как самостоятельное изделие, — начал расхваливать свой товар купец. — Мягкий и блестящий, густой, с длинным ворсом, разных цветов и оттенков, он настолько великолепен, что никто, увидевший любую женщину в данном одеянии не усомнится в том, что она — госпожа госпожей. Я не говорю о том, что по желанию клиента мы можем украсить изделие драгоценными камнями и благородными металлами. А представьте, как тепло будет вам на прогулке за городом. Ведь зимой в наших лесах так прекрасно, но многим женщинам приходится отказываться от этого удовольствия по банальной причине: они боятся простудиться.

Вот интересно, а он нормальным языком говорить может или только так, витиевато-заковыристо? За то время, пока он произносил свою речь, мы успели спешиться, Макс и Санр подошли ко мне, оставив коней на попечение гвардейцев. Купец широко открыл нам двери в лавку и пропустил вперед.

Хм, а лавка действительно впечатляет. Нормальное зеркало в полный рост, два деревянных манекена с лучшими изделиями: длинной мужской и женской шубой, полки с шапками, несколько вешалок с короткими шубами и меховыми накидками, пара массивных столов и несколько стульев-кресел. Яркое освещение магическими светильниками, стены занавешены тканью, а не побелены, витрина из настоящего толстого стекла. Внутри тепло и чисто. Вложил сюда золота купец изрядно. Вспомнить бы ещё его имя...

— Госпожа Анна, позвольте мне предложить вам лучшее произведение моего отца, выполненное из лучшего меха во всем Государстве, — чуть поклонившись, сказал купец и взял со стола длинную шубу с капюшоном.

Звезды светлые... Она действительно была прекрасна. Великолепно выделанные шкурки серо-серебристого меха, средняя длина ворса, густой подшерсток, великолепная выделка, подкладка из дорогой материи... Даже перекинутая через руку купца, она смотрелась великолепно.

— Не желаете примерить, госпожа Анна?

— Желаю, — сказала я, посмотрев на Макса.

Сняв теплую куртку, я отдала её купцу и дождалась, пока он встанет за мной и развернет шубу. Я продела руки в рукава и купец одел шубу на меня, встретившись взглядом со мной в зеркале. И это был ТАКОЙ взгляд... Не поняла, меня что, соблазнить пытаются? Или хотя бы намекнуть о такой возможности? "Фр... Он же красавец мужчина, даже по меркам сангов. Он не может не попробовать произвести впечатление на женщину," — прокомментировал Крайф. "А он моих наложников видел?" — ответила мохнатому ехидству я. "Возможно, именно поэтому он и старается так. Как ты там говорила... конкуренция, да?" Я улыбнулась, купец улыбнулся мне в ответ и вышел вперед, чтобы застегнуть шубу. Блин, действительно великолепная шуба. Слегка приталена, достаточно легкая, удобные застежки-

крючки, объёмный капюшон... Да, для меня — идеальный вариант. Оружие мне носить не имеет смысла, значит пояс и подвижность ни к чему, а в коляске проехать или же пройти пешком — самое оно. Я осмотрела себя в зеркале со всех сторон, а потом посмотрела на Макса и Санра с легким вопросом.

— Сидит просто великолепно, госпожа Анна. Вы стали ещё прекраснее, этот мех великолепно оттеняет вашу красоту. Все будут смотреть на вас с восхищением, — растекся комплиментами купец.

Блин, его пассажи начинают меня нервировать. Он что, всерьез собирается меня здесь охмурить? Прямо при Максе? Он самоубийца? "У сангов это в порядке вещей, Анна. Или ты забыла, что у тебя есть ещё один свободный браслет?" — ехидно добавил в конце пояснения Крайф. Ой е... Как все запущенно. А Макс лишь молчит и ухмыляется. И в эмоциях лишь злорадное веселье. Ну да, знает же, что купцу ничего не светит, вредина.

— Да, шуба хороша. Ваши мастера заслуживают похвалы, — сказала я, ещё раз встретившись с ним взглядом в зеркале и, не отводя взгляд, добавила: — Макс, помоги мне снять шубу, пожалуйста.

Интересно, настолько тонкий намек он поймет или нет? Купец лишь поклонился и отошел. Кажется, понял. А в эмоциях растерянность и капелька смущения. Нехорошая я, поломала ему всю игру. Ничего, пусть привыкает. Все-таки не у сангов находится. Я растянула крючки сама, Макс подхватил шубу и отдал её купцу. Крайф не сдержался, подошел к достижению местной диайнерской мысли и начал обнюхивать её. Купец застыл, боясь пошевелиться. Я же повернулась к Максиму и спросила:

— Ну как?

— Мне понравилось. Действительно красиво. И для здешних зим — лучший вариант из существующих.

Я улыбнулась, потом посмотрела на купца, ставшего почти белым и сказала:

— Думаю, я куплю эту шубу. Только, пожалуйста, доставьте её прямо в усадьбу. Там же и расчет получите.

Санг поклонился, потом выпрямился и наши взгляды вновь встретились, но на этот раз стекло зеркала не защищало меня...

...Прекрасное обнаженное мужское тело, вытянутое струной, лежало на белоснежной шкуре большого медведя на огромной кровати. От пояса и ниже прикрытое второй шкурой, оно было пропорционально сложено и, наверное, любая женщина, увидев его, захотела бы лишь одного. Длинные золотистые локоны прикрывали лицо от моего взгляда, но я слышала чуть хрипкое, будто уставшее, поверхностное дыхание, я видела, как поднимаются и опускаются ребра под белоснежной шелковистой кожей. Мой взгляд устремился вверх, по линии его рук до того места, где обманчиво-легкая и в то же время удивительно прочная ткань ярко-алого шарфа стягивала тонкие запястья вместе, привязывая их к ложу.

— Прекрасный и беспомощный... Мне это сочетание всегда нравилось. А теперь, после того, как ты стал моим... Мне оно нравится ещё больше, — произнес обманчиво мягкий женский голос.

Заметив на руке широкий серебряный браслет, я посмотрела на ту, которая присела на кровать рядом с мужчиной. Белое золото длинных прямых волос было заколото в обыкновенный высокий хвост, изящная кукольная фигура — одета в легкое домашнее платье-халат. Тонкие черты лица с самодовольной улыбкой больше подходили ледяной статуе, а не живому человеку. Длинные изящные ухоженные пальцы с нереально длинными

и остро заточенными ногтями, которые хотелось обозвать когтями, убрали пряди с лица мужчины.

— Вижу, ты уже полостью восстановился и вновь готов к моим ласкам, Финар... Начнем?

Её пальцы еле дотрагиваясь прошли по обнаженному торсу до ключиц, а потом она, с удовольствием на лице, надавила сильнее и провела вниз, до пояса, оставляя по четыре кровавые царапины с каждой стороны. Мужчина закричал, а она, запрокинув голову, рассмеялась...

Я отшатнулась, отведя взгляд от Финара, закрыла глаза. Макс, почувствовав неладное, подошел ко мне и приобнял, исследуя состояние моего здоровья с помощью заклинания. Я лишь помотала головой и вновь улыбнулась, правда, через силу. Звезды светлые! Это же он был там! С браслетом любимого наложника на руке... Наложника этой женщины, санги скорее всего... Трайры переняли обычай сангов: именно они одевают на наложников браслеты. Понятие "наложница" у них просто не существует. Но что бы это значило? Почему я увидела именно это и именно сейчас? Отвернувшись, чтобы Финар не заметил моего изумления, я постаралась побыстрее выйти из лавки.

Макс, помогая мне сесть на Крайфа, тихонько спросил:

— Все в порядке?

— У меня было видение, Макс, — также тихо сказала я. — Об этом купце, Финаре, и какой-то санге. Он то ли был её наложником, то ли только будет... Не знаю. Я не пойму, почему оно сейчас мне привиделось, понимаешь? Раньше это было лишь во сне, как в Ясеновом бору, когда я тебя видела в Фар-Руне. Или как в Столице, перед балом, когда Димрий был ранен. Почему сейчас? Почему наяву? Почему о нем?

Он же улыбнулся понимающе и, нежно поцеловав, сказал:

— Не волнуйся, со временем все узнаешь. Поехали домой.

Я лишь кивнула. Домой — так домой. Блин, проехали по городу, осмотрели окрестности. Сев на Крайфа и почесав его за ухом, я вдруг почувствовала сильное головокружение. Настолько сильное, что схватилась руками за голову и упала на шею своему серру. А потом и вообще потеряла сознание...

* * *

Открыв глаза, я увидела ту самую звездную дорогу сквозь ночь. О черт... Это что, уртвамы решились вновь попытаться меня увести? Фиг... Я теперь не наивная дурочка, которая не может за себя постоять. Сосредоточившись, я попыталась сменить фон на более подходящий... О, получилось! Вокруг меня шумел лес, подобный тому, который был вокруг Ясенового бора. А вот с формой экспериментировать я не решилась. Лишь костюм фрея представила, самострел взяла да пару болтов приготовила. Прижавшись спиной к дереву, я попробовала "свернуться" в точку. У меня это получилось с легкостью. Сейчас мне меньше всего хотелось встретиться с уртвамами лицом к лицу.

Вот только лес очень быстро сменился комнаткой, которая до боли в зубах напоминала ту самую, в которой мне пришлось провести три декады в качестве шаалхи. Хотя почему напоминала? Это она и была. Мать моя женщина... От нахлынувших воспоминаний у меня желудок наизнанку хотел вывернуться.

— Ну вот наконец и встретились, шаалха... Неужели ты думала, что тебе простят убийство Алар-рагана и Советника?

Мне поплохело. Уртвам был один. И я его не помнила абсолютно. Значит, не из тех, кто

приезжал к Алар-рагану в Раганрей. Кто тогда? Мой мозг же параллельно оценивал его как противника. Его сверкающий доспех явно было не пробить моими болтами. Держится уверенно и с чувством собственного достоинства. Значит, раган. А раз смог пробиться сквозь мою защиту — то очень хороший маг. У которого, скорее всего, не один уведенный дух за плечами. Я была не готова к бою с таким противником! И тут я разозлилась. Готова, не готова... Кто вообще меня спрашивает? Мне как всегда дали исходные данные — и крутись как хочешь. А крутиться придется, жить хочется.

Он ударил плетью, я отскочила вбок. Он ударил второй раз и я снова отскочила. Почувствовала опасность спиной и нырнула кувырком через голову вперед, формируя в руке короткое лезвие. Немного скосив глаза вбок, увидела, чего собственно избежала: на стенке мерцала паутинка заклинания паралича. О, оказывается вот что делает это плетение. Замечательно. Знания Государя при мне. Повоюем... Ну или хотя бы погрызаемся.

— А ты неплохо огрызаешься, чувствуется, что не первый раз духом работаешь. Мне будет интересно тебя убить.

Вот так. Пленять меня не собираются.

— Кто ты? Неужели не понимаешь, что нападение на меня — это разрыв соглашения о перемирии? Из-за тебя договоренность может быть расторгнута.

— Плевал я на распоряжение Наареля и подобных трусов! Он не мой Алар-раган. Он недостоин им быть!

Вот так и узнала, кто стал Алар-раганом... Наарель. Зря ты так о нем отзываешься раган. С таким матерым волком будет тяжело справиться в случае чего. Он сильнее и опаснее покойного Алар-рагана. Уж я-то знаю, о чем говорю. Только он, Шаален и покойный Алар-раган действительно понимали, что я не была сломлена, я только притворялась такой весь срок пленения в Раганрее. Так, не о том я думаю. "Не бывает идеальных защит" — повторяла я себе, рассматривая этого уродца. Правда, чем больше я смотрела на его броню, тем больше сомневалась в том, что первый тезис верен. Я не могла придумать, как можно её пробить. Просто не представляла! Значит, постараемся продержаться как можно дольше, пока не осенит. Возможно, Макс с ребятами смогут что-то придумать, пока я тут прыгаю и уворачиваюсь. Вытащили же они как-то дух Фаенга из ловушки Шаалена. Ну, может произойдет ещё какое-нибудь чудо. Черт!

Я увернулась от плети, но вот от молнии увернуться не получилось. Защита, поставленная мастером Тарисом на мое кольцо выдержала, но... насколько таких попаданий её хватит? Все-таки щиты, которые защищали именно дух, у трайров были очень редки как в исполнении, так и в применении. Оп... блин! Опять чуть не подставилась! Разозлившись, я выстрелила в него из самострела. Я даже попала. И по старой задумке болт даже взорвался, только толку от этого не было. Ну так, небольшая царапина. Его это изрядно рассмешило:

— Шаалха... Неужели ты думаешь, что мою защиту смогли бы пробить твои болты?

Я лишь вновь натянула тетиву и вложила второй болт в ложе. Говорить с ним больше я была не намерена. Пусть болтает сам. А я пока передохну. Чееерт... Он кажется плетет какое-то заклинание...

"Анна, держись, мы готовим ритуал, просто держись. Макс воьет в тебя немного силы, резкий рост почувствуют и начнут выматывать сильнее," — услышала я голос Крайфа. Слава звездам светлым, этот оболтус может со мной держать связь! Я выстрелила прямо в лицо рагану, пытаясь сбить его с плетения заклинания, но ничего не вышло.

"Это какой-то раган-предатель, Крайф. Он один. Но... Че-е-ерт... Потом..."

Он закончил. Тончайшая сеть развернулась в считанные доли секунды и направилась на меня. Ну, в этой форме мне точно не уйти... Пора... Быстрее... Фух. Получилось! Облак сизого тумана пропустило сквозь себя сеть, опустилось на пол и разлилось по всей комнате. Ну вот теперь можно и подождать ритуала. Ощупывая своими частичками броню на ногах рагана, я пыталась отыскать трещинки, сочленения, хоть что-то, что позволило бы проникнуть сквозь эту защиту.

Уртваар казался озадаченным некоторое время. А потом хмыкнул и начал творить заклинания, швыряя их в туман. Огненный шар, молния. Мне удавалось вовремя от них "растекаться", но атаковать его я не могла. Огненное кольцо чуть не заставило меня запаниковать. Особенно когда выросло до размеров в полкомнаты. Чтобы не оказаться разорванной на четыре кусочка, мне пришлось собраться в один угол и прижаться к стене. Кольцо огня тут же превратилось в дугу, отсекающую меня от остальной комнаты. Гадство!

Сменить облик на огонь, слиться с его стеной, увидеть, как ледяная стрела попадает туда, где я только что была. Ух... Блин! Весело бы мне было, кучкой замороженных капель... И, спрашивается, почему я не придумала стать огнем, когда была рядом с ним? Потому что думала о защите, а не о нападении? И почему он не меняет облик, как я? А почему я до сих пор не нападаю, а защищаюсь? С какой стати я веду себя, как та самая шаалха, пытающаяся отсрочить наказание? Почему до сих пор не сменила декорации на что-то более приемлемое? Почему не использую те знания, которые передал мне Государь? Ведь духом я свободна от всех этих ограничений. А силами на все это меня Макс обеспечит. Почему же я до сих пор позволяю ему вести в этом бою?

Мне нужен простор. А значит... Обыкновенная степь, поросшая невысокой травой. И лишь мы вдвоем с этим раганом-предателем. А я тем временем уже сменила облик. В руках — по рукояти световых мечей. Чем необычнее оружие, тем интереснее может быть результат, тем меньше шансов на то, что противник будет знать, как его парировать. Костюм фреев тоже ушел в небытие. Средняя броня любого космического приключенца. Полностью герметичный костюм, с легкими усилителями мышц, с хорошей защитой против физики. Ну а против магии и обычных, стандартных магических щитов хватит. Он удивленно посмотрел вокруг, оценил мой костюмчик, потом хмыкнул и раскрутил свой хлыст, поверхность которого покрылась каким-то странным силовым полем. Я тоже хмыкнула, становясь в стойку. Теперь я могла. Теперь — я умела и это. Удар длинного боевого хлыста, наткнувшегося на мой щит против физики, я рванула на максимальной скорости, сокращая расстояние, не давая ему воспользоваться преимуществом его любимого оружия. Он скорчил недовольную гримасу и тоже вооружился двумя клинками. Мои световые клинки скрещивались с его, окутанными силовым полем и тут же с тихим шипением отталкивались друг от друга.

О... какой же это был кайф, именно так, впервые не судорожно отбиваться, не зная, как именно парировать тот или иной удар, а точно понимать, что если сделаешь то-то, то противнику останется сделать только это. И знать, как выйти из той связки ударов, которую мне навязывает противник. Как же это было воистину... шикарно! Вот только этот безымянный раган был из тех, кто не просто знает, а прошел через тысячу боев, оттачивая свое умение. Так что очень скоро я поняла, что у меня просто нет возможности ни парировать, не увернуться от следующего удара. И я просто не успевала повернуть свой любимый фокус, сменив форму. Косой удар сверху разрубил бы меня пополам, если бы не броня. Мой костюм смягчил удар, но все же я скривилась от боли. А он, не останавливаясь,

снова атаковал. Я парировала, потом контратаковала. Кружево боя вновь начало плетение, но и мне, и рагану стало понятно, что теперь именно он определял его узор. Он улыбнулся и атаковал агрессивнее.

Я должна была победить. Пока Макс везет мое тело в усадьбу, пока Зайр с Илиром и Лари готовят ритуал. Пока у меня есть шанс не просто выбраться, а уничтожить его, чтобы в другой раз не посмел. Победить его ни магией, ни эмповским даром, ни простой физикой у меня не получится: в этом он сильнее меня. В чем я сильнее? В изменении формы. Он вообще не меняет свою форму. Вот только почему? Остальные духи тоже неизменны. С чего это? Блин, вот сейчас время заниматься теоретическими размышлениями, а? Не изменяет — ну ему же хуже. Черт, плечо по-прежнему болит. Ладно, справлюсь. Мне бы только выкроить хотя бы секундочку для смены формы...

Новый удар, который я не успевала заблокировать, в грудную клетку. Меня отбросило назад, я упала на колени, стискивая зубы от боли. Нет, надо менять форму. Раган без промедления ударил по мне молнией. Щит вспыхнул и погас, я вскрикнула и упала на землю. Мне необходимо было время! Я закрыла глаза и пока он подходил ко мне, подготовилась и в один миг сменила свой облик.

Теперь я была лишь сгустком тьмы, притаившимся у самых корней травы, перетекшим по ним на другое место и спокойно собравшимся снова. В руках вновь появился самострел, заряженный разрывным болтом. Выстрел, не прошедший через его защиту. Молния, от которой я успела отскочить. В руках у рагана снова появилась плеть. Вновь рассыпаться мелкими каплями, проникая сквозь почву, собраты под ним, обвить побегами его тело, сжимая все сильнее. Чуть вскрикнуть от огненной брони, стать одним целым с вызванным им пламенем, а потом превратиться в стальные канаты. Стиснуть его, лишая возможности двигаться. Вспомнив заклинание поглощения, я с особым удовольствием прилепила его к щиту рагана, а потом, когда оно поглотило всю энергию заклинания, просто придушила того, кто посмел напомнить мне о страшных днях, проведенных в Раганрее. И, наблюдая за тем, как растворяется его дух, превращаясь в ничто, увидеть, как вместе с ним растворяется и окружающий пейзаж.

Открыть глаза, резко пытаюсь уйти в сторону, еще даже не понимая толком, от чего.

— Все хорошо, госпожа, все в порядке, — сказал поспешно знакомый голос того, чьи руки удержали меня на месте.

Я ошарашенно посмотрела на Илира, удерживающего меня.

— Анна? — голос Макса был предельно спокойным и ласковым.

— А? Чего? — ошарашенно спросила я, смотря на него — и тут же вспоминая, что же собственно произошло.

Меня снова передернуло.

— Все в порядке? — спросил меня он.

— Да. Наверное, — неуверенно сказала я, вспоминая конец боя.

Нет, надо отвлечься. Я принялась рассматривать окружающее. Зал для тренировок. В нашей усадьбе. Я — на полу, в центре ритуального рисунка. Мама моя... Пентаграммой здесь и не пахло. Да, внешний круг, отсекающий то, что внутри от того, что снаружи. Три источника-тушки какой-то домашней птицы, питавшие силой ритуал. Куча камушков и веточек, скорее всего, из сундука ренки, которые были разложены в только одному Зайру ведомом порядке. Переплетающиеся линии, фигуры, символы. Все это — в радиусе четырех где-то метров от центра, где находилась я, Илир и Зайр. Остальные — за пределами круга,

каждый по-своему переживая и волнуясь за нас. Я улыбнулась, показывая, что со мной все в порядке.

— Благодарю. Без вас бы я сегодня не справилась. Он... был слишком силен.

— Был? — уточнила Ниона.

— Да, был. Однозначно в прошедшем времени, — утвердительно сказала я и попыталась подняться.

Зайр тут же подхватил меня на руки, перенося через нарисованные линии аккуратно, не наступая на них. Эмм... Я что-то пропустила? По-моему, после проведения ритуала это все перестало быть особо опасным... Во всяком случае ни одной светящейся линии я не видела. Или я что-то путаю? Посмотрев на Макса, точнее на то, как он прячет улыбку, я поняла, что не путаю. Я — что-то упускаю. Эмм... Не говорите мне о том, что клыкастый в меня влюбился всерьез, пожалуйста. Это будет совсем не смешно.

Макс принял меня у Зайра, как только мы оказались за чертой круга. И, кажется, тоже не собирался меня отпускать. Правда, он в это же время и диагностировал меня, так что возражать я не стала. Лишь когда он открыл глаза спустя минуту, я спросила:

— Ну, все в порядке?

— Да, в порядке, — сказал он, как ни в чем не бывало. — Даже лучше, чем было до нападения.

— Тогда может ты меня опустишь на пол?

— Конечно, любимая.

Ну неуютно я себя чувствую, когда меня на руках держат долго, неуютно. Аккуратно опустив мои ноги на пол, Макс и не думал отпускать меня. И хорошо. В его руках мне все же гораздо приятнее и спокойнее. Творец, когда я смогу жить спокойно, без всяких приключений?

* * *

За окном мела метель. Вот такую зиму я помню и люблю. Снежную, холодную, с белыми шапками на крышах и деревьях, с узорами на стекле, с санками и лыжами, с яркими холодными звездами в ясном ночном небе, в которое из каждой трубы тянется тонкая струйка белесого дыма. Такой она была здесь, в Харш-Наре и в его окрестностях. Правда, белыми шапки крыш были лишь в первые часы после снегопада, а на дорогах снега вообще не было... а если и был, то в настолько утоптанном виде... Печное отопление и оседающий на крышах серый пепел и черная сажа немного портили впечатление от снежного великолепия, укрывшего город пушистым покрывалом. Зима здесь в почете, её уважают, любят — и бояться одновременно. Как суровую и прекрасную госпожу, позволяющую восхищаться своей красотой — но сурово наказывающую за оплошности. Такой суровой госпожой я и должна была выглядеть в глазах жителей имения. Но хотела ли я этого?

Со дня покушения прошла целая декада. Карилла со служанками заканчивала тщательную уборку помещений нашей городской усадьбы, Данер со слугами и воинами заканчивал ремонт казарм и хозяйственных построек. Макс с гвардейцами почти сразу уехал осматривать Воющую крепость, строго-настроено приказав наложникам по очереди дежурить в моей спальне, чтобы я ни на мгновение не оставалась одна. Ведь если бы кто-то ещё захотел напасть на меня, одного моего запаса сил явно бы не хватило на повторение подвига с убиением того рагана. После Воющей крепости Макс должен был осмотреть шахты и рудники, хотел проехаться вдоль гор, посмотреть место для строительства нового поместья. Меня же оставили в Харш-Наре "следить за порядком". Очень ответственное задание. Угу...

Вот только с этой задачей великолепно справлялся управляющий городом без моей помощи. Я пару раз выезжала с наложниками в город, проезжала по улицам, рассматривая перемены — и могла сказать, что он справляется на отлично. Большинство домов отремонтировались в рекордные сроки, были разобраны почти все завалы, чинились дороги. В общем, порядок не интересовался моей персоной в качестве присмотрщика за ним.

А значит... Значит пришла пора тренировок. И, учитывая животик, который заметно вырос в последнее время, я не могла протестировать те знания, которые были заложены в меня Государем в полном объеме. Приходилось ограничиться только медитациями и занятиями по самоконтролю. Конечно, под чутким контролем Райны, которая не отходила от меня ни на шаг, куда бы я не пошла. Вот как просыпалась часов в десять утра, после небольшого плотного завтрака, я спускалась в зал для тренировок и, усаживаясь на специальный коврик, делала комплекс дыхательных упражнений, небольшую разминку, расслабляющую и позволяющую настроиться на нужный лад. Потом — сосредотачивалась на эмоциях, отключая все остальные чувства. Формировала разные структуры из сырых эмоций, меняла полярность, изменяла насыщенность, убирала пики или наоборот, увеличивала их. Теоретически все было просто и естественно, а вот на практике... На практике я никак не могла добиться нужного результата. Он то лучше получался, то хуже, но вот четко точно тот, который нужен был — не получалось и все. Никакая я не суперэмпа, обыкновенная недоучка, которая выживает только за счет невероятного везения. Куда мне детей учить? Я сама научиться никак не могу...

С такими невеселыми мыслями я возвращалась обычно в свою комнату и принимала ванну, успокаивалась и вновь доказывала себе, что именно мне учить детей эмповскому дару мне и не придется. Будут учителя, которые знают больше меня, а я... Я к тому времени, когда надо будет принимать и учить детей, как раз успею подтянуть свои навыки. Может, даже комплекс силовых тренировок успею освоить. Приводить себя в форму после родов все равно надо будет как-то. Магия-магией, а обычные физические упражнения никто не отменял. Настроение у меня немного приподнималось и я, после обеда, шла в кабинет, разбирать письма и читать. Иногда — выезжала с наложницами и наложниками в город.

Шесть дней такого темпа несколько не утомили меня физически, но вот морально... Настроение портилось из дня в день, причем эмповскими практиками это состояние не убиралось. Я ощущала, что упускаю что-то. Что-то важное. Но что? Я не могла понять. На седьмой день, проделывая утренний комплекс упражнений, я попробовала сосредоточиться на этой непонятной тревоге. Это не было никак связано с Максом или мной — сто процентов. Наложницы? С чего бы вдруг? Ниона попросила разрешение исследовать сад вокруг усадьбы и заняться подготовкой к его восстановлению. Лари мастерила для новых слуг амулетики и под этим прикрытием пополняла запас болтов и стрел мне и Нионе. Наложники? Так каждый из них посменно находился рядом со мной: за дверью тренировочного зала (потому что я им запретила находится там, пока я тренируюсь), на диванчике в углу моего кабинета, в кресле в моей спальне (Макс сам настоял на этом). В свободное от дежурств время Илир помогал Нионе или летал над городом, вызывая в городе пятиминутные заторы из-за повернутых в сторону неба лиц. Зайр же тренировался до одури да выходил на спарринг с гвардейцами. Карилла и Данер? Да нет, оба заняты своими делами и у них никаким проблем нет. Кто ещё? Риана? Так они великолепно устроились в добротном домике через квартал от нас, Димрий снова с Максом и шастает, а она приводит в порядок дом. Позавчера приезжала, хвасталась, что ещё двоих слуг наняла, так что теперь

быстрее дело пойдет. Говорила, что соседи хорошие попались, дружелюбные. В принципе, и по этой ветке неприятностей не должно было быть. Блин, меня бесила эта неопределенность! Ну вот, тренировка на смарку. Вместо сосредоточенности и умиротворенности — опять море раздражения и тревоги. Так... успокоиться...

* * *

Обед протекал в приятной дружественной атмосфере, блин. За столом присутствовали: наложники и наложницы, Данер и Карилла, а также маги Ясеневого бора, которые остались здесь, а не отправились с Максом в качестве дополнительной магической поддержки. На этот раз в Харш-Наре остались Манра и Карен, Норрес и Сарная. Все уже привыкли к тому что после тренировок я немного не в духе и тактично не замечали хмурой физиономии, что немало способствовало улучшению моего настроения. В конце концов, что мне может грозить рядом с такими замечательными людьми? Эм... сотворенными? Да какая разница! У меня есть на кого положиться и кто в случае чего поможет мне.

После обеда, успокоившись, я пошла в свой кабинет в сопровождении Зайра. Второй этаж, левая дверь по центру. Прямоугольная комната без окон, стены обшиты деревянными панелями, на полу — ковер с коротким ворсом, слева от входа — угловой диванчик с низеньким столиком для чая и сладостей, справа — ряд книжных шкафов, сейчас и наполовину не заполненных содержимым. Письменный стол стоял напротив дверей, перед ним, традиционно, стояло два кресла. Слева от входа, по центру стены, находился небольшой столик с изящной декоративной вазой и большим настенным зеркалом, в котором я была видна полностью. Я так и не поняла, зачем оно здесь. Но не снимать же его?

Сев за стол, я взяла с подноса письма и начала их пересматривать. Благо, здесь не было такого количества корреспонденции, как в Столице. Здесь ещё некому было устраивать балы, приглашать в гости. За эту декаду с небольшим я регулярно, раз в три дня, получала письма лишь от мамы да от Гиары. Вот и сейчас было также. Мама, Гиара, и ещё два каких-то неизвестных адресата. Начнем с простого. Письмо от мамы... Улыбнувшись, я пробежала глазами по строчкам, написанным аккуратным красивым почерком. У них все хорошо, все живы-здоровы, отчим просит поблагодарить за теплый прием купцов их гильдии управляющего Харш-Наром и главу гильдии торговцев, беспокоиться о слухах про нападения уртваар на Харш-Нар, просит написать о моем самочувствии и о том, как мы устроились.

Значит, слухи уже дошли... Ну как быстро-то! И двух декад не прошло, а на западе уже известно про налет на Харш-Нар! Нет, понятно, что все произошло в городе, который был забит войсками как раз с западных имений. Понятно, что мой дядя служит в крепости и воины не могут не делиться друг с другом историями. Но, блин, маме-то зачем рассказывать? Ей-то переживать зачем? Хватит того, что она после известия о моем исчезновении чуть было не примчалась в Столицу, бросив все и всех. Хорошо хоть муж успокоил, не дал ей приехать. Потом я написала ей длинное письмо, в котором рассказала без подробностей о произошедшем и успокоила, как смогла, но... Надо будет сегодня обязательно написать ответ, причем написать так, чтобы она не брала в голову всякие глупости.

Отложив письмо с улыбкой в сторону, я взяла второй конверт. Письмо Гиары. Тут все просто. Опять сводка светской хроники. Что?! Миону... куда забрали? За что? Неоднократное магическое воздействие на дворянина в корыстных целях. Ничего себе... Таки доказали. И... Как теперь дальше отец будет? Что ещё интересного? Какой-то новый спектакль. Кто-то за кого-то замуж готовится выйти. Интересуется, что у нас и не нужна ли

мне помощь в организации дня рождения Макса?! В смысле помощь в организации? Стоп, а когда у Макса день рождения?

В дверь постучали и тут же открыли. Крайф проскочил в кабинет черной тенью и тут же свернулся в клубок у моих ног, недовольно пофыркивая. С чего это он? Я посмотрела на Майру, принесшую поднос с чаем и пирожками, а та лишь пожала плечами. Ну что же, загадки множатся. О, кстати... Пока тут Майра, можно попытаться разрешить хоть часть их.

— Майра... Подскажи пожалуйста, как тут принято праздновать дни рождения дворян-управляющих.

Майра так и застыла.

— Так у господина Максира день рождение ещё через три декады только. А ваше и того дальше. Ой мама моя, он же управляющий... Ну... Насколько я помню по рассказам мамы, сама я ж в Столице выросла... Так вот. Насколько я помню, в имении это один из главных праздников. Ну и каждый род празднует по-своему. Кто-то гуляния устраивает с бесплатной выпивкой, кто турниры там всякие, кто балы. Я узнаю у Кариллы, если хотите, госпожа.

Я кивнула и улыбнулась. Майра во время монолога успела налить мне чая, поставить вазочку с пирожками, также обслужила и Зайра. Если Майра сегодня узнает, то вечером или утром узнаю я и тогда уже можно будет писать ответ Гиаре. Так, а это от кого?

Штампа почтовой службы нет, значит отправитель тутошний, из Харш-Нара. "От господина Лиара Вирдана госпоже Анне Андерис". Интересно, кто это у нас такой, Лиар Вирдан. Тоже дворянин, письмо запечатано родовым знаком, да и назвался господином. Так, чего гадать, открывать надо. Ух ты... Почерк ровненький, красивый, четкий. Хороший такой почерк. Пожелания здоровья и благополучия, вежливо и не очень много. Так... А вот это уже интересно. "Совет Айренела назначил меня директором школы магии Харш-Нара и я бы хотел засвидетельствовать вам свое уважение. К тому же, мастер Тарис просил передать вам несколько книг, которые вы просили у него." Не просила я у мастера Тариса книги. Макс просил. Ещё до того как. Ну да ладно, встретимся — поговорим.

Ответив на письмо мамы, я неторопливо начала писать письмо магу, назначив ему встречу на завтра, около полудня. Надо будет расспросить через зеркало Фареза вечером Макса по поводу него. Интересно, пересекался ли он с ним по Академии в Айренеле или нет? Так, с корреспонденцией закончили. А теперь можно и помедитировать, выполняя комплекс упражнений для эмпа, а потом, с чистой совестью, отправиться баиньки. Разумеется, предварительно связавшись с Максом.

Я сидела в кресле в гостиной и думала над тем, о чем именно со мной хотел поговорить новоназначенный директор школы магии. Почему в гостиной, а не в кабинете? Ну, в конце концов, маг обращался ко мне в письме не как директор школы магии к жене управляющего именем. Да и в случае возникновения проблем у школы положено сначала обращаться к управляющему городом, и лишь в случае прямого конфликта с ним — через его голову, к Максусу. Не думаю, что за столь короткое время директор и управляющий уже успели поцапаться. Маг обращался ко мне как дворянин к дворянке, так что... Знакомство в неформальной обстановке и такая же беседа. Неформальная. Наложники мои тоже были здесь, подчеркивая ту самую неформальную обстановку.

— Госпожа, приехали господи Лиар и Нидара Вирдан.

— Проводи их.

Когда Майра проводила в гостиную директора школы магии с женой, я слегка опешила. Не ожидала, что директором школы магии в Харш-Наре выберут пожилого трайра. Нет, понятно, что для трайров сто пятьдесят лет — средняя продолжительность жизни. А для магов и двести не потолок. Понятно, что они даже седые как лунь и покрытые морщинами по-прежнему остаются боеспособными, особенно маги. Понятно, что полностью седеют маги после семидесяти-сотни лет, а морщины появляются не раньше ста двадцати лет, но... Не ожидала я такого. Это к мастеру Тарису, седому и морщинистому, я уже привыкла относиться не как к старику и развалине, а как к хитрому старому лису, которого ничто не берет. Маг и его жена были седыми, но до морщин им было ещё далеко. Опыта выше крыши, сил — хоть отбавляй. Понятно, почему именно его отправили директором школы. Ведь тот, кто возглавляет магическую школу по сути является главой гильдии магов в этом городе. А этот пост занимать абы кому не пристало.

Приветственные поклоны, я вновь присаживаюсь в кресло, Илир остается за моей спиной, Зайр — на втором диванчике, напротив гостей.

— Благодарю, что так быстро нашли время для встречи со мной, госпожа Анна, — голос низкий, бархатистый, серо-зеленые глаза внимательно и ненавязчиво изучают меня. — Мастер Тарис просил передать вам эти книги, он сказал, что они могут вам понадобиться для развития вашего дара.

Я улыбнулась, кивнув. Стопка книг, обернутых в холст и перевязанных веревкой лежала на столике перед магом. Все правильно, я буду продолжать совершенствоваться, имея в голове знания Государя. А как я получила знания, не обучаясь в Айренеле? Только по книгам, которые мне постоянно поставляют мастер Тарис. И ведь вряд ли там есть хоть одна из книг по развитию дара эмпов. Но тогда что в этих книгах?

— Благодарю вас, господин Лиар. Я уверена, что книги, подобранные мастером Тарисом, помогут моему дару развиваться. Как прошла дорога до Харш-Нара? Не возникло ли трудностей с обустройством?

Майра внесла на подносе пузатый чайник, чашки и кучу вазочек со сладостями. Я показала ей взглядом на стопку — и она кивнула. На обратном пути, когда моя служанка разольет чай, она заберет книги и оставит их в моем кабинете. Завтра после обеда у меня будет чем заняться.

— О нет, все прошло идеально. В Тай-Саге мы присоединились к каравану с

поселенцами, который шел под охраной гвардейцев господина Максира. Редко встретишь такую заботу дворянина-управляющего о простых гражданах своего имения. Я был слегка удивлен.

Я улыбнулась. Значит, идея с караванами оказалась удачной. Ну что же, я только рада этому.

— Да и то, насколько быстро восстанавливается сам Харш-Нар... Госпожа Анна, ваш муж — великолепный управляющий. В такие сроки найти достойных исполнителей своих замыслов — это искусство.

— Благодарю вас, господин Лиар. Жаль, конечно, что вы не смогли увидеться и с ним сегодня, но я уверена, что после того, как он вернется, мы ещё раз встретимся все вместе.

Вежливые улыбки и кивки.

— Жаль, что ваш дар не раскрылся ранее, тогда, возможно, мы бы встретились гораздо раньше и не в разоренном войной Харш-Наре, а в прекрасном Айренеле, — сказала госпожа Нидара и её взгляд цвета молодой листвы стал пронзительным и глубоким.

Эмпа! Чтоб мне треснуть! Убедившись в том, что я правильно её поняла, она отвела взгляд и прекратила чтение эмоций. Значит, Совет магов не только директора школы магии прислал. Он ещё и наблюдателя послал, следить за мной, как эмпой. Или это одна из тех, кто потом будет помогать в школе, которую хочет организовать Государь? Как бы это выяснить?

— Мой дар проснулся лишь после того, как меня увели через сон уртвары, госпожа Нидара. Думаю, если бы этого не случилось, я бы вообще не была эмпой. Да и то, дар проявился лишь в условиях опасности для моей жизни. И каждый этап его развития — схватка не на жизнь, а на смерть. Не думаю, что подобное можно было бы повторить в Айренеле.

Мои гости переглянулись, улыбнувшись. Все понятно. Это и есть основная тема разговора. Ну-ка, что они мне скажут?

— Да, вряд ли Айренел сможет позволить себе ставить под угрозу жизнь обучающихся. Хотя... Те же боевые маги, которым необходимо отрабатывать атакующие заклинания, тренируются на специальных полигонах. Возможно, это было бы возможно сделать нечто подобное и для эмпов?

— Возможно. Однако между тренировочным боем и реальным очень большая разница. Каждый боевой маг обязательно проходит стажировку после Академии в одной из крепостей или замков на границе Государства, — сказала я. — И именно там, в боевых условиях, он либо совершенствует свои навыки и становится настоящим мастером — либо погибает.

— Но нельзя же отправлять эмпов также, как и обычных боевых магов в крепости! — возмутилась госпожа Нидара.

— Почему? — удивленно спросила я. — Уртвары знают, что я — эмпа. Они знают, что дар эмпов вновь ожил. И приемы эмпов гораздо эффективнее уничтожают их, чем та же магия. Да и не на одних уртвар они действуют. Эмпы могут служить также, как маги.

— Эмпы уязвимы без силовой поддержки. Их приемы больше ориентированы на ослабление, чем на уничтожение. Ни один эмп не заменит боевого мага.

Я внимательно посмотрела на неё. Ну не могла же она не понимать таких простых вещей! Ну ведь ей больше шестидесяти лет. И впечатление глупой светской красавицы она не производит. Тогда зачем вообще весь этот разговор? Это же элементарно! Или это проверка на то, насколько я разумна?

— Ни один маг-защитник тоже не сможет заменить боевого мага. Ни один целитель

тоже не заменит его. Я вообще не говорю о магах-предметниках. Но разве значит это то, что они не служат в крепостях и замках? Служат. Выполняют посильную для них работу, защищая и исцеляя, зачаровывая оружие. И разве хоть один маг, не маг-воин, может обойтись без силовой поддержки? Нет, не сможет. Так почему тогда маги считаются самостоятельными боевыми единицами, а эмпы — нет? Просто подумайте о том, что бы случилось в эту войну, если бы в каждой крепости на границе с уртварами находилось хотя бы по одному эмпу, хотя бы и настолько плохо обученному, как я. Здесь, в Харш-Наре, вместе с магами и воинами мы одолели двенадцать уртвар на крайгах с минимальными потерями. Да, после этого я была похожа на выжатый лимон, а отряд, охранявший меня, чуть было не погиб. Если бы рядом со мной была бы хотя бы пара обученных эмпов — мы бы справились быстрее, а, значит, у уртвар не было бы времени вычислить меня и напасть всем вместе, среди защитников города было бы меньше потерь. Если бы при штурме Арнера было бы несколько атакующих эмпов, а не я одна — мы бы взяли город быстрее, атакуя с разных сторон.

Маг покачал головой.

— Госпожа Анна... Одна из причин, по которой уртвары в свое время практически уничтожили эмпов состояла в том, что эмоции эмпов для них — как изысканный деликатес. Они будут охотиться за каждым эмпом не только как за своим врагом, но и как за своей жертвой. И не успокоятся до тех пор, пока не уничтожат их всех.

Они мне что, все штампы решили перечислить? Можно подумать, уртвары только за одними эмпами гонятся! Ведь давно уже известно, что уртвары не терпят на своих землях никого, кто бы мог противостоять им. Энторцы вон живы до сих пор только потому, что их используют как рабочих, обслугу и еду, а их женщины могут выносить следующее поколение уртвар. Родить и погибнуть. И они будут воевать до тех пор, пока они существуют. Я не за полное их истребление, ни в коем разе. Хотя... Блин... Не о том сейчас речь, не о том.

— Уртвары не успокоятся до тех пор, пока не уничтожат всех, кто может им помешать. Трайров, фреев, эльфов, орков, гномов — всех. Единственное, что мы можем предпринять — стать сильнее и не позволить им набирать силу. А насчет питания с эмпов... Я пару раз была в плену у них, так уж получилось. Да, ощущения мерзкие. Но когда я видела, что вытворяли уртвары с обычными воинами и магами, чтобы насытить свой голод...

Я замолчала. Блин, меньше всего я сейчас хотела вспоминать подземелье Фар-Руна, маленькие комнаты Арнера и пиры Раганрея. Меньше всего. И, зная, как именно умирают захваченные в плен, я меньше всего хочу отсиживаться в безопасности за толстыми стенами Айренела или Столицы, надеясь на то, что на войне обойдутся без меня. Брр...

— Госпожа Анна... простите, что мы невольно стали причиной ваших плохих воспоминаний, — сказала госпожа Нидара, чуть грустно улыбаясь. — Ваше появление, то, что Государь приказал атаковать Арнер, то, что происходило до этого и после... Это все настолько всколыхнуло Айренел... Столько было задано вопросов, на которые не существует однозначного ответа... Если дар эмпов возродился, то, возможно, стоит поискать тех, кто владеет им. Но как это делать? И как обучать их? И где? Эти вопросы требуют ответов — и их никто не может дать.

Ох е-мае... Можно подумать, я не знаю, что в Айренеле эмпов и не переставали учить, только все делалось тайно. А тут я такая вылезла, на весь мир прогремела, да ещё и Государь меня не позволяет в Айренеле запереть, как достояние Государства, а приветствует все мои выходки. Даже в Арнере именно я была направляющей силы всех эмпов, а не наоборот,

влилась в стройные ряды неверящих в себя и боящихся раскрыть свое инкогнито. Такая хорошая маскировка — и все коту под хвост. Как теперь быть? А ещё эта странность по поводу подчинения. С магами все понятно: они подчиняются Совету магов, у них в принципе свой суд и свои системы наказания. Понятно, что дворяне в любом случае подчиняются не столько Совету, сколько Государю, но все остальные предпочитают оставаться под рукой Айренела, который очень не любит разбазаривать людские ресурсы. Да, любой маг может открыть частную практику, любой может взять учеников вне стен Айренела и вне школы магии. Но тогда надо будет проходить сертификационный экзамен в ближайшей школе, а если хочешь получить ступень одного из трех направлений — то ехать в Айренел и сдавать экзамен там. Каждый маг записывался в Реестр и таким образом становился на учет. К каждому из магов Совет мог обратиться с просьбой-приказом, как главный работодатель, на котором находилось магическое обеспечение крепостей и замков пограничья. И если на этот момент у тебя был заключен контракт с каким-то дворянином, у которого ты выполнял обязанности замкового или крепостного мага, тебе придется выбирать, кому служить. Обычно выбирали все же Айренел.

А теперь как быть с эмпами? Кому они будут подчиняться? Совету магов? Это значит придется увеличивать Совет, выбирать новых членов, придумывать ступени развития эмпов. Никто же не занимался этим серьезно. Так, энтузиасты-исследователи были, но единой классификации-то нет. Не прописано это нигде. И если маг получал магистра при достижении трех ступеней в трех направлениях, то как быть с эмпами? А как тогда присуждать степень доктора? Шесть ступеней по трем направлениям или три ступени по шести направлениям у магов способны получить лишь единицы. Как быть с эмпами? Тогда, когда эмпы официально исчезли, Айренела с современной классификацией магов не было и в проекте. Нет, одни проблемы с этой легализацией эмпов. Не стоит это того, не стоит. Сколько лет спокойно жили — а теперь что? И зачем эти реформы Государю? Не нужны они, не нужны никому, кроме одной дворянки, у которой шило в заднице и которая никаким образом не подходит под общую гребенку. Экзамен не сдавала, в Айренеле не училась, а уртваг направо и налево убивает, да ещё и смеет себя боевой эмпой называть. То же мне, недоучка.

Ну ведь именно так и думает большинство, что я, не понимаю этого что ли? Нет, не хочу я связываться с этим, доказывать всем, что я никогда не хотела никакой революции. У меня вон, дел куча. Имение поднимать, города восстанавливать, детей мужу рожать. А школа, которую хочет организовать Государь? А вот когда организуем, тогда и подумаем над этим. Не сейчас. Мне оно надо, разбираться в том, насколько я подхожу под их классификации и насколько я "магистр" или "доктор"? Не хочу. Пусть сами решают такие вопросы. Мне пока не до этого.

— Я все понимаю, госпожа Нидара. Но могу ли я дать ответы на те вопросы, на которые не могут ответить и профессионалы? Вряд ли. Я простая дворянка, не отягощенная магическими способностями и непонятно как открывшая у себя дар эмпы. Я просто... просто оказалась не в том месте и не в то время. Или наоборот, именно в том месте и именно в то время, смотря с какой стороны посмотреть. Мне не повезло вовремя быть раскрытой уртвагами и повезло выжить за счет своих способностей. И это мое единственное преимущество перед моими врагами. Его я собираюсь использовать на все сто процентов.

Маг и эмпя переглянулись, а потом он сказал, осторожно выбирая слова:

— После того, как о существовании эмпов... о возрождении дара эмпов, скажем так,

стало известно всем, к магам-проверяющим все чаще стали обращаться родители с просьбой не только проверить их детей на наличие магического дара, но также и на дар эмпов. И если раньше мы спокойно забирали этих детей, как магов и только потом говорили насчет их особого дара, то теперь... Теперь даже те, кто скрывал свой дар, считают своим долгом рассказать семьям правду. А что будет, когда придут новые ученики?

Я горько улыбнулась. Шила в мешке не утаишь, это правда. Ввести что ли эту поговорку здесь, чтобы можно было спокойно ей пользоваться? Так... стоп... Неужели разговор зашел о том, о чем мне говорил Государь? Но могу ли я сказать, что в курсе и согласна? Вряд ли. Ни дара же, видя мое молчание и легкую растерянность, сказала:

— Мы говорим о проблеме и ищем пути решения. Государь хочет создать школу эмпов, которая будет находиться не в Айренеле.

Ах... блин... Все же именно о школе сейчас пойдет речь. Помолчу пока, посмотрим, о чем речь пойдет дальше...

— Учитывая то, что единственной всем известной эмпой являешься ты, Анна, выбирать Совету не приходится. Школа эмпов будет открыта здесь, в этом имении.

А учитывая то, что только я в принципе обладаю всеми знаниями Государя о том, как из обычного эмпа сделать универсального бойца... Стоп... Минутку... А почему это считается, что эмпы не могут быть магами? Государь-то и маг, и воин, и эмп. И ничего, совмещает. Он что, хочет именно этого? Отряд специалистов широкого профиля? Может мне их ещё и магии духа научить?

Я чуть грустно улыбнулась. Вот уж привратности судьбы... Стоило уйти из мира, в котором я работала в системе образования, чтобы здесь стать директором школы. Но могу ли я раскрывать знания Государя? Совет магов в курсе моей роли в освобождении Государя, но в курсе ли он того, что Государь передал мне знания? При следующей встрече обязательно спрошу. А пока сделаем вид, что обучаемся по книжкам. Не зря же мне их мастер Тарис присылал. Так... стоп. Совет магов не идиоты, они не выпустят из рук такую власть над подрастающим поколением. Скорее всего я стану просто номинальной главой. Талисманом и духовным лидером, так сказать. Ну и тогда переживать не о чем. А может... Не, не может. Ну не может же. Чего я мучаюсь, гадаю? Сейчас напрямую и спрошу.

— На каких условиях Совет согласился создать школу в нашем имении? — спросила я. — Я имею в виду, моя роль во всем этом, кого отправляют преподавать, какая будет программа обучения, какие методики преподавания, сколько студентов, расписание занятий. Кто будет контролировать деятельность школы, кто будет аттестовать выпускников, как они будут трудоустраиваться в дальнейшем. Это уже обговаривалось?

Ни дара и Лиар внимательно посмотрели друг на друга, потом на меня, потом опять друг на друга. Лиар откинулся на спинку дивана, а Ни дара ответила мне:

— Большинство из Совета решили, что раз школу создает Государь — то ему она и будет подконтрольна. А раз эмпов до этого не было — то и методик, разработок, учебников теоретически не существует. Как и преподавателей, само собой. Но, думаю, многие сами не захотят бросать на произвол судьбы такое начинание. И я первая готова помочь тебе всем, чем смогу.

А я сидела и не могла в это поверить. Совет сошел с ума. Меня попытались бросить в реку, не зная, что я уже чуть-чуть умею плавать. Ну да, конечно. Провинциальная дурочка, которая и сама-то толком ничего не умеет. Никогда не обучавшаяся нигде, кроме частных учителей в имении своего отца, если такие учителя вообще были. Испугается и откажется.

Даже если не откажется — не сможет толком ничего организовать и сделать, с треском провалится — и тогда вспомнят о них, профессионалах. Вот что делает с умными людьми недостаток информации. Вот где мне пригодятся те самые знания, которые сейчас были у меня в голове. Как знания Государя, так и мои собственные знания по тому миру. А может это у меня сейчас недостаток информации? У меня не недостаток информации, у меня её полное отсутствие, можно сказать. Я понятия не имею, что творится в Совете магов Айренела и какие трайры там заседают. Я вообще ничего не знаю о них и о том, как они принимают решения, чем руководствуются и вообще. Помятуя о некоторых казусах прошлой и этой жизни, я лучше не буду вообще рассуждать о том, кто на основе чего принимает какие решения.

Надо же. Я поверить не могла в такие чудеса. Мне выдали карт-бланш. Во всем. Теперь у меня точно нет выбора: мне придется использовать знания Государя на сто процентов. Нет, ребята. Ошиблись. Я справлюсь. У меня есть все необходимое для этого. Ну, кроме преподавателей, конечно. И здания. И четкого понимания, что требуется для организации такой школы. Блин! Кажется, я встряла. Снова и по самые уши. Стоп! Но мне же только что предложили помощь!

— Я буду очень благодарна за помощь, госпожа Нидара. И... Если я правильно поняла, в Айренеле есть те, кто желает по-прежнему обучать эмпов несмотря на решение Совета. Их помощь нам понадобится. Но, думаю, до рождения моих малышей об этом говорить будет рано. Я просто физически не смогу уделять столько внимания вопросам будущей школы.

— Ну, это понятно всем, — сказал господин Лиар, как будто отмахнулся от мелкого досадливого насекомого. — Но... я не могу не спросить, пойми меня правильно. Ты уверена, что правильно понимаешь, на что соглашаешься? Если у тебя не получится, ты станешь посмешищем для всего магического мира. Если же получится... Половина этого магического мира будут по-прежнему считать тебя выскочкой, которой очень повезло. Которая просто умеет пользоваться другими, присваивая их достижения себе.

Ничего себе. Это чьи это я достижения присвоила?

— А вот последний пункт, пожалуйста, поясните для недалекой удачливой выскочки? Чьи это я достижения присвоила? Просто интересно знать, какие слухи обо мне ходят. Так, для себя.

Хмыкнув, на этот вопрос ответила Нидара.

— Да то же взятие Арнера. Когда тебя сделали направляющей силы эмпов. Очень многие из старших до сих пор не могут простить именно того, что выбрали тебя, а не их. Хотя во время обсуждения в один голос заявляли, что не готовы к такой ответственности и не хотят становиться героями. Учитывая то, что именно после Арнера за тобой началась охота шпионов Алар-рагана, которая привела потом к твоему пленению в Раганрее, не думаю, что они именно героями не хотели становиться. Скорее уж не хотели оказаться мишенями для гнева уртваар.

Я горько улыбнулась. Ну да, конечно. Мишень. Ею я стала задолго до Арнера. После него это все лишь усугубилось. Ладно, не об этом сейчас думать надо. Надо думать о том, что у меня появились первые союзники в деле создания школы эмпов под патронажем самого Государя. Ха... Эмпы выйдут из тени магов и станут независимыми боевыми единицами. Хватит. Слишком долго прятались. Уртваарам придется смириться с тем, что истребить нас у них не получится. После нескольких чашек чая и пару обсуждений со всех сторон вопросов более общего характера — мы расстались с обещанием встретиться после

приезда Макса.

Вечером Майра прибежала ко мне с информацией о том, как же было принято праздновать день рождения в Ясеновом бору. Оказывается, в этот день Андерисы устраивали турнир. Но не такой, к каким представляла себе я турниры по историческим хроникам. Копейщики в железных латах и на конях, поединки мечников один на один и группа на группу, стрельбища, трибуны с дворянами, трубадуры и менестрели... Полный набор средневековой романтики. Нет, здесь в слово турнир вкладывали смысл состязания, победитель которого мог получить не только денежный приз, но и возможность в последующем получить должность в имении дворянина или, чем кто не шутит, попасть в его гвардию. Турнир проводился между воинами, магами и магами-воинами, которых было не так уж и мало среди трайров. Состязание стрелков проходило как часть воинского состязания, а бои магов-воинов считались наиболее зрелищными. Участвовали в этом действии обычно младшие сыновья, причем было не важно, есть ли у твоей семьи знак или нет, были ли в твоей семье воины и маги или ты сын купца, ремесленника или обычного крестьянина. Важно было то, есть ли у тебя скакун, оружие и доспех. Насколько они хороши — тоже было неважно. Пройдешь отборный тур, который проводят воины дворянина — добро пожаловать. Не пройдешь — попробуй в другой раз. И, оказывается, Данер начал подготовку к нему, как только мы приехали. Через нирму официальные приглашения будут разосланы всем дворянам севера, а во всех крупных городах развешат объявления.

Блин, турнир зимой... это будет забавно посмотреть. Макс вечером сказал, что он, кажется, все-таки нашел место для нашего будущего поместья. Я пересказала ему в двух словах разговор с господином Лиаром и госпожой Нидарой, он лишь хмыкнул и тоже сказал, что это все терпит до его возвращения. Ну, терпит — так терпит. Значит, на письмо Гиары можно смело отвечать и рассказывать, что её помощь в деле организации турнира вряд ли понадобится. Возможно, только информационная и чуть позже. Книжки разберу завтра — а пока пора в ванну, принять вечерний настой от Райны и на боковую. Кто там у меня сегодня ночью из наложников дежурит? Ага, первая половина — на Зайре. Ну, так тому и быть. Спать...

* * *

...Три тени, одна за другой, бесшумно перемахнули через кованый забор, молниеносно проскочили расстояние от забора до ближайшего сугроба — и затаились, ожидая, когда пройдет очередной патруль. А потом, когда шаги стражи стихли — тени перебрались через внутренний двор под самые стены дома. Несколько осторожных шагов, мягкий толчок двери — и лишь две тени исчезают в полумраке дома.

Собравшиеся в кухне слуги не слышат, как мимо них проходят незваные гости, они спокойно ужинают, уверенные в своей безопасности. Ведь дом под надежной защитой не только солдат личной гвардии — но и сложнейшей охранной магии. А тени спокойно следуют уже по лестнице на второй этаж, приближаясь к известной одним им цели. И вот тень плавно, бесшумно скользит по коридору, зажав в руке узкое лезвие, заточенное с двух сторон. Остановившись сбоку от двери, замерев на пару секунд — открывает её и заходит в комнату. Секунда на то, чтобы оценить обстановку...

"Анна! Очнись!" Я села на кровати, лишь спустя мгновение осознав, что ору как сумасшедшая. А еще то, что моя тойра мокрая от пота. Дверь распахнулась — и я закричала с новой силой. Правда, больше от пережитого во сне, чем от того, что меня испугал внешний вид полуголового Зайра с мечом в руке. Илир, дежуривший вторую половину ночи в моей

спальне, был рядом с кроватью, с тревогой наблюдая за мной, не подходя ближе.

— Госпожа? — спросил он, когда я шальными глазами посмотрела на него.

А я хватала открытым ртом воздух, пытаюсь успокоиться. Кошмар. Обыкновенный кошмар. Да кого я обманываю?! Опять видение. Настолько реалистичное, что меня начинают пугать эти выверты моего подсознания. С какой радости они участились?! Опять дурацкий скачок способностей после пережитого в Раганрее? Зайр влетел в комнату, держась за коленку, а следом за ним в комнате оказались разъяренная ренка и абсолютно спокойная эльфийка.

— Эй! Толкаться зачем? Попросить пройти нельзя было? — обиженно спросил мой наложник.

Эльфийка не обратила на его слова никакого внимания и сразу спросила меня:

— Ты в порядке?

А я и слова сказать не могу, у меня до сих пор сердце бьется, как сумасшедшее, а перед глазами моя кровать, как она видна как раз с того места, откуда сейчас эльфийка на меня смотрит. Я скомкала одеяло пальцами и сжала до боли зубы. Не кричать. Не кричать. Нельзя. И так всех переполошила. Нельзя.

— Все в порядке. Это просто сон. Дурацкий сон. Кошмар. Самый обыкновенный кошмар.

Кажется, убедить никого, в том числе и себя, я не смогла. В комнату забежала Райна, обвела всех взглядом и сказала:

— Выйдите все из комнаты, мне надо осмотреть госпожу Анну. Майра, Римина, успокаивающую настойку и теплую ванну с расслабляющими маслами, быстро.

Две мои служанки, до этого стоявшие за дверью, кинулись выполнять распоряжение лекарки. Все нормально. Все свои, бояться нечего.

— Илир, — сказала я чуть дрожащим голосом. — Утром передай капитану стражи, чтобы проверили магические барьеры и увеличили охрану. От моего имени, пожалуйста.

Сон это или видение, неважно. Важно — чтобы оно не стало реальностью. Я сделаю все для этого. Слишком уж ярким было это видение. Слишком сильно я испугалась. Крылатый лишь кивнул, помогая подняться Зайру.

Остаток ночи мой сон охраняла Райна. Видимо, охраняла успешно, поскольку новых кошмаров мне не снилось. Но и одного было достаточно. Блин, я даже после утренней тренировки и ванны не смогла придти в себя полностью, по-прежнему находясь под впечатлением от кошмара! Лестница... Вторая тень растворилась вот здесь, за этой колонной... Я свернула в коридор, проходя обратный путь. Да, днем на кухне всегда шумно илюдно, вечером же это единственное место, где можно собраться, не беспокоя остальных спящих. Двери хорошо смазаны, никогда не скрипят. А вот тут где-то прятался третий... Да, вот тут, в тени этого дерева, больше нигде. Они шли вот так... Здесь... сюда... сугроб... забор...

— Госпожа? — мужской голос заставил меня вздрогнуть и обернуться.

Паникерша, блин. Цвета семьи, знак, оружие, низкий поклон. Каштановые коротко стриженные волосы, в которых начала пробиваться седина, серо-зеленые глаза опытного воина. Кто-то из гвардейцев, явно. Вот уж заячье сердце у меня... Хотя с чего бы это я начала так бояться ночных кошмаров?

— Господин Максир не представлял меня. Я — Кэнар Торле, капитан гвардейцев, которые охраняют усадьбу в Харш-Наре. Ваш наложник передал мне просьбу. Я пришел

сказать, что стража усилена, а магическими щитами займется госпожа Сарная Чессер, наш маг-защитник. Но я хотел бы узнать, чем вызван интерес к охране?

А, я вспомнила его. Это тот самый капитан, который командовал отрядом, последовавшим за налогожниками и налогожницами через всю Уртварию. Я вздохнула. Поежившись, все-таки я выскочила на улицу лишь в обычном домашнем костюме, я посмотрела на него и сказала:

— Капитан... Вам снились когда-нибудь сны, настолько реальные, что становится страшно? Вчера во сне я увидела, как группа неизвестных пробралась ко мне в спальню. Неизвестные, проникнувшие в дом вот в этом месте, прошедшие в дом через дверь, выходящую во двор возле кухни. Я уверена, что в магическом барьере не будет бреша. И что ваши люди — лучшие из лучших и готовы до последнего сражаться с врагом... Наверное, я просто боюсь. У страха глаза велики, я понимаю... Я... — пожав плечами, я отвернулась, всматриваясь в стальное кружево забора.

Он накинул мне на плечи свой теплый плащ и просто промолчал. Молчала и я. Через несколько долгих секунд он абсолютно спокойно сказал:

— Покажите мне, как они шли.

Я вновь пожала плечами. И мы начали путь теней из моего сна. Я проговаривала — и по мере движения кошмар, завладевший моим разумом становился просто дурным сном.

— Здесь они приземлились и сразу шмыгнули сюда. Отсюда перебежками — здесь, тут, вон туда, потом один остался вот здесь, а двое вошли.

— Время суток какое было? Что из деталей запомнилось? Особенности фигур?

Я отвечала, как могла. Когда мы подошли к моей комнате, я на миг застыла. Я вспомнила узкое черное лезвие, похожее на лист плакучей ивы. И тут же рассказала об этом капитану.

— Госпожа, вы уверены в форме и цвете клинка? — спросил он меня профессионально-безразличным голосом, хотя эмоции говорили о нешуточном беспокойстве.

— Более чем. Он держал его в руке и я довольно хорошо его рассмотрела, — сказала я и поняла, что больше не боюсь своего кошмара. — Что не так с этим лезвием, капитан?

Он посмотрел на меня, потом на дверь моей спальни, потом сказал:

— Боюсь, ни маг, ни усиление охраны нам не поможет, госпожа. "Листья ивы" не остановит никто.

Ну да, конечно, он говорит то, что все и так знают. Все, кроме меня! Потому что долбаные уртвары даже увести меня не смогли по-человечески, напрочь лишив памяти. И что мне теперь прикажете делать? А, ладно, раз уж ходить с ярлыком полной дуры, так уж знать, почему.

— Кто такие "Листья ивы"? — спокойно сказала я, запоздало догадываясь о смысле понятия.

— Наемные убийцы. Лучшие наемные убийцы этого мира, — сказал Зайр, выходя из своей комнаты с видом идущего на казнь. — Мои родственники, госпожа.

Я застонала от ярости, собирая все вскипевшие в одночасье эмоции в кулак и сказала:

— В кабинет. Мой. Быстро. Все. Ниона, Лари, вас это тоже касается.

И мысленно добавила, обращаясь к Крайфу, пытающемуся спрятаться в тени от портьеры: "И тебя это тоже касается, обсидиановая статуя".

* * *

Итак, картина маслом. Я — за столом, Илир — слева от меня, подпирает шкаф. Зайр е

кресле перед столом, Ниона и Лари на диванчике. Капитан стоит возле зеркала, рассматривает всех со спокойствием бывалого вояки, перед которым поставили непосильную задачу. Крайф разлегся в центре комнаты, положив голову на лапы и с глазами, полными вселенской муки смотрит на меня.

— Итак, хорошие мои. Поздравляю нас с очередной... неприятной ситуацией.

Хмыкнув, Кэнар посмотрел на меня. О да... слово в оригинале было гораздо более емким и менее приличным, но... Девочкам не привыкать, наложники и не такое на рынке слышали, а капитан... Ну, ему меня охранять, так что пусть привыкает.

— Зайр, дорогой, объясни мне, почему ты не отправил своим весточку с Фаенгом, как мы с тобой договаривались?

Наложник надулся. Лари фыркнула.

— Да потому что ему, оказывается, полуэльфы не подходят, — съязвила хвостатая.

— Да?! А ты представляешь, что с духом полуэльфа сделает орочий шаман, как только увидит, а? А я вот представляю. Рожки да ножки останутся от твоего духа, каким бы сильным он не был! Так далеко от тебя, без подпитки извне, даже с поддерживающим ритуалом он не сможет сразиться с бойцами моего деда. Он им в подметки не годится! Я его возможности хорошо изучил, когда мы по Уртварии путешествовали. Не смог бы он.

Опа... Это тот дед, который его учил ритуалам против всех установленных правил, да? Тот который главный шаман племени. Ага. Только племя — это клан "Ивовых листьев", которые считаются лучшими убийцами этого мира, молодец...

— Ага... Мало того, что он из клана "Ивовых листьев", так у него еще и дед по материнской линии шаман. А отец случайно не вождь... своего племени? — вовремя вспомнив о тайне тойнов, свернула я.

— Ну... Вождь, — буркнул он, а я аж на стуле подскочила, зычно ударив кулаком по столу.

— Придурок клыкастый! — выпалила я на одном дыхании, выплескивая эмоции на несчастный стол. — Ты хоть понимаешь, что со мной твои родственники сделают теперь? Сын вождя и внук шамана!! Мало того, что в плен попал, что в рабство уволокли, ещё и наложником умудрился стать! Да это не просто стыд всей семьи, это еще и позор на два... племени, чтоб тебя подняло и ударило! Вот как мне теперь быть? Знала бы, что ты весь из себя такой... внук... отправила бы подальше, чтобы глаза мои не видели тебя!

Да, я разозлилась. Да, я срывала злость. Ну не могла я больше терпеть, не могла! И никакой дар эмпы не помог бы мне сейчас успокоиться и трезво, логично думать. Мне нужна была разрядка.

— А я бы вот взял и не пошел никуда! — оскалился Зайр. — Как сговорились все! Ну и что, что дед — шаман, а отец... вождь? Я что из-за этого, страдать должен?! Всех воевать учат, всех отправляют в леса, на испытания, а я над этими свитками пыльными чихать должен! Эти долбаные ритуалы на зубок учить! Да гори оно все синим пламенем! Если бы не то нападение — сбежал бы через месяц сам! Достали! Этого нельзя, этого не делай, так поступать не положено, это не к месту, это вообще запрещено! Все в печенках уже сидели. Все! Понимаешь?! Да я за все свои годы впервые себя живым орком почувствовал, а не ходячим символом объединения... племен, чтоб им пусто было! Для одних — слишком хорош, для других — так себе, бывают и получше. И хоть бы кто-нибудь поинтересовался, какой Я без всех этих... символов.

Кулак полуорка опустился на стол, я аж подпрыгнула от силы удара.

— Стол не поломай, силач, — сказала спокойно Ниона, поправив волосы. — Не один ты тут такой... несчастный. По традиции, "Листья ивы" всегда предупреждают жертву о том, что на неё поступил заказ. Как сегодня во сне. И обычно после этого дают несколько дней на завершения дел, и, соответственно, дают шанс заказчику отозвать свой заказ, если жертва правильно поймет предупреждение и они с заказчиком найдут общий язык. В нашем случае мы должны найти общий язык с самими "Листьями", что означает лишь одно: скоро они дадут тебе такую возможность, Анна.

"Ниона права. К тому же, твой сон показал, что они не в курсе всего. Они знают о том что ты защищена, знают обстановку дома. Но многие детали во сне упущены. Это действительно лишь предупреждение, а не план действий. Скажем прямо, есть несколько других путей, которыми можно проникнуть в дом, но все их я уже давно отыскал. То, что мы проверяем магическую защиту дома не останется незамеченным — и это тоже хорошо. И вообще, Анна, чего паникуешь? Ну придут они, ну поговорим мы, поясним ситуацию. Ну заберут они этого оболтуса с собой. И все. То же мне, "Листья ивы", "Листья ивы"... Это после Алар-рагана-то, с его тайной службой... Нашла на что обращать внимание... Не "Истинные сыны" же тебя в жертвы выбрали," — Крайф зевнул, демонстративно отвернувшись. А я поняла, что на этот раз его слышала не я одна. Пять пар глаз смотрели на моего серра с нескрываемым любопытством. А я злорадно улыбнулась. Не все мне ходить таким чудом природы в этой веселой семейке.

* * *

Наконец, этот долгий день закончился. Макс сказал, что придет завтра во второй половине дня — а я ему ничего не сказала о разборках с Зайром и о видении. Расскажу завтра. Или послезавтра с утра. Все равно придется ждать, пока эти самые орки не дадут о себе знать. Вот и не лень им было переплывать через море, выискивать меня по всему Государству? Всего лишь из-за одного несовершеннолетнего полуорка! Но все же, насколько разнообразен этот мир...

Трайры, фрей, уртвары, орки, царенки, шарны, санги, ренки, конурги и тойны считались именно перерожденными: расами, родившимися после «ритуала лишения силы». Изначальными же считались энторцы, гномы, лизарды, эльфы. Альерионы стояли особняком: они не были изначально, но и в ритуале они не участвовали. Вообще, о них крайне мало известно. И общаясь с Илиром, понимаю почему. Даже сейчас, охраняя меня, стоит возле окна, свернув крылья — и не шевелится, как неживой. Из них слова лишнего не вытянешь, если не захотят.

Эльфы после ритуала стали орками, лизарды породили царенков — змеелюдей, у которых верхняя часть похожа на обычного энторца, а нижняя полностью змеиная, гномы вообще не участвовали в этом безобразии, а вот энторцы стали родоначальниками остальных. Плодовитые оказались, восемь различных рас из них получилось. Причем ведь абсолютно различных. Взять тех же фреев, или шарнов. Кстати, насчет фреев...

"Крайф, расскажи-ка, почему это ты уже... вторые сутки по-моему... не выходишь за пределы поместья. Ты от чего-то прячешься?" — спросила я моего серра, который лежал посапывающим ковриком у моей кровати. "Крайф... не прикидывайся... у вас сейчас как раз вся жизнь и начинается. Ты чисто физически спать не сможешь, я же чувствую."

"Вот откуда ты такая чувствительная взялась, а?" — ворчливо ответил Крайф.

"С границы около Фар-Руна, откуда же ещё. Расскажи, может чем-то помогу."

"Чем? Возвратишь со звездной дороги десятков-другой ренов, погибших в войне, чтобы

они смогли навести порядок в городе и обучить этих сопливых охотников воинскому искусству? Да ты и так уже около десятка или даже больше вернула со звездной дороги, от тебя требовать большего глупо. А... Ты ж ничего не знаешь... Эх..."

Я задумалась. А потом сказала:

"Не знаю. Совсем ничего. Поясни мне, а? Научи неразумную госпожу."

"Вот щас как укушу... Издеваться она надо мной будет... Я на границу потому и сбежал, что надоело учить молодняк. Устал я от этого, а в нашем деле это хуже всего. Одно и то же изо дня в день, одни и те же ошибки, одни и те же вопросы... На десятый раз готов сорваться и зарядить болтом между глаз этому оболтусу. Потому и не останавливал меня никто, когда я собрался в Фар-Рун, видели мое состояние. А тут... От чего ушел — к тому и вернулся. Вот только все ещё хуже стало. Если раньше просто уважали и не хотели слово поперек сказать — сейчас считают живой легендой и бояться сделать что-то не так. Ну разве может нормальный воин постоянно оглядываться на мнение старейшины? Как он сам думать тогда научиться?"

Ого... как все серьезно... Ещё один профессиональный учитель... "И сколько у тебя теперь... воспитанников, что ли..."

"А как их не назови. Пять ренов, все, кто обеспечивает безопасность Харш-Нара и окрестностей. Ловить отребье из дезертиров и любителей легкой наживы для этого достаточно. Только обычно рены формируют из тех, кто не один год носит звание воина и привык полагаться на себя и свои суждения. А эти... хорошо, если две декады прошло с тех пор, как последний из них прошел испытание и стал воином. Они же ещё ничего считать не умеют! А выхода нет. Тайная служба прислала сюда два рена, но они заняты своей работой и мозги вправить юнцам некому."

"А почему ты тогда прячешься у меня в комнате, а не вправляешь им мозги и остальные части тела?"

"Да потому что достали они меня своим нежеланием думать! Каждую ночь заглядывают мне чуть ли не в пасть и ждут одного: когда я дам им приказ. Неважно какой, он по определению будет верным. Последний раз я приказал двум особо твердолобым встать и сделать сальто назад с закрытыми глазами. И что ты думаешь? Они сделали это сальто! Только сзади была стена и им было очень больно. Потом. А на вопрос, почему они все же сделали это, ведь знали про стену — они ответили, что решили, что я знаю чего-то, чего не знают они. Я сказал, что это действительно так. Я знаю, что в жизни надо руководствоваться всем, что было дано нам Творцом. Что разум и свобода воли являются неотъемлемой частью нас самих и что если они не умеют ими пользоваться — их и надо начинать тренировать. После чего ушел сюда и не отвечаю на все попытки связи со мной."

"Радикальный способ воспитания, тебе так не кажется?" — спросила я после осмысления сказанного Крайфом.

"За ними есть кому присмотреть в случае чего. Столичные рены не просто так сюда посланы тайной службой. Давай спать, от разговоров уже голова пухнет."

Учитывая то, что мы разговаривали мысленно — то его конечно можно понять. Ну, кажется, потихоньку разгребаемся со всеми проблемами. Завтра надо будет узнать, какие новости у Макса...

* * *

Проснулась я ночью от того, что хочется пить. Такое бывает со мной часто, а в последнее время вообще стало нормой подниматься раза два-три за ночь. Так вот,

проснулась я, потянулась за стаканом и поняла, что что-то не так у меня в спальне. Села, осмотрелась... Точно, не так.

В моей спальне были оба моих наложника. Полностью одетые и при оружии. Спокойно встав с кресла и пуфика, они, молча кивнув мне, встали между кроватью и входом. Спокойно — но не расслабленно. Чувствовалось напряжение, которое и не дало мне раскрыть рта. Парные клинки Зайра с легким шуршанием вышли из ножен, вокруг меня, Илира и клыкастого засветились тусклым светом коконы чудесных щитов крылатого. Чего это они, а?

Только я открыла рот — дверь приоткрылась абсолютно беззвучно и в комнату проскользнула тень. Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Мой сон. Это была тень из моего сна! Тень замерла, увидев моих наложников, а я... Я спрятала свой страх в мой любимый бездонный сундучок и, с трудом разжав зубы, вполне спокойно сказала:

— Кто ты и зачем пришел в мою спальню?

Тень молча сделала шаг вперед. Морок, подобный способностям фреев, рассеялся. И я увидела темнокожего и довольно массивного орка, отдаленно напоминавшего Зайра.

— Поговорить о моем племяннике, Зайренге.

Звезды светлые, Творец воплощенный, за что?! Поговорить он пришел! А я всю охрану на уши подняла. Можно было запиской ограничиться, а не видение присылать, а?

— Я привыкла разговаривать с посторонними не в спальне, а в кабинете. Будьте добры, подождите за дверью, пока я приведу себя в порядок.

Это я сказала, да?! Одному из лучших убийц этого мира? Кошмар! Я с ума сошла! А орк лишь расплылся в улыбке, медленно кивнул... и вышел! Мать моя женщина, отец мой мужчина! Он просто... вышел! Звезды светлые, дайте сил!

"Эй, мне что, караулить этого клыкастого до тех пор, пока вы не наговоритесь?!" — Крайф скорее ворчал, чем возмущался. Эп... А о тех я совсем забыла... "О... Теперь их двое. Правда, напряженными не выглядят. Анна! Они мнут твои клумбы! Какая наглость... Это могу делать только я!"

Я усмехнулась, а потом ответила: "Ну так подойди к ним и выскажи, что ты об этом думаешь."

"Хорошая идея!"

Клумбы... Там сейчас не клумбы, а сугробы по пояс. Уверена, что этот спектакль с клумбами он специально разыграл, чтобы я отвлеклась и успела успокоиться. Правильно, мне сейчас не стоит поддаваться панике, она лишь мешает. Мне стоит собраться и пойти "поговорить" с дядей моего наложника. Кстати...

— Зайр, а это точно твой дядя?

Он вздохнул. Понятно.

Итак, место действия — кабинет госпожи Андерис, то есть мой. Время действия — что-то около двух часов ночи, то есть глубокая ночь. Действующие лица — я, двое моих наложников и один орк. Я за столом, Илир и Зайр слева и справа от меня соответственно. Орк — в кресле напротив. Оружие никто не обнажает, хотя оно и есть у всех, кроме меня. Магические щиты тоже никто не ставит. Ну, мои пассивные щиты от кольца не считаются.

— Должна сказать, что знакомство вышло не слишком удачным, — начала я, посмотрев на орка и впервые нормально рассмотрев его.

Смуглый, но светлее Зайра, с темно-рыжими волосами, более коренастый, с более массивными клыками, квадратной челюстью и черными, как ночь, глазами. Клан "Листья ивы", значит... Лучшие убийцы этого мира...

— Поэтому предлагаю попробовать снова. Меня зовут Анна Андерис. Это — мои наложники и телохранители, Илириэль и Зайренг. Что привело вас в мой дом сегодня ночью?

— Меня зовут Чаррес Тень, я пришел сюда обсудить вашу с Зайренгом судьбу. Он рассказывал, как попал в рабство?

— В общих чертах, — сказала я.

— Любой работорговец, посягнувший на свободу орка, должен быть наказан. Пираты уже понесли наказание, работорговцы — тоже. Ты, Анна, заставила нас задуматься. С одной стороны — ты купила его, то есть поддерживаешь работорговцев. С другой — я не вижу на нем ошейника. Получается, ты вернула ему свободу. За это надо благодарить, а не наказывать. С другой стороны — Зайр является несовершеннолетним. И не может иметь никаких отношений с женщиной. Тем более, замужней. А у него на руке — браслет наложника. Ты виновна в его бесчестии — и за это тебя надо наказать. Впрочем, как и его. Однако видящая сказала, что ты ждешь ребенка. И это ребенок от твоего законного мужа. Если мы накажем тебя — мы убьем невинного. Мы в растерянности. Возможно, ты нам подскажешь способ решения данной дилеммы?

А я слушала — и не могла наслушаться. У этого Чарреса был такой приятный голос... Низкий, бархатный, на грани между баритоном и басом. Как раскаты грома где-то вдалеке... Ему хотелось верить, как Халю. Только в голосе того чувствовалась сила, заставляющая верить, а эта так, слегка убеждала в правоте этого орка. Когда Илир положил мне руку на плечо, я аж вздрогнула. Крылатый же абсолютно спокойно сказал:

— Господин Чаррес, прошу не использовать ваши навыки по управлению голосом на моей госпоже. Иначе мне придется расценить эти действия как нападение.

Я посмотрела на Илира. И с благодарностью кивнула. Блин, этот клыкастый перестает мне нравиться. Хороши же мы были, если бы не Илир. Блин, как же гадко-то на душе...

Пауза затянулась, но я не спешила её прерывать. Игры закончились. Права на ошибку у меня нет. Отсюда либо выйдут все довольные — либо не выйдут вообще. Насчет того, что будет с нами троими, если орк решит меня "наказать" — я была уверена. Ничего хорошего для орка. После того, как я увидела действие щитов Илира в боевой обстановке, я точно могла сказать, он ничего сделать нам троим не сможет. Точно также я знала и то, что Крайф и наложницы вместе с гвардейцами не выпустят орков живыми. Просто задавят числом. Понимал ли это Чаррес?

— Что же, вашу позицию я поняла. Теперь и вы должны выслушать мою позицию, я так думаю, — спокойно сказала я, посмотрев прямо ему в глаза и усилила "чтение" эмоций, прекрасно понимая, что он все поймет по моему взгляду. — Я эмпа, которой удалось убить лаана Алар-рагана, если вы понимаете, о чем я говорю.

О... он понял. Стена спокойствия и равнодушия на мгновение поколебалась. Правда, ничего кроме удивления я не почувствовала. И продолжила, отведя взгляд в окно.

— Из-за этого у нас с мужем были все основания предполагать, что я нахожусь в большой опасности. Мой муж был вынужден отправиться на север, освободить это самое имение от уртваар. Он не мог на тот момент обеспечить мне защиту сам. Мне нужны были телохранители, которые смогут находиться со мной постоянно. Даже в спальне. Поэтому нам и пришлось прибегнуть к этому способу: найти на рынке рабов двух лучших воинов и сделать их моими наложниками. Даже теперь, после того, как нам с мужем удалось убить Алар-рагана, — опа... а вот тут я почувствовала всплеск волнения и не слабый такой

всплеск, — я опасаясь за свою жизнь.

Сделав паузу, я вновь посмотрела на орка, уже не используя силу эмпы. Разбуженная среди ночи, ещё немного пребывающая под впечатлением от вчерашнего кошмара, испытав на себе силу завораживающего голоса орка, я представляла себе, насколько хреново я выгляжу. Правда, мне было наплевать на это.

— Если ваша знающая настолько хороша, пусть посмотрит, была ли я хоть раз с Зайренгом, как бывает мужчина и женщина, — продолжила я. — Для меня он — просто телохранитель и не больше, точно также, как и Илир.

Я замолчала, откинувшись на спинку кресла.

— На каких условиях будет отпущен Зайренг? — спросил Чаррес ни с того, ни с сего.

— По первому его требованию, — равнодушно ответила я.

Орк посмотрел на Зайренга.

— Она сказала правду?

— Да.

Сухие, скупые фразы, на эмоциях щиты из спокойствия... Все с ними ясно.

— Чаррес, если вы обещаете, что ни вы, ни кто-либо другой в вашем присутствии не нанесет вреда Зайру — я оставлю вас на несколько минут.

Глаза орка вспыхнули гневом.

— Он мой племянник.

— Я знаю пару примеров, когда родственные связи и являлись причиной вражды, — спокойно парировала его выпад я.

— Я даю слово, — вздохнув, сказал Чаррес.

Я посмотрела на Зайра. Он слабо улыбнулся. Капелька вины, толика волнения, немного радости и нетерпения. Я кивнула ему. Хорошо быть эмпой. Эмоции гораздо быстрее слов передают нужную информацию. Я посмотрела на Илира и он кивнул. Моя надежная скала абсолютного спокойствия. Что за тайну ты скрываешь в своем прошлом? Ладно, подожду, пока сам не заговоришь. А пока, пожалуй, спущусь вниз и выпью чаю с печеньем. Пирожки скорее всего никто еще не делал, пирожные тем более, а бутербродики здесь не принято делать.

— Хочу спать, — буркнула ренка, дернув ушами.

— Все хотят, — зевнув, ответила ей эльфийка. — Выпей чаю, он с бодрящей травкой.

— Кофе хочу, — сказала я, поставив чашку на стол.

— Где ж его найдешь, кофе... — мечтательно сказала эльфийка. — Я о таком и не слышала даже. Может где-то подобное и растет... Только мы об этом не знаем ничего.

Я усмехнулась. Как оказалось, некоторые понятия моего мира тут не были известны совсем. И кофе был именно в их числе. Так что сейчас, глубокой ночью, ожидая, пока поговорят Зайр и Чаррес, наложницы мучились зевотой. Ну я вместе с ними, выпив ударную дозу безвредного успокоительного снадобья. Нервная бодрость сменилась расслабленной сонливостью. И, соответственно, вялой мысленной активностью. Блин... вот почему невозможно придумать что-то, снимающее нервозность — но не действующее на мозги? Кардинальный способ лишения эмоций в стиле уртваров не предлагать.

Зайр и Чаррес спустились к нам минут через двадцать. Перепалка взглядов между эльфийкой и орком, оценивающий взгляд и широкая улыбка ренки. Да уж...

Поклонившись, Чаррес сказал:

— Благодарю, что позволила поговорить с племянником, госпожа Анна. Дело еще более

сложное, чем я предполагал. Решение будут выносить старейшины племени, а это процесс долгий. Учитывая обстоятельства и желание самого Зайренга — он останется на твоём попечительстве. Как только решение будет принято — я появлюсь снова. Предварительно сообщив о приезде, конечно.

Поднявшись с дивана, я поклонилась в ответ и сказала:

— Буду ждать решения старейшин с нетерпением. И надеяться на их мудрость.

Чаррес ещё раз поклонился.

— Мне пора. Мои люди и так уже заждались меня.

"Та ладно, чего там. Пусть ещё посидят на дереве, им там вроде бы удобно," — ехидно прокомментировал Крайф. А я чуть вслух не ахнула. "Крайф! Немедленно смывайся оттуда! Я думала ты присматриваешь, а не развлекаешься." "Одно другому не мешает."

— Да, конечно, не смею вас задерживать, — спохватившись, сказала я орку.

И поспешно поклонилась. Неужели мы таки смогли пережить и это без потерь? Вот почему с уртварами нельзя также договориться, а? Не, сейчас конечно. После всего, что между нами было... А раньше? Был ли у меня шанс договориться с ними по-человечески? Я вспомнила своё первое знакомство с черным взглядом — и поняла, что нет. Такие привыкли не договариваться, а брать силой то, что им понадобилось. Да и те же орки. Если бы я была не беременная и если бы не увидела тот сон? Была ли я сейчас жива? Звезды светлые, о чем я думаю? Мне спать пора, а не ерундой заниматься.

* * *

Остаток ночи и большую часть утра я проспала с чистой совестью. Зашедшая сразу после ухода Илира Майра просто светилась от любопытства. Я вздохнула. Слуги тоже должны получить нужную толику информации, иначе они такое напридумывают, что сказки о том, что я очаровала Макса покажутся невинным преувеличением.

— Родственники Зайра беспокоятся о его судьбе, вот и все. Мы поговорили — и решили, что пока ему будет лучше у меня.

Разочарование, легкое недоверие. А на лице — понимание и восхищение. Вот артистка, блин.

— Майра, прекрати кривляться. Я же все чувствую.

Тяжелый вздох, но эмоции наконец-то стали соответствовать выражению лица. Или наоборот, тело выражало то же, что Майра чувствовала?

— Госпожа, ну никто ж не поверит в то, что вы сказали. И сразу придумают мстительных орков, которые пришли спасти своего, причем не троих — а десяток как минимум, причем явно с поддержкой шамана силой как минимум с магистра боевой магии, от которых ваши наложники и вы отбивались полночи. А потом пленили, но, проявив великодушие, отпустили.

Я фыркнула, опускаясь в ванну. Майра тем временем застилала кровать, выкладывала мои вайну и тор, подготавливала украшения. Ежедневный ритуал, который должен быть выполнен, что бы ни случилось. Именно такое повторение простейших действий и создает ощущение порядка и стабильности. Все неизменно, все привычно, все стандартно. Все так, как быть должно. Иллюзия.

— Майра... Да что бы я не рассказала тебе — все всё равно придумают что-то более пикантное и более неправдоподобное. Это действительно был дядя Зайра и их действительно было лишь трое. Они... предупредили меня о своем визите заранее, правда, не сказали, что приедут поздно ночью. Он настаивал на том, чтобы Зайр отправился с ним,

Зайр не согласился, — блин, что за чушь я несу, а? — Я сказала, что отпущу его только с его согласия. Зайр остался с нами. Вот и все.

Майра лукаво улыбнулась.

— Ну, вот это уже получше. Значит, Зайр в вас действительно влюбился, раз к своим не хочет. А быть может у него там какой-то конфликт... Может его вообще не похищали, а он сам от них сбежал и теперь прячется у нас... Хорошо... И поболтать будет о чем — и служба не заинтересуется.

— В смысле? — выходя из ванны, спросила я.

— Ну... Если бы начали ходить слухи о том, что у нас в доме вас пытались убить орки и вы их просто отпустили, то вполне возможно, что началось бы расследование. Нападение на дворянина — серьезное преступление.

Ну да... А если я такая умная, что не заявила о преступлении, просто отпустила их... Могли бы возникнуть нештучные проблемы. Я вздохнула, откладывая мокрое полотенце и проходя в спальню. Можно подумать, у меня хоть что-то могло произойти без проблем. Так, хватит разглагольствовать. Тойра, вайна, тор. Присесть на пуфик, дать Майре привести в порядок мои волосы. Ну все, теперь я готова ко всему.

* * *

Утром, после завтрака, я сообщила Данеру о том, что Макс должен вернуться ближе к обеду. Тот поблагодарил меня и отправился давать распоряжения. Насколько я поняла, они с Кариллой и моими служанками распределили между обязанности, которые в Столице выполнял один Граен: Данер осуществлял общее руководство, Карилла — руководила слугами и работой по дому, а Майра — встречала и провожала гостей, забирала у Данера мою корреспонденцию, ну и вместе с Риминой прислуживала мне. Все довольны — и я в том числе. Так, пора на тренировку. Однако по дороге меня перехватила Майра со словами:

— Госпожа, там к вам пришли двое фреев. С бляхами тайной службы. Очень хотят видеть вас.

"Крайф... Ты мне будешь нужен. В кабинете через пять минут, хорошо?"

"Буду, куда же я денусь."

— Проведи их в кабинет и подай туда чай. Я только слегка переоденусь. Не показываться же перед ними в тренировочном костюме.

Я быстренько переоделась, кое-как скрутила волосы в небольшую гульку на затылке и украсила парой длинных шпилек с изящными цветами из золота и украшенных маленькими драгоценными камнями. В пять минут я уложилась, в них же уложились и Илир с Зайром, ожидавшие меня возле двери моей комнаты. Все правильно, куда же без них. Возле двери ждал меня и Крайф, обсидиановой статуей замерев в центре коридора на равном расстоянии от двери кабинета и до двери моей спальни. Положив свою руку на подставленную руку Зайра, я подошла к Крайфу. "Готов?" — спросила я его, а в ответ услышала лишь фырчание, после которого эта боевая зверюка плавно встала и потрусила вперед, к двери кабинета.

Представляю себе впечатление фреев от нашего появления. Сидят себе спокойно, ждут госпожу, которая прихорашивается для гостей, а тут... Первым в комнату вошел Крайф после того, как Зайр открыл дверь. Потом мой наложник-полуорк, лишь после него я и следом за мной — Илир. Наложники присели на диванчик, я вместе с Крайфом прошла к своему столу.

— Приветствую вас. Я — Анна Андерис, вы хотели меня видеть. Чем могу вам помочь? — сказала я, сев на свое место.

Я давно заметила, что фрей не любят пустых разговоров и расшаркиваний. Чем короче и

точнее ты выразишь свои мысли при них — тем лучше.

— Приветствуем и мы тебя, Анна. Меня зовут Трагн, моя спутница — Райгра. Мы кррены посланных из Столицы ренов для организации тайной службы. Ты можешь помочь нам тем, что опровергнешь или подтвердишь слова подозреваемых.

И да, они ни к кому не обращались на "вы" и к себе такого отношения не принимали. Стоп. Второй фрей — женщина? Стоп. Опровергнуть или подтвердить слова подозреваемых?! По фигуре под доспехом и не скажешь, что это — фрея. Так, что там насчет подозреваемых?

— Я готова помочь, но пока я не узнаю, что именно говорят подозреваемые — я не смогу ни подтвердить, ни опровергнуть их слова.

— Они говорят, что приехали в Харш-Нар по вашему приглашению и что вы приглашали их в свой дом, — сказала Райгра.

Раз, два, три, четыре, пять. Кого я могла приглашать в свой дом и кем могла заинтересоваться тайная служба? Правильно, клыкастыми родственниками моего наложника. Ну и наглеж... Я их ХОТЕЛА пригласить — но не смогла. ХОТЕЛА И ПРИГЛАСИЛА — есть разница. Но... ух... так... надо уточнить.

— Ваши подозреваемые случайно не орки? — спросила я прямо.

Фреи переглянулись. Значит, орки... Конечно, поверить в то, что дворянка трайров приглашает в свое поместье орков и при этом делает это тайком — очень сложно. Сама бы не поверила, если бы не была этой дворянкой. Но насколько быстро среагировала тайная служба! Хотя... Быстро ли? Вот если бы орки не смогли и войти в мою усадьбу... Но... Значит, они задержали орков совсем по другому поводу. По какому? Но надо ли оно мне?

— Орки. Руководитель их тройки, Чаррес, утверждает то, что приехал сюда по твоему приглашению. И что вчера ночью он проник в твой дом с твоего разрешения.

Ага... Значит, все же они в курсе того, что орки побывали у меня дома не только с их слов. А Зайр-то напрягся... Волнуется за своего дядю? Ну да, с фреями шутки плохи заподозрят в воровстве или убийстве — проведешь пару дней в их лапах. Не докажут — отпустят, докажут — выпьют. Поймают на месте преступления — выпьют сразу. Жестоко? Наверное. Зато каждый, прежде чем украсть, тридцать раз подумает о том, стоит ли это твоей жизни. В конце концов, найти работу в Государстве не так уж и сложно, полно мест, где готовы дать кров и накормить, если будешь работать достойно.

— Да, мы ждали их, — сказала я абсолютно спокойно.

Блин, ну ведь это было почти правдой! Мой сон, предупреждение охраны, наложники в моей спальне. Они — но не я. Хотя, кто их знает, может тот сон был наведен мне именно орками? О, а фреи молчат. Видимо, все же придется немного пояснить ситуацию, пока они не подумали невесть что.

— Я сейчас вам поясню, — сказала я, чувствуя, как пауза затягивается. — Мой наложник, Зайренг, был куплен на невольничьем рынке. Его и ещё нескольких орков похитили пираты. Мы знали, что его родственники будут искать его. Поэтому ждали, когда они дадут о себе знать, связаться с ними возможности не было. Вчера ночью Чаррес пришел в мой дом и мы обговорили с ним дальнейшую судьбу Зайренга. Они ушли.

— Но почему тогда они не пришли днем, через главные ворота? — спросила фрея.

Я внимательно посмотрела на неё и сказала:

— Представляете реакцию простых граждан, если ко мне среди белого дня придет тройка орков, а потом ещё и уйдет спокойно? Мне хватает уже имеющихся обо мне слухов,

новые мне не нужны.

— То есть у тебя нет претензий к этим оркам и мы можем спокойно их отпускать, я правильно понял? — спросил фрей.

— Да, это так, — кивнула я.

"Учитель, они всего лишь молодые несмышлениши. Ты им дашь больше, чем я или она. Ты нужен нам."

Я сморгнула, стараясь не показать то, что услышала адресованное Крайфу. Значит, орки были только предлогом. Мохнатый, чего молчишь? Они ответа ждут. "Это и есть ответ," — буркнул мне Крайф, отворачивая голову от крренов.

— Тогда мы уходим. Если наша помощь тебе понадобится, Анна, обращайся.

— Обязательно, — сказала я, вставая с кресла вслед за фреями.

Хорошо то, что хорошо кончается. Надеюсь, при задержании орков фрей не пострадали.

А через пару часов приехал Макс — и я на время забыла обо всем. Понятно, что нам в этот вечер было не до разговоров. Ясно, как день, что ужин был праздничным и все выглядели соответствующе. И то, что впервые за несколько ночей в моей спальне не дежурили наложники — тоже само собой разумеющийся факт. И лишь утром, после того, как мы проснулись полностью и начали приводить себя в порядок — я рассказала все наши новости Макс.

— Ты уверена, что она — эмпа? — спросил меня мой муж, закалывая волосы в хвост.

— Более чем, Макс. Она однозначно дала мне это понять, когда воспользовалась своей силой. Я ничего не понимаю. Если они те, кого должен был прислать мне на помощь Государь, то почему не сказали об этом сразу? Если же Совет действительно пытается меня подставить, то... Я боюсь не справиться с созданием школы эмпов у нас в имении.

Макс улыбнулся и сказал:

— Мне кажется, ты зря волнуешься. Поживем — увидим, что к чему. Кстати, насчет Зайра. Орки не захотят наживать врагов в Государстве, так что пока Зайр не захочет вернуться к своим, с этой стороны удара не стоит ждать. Сегодня приглашу к нам Санра с женой, нам надо обсудить кое-какие дела. И ещё, я нашел прекрасное место для нашего будущего поместья. За скалой небольшая долина, правда, заболоченная слегка, но если сделать канал и осушить — будет великолепно. Рядом мощный узел силовых потоков, в случае чего даже простой маг сможет держать щит достаточно долго. На скале возвести крепость, а внизу, после осушения можно будет построить летний дом. Надо будет пригласить специалистов из Айренела и Столицы, послать работников готовить место для стройки. Представляешь, рядом с тем местом деревушка маленькая есть, так они почти все уцелели во время войны. Говорят, что прятались в горах. Думаю, они не откажутся немного подзаработать на строительстве.

Слушая его, я улыбалась. Он прав, я всего лишь накручиваю себя. Так, пока он не ушел, надо ещё кое-что решить.

— Я бы хотела вместе с тобой и остальными завтра выбраться на рынок, ты не против? — спросила я, поднимаясь с кровати и подходя к нему.

— Хочется покрасоваться в новой шубе? — улыбаясь, спросил Макс и обнял меня.

Я же фыркнула и поцеловала его, любимого и вредного.

— Согласен, конечно. Я вообще удивлен, что ты до сих пор не последовала примеру других жен дворян и не устраиваешь в отсутствие мужа всякие дамские вечера с музыкой и танцами, как принято на севере. Хотя... северянки и в присутствии мужа такие вечера

устраивают.

Я округлившимися глазами посмотрела на него, а потом сказала:

— Макс... Ты в самом деле думаешь, что сейчас это надо делать в Харш-Наре? Сюда ещё только возвращаются люди, пытаются обжиться, не до музыкальных вечеров им.

Макс улыбнулся, поцеловал меня и сказал:

— Здесь никогда не было ни кинотеатров, ни опер. А развлекаться великим маленького сего мира как-то надо. Подумай об этом как о средстве узнать получше своих граждан. Санр и Ваила, директор школы магии с женой, главы гильдий, Димрий с Рианой — уже приличный список. А ведь скоро приедут и учителя воинских искусств со своими семьями. Нет, обязательно надо устроить полноценный прием.

Я снова фыркнула. Ух уж эти идеи, эти идейки. Ладно, будем реализовывать. Возможно, из этого что-то и получится...

Усадьба Андерисов. Введение

Ренгар обвел взглядом собравшихся в шатре вождей и спросил:

— Ваше решение окончательное и вы его не измените, так?

— Да, алар тойнов. Совет вождей орков принял решение. Воплощение Творца принесет гибель не только нашему народу, но и остальным участвовавшим в Ритуале лишения силы.

— Ну что же, мою позицию вы знаете. Ваше решение — ошибка. И если вы попытаетесь сделать то, что задумали, вы узнаете, что такое гнев Творца.

— Мы и так узнаем, что такое гнев Творца, когда воплощение войдет в силу и сможет совершить мечь. Пока этого не произошло, мы можем попытаться не допустить этого.

Ренгар кивнул. Доводов разума они не слышат. Жаль. Придется уходить. Куда только? Сотня семей, половина из которых является результатом смешанных браков. Степь-то большая, но как только они перестанут быть союзниками орков, им придется отбиваться от всех. Шансы выжить при этом становятся минимальными. Перебираться на другой континент? Да кто их ждет... Но уйти придется все равно.

— Что же, тогда дороги наших народов расходятся. Я пробовал отговорить вас от роковой ошибки, которая не принесет вам ничего, кроме потерь. Но все же желаю вам долгих и счастливых лет жизни, вожди. Вы многим помогли нам и многое дали, мы всегда будем помнить об этом.

Ренгар поклонился им и медленно развернулся лицом к выходу. Лишь когда он сделал два из десятка шагов к выходу, Сургар, извечный противник Ренгара и его свекра, процедил сквозь зубы:

— Пойдешь защищать того, кого твои предки тысячелетия назад победили и лишили силы? Побежишь вымалывать прощение?

Ренгар лишь хмыкнул и сказал, даже не оборачиваясь:

— Благодарю за совет, Сургар. Я рассмотрю твоё предложение. Надеюсь, ты и сам постигнешь всю мудрость произнесенного тобой. Если кто забыл, Ваиренель, последнее воплощение Творца, сам освободился с алтаря. Да и не побеждал его никто, поскольку он и не сопротивлялся особо при начале ритуала. А теперь подумайте, смогли бы вы действительно победить того, кто создал этот мир? Без его на то желанья?

Он вновь продолжил свой путь, а за спиной слышалось лишь тихое недовольное ворчание и удивленные шепотки. Защищать новое воплощение... Но для этого придется не просто переплыть на другой материк, но и просить у Государя разрешение на поселение в исконных землях фреев... Нереально. А где корабли брать? Нет, надо хорошо подумать. Очень хорошо.

Холодный ветер с мокрым снегом шел с самого утра, мокрой и холодной пеленой укрыв всю крепость. В такие дни упор делался на магическое наблюдение — и сил уходило значительно больше. Не потому, что в обычные дни маг-защитник халтурил, а потому что наблюдение, даже с помощью магии, в такие дни было довольно затруднено. Хорошо, что уртвары так же, как и трайры, не любили такую погоду. Очень хорошо. Да и не рискнет сейчас никто нападать на них. Перемирие, о котором договорились Государь и новый Аларраган, все еще действовало. Вот потом, когда уртвары залижут раны, то вновь попытаются отобрать Арнер... Но это будет потом. А пока это "потом" не стало "сейчас", они должны не только продержаться, но и укрепится. Это шанс их семьи на собственную землю.

Трайры — хорошие союзники. Но плохие враги. Хорошо, что эльфы-изгнанники пришли на земли, которые изначально принадлежали энторцам, а не трайрам. Хорошо, что это произошло на пятьсот лет раньше, чем Государство начало расширяться на юг и на три четверти тысячелетия раньше, чем они заключили союз с фреями. Плохо пришлось бы эльфам, если бы они ушли с родины на тысячу лет позже. Хорошо, что их семьи пришли сюда сразу, как их Видящая почувствовала возможность силового разрешения конфликта в рядах долгоживущих, начавшегося сразу после Ритуала. Эльрендара, мать последнего воплощения Творца, Великая княгиня, запретила эльфам своей семьи участвовать в освобождении своего сына. Все посчитали, что она сдалась, сошла с ума.

Правда, когда Творец ушел из мира и забрал с собой всех, кто пытался спасти его, также и свою мать, а её семья стала единственной, сохранившей лучших бойцов и магов, многие задумались. До открытых обвинений дело не дошло, но то, что между некогда единым народом эльфов мог произойти второй раскол за неполные полторы тысячи лет — было понятно. Но покинуть родину... Лишиться всего и начать все заново... Это было бы слишком тяжело для многих. Поэтому нелегкое решение о переселении на большой континент и было принято лишь спустя тысячу лет после Ритуала. Теперь же, спустя пять тысяч лет, эльфы впервые задумались о том, чтобы не просто сохранить существующее положение вещей — но ещё и улучшить его. Эльфам нужна была земля. А у трайров её брать было... опасно.

И когда Государь предложил им стать союзниками в войне с уртварами — князья согласились практически не раздумывая. Условием было то, что эльфы и трайры вместе обороняют захваченную крепость, а в последующем на берегу моря, в том месте, откуда происходила высадка — будет основан эльфийский город. Что же... Крепость они взяли, а вот с основанием города придется подождать до весны. Магия леса слаба зимой, как никогда. И она, как никакая другая магия, требует хорошей и качественной подготовки...

— Нет! Нет! Не надо! Прошу, остановись! Я согласен, согласен!

Серце бьется так, как будто хочет выпрыгнуть из груди. Глаза заливают пот наполовину с кровью из рассеченной брови. Кисти и ступни уже не чувствуются, а остальное тело болит так, что хочется лишь одного: умереть. Несбыточная мечта. Тонкие длинные пальцы поднимают подбородок, а глаза с черными белками и белой радужкой прожигают, кажется, насквозь.

— Неужели? А я только начал испытывать удовольствие от криков твоей сестры. Может, ты ещё немного поупрямишься? Её страх и боль так прекрасны. Наверное, мне все же слышалось.

Голова вновь падает на грудь, но он находит в себе силы вскинуть её и крикнуть в спину отходящему от него уртвару:

— Нет! Не слышалось. Я согласен. Я буду служить тебе, шпионить для тебя, что хочешь сделаю, только не причиняй ей боли! Ни ты, никто другой. И я сделаю для тебя все, что хочешь.

Уртвар развернулся к нему и усмехнулся.

— Жаль. Очень жаль. Ну что же, придется оставить нашу сладкоголосою певунью до первого твоего провала. Но что же мне делать, я ведь не успел даже утолить свой голод. О, я знаю! Нам все равно надо сделать тебя неузнаваемым. Так почему бы не совместить приятное с полезным?

Тонкие пальцы впились в его волосы, фиксируя голову в одном положении, а вторая рука окуталась синим пламенем и медленно начала приближаться к лицу. Он закрыл глаза и

стиснул зубы, пытаясь вновь не закричать от страха и ожидания дикой боли...

Рывком сев на кровати, он понял, что опять разбудил всех своим криком.

— Хасен, темную бездну тебе в жены! Забываешь принимать настой — так спи на улице, а не в казарме! — сорвался на него вечно хмурый Сарил.

— Ты что, опять забыл принять настой? — спросил Мирт.

— Нет. Не забыл, — хриплым, сорванным голосом сказал тот, которого теперь знали под именем Хасен. — Просто он вновь перестал действовать на меня.

— К магу-целителю тебе надо, а не к знахарке. А ещё лучше было бы к госпоже Анне обратиться. Кошмары по их, эмповской, части.

— Ага, жди три раза. Вот больше ей делать нечего, как солдат от кошмаров лечить, — проворчал прижимистый Чагер. — А за прием мага-целителя знаешь, сколько заплатить надо? Жаловния за семдик не хватит. А жить на что?

— Так что теперь, мы будем каждую ночь от его криков просыпаться?

— А ну угомонились все! — гаркнул десятник, которому уже надоело выслушивать одно и то же после приступов Хасена. — До подъема осталась два часа. Если уже выспались — сейчас отправимся на площадку, разминаться. Хасен, сегодня же зайди к гарнизонному магу-целителю. И без возражений, я сказал. Отбой.

Хасен перевернулся на другой бок и прикрыл глаза. Настойка тут непричем. Просто уртва в очередной раз напоминает о том, что в любой момент трайр вновь может оказаться в его руках. Так бывало каждый раз перед выдачей очередного задания. Что теперь понадобилось ему от Хасена?

Усадьба Андерисов. Глава 1

Макс пробыл в Харш-Наре всего нирму. Данер начал подготовку к турниру на день рождения Макса прямо на следующий день. Все-таки хорошо, что он имеет большой опыт по организации такого рода мероприятий. За то время, пока я с наложниками и Макс с наложницами гуляли по Харш-Нару и обсуждали последние новости, Данер успел составить список приглашенных и программу турнира. Макс оставалось лишь слегка откорректировать и утвердить. На следующий же день Данер разослал все приглашения и вывесил объявления как в самом Харш-Наре, так и позаботился об оповещении всех остальных крупных городов имения. Ну и в ближайшие имения объявления послал по магической почте. Золотой у нас управляющий.

Макс, не отвлекаясь на подготовку к турниру, вплотную занялся планированием нового имения. На розыск подходящего архитектора ушло дня три. Это с учетом того, что Макс уже знал, кого искать и где. День на то, чтобы выяснить, где этот человек находится, день на то, чтобы письмо по магической почте дошло до адрессата, день на то, чтобы получить ответ. И приличная сумма самой магической почте за такую срочность. Согласие Макс получил, вот только сам архитектор не мог сейчас приехать к нам, у него был срочный заказ от самого Государя. Но нас заверили, что он обязательно займется проектированием нашего нового поместья как только освободится. Всего три-четыре декады подождать придется. Макс подумал и решил, что другого архитектора искать не стоит, а пока можно будет заняться подготовительными работами на месте. Проложить дорогу, расчистить лес, изучить получше местность. И принялся искать работников, которые могли бы ему в этом помочь. На мои слова о том, что до начала весны ещё шесть декад и на месте стройки лежат сугробы в человеческий рост как минимум, он лишь хмыкнул и заявил, что шесть декад — это слишком мало времени для подготовки к такой стройке и что хорошо бы было, если бы за это время он хотя бы успел найти всех специалистов и привезти их на место. Я лишь пожалала плечами. Честно — ничего никогда не понимала в строительстве. Поэтому решила и не лезть в данные дела.

Зато поговорила с Кариллой насчет того, как бы нам устроить званый вечер и очень удивилась, когда узнала, что его можно провести хоть завтра. Ничего особого для этого не требуется. Это же не званый ужин, а вечер, на котором предполагались лишь легкие закуски да непринужденные беседы в кругу избранных. Да и званый ужин устроить было не проблема. Хоть с танцами, хоть без. Бальный зал был давно готов, приглашения разослать можно прямо с утра, тем более, что и приглашенных-то будет не особо много. Однако я решила не торопиться и устроить свой первый вечер в последний день нирмы.

Макс уехал за день до этого, взяв десяток гвардейцев и столько же мастеровых, которые должны были сделать первичную оценку объема работ и наметить план строительства. Не самого поместья, а дороги к нему и временных зданий, которые понадобятся при постройке. А я вечером принимала гостей из числа знатных горожан и дворян, служащих в Харш-Наре. Тихий спокойный вечер с разговорами и обменом новостями. Ничего экстраординарного и странного. Предполагался.

Я встречала своих гостей в холле, опираясь на руку Илира. Уже пришли все, кроме Санра с Ваилой, но их я как раз последними и ждала. Им по статусу было неположено появляться раньше. Однако ожидание слегка затягивалось. Я невольно погладила животик,

который скрывался под слегка перешитой вайной и тором. Скоро придется для таких вот вечеров заказывать новые платья. Благо, в Харш-Наре уже открыли свои лавки пара портных. Надо будет хорошенько продумать фасон. А, вот и Санр с Ваилой. Вежливые поклоны, приветствия. Ваила холодна, словно лед. Санр пытается сгладить неловкость. Не позавидуешь ему.

— Рада, что смогли приехать, — говорю я, улыбаясь и жестом прошу проследовать за мной. — Макс сказал, что у тебя прибавилось работы после объявления о турнире.

— О да, известие о турнире подстегнуло заселение Харш-Нара и окрестностей не меньше, чем освобождение от налогов для жителей деревень и сел и сниженное налогообложение для городских жителей, — сказал Санр, проходя в гостиную. — Турнир — это много гостей, а гостям надо где-то останавливаться. Так что до дня рождения Максира откроют ещё несколько таверн и пару ресторанов, думаю.

— Санги не докучают своими попытками стать единственными на рынке? — увидев легкое непонимание в его взгляде, я переформулировала вопрос. — Ну, я имею в виду, что ты же стараешься соблюдать те пропорции, которые Макс ввел на соотношение санговских купцов и ремесленников к трайрским?

— А, ты об этом. Они, конечно, пытаются нарушить эти соотношения, но идея Максира здравая, я её полностью поддерживаю.

О, наконец-то кресло. Итак, кто тут у нас собрался? Лиар и Нидара Вирдан, как же без них. Все-таки директор школы магии и его жена. Нельзя было не пригласить. Две темные лашадки для меня: маг-защитник и боевой маг, Итор Юрсен и Майдж Карненс. Вместе учились в Академии, вместе получили назначение на "Рубин Саниры", боевой корабль западного флота, теперь вместе получили должности магов Харш-Нара. Обворожительные красавцы и бабники, они умудрялись бросить своих пассий так элегантно, что те не держали зла. Это характеристика Майры, а не моя, ничего не подумайте. Она у меня отвечала за сбор и проверку слухов и сплетней. Ну а что? Надо же мне как-то узнавать, с кем я дело имею?

Кто ещё? Госпожа Рина Иринг, глава городской больницы Харш-Нара, магиня-целительница пятой ступени. Почти магистр. Очень интересная женщина, которая была старше меня лет на пять-десять, но абсолютно не желала выходить замуж и обзаводиться семьей. Ей вполне хватало наложника-шарна, Шерга, который выполнял не только свои прямые обязанности, но был вроде няньки-управляющего. Во всяком случае, именно он руководил всем бытом в небольшом особняке при больнице, нанимал повариху, служанку и слугу, выполнявшего всю мужскую работу. Сама же Рина днями и ночами пропадала в больнице и в лабораториях при ней, что-то исследуя и экспериментируя над чем-то.

О, господа Карис и Чейна Листор, капитан гарнизона с женой. И наложницей. Жанерой. Вот кто уж подходил на образ боевой подруги, так это Чейна. Только сейчас, ко мне, она одела вайну и тор. Все время до этого я её видела исключительно в брюках и только в кожаной броне. И при оружии. Обязательно меч и кинжал. Карис же был настоящим воином и магом, причем специализировался только на боевой магии. Он тоже предпочитал постоянно ходить в доспехе, но это был классический трайрский полный доспех конного воина, обычно без шлема, но со щитом за спиной и, понятное дело, при оружии. Карис даже на мой вечер пришел в кольчуге, скрытой нарамником. А вот Жанера была совсем другой. Тонкая и звонкая полукровка санга и трайры, она, казалось, переломиться, если возьмет в свои руки что-то тяжелее чашки чая. Почему Карис выбрал в наложницы именно её? Для контраста? Майра утверждала, что выбирал не Карис, а Чейна. И что, по словам слуг,

зачастую ночи эта троица проводила вместе. А иногда даже Карис оставался в своей спальне, в отличие от Чейны. Я же лишь пожимала плечами. Среди трайров не было принято обсуждать и осуждать половые пристрастия других. И я была этому только рада. И так проблем хватает, чтобы ещё на такие мелочи силы тратить.

Ну, и последние гости. Цойвер Фаренса, глава купеческой гильдии с женами: Линарой и Беатой, двумя дочерьми: Сивиной и Иренис, а также с тремя сыновьями: Широном, Паринном и Найдом. Трайр, который жил в Харш-Наре ещё до войны и выживший только потому, что вместе с семьей отдыхал на Жемчужном берегу, что на западе Государства. Истинный купец, который помогал Санру во всем и старался побыстрее поднять Харш-Нар из руин. Благо, средства на это у него имелись, ведь всю свою прибыль он хранил в гномьем банке. А эти коротышки, как только запахло войной, сразу эвакуировали ценности из своих региональных отделений в Столичный банк с помощью телепортов. В общем, капиталы тех, кто остался жив, были в сохранности. Жаль, что они ещё не вернулись в Харш-Нар. Я бы с удовольствием познакомилась с ними поближе. Гномы, как-никак.

Остальные главы гильдий на мое приглашение ответили вежливым извинением с обещанием появиться в следующий раз обязательно. Майра же донесла, что отказ был продиктован истерией женской половины семей по поводу того, что им просто не в чем появиться у меня в доме. Новых платьев нет, украшений подходящих тоже, а ехать в платьях, в которых они меня встречали в день передачи имения — просто стыдно. Да уж, не учла я этот факт, не учла.

Так, нет. Кое-кого забыла. Финар Кордель. Его я не приглашала, он сам бесстыдно напросился, прислав записку с витиеватым заискивающим прошением "иметь возможность лицезреть небесную красоту госпожи госпожей" сегодня вечером. Я показала записку наложницам и наложникам, те лишь фыркнули хором, но мнения разделились. Лари была за то, чтобы пригласить, Нионе и Илиру было безразлично, а Зайр высказался однозначно против. В конце-концов, я решила, что ничего плохого не будет, если я разрешу. И вот теперь он увивался вокруг Рианы с Вайдой и Лайерой, осыпая их комплиментами и даря очаровательные улыбки. Да уж...

Риана, увидев меня, тут же прервала с милой улыбкой на устах словесный поток Финара и направилась ко мне. Цойвер подошел к Санру и они вместе отошли чуть подальше, Ваила же со скучающим выражением лица взяла со столика чашку с чаем и отошла к камину. Да... а настроение у неё с каждой минутой ухудшается. Что же с тобой происходит, печальная красавица? О, не одна я заметила это пятно раздражения. Нидара, перебросившись парой слов со своим мужем, направилась к Ваиле. Будет хорошо, если госпожа эмпа сможет помочь жене управляющего Харш-Наром. Будет очень хорошо. Я сама не рискну сейчас. Слишком уж "в штыки" воспринимает меня Ваила.

— Ну, подруга, поясни мне, зачем ты позвала на свой вечер этого петуха белобрысого? Он бедную Лайеру своими комплиментами уже в краску вогнал, — возмущенно, но тихо сказала мне Риана, подойдя ближе.

Я же, улыбнувшись, ответила:

— Именно поэтому. Он — типичный санг, воспитанный и действующий по всем правилам их этикета. Врага надо знать в лицо, Риана, не мне тебе об этом говорить. Вот пусть твоя воспитанница и учиться противостоять чарам пустой болтовни. Да и остальным это пригодится. Смотри, как дочки Цойвера на него смотрят. Оценивающе и чуть заинтересованно. Но ушами не хлопают, потому как привыкли к этому. У южанок нет

иммунитета против такого обращения к себе. Тем санги и берет. Смотри, думай, анализируй. И помоги мне найти способ не допустить...

Эп... Это что её за взрыв эмоций возле камина?! А, понятно. Нидара спровоцировала Ваилу и та наконец-то раскрыла свои истинные эмоции, как тогда, на пиру. О... Нидара... Ты — моя героиня. Как она её эмоции меняет! Высасывая обиду, злость и боль, хлынувшие из Ваилы, она постепенно наполняла пустоту нейтрально-теплыми эмоциями доброжелательности и спокойствия. Найдя глазами Майру, я жестом подозвала её к себе. Риана лишь молча наблюдала.

— Завари госпоже Нидаре бодрящего и освежающего чая. Ей одной. И подай, — Майра кивнула и упорхнула в кухню, оставив среди гостей одну Римину.

Я прекрасно понимала, как после такого будет чувствовать себя любая эмпат. И по собственному опыту, и по знаниям Государя. Спустя пару минут Майра вернулась с небольшим чайником и чашкой, подошла к госпоже Нидаре и молча протянула напиток. Отпив пару глотков, Нидара удивленно и благодарно посмотрела на меня и продолжила работу с Ваилой. Риана же, увидев, как ко мне направляется Финар, сказала:

— Ладно, подруга, я пойду вправлять мозги своей воспитаннице, как ты сказала. А ты постарайся сама не особо попасть под чары этого петуха.

Я лишь улыбнулась. На меня эти чары не действовали. У меня был Макс и его мне вполне хватало.

Творец! Твое чувство юмора меня начинает пугать! Я не просто светская львица, я одна из законодательниц мод здешнего общества. Фигура, с которой нельзя не считаться. На действия которой оглядываются, мнение которой считают важным, расположения которой добиваются! Это я-то, которая всегда была равнодушна к новостям мира шоу-бизнеса и моды, которой было все равно, кто где с кем и когда! Мысль поразила меня, но оставила лишь легкую горечь в улыбке. Так обычно и бывает по закону подлости.

* * *

В общем, вечер прошел удачно. В конце вечера Ваила даже смогла спокойно подойти ко мне и то ли советуясь, то ли ставя в известность, она сказала о своих планах устроить похожий вечер через нирму и я тут же призналась, что с удовольствием побываю у неё в гостях. Все правильно, после того, как мы с Максом переедем в новое поместье, она останется здесь главой местного бомонда и законодательницей мод, так что ей и флаг в руки. Так и решили: по пятницам нечетных нирм сливки здешнего общества будут ходить ко мне, по четным — к ней. И все будут довольны. Ну, кроме Лари и Нионы, которым на вечерах приходится изображать глупеньких томных красавцев и принимать комплименты от мужской половины гостей в нереальном количестве. Ничего-ничего, пусть помучаются, как я.

Сегодня же вечером должен был состояться первый званый вечер у Ваилы. И первый, на котором планировались танцы. Благо, группа музыкантов появилась в Харш-Наре пару дней назад и как они играют все желающие могли послушать в лучшем ресторане города. Я тяжело вздохнула, поправляя бордовое с золотом платье для танцев, сшитое уже здесь портным из сангов. Бал — это тебе не обычные посиделки с разговорами. Танцевать санговские танцы в вайне и торе не особо удобно, а платье, заказанное в Столице, выглядело все же слишком роскошным. Да и прилично округлившийся животик давал о себе знать. Ну, вроде готова. Животик умело скрыт покроем, волосы собраны в высокую прическу, макияж практически нет, минимум украшений. Нормально. Чуть веер не забыла, жуть. Так... вот

теперь все. Спустившись вниз, я придирчиво осмотрела Зайра и Илира. Оружие при них правильно, костюмы тоже новые: песочно-коричневые тона у Зайра и солнечно-зеленые у Илира. И Крайф тут, машет хвостом в предвкушении прогулки, затворник. Так и не помирился пока со своими. Надо будет опять поговорить с ним на эту тему чуть позже. Сев в карету, мы выехали на улицы города.

— Госпожа, а этот Финар там тоже будет? — спросил Зайр, всем видом показывая, что думает о санге.

Кто о чем, а он об этом торговце. Ну да, так уж случилось, что Финар стал почти фигурой в обществе Харш-Нара. Подарив шубу, подобную купленной мною Ваиле на следующий день после моего первого званого вечера, он обратил на себя внимание всех купцов и торговцев города. И их жен и дочерей тоже. Елки-палки... все забываю, что на севере все происходит наоборот. Сначала замечают женщины и лишь потом обращают внимание своих мужчин на что-то. В любом варианте, Финар был достаточно расчетлив, чтобы флиртовать со всеми, но не давать ни одной повода надеяться на что-то большее. Ваила решила, что такой гость понравится многим и пригласила его на свой вечер. Я вздохнула.

— Будет, Зайр, будет. И мне даже придется пару раз станцевать с ним. Как и с остальными, кто захочет этого. Помнишь о чем мы говорили? Мне нельзя допустить того, чтобы кто-нибудь из присутствующих почувствовал себя оскорбленным, но нельзя и выделять никого. Помнишь почему?

Полуорк лишь фыркнул. Да уж... Поверить до сих пор не могу. Я занималась политикой. Богачи-купцы и промышленники, искусные ремесленники, банкиры, учителя частных школ фехтования и маги, присланные в крепость Харш-Нара из Айренела — все они должны были стать надежным фундаментом будущего общества этого города. Все должны чувствовать себя значимыми и нужными. И в случае чего каждый из них должен выполнить свой долг до конца. Никаких внутренних склок, никаких недопониманий, играя на которых санги, шарны, уртвапы или еще кто-то смог бы снизить нашу обороноспособность или же уменьшить силу нашей атаки.

О, а вот и усадьба управляющего городом. Родовой знак на полотнищах с обеих сторон внушительных ворот, сейчас открытых настежь, расчищенная дорога от ворот до крыльца дома через парк, деревья которого изрядно проредили во время штурма, свет во всех окнах и тихая, еле слышная музыка. Кажется, приличия соблюсти получилось и в этот раз: приехать последней, но не заставить себя ждать оказывается порой сложнее, чем опоздать или придти раньше.

Обменявшись приветствиями с Ваилой и Санром, мы все вместе отправились в зал для танцев. Да, после терапии, повторенной госпожой Нидарой ещё пару раз уже без моего присутствия, Ваила преобразилась, став нормальной милой женщиной, а не куском замороженного негодования. И теперь, проходя в зал для танцев, расположенный на первом этаже, мы с Ваилой без всякого напряжения болтали о пустяках.

Зал для танцев мне понравился больше, чем наш. Изящнее и красивее он был, что ли... Тот, кто строил усадьбу управляющего городом не был так помешан на обороне, как наш архитектор. Окон, прикрытых легкими занавесками и тяжелыми шторами было предостаточно. Сводчатый потолок был покрыт растительным орнаментом, диванчики вдоль стен чередовались со столами с напитками и легкими закусками. На небольшом балкончике в дальнем углу расположились музыканты и играли спокойную мелодию,

создавая фон для светских разговоров. Я с приветливой улыбкой осмотрела зал, в котором группы людей разговаривали друг с другом.

Илир, на руку которого я опиралась скорее для приличия, чем реально в качестве опоры, медленно вел меня через зал к диванчику возле противоположной входу стене. Все успеют заметить, многие даже придумают, как побыстрее закончить начатый разговор и подойти поприветствовать лично. Санр и Ваила точно также продефелировали — но поближе к музыкантам. С хозяином и хозяйкой вечера парой приветственных слов уже все перекинулись, теперь пора и хозяйки имения свое почтение показать. Все равно танцы Ваила начнет не раньше, чем через полчаса. Пока все наговорятся, пока промочат горло...

Так... Кто тут сегодня у нас? Господин маг-директор с женой-эмпой, господа маг-защитник крепости и боевой маг крепости, госпожа целительница с наложником, господин капитан гарнизона с женой и наложницей, глава гильдии ювелиров с женой, двумя наложницами, одним наложником и двумя дочерьми, глава гильдии кузнецов с женой и двумя сыновьями, глава гильдии охотников с женой и наложницей, глава купеческой гильдии с двумя женами, двумя дочерьми и тремя сыновьями, управляющая отделением банкирского дома "Тайнлер и партнеры" с тремя наложниками и сыном, учитель фехтования, учитель танцев с наложницей, ресторатор с женой, наложницей и наложником... О! Господин капитан будущего поместья с женой, наложницей и дочерью! Ах Димрий, жук! Не предупредил, что вернулся! И Риана хороша, ничего не сказала мне. Задам трепку при встрече, ох задам! Ну красавица, красавица... А ей идут платья с корсетом. Вон как шикарно выглядит. Так... Кто там ещё остался? Несколько дворян, служащих в гарнизоне Харш-Нара и... все. И так куча народа собралась. Ах да, забыла упомянуть об управляющем магазином торгового дома "Кордель и сыновья", который как раз направлялся ко мне чуть пританцовывая. Наглец, однако. Зайр недовольно зыркнул и повернулся чуть боком к нему, демонстративно замечая только меня.

— Госпожа Анна, как я рад лицезреть вас этим прекрасным вечером! Ваше платье изумительно оттеняет столь необычный и прекрасный цвет ваших волос, что я не могу найти слов, которые могли бы описать красоту сего чудного сочетания. — низко кланяясь, проговорил он.

Я приподняла удивленно брови вверх. Во-первых, он нес полную чушь (платье? оттеняет? чудное сочетание?), а во-вторых, он пытался успокоиться и унять панику в своей душе. Но по виду так и не скажешь... Хорошо его родители научили справляться с внешними проявлениями чувств... Посмотрев ему прямо в глаза, я улыбнулась и, посылая легкий импульс спокойствия и убирая толику паники, я ответила:

— Благодарю, Финар. Мне приятно слышать такие комплименты. Надеюсь, второй танец у тебя ещё не зарезервирован никем? Почему-то мне кажется, что ты прекрасно танцуешь.

Искорка надежды вспыхнула в его эмоциях, а на лице улыбка стандартная превратилась в почти искреннюю. Он поклонился и ответил:

— О, госпожа... Вы не представляете, насколько хорошо я танцую. Такого партнера, как я у вас ещё никогда не было.

Зайр на это лишь хмыкнул. Я улыбнулась. Да уж... Первый и второй танец у меня будут отличаться коренным образом. Надо сказать, что мы с Зайром готовились к этому балу целых три дня. Я хотела немного удивить всех присутствующих и показать, что парные танцы под музыку можно танцевать не только так, как это делают санги. У сангов, как я уже

говорила, ведущая роль достается женщине. А я хотела показать, насколько красивым может быть танец, если все сделать наоборот. Когда-то давно, в прошлой жизни большого города, я видела и классические бальные танцы, и выступления народных коллективов. Припомнив все это сейчас, мы с Зайром перепробовали множество движений и их комбинаций и отобрали несколько универсальных связок, которые позволили бы произвести небольшую революцию в восприятии танца у присутствующих. Так что теперь, приветствуя подходящих и обмениваясь с ними любезностями, я с нетерпением ждала начала бала.

Фаза приветствий и обменом любезностями продолжалась недолго. Лишь когда Димрий и Риана подошли ко мне, я ворчливо упрекнула их в том, что Димрий не сообщил мне о своем приезде.

— Так я не успел, Анна! Только приехал, а тут Риана сразу на бал затащила. Меня же Максир отправил за ещё одной партией рабочих. Завтра вечером вновь уезжаю. Хорошо хоть переодеться успел. Мы к тебе завтра в обед заедем, если пригласишь, конечно. А то может у тебя уже график встреч на декаду вперед расписан, а?

Я лишь фыркнула.

— Для вас у меня всегда найдется время, какой бы плотный график у меня не был. Завтра жду вас всех на обед. И возражения не принимаются.

Мои друзья улыбнулись и почти синхронно кивнули. А я посмотрела на Ваилу и медленно кивнула. Она меня поняла и, дав сигнал музыкантам, притихшим на несколько минут, выплыла на середину зала, чуть опираясь на руку мужа.

— Господа! Я рада приветствовать вас всех в этом доме. Сегодня я вам предлагаю скрасить вечер с помощью танца. Маэстро, прошу!

Приятная мелодия разнеслась по залу и Ваила с Санром начали танец. Пора и мне с Зайром выходить в центр, а то не поймут. Поклонившись, мой младший наложник предложил мне руку и я, еле касаясь её кончиками пальцев, поднялась с диванчика. Пару шагов вперед и Зайр опускает свою руку мне на то, что когда-то было талией, вторую держа полусогнутой на уровне груди. Одна моя рука ложится на его плечо, вторая — так и осталась на его руке. Один удар сердца и он начинает вести меня вальсирующим шагом. Кружась и просто плавно дигаясь, чуть выгибаясь назад, от него, и выпрямляясь, мы почти не замечали творящегося вокруг. Мужчина вел, женщина следовала. И в этом танце не было никакого намека на то, что мужчина управляет мною. Было скорее направление, которое выбирал мой партнер исходя из звучащей музыки и обстановки на танцполе. Это не было похоже ни на один танец, который я в свое время видела на выступлениях танцоров и было похоже на все сразу. Вальс и танго, минуэт и мазурка, полька и полоньез... И мне нравилось это!

Но приятнее было чувствовать то, что другим это тоже понравилось! Я чувствовала это в их эмоциях, когда танец закончился и мы с Зайром спокойно дошли до Илира, улыбающегося сдержанно и слегка ехидно.

— Хотя бы предупредили, что ли. А то подходят ко мне, пытаются узнать, что это такое вы танцуете, как это называется и где этому научиться, а я не в курсе, — сказал он, протягивая мне бокал с освежающим напитком.

Я хмыкнула.

— Вот ещё... Пусть сами учатся, здесь ничего сложного нет. Два партнера — и музыка. Все. А кто подходил?

Илир задумался, потом сказал:

— Учитель танцев, господин Варген, наложник госпожи Сиилы, управляющей банковского дома, сын купца, господин Лошир, господина мага крепости подошли вместе. Остальные не успели, танец закончился.

Я хмыкнула. Ну-ну... учитель танцев это хорошо. Ему можно будет и показать кое-что новенькое, для обучения нашего высшего общества. Будет интересно пронаблюдать, насколько большой радиус окажется у моей маленькой бомбы.

— Госпожа Анна, вы не перестаете удивлять меня! — о, а вот и мой кавалер на следующий танец. — Это просто нечто незабываемое! Я не могу словами передать, насколько нежным, красивым и чувственным был ваш танец. Вы очаровали всех мужчин этого зала, прекраснейшая. Мне даже неловко теперь говорить о том, что я хорошо танцую. По сравнению с вами — я просто бездарь.

Я улыбнулась чуть снисходительно. О, а вот и дамы начали подтягиваться... Так-так-так... Госпожа Даира, целительница, назначенная управляющей городской больницы и дочь главы гильдии ювелиров, Бикана.

— Благодарю, Финар. На самом деле, тут больше заслуги моего партнера, Зайра. У него великолепное чувство ритма и пространства. Мне оставалось лишь следовать за ним. Он великолепно ведет свою партнершу, — говоря это больше для подошедших, чем для него, ответила я. — А ты, я уверена, великолепен в классическом танце. Или ты хочешь сказать, что не готов удовлетворить мое любопытство? — легкая нотка разочарования в голосе.

— Ну что вы, госпожа Анна! Конечно же я готов, — предлагая мне руку, сказал Финар.

Я улыбнулась, вкладывая свою руку в его ладонь — и сказала, смотря на подошедших женщин:

— Госпожи... я ненадолго. Танец был обещан. Зайр, Илир, если хотите потанцевать — я не буду против.

Теперь можно спокойно потанцевать с Финаром. А потом — и поговорить. Мои наложники скучать не будут, не дадут им.

* * *

С Финаром я танцевала по-санговски. Слушая музыку, сама определяла свои движения исходя из своих желаний, а он подстраивался, как мог. Сделав несколько па, я сказала:

— Ты только зря беспокоился, Финар. У тебя отлично получается. Чувствуется богатая практика. На родине, скорее всего, был частым гостем на подобных вечерах.

Санг улыбнулся, подставляя руку мне под спину, чтобы я не упала случайно во время прогиба.

— Приходилось. Когда род матери не блещет при дворе, а у тебя нет ни способности к магии, ни таланта мечника... Учишься не только красиво говорить и галантно ухаживать, но и танцевать, — спокойно и искренне сказал он.

А я насторожилась. Он впервые говорил так... просто, что ли? Без вычурности и тысячи комплиментов в секунду.

— А ещё учишься думать и сопоставлять факты. Я очень благодарен вам, госпожа Анна. Вы и не представляете, насколько помогли мне сегодня. Только благодаря тому, что вы успокоили и поддержали меня, я смог трезво оценить происходящее и теперь вижу выход из ситуации.

Ну, то, что он дружит со своей головой, а не наоборот — я поняла ещё при первой встрече. То, что эти тысяча и один комплимент — только стиль общения и своеобразная защита, я тоже поняла гораздо раньше. А вот то, что я помогла ему найти выход из ситуации,

чуть успокоив... Мне хотелось подробностей.

— Интересно... Из какой же ситуации я помогла найти выход? Если это, конечно, не тайна.

— Не то, чтобы тайна... Но мне было бы неприятно рассказывать вам о ней сейчас, госпожа. Возможно, в другое время и в другом месте.

Я улыбнулась, задумавшись. Что это, очередная смена стратегии игры или же просто разговор без масок? Если это попытка очаровать меня... то она могла бы сработать, если бы я не была такой недоверчивой по жизни. Ага... Это я-то недоверчивая? Хотя... Ладно, все равно без помощи Лари с её связями в тайной службе мне с тайнами этого Финара не разобраться... Я слишком мало знаю об этом мире. Но вопрос... Хочу ли я знать его тайны? У меня кажется уже достаточный набор тайн.

— Ну что же, время у нас предостаточно, а мест — и того больше. Ты заинтриговал меня, Финар. Буду ждать продолжения твоей истории, — сказала я, делая завершающий пируэт танца.

Илир встретил меня напряженным молчанием и бокалом напитка в руке. Я молча приняла бокал из его рук и выпила залпом, а потом лишь села. Зайр, проводив свою партнершу до места дислокации её родителей, возвращался назад, сияя, словно новая монета. Да... А девочка умеет вскружить голову парням... Так... Что у нас дальше по плану? Надо бы узнать у Ваилы. Ага, вон она, у противоположной стенке, разговаривает с...

Я обмерла. Ваила разговаривала с той самой кукольно-прекрасной ледяной красавицей из моего видения! Только вот волосы не просто сколоты в хвост, а уложены в высокую прическу, а вместо халата — великолепное платье льдисто-голубого цвета с корсетом и пышной юбкой, расшитой бисером и серебряной нитью. Хмм... А она даже внешне демонстрирует пренебрежение всеми вокруг. На кой тогда приходиться незванной на бал тех, кого ты считаешь ниже своего достоинства? Да ещё так подготовившись: прическа, платье, драгоценности... А кто те двое рядом с тобой? Наложники? Забавно... огненноволосый трайр и синеволосый шарн... Любишь необычные контрасты. Рядом с тобой, льдисто-белой, их цвета становятся ещё ярче. Одежда вроде бы и простая, без особых изысков, но явно из дорогой ткани и украшения тоже не из дешевых. Длинные волосы не сколоты ничем, у каждого на поясе — оружие. Не безделушки, настоящее боевое оружие. Значит, умеют им пользоваться. О, Ваила обратила её внимание на меня. Ну-ну...

— Анна! Стоило предупредить меня о том, что ты планируешь нечто необычное, — шутливым тоном сказала Ваила, но эмоции говорили о том, что ей не до шуток. — Твой танец с Зайренгом произвел впечатление на многих. Довольно интересный взгляд на роль партнера, должна сказать. Необычный — но интересный.

— Жаль, что я пропустила его, очень жаль. У меня на родине искусный танцор ценится также, как и искусный воин. Меня зовут Алейра эн-Минара, я аэйра-трай Бархатной горы. А это — мои наложники, Эйнан, — трайр учтиво поклонился, — и Байещ, — пришла очередь поклона шарна.

— Анна Андерис, госпожа этого имения, — сказала я с милой улыбкой. — Рада знакомству с магистром огня знаменитой академии. Но, думаю, по сравнению с салонами блистательного Гиардена скромный вечер в нашем Харш-Наре покажется довольно скучным. Мои наложники. Илириэль и Зайренг.

Илир и Зайр поклонились санге. Ваила чуть успокоилась. Ну да, она думала, что я могу попросту не знать того, кто именно подходит к нам или мне может ничего не сказать её

титул. Все знали, что я из уведенных, а, значит, я просто могу не помнить элементарных вещей. Но я знала. В тех книгах, которые прислал мне мастер Тарис с директором школы магии, были подробные исследования сангов, особенности их культуры и быта. Там же было описание и порядка титулования с подробным объяснением. Приставка "эн" перед фамилией — знак принадлежности к родам одной из сестер-основательниц, которые сейчас входили в так называемый Большой Круг — главный совет их страны. Аэйры по силе приравнивались к нашим магистрам, а вот то, что шло после этого именованья указывало на основную стихию в развитии мага. В данном случае — трай — это был огонь. Да-да, именно огонь. Отсюда и "трайры". Огненные. Ну а то, что академия Бархатной горы находится во втором по величине городе сангов, Гиардене, писали везде.

Алейра улыбнулась, но мне было понятно, что это всего лишь игра. Она по-прежнему чувствовала пренебрежение, хотя Зайр и Илир заинтересовали её по-настоящему.

— Не думаю, что рядом с такими наложниками, как у тебя, Анна, можно заскучать на любом вечере, — спокойным голосом сказала она. — Да и мне с моими не особо скучно.

— Какими судьбами в наших краях? — спросила я, чувствуя, что пауза затягивается.

— Проездом. Я приглашена в Айренел госпожой Канисой, магистром боевой магии.

— О... — я изобразила удивление и восхищение. — А мне так и не удалось побывать в Айренеле. Все дела да заботы. Возможно, летом и съездим с мужем туда. Говорят, один из прекраснейших городов Государства.

Сказала — и сама почувствовала себя провинциальной клушей, которая дальше имения не выезжала. Ага, не выезжала, как же. Фар-Рун, Ясеньевый бор, Столица, Раганрей, тепері вот Харш-Нар. И видела много, и знаю не меньше. И плевать мне на то, что она обо мне подумает. Я её вижу в живую в первый и, надеюсь, последний раз.

— Я тоже много хорошего слышала о нём. Но, в основном о том, насколько сильны его магистры и доктора. Интересно будет сравнить техники. Что же, не буду отвлекать вас от танцев. Анна. Ваила. Пусть звезды освещают ваш путь.

— Пусть звезды освещают и твой путь, Алейра, — ответила я, потом точно также ответила и Ваила.

Гордая красавица развернулась и направилась к выходу из зала. И стоило ей отойти подальше, как Илир выдохнул:

— Санга-ра... Не может быть... Творец, помоги нам... — прошептал Илир, теребя свой посох.

Я непонимающе посмотрела на него. "Рейфна крассара тэр! Как же я сам не догадался! Вот же влипли..." — выругался Крайф.

— Так! Быстро рассказывайте мне все! — поднявшись с диванчика и тихо, но почти зло сказала я.

"Санга-ра — это санга-выродок. Иногда их кровь дает потомство, которое выглядит как женщина небесной красоты — но не способное продолжить род обычным способом. Женщина эта может сравниться в силе магии с любым уртваром."

Илир вздохнул. Потом нехотя ответил:

— Санга-ра — невероятно сильна в магии. Ей нет равных среди сангов, по силе она приблизительно равна доктору магии, а, может, даже Государю. А ещё они, подобно уртварам и эмпам, могут превращать эмоции жертвы в свою силу. Однажды уртвары захватили в плен санга-ру и подарили своему Алар-рагану. Она смогла вырваться из оков и устроила Кровавую ночь, в течении которой были уничтожены Алар-раган и все раганы,

приехавшие на совет. Она использовала их как источники энергии для своих заклинаний, одного за другим. Чтобы не допустить полного уничтожения уртвар, сущности созидания, разрушения и равновесия обратились за помощью к нам. Там я потерял Алаинару и чуть не погиб сам... — тихо-тихо закончил Илир, опустив голову и впервые за все время обнял себя своими крыльями.

Ничего себе! Мы с Зайром смотрели на Илира и не верили своим глазам. "Анна Кровавая ночь произошла около пятисот лет назад... Все считали, что это месть крылатых за пленение одного из своих, настолько хреново было уртварам после неё... Это же сколько твоему наложнику лет?" Да я об этом и не думала сейчас! Блин! Я попробовала найти глазами Финара и не обнаружила его в зале. "Крайф, Финар выходил из дома?" — спросила я серра. "Неа, не выходил."

— Зайр, Илир, вы заметили, куда Финар испарился?

— Он вышел в холл несколько минут назад, — сказал Зайр. — А что такое?

Я задумалась, потом медленно сказала:

— Аккуратно выходим в холл. Возможно, всего лишь моя паранойя, но... Не торопись, спокойно.

Улыбка на лице, одна рука на руке Илира, другая — приподнимает подол платья. Зайр чуть сзади. Мы все трое гордо шествуем по краю танцпола в направлении выхода из зала и застываем, сделав пару шагов по паркету холла. Финар стоит перед Алейрой, гордо вздернув голову, два её наложника стоят за его спиной.

— ... Значит пока отец и мать трудятся в поте лица, выплачивая свой долг, ты гуляешь и заигрываешь с замужними брюхатыми трайрами, так, Фин?

А вот за это я ей сейчас лицо расцарапаю... Брюхатая, значит... Не такая уж и брюхатая, пузико заметно, но ещё довольно аккуратное. Стоп. Какой долг?

— Мои дела не касаются тебя, Алейра. Долг же выплачивается регулярно, из декады в декаду. И ты прекрасно знаешь, что сумма осталась не такая уж и большая.

— Ответь мне "да" и я тот час погашу долг твоей семьи в полном объеме и с процентами. Зачем доводить до крайности? Или ты хочешь, чтобы твоя семья вместе с тобой отправилась на рабский рынок? Учти, в этом случае о том, чтобы стать моим наложником и не мечтай. Я лично позабочусь, чтобы ты и твои сестры были проданы уртварам.

Ничего себе, перспективка! Ну стерва... Ну погоди... Дождешься ты кирпича на голову с ясного неба, ох дождешься. Финар заметил меня и застыл. Ого... Стыд и почти ужас... Алейра обернулась, гнев на секунду вспыхнул в её глазах, а потом она пристально посмотрела на своих наложников. Страх вспыхнул в их душах пожаром на сеновале. У... как все запущенно...

— Нет, Алейра, — выдавил из себя Финар. — Долг будет выплачен в срок. А теперь прошу простить меня, я обещал танец.

И быстрым шагом прошел мимо нас в зал. Я же продолжила свой путь в небольшую дамскую комнату на первом этаже. Черт побери! Вот тебе и санга-ра... Вот тебе и купец... Вот тебе и видения-предсказания.

* * *

Благо, больше на вечере никаких сюрпризов не было. Финар танцевал со всеми подряд и делал вид, что ничего не произошло. Я танцевала с магами и дворянами из крепости, с Зайром и учителем танцев, которого пообещала научить этому странному танцу. Но — позже. Ваила и Санр подходили, я их успокоила заявлением о том, что все просто

великолепно и я очень довольна, Димрий и Риана напомнили, что завтра ближе к обеду они нанесут мне визит, Финар в конце вечера выразил надежду на скорую встречу — и я дала ему понять, что она вполне возможна. Подходили ко мне также и Лиар с Нидарой, причем жена недвусмысленно намекала на то, что если возникли какие-то проблемы — я (как эмп и просто женщина) могу рассчитывать на её (опять же, как эмпы и женщины) помощь. И снова я поблагодарила и пока вежливо отказалась, заверив, что если что — так сразу. Быть может, их помощь мне и понадобится больше остальных.

Раздевшись и облегченно вздохнув, когда Римина вытащила из волос все заколки и шпильки, я с удовольствием направилась в ванную. Теплая ароматная вода с шапкой из пены... Что может быть приятнее после долгого дня? М... Если бы, конечно, Макс был бы дома — было бы ещё приятнее, но... Первый этап строительства не мог пройти без участия Макса. Разбивка лагеря для строителей, обсуждение плана строительства с приглашенным из Столицы архитектором, начало заготовки леса и камня... Да много ещё чего, на самом деле. А весной вообще самое веселое начнется: осушение болота и постройка дороги, возведение стен и зданий... Мда... Поместье построить — это не бал провести. Столько всего надо — просто ужас. Хорошо, что этим занимается Макс, а не я.

"Госпожа!" — услышала я в голове чей-то приглушенный крик. Восприятие само переключилась на уровень духа и я вдруг увидела рядом с собой полуживого старого воина-ренка. Доспех изодран, ран целая куча... Звезды светлые! Это же дух-хранитель из колье, Вейн!

— Госпожа... — с облегчением сказал он. — Господин Максир...

Я чуть было не понеслась туда, где чувствовала дух Макса, но ренк остановил меня.

— Стойте! Нельзя туда одной, там слишком опасно сейчас.

Блин, да на что он такое там наткнулся? На сборище уртва? Я медленно выдохнула. Ренк прав, сначала надо выяснить у него, что случилось и поднять по тревоге остальных. Появившийся рядом Фаенг, увидев меня, облегченно вздохнул и пояснил:

— Там все переполошились, решили, что тебя атакуют, — а потом увидел ренка, наклонился и, начав исцеление, спросил: — Что случилось?

— На нас напали духи, очень странные и очень могущественные. Господин Максир попытался с ними договориться, но они и слушать его не стали.

Духи?! Не уртва? Какого лешего?! Духи-хранители не могут нападать. Действительно, странные духи. Интересно, смогу ли я помочь Макс?

— Что с Максом? — сказала я, просчитывая варианты действий в уме.

— Мне удалось прикрыть его дух и отправить обратно в тело, но они атаковали и в материальном мире. Я не могу нанести им вред, они слишком сильны. Маги пока прикрывают его, но как долго у них хватит сил...

Чего?! Макс пытался перейти на восприятие духом? И у него это получилось. Блин, ничего не понимаю. Ладно, сейчас важно то, что нам необходимо было его спасти. А для этого надо было... Черт... Мне нужна сила. Много-много силы. У меня может не хватить естественного запаса. Если эти странные духи могут атаковать нормальными заклинаниями и в физическом мире, а не только в мире духов... Блин, да что же у них за якоря тогда? Какой гений создал такое вместилище? Я даже не рискую пока пытаться использовать магию. Моего личного запаса просто не хватит на это. А если использовать ритуал подпитки, который проводил Зайр для Лари во время путешествий Фаенга ко мне и обратно? Придется использовать и этот ритуал, и наших магов просить о подпитке. Ну и духа-

хранителя имения, Дорена, тоже. Эх... давно я в последний раз духом воевала... возле Раганрея...

— Зайр и Илир должны быть готовы к проведению ритуала подпитки и возвращения, тот самый. Фаенг, сможешь отправиться со мной?

— С радостью, но проблема в том, что я — дух хранитель. И не могу атаковать, если не нападают на носителя якоря.

Я чуть не выругалась. Значит, со мной смогут отправиться лишь Дорен и Вейн. Ну, три духа это не я одна, должны справиться.

— погоди, Лари нашла выход. Она оденет браслет-якорь на тебя. То же сделают и с обручем. А маги и Зайр будут подпитывать тебя энергией.

Я представила, как это будет выглядеть. Обнаженная я (Творец, надеюсь, девочки догадались меня хотя бы в полотенце обернуть) в центре рисуемой Зайром фигуры на полу зала для тренировок (а потому что больше просто негде, места не хватит), рядом четверо магов в качестве батареек, Илир, удерживающий щит на всякий пожарный и эльфийка с ренкой в качестве силового прикрытия и наблюдателей. Повезло же Максу нарваться на каких-то непонятных духов. Повезло же мне оказаться единственным магом духа, с которой многие могут поделиться силой через ритуал без всяких вопросов.

"Все готово, Анна," — сказал мне Крайф.

— Все готовы, — сказал Фаенг, а я лишь кивнула, видя, как рядом со мной появляется дух-хранитель имения, Дорен.

— Ну, раз все готовы — вперед? — спросил он и устремился туда, где я ощущала Макса. Приглашать нас с Фаенгом и Вейном не надо было.

Усадьба Андерисов. Глава 2

Мы остановились совсем недалеко от места магической битвы. Не совсем битвы, скорее избиения... Макс и остальные маги сдерживали напор разбушевавшихся стихий из последних сил. Блин, Макс смог удержать щит над всем Фар-Руном в течении трех нирм, считай, а тут и пару часов не прошло!

— Забываешь о том, что там он находился за стенами крепости и его подпитывали все маги-школьники, — ответил на незаданный вопрос Дорен.

— Школьники? — уточнила я.

— Ну да, закончившие школу в каком-нибудь городе. Слишком слабые, чтобы стать магами крепости, но как отрядные маги великолепно справляющиеся с задачами защиты, исцеления и нападения на поле боя, когда идет общая атака, — Фаенг при этих словах фыркнул, но дух не обратил на него внимания. — Да и стены крепости сами по себе амулет, снижающий расход энергии магом-защитником крепости.

— А здесь лишь голое поле и трое школьников, так? — ехидно сказала я.

— Именно. Видишь духов? Вон там. Это духи.

Я аж застыла от удивления. Теперь было понятно, почему ренк назвал этих духов странными. Их облик больше напоминал элементарей, какими я их себе всегда представляла. Нечто полупрозрачное, созданное из водных струй и в облаке из капель и тумана атаковало копиями льда и водными плетями, мерзким желтовато-зеленоватым туманом и увесистым градом. Нечто из древесной коры с комьями земли и камней, поросшее лишайником и мхом, скрепленное тонкими побегами и корнями деревьев сотрясало землю, швырялось каменными глыбами и пыталось опутать чем-то наподобие лиан с колючками на стеблях. Нечто из перьев и пылевых вихрей поднимало в воздух кучу мусора и швыряло это со скоростью пуль, спрессовывало воздух и рассекало этим подобием лезвия все подряд.

Мать моя женщина... Это же надо было такую форму придумать...

— Анна... — тоном усталого учителя, поучающего нерадивого ученика сказал Дорен. — Придумать и изменить свою форму может только маг духа. Форма остальных зависит от того, насколько они помнят свой облик и каков их якорь. Духи стихий теряют свою память очень быстро. Слишком странный якорь у них.

Я задумалась. Стихии, значит... Вода, земля и воздух... Огонь разрушает землю и серьезно может повредить воздуху, а вот с водой... Особенно льдом... Справиться будет можно только очень высокой температурой. Что там у нас из школьного курса физики помниться? А ничего хорошего мне не помниться. Слишком давно это все было. Стоп, а какие способы есть у магов этого мира? Так... вот это пожалуй мне пригодиться. И вот это с этим. И плевать, что я по идее не маг. Духом против духов вполне можно и попробовать. Это на материальные объекты я не буду даже думать заклинания накладывать, а так...

Я представила себя в легкой броне, но по её поверхности я пустила паутинку защитного заклинания наподобие того, которое использовал Илир. Рукояти любимых световых мечей удобно лежали в защитных перчатках, нужные плетения прочно засели в памяти и были готовы в любой момент сорваться в бой. Я оглянулась на духов, пришедших со мной и спокойно сказала:

— Бой.

Сорвавшись с места, я бросила в земляного огненный смерч и увидела, как дух имения готовится выпустить в него же ледяное копьё, а Фаенг заканчивает плетение "секиры ветра". Земляной взвыл, теряя части себя из-за испепелившихся корешков и лиан, обратил внимание на меня и попытался избавиться от нас глыбой побольше да лианами пошустрее. И тут же получил ледяное копьё и секиру в подарок от моих духов. От камня мы увернулись, лианы я сожгла, а потом бросила в него огненную сеть.

И тут на меня обратили внимание водяной и воздушник. Если бы не дух имения — были бы мне тапки. Белые. Воздушный пресс снес бы с места в мгновение ока, а следовавшие за ним ледяные копьё — превратили бы мой дух в решето. А благодаря стандартному универсальному щиту я осталась целехонька. Да уж, эти сосульки даже не пробив мой доспех оставили бы столько синяков и ушибов, что мне пришлось бы отключать болевые ощущения и сражаться в режиме берсерка. Слабо я пока соображаю в магических поединках, слабо. А как я вообще могу соображать в том, что никогда и не думала изучать? У меня что, опыт имеется? Или необходимость была? Не было. Черт! Как земляной успел восстановиться так быстро? Нет, на расстоянии я им не соперник. Надо приближаться, так им хотя бы придется постараться попасть в меня, а не накрывать заклинаниями по площади.

Я крутилась вокруг них, как заведенная. Удар, выпад, блок, заклинание, снова удар, обновить щит, помочь Фаенгу, увернуться от конечности земляного, кивнуть Дорену, оттолкнуться от дерева, подпрыгнуть и впечатать огненное копьё в лицо воднику. Отскочить вновь, рубануть по ноге земляного, ударить фаерболом по воздушнику, обновить щит, увернуться от ледяной глыбы, вновь спалить побеги, ударить водника, впечататься спиной в дерево. Увидеть сквозь черные мушки в глазах летящую на меня воздушную секиру, быть утащенной Фаенгом куда-то в сторону, придти в чувство от заклинания Дорена, отскочить в сторону, запустить огненное кольцо, оказавшись между водником и воздушником, разрядить молнию в земляного, вновь обновить щиты и снова прыгнуть повыше, перерубая клинками очередную конечность земляного. Увернуться от огромной сосульки, попасть в воздушный смерч...

Наверное, со стороны это выглядело как в каком-нибудь фильме про восточные единоборства: прыжки и подскоки, вспышки молний и огненных шаров, росчерки мечей и матовое свечение щитов, поглощающих заклинания. Фаенг и Дорен прикрывали меня, как могли, практически не контратакуя. Однако, особых успехов не было ни у меня — ни у этих "элементалей". Их мощь впечатляла: раны, нанесенные мною, затягивались прямо на глазах, а заклинания были настолько мощными, что щиты лопались, как мыльные пузыри от двух-трех попаданий. Да мне в жизни не победить их! Никогда! У меня просто не хватит сил на это. Их резервы неисчерпаемы!

"Анна, ритуал почти истощен, у тебя скоро не останется энергии. Возвращайся или заканчивай," — спокойно, без тени эмоций сообщил мне Крайф. Как, возвращайся? Я сбилась с ритма, мечи не отрубили, а лишь оцарапали одну из конечностей земляного — и тут же я попала в вихрь ледяных осколков и была отброшена назад. Хорошо, что только отброшена: если бы не щиты, мое духовное тело превратилось бы в подушечку для ледяных иголок!

Я не могла закончить: мои укусы были слишком несущественными для духов стихий. Я не могла вернуться: Макс и маги с гвардейцами все ещё были здесь и выбраться глубокой ночью отсюда без сбежавших лошадей после того, что вокруг их щита сделали с лесом "элементали" было нереально. Я не могла продолжать бой, потому что скоро у меня не

останется сил на это! А если у меня закончатся силы — умру я. Причем быстро. Потом умрет и Макс: духи стихий оставили его в покое только на время боя со мной. Можно, конечно, было попробовать вернуться... Но тогда Макс умрет ещё быстрее, а я... А как же мои нерожденные дети? Блин!

Я вновь ринулась в атаку, стараясь экономно расходовать силы. И пока мое тело уходило от ударов и пыталось контратаковать, мои мысли вертелись только вокруг дальнейшего развития ситуации. Если я уйду сейчас, то не умру, но мне придется вытаскивать имение одной: не уверена, что я смогу это сделать. Макса эти духи стихий в покое не оставят, убьют. Дети останутся без отца, а я, по сути — без защиты. Да ну что за бред! Я не уйду отсюда без Макса! Я не смогу бросить его! А Государство? Ничего, назначат нового управляющего имением. Девчонки будут свободны, мои наложники — тоже, воинов Макса с радостью наймут другие дворяне. "Крайф, передай ребятам, что... Сам поймешь. Спасибо, что был со мной. Снимайте браслет и обруч," — сказала я, посмотрев на Дорена и Фаенга, которые сейчас должны были исчезнуть. Утаскивать за собой ещё и их я не имела права. Ну вот и все. Теперь можно и сменить свою форму в последний раз. Бросив мечи в разные стороны, я превратилась в сгусток плазмы и раскаленных газов: в огонь.

Я не справилась. Не рассчитала сил. Мне не хватило энергии, умения, соображалки, чтобы довести бой до победы. А, значит, пора уходить, унося с собой как можно больше врагов. Ну, или хотя бы сделать так, чтобы меня запомнили надолго. Огненная сфера вокруг меня поглотила все заклинания и очень быстро начала расти в диаметре. Это было мое последнее заклинание, в которое я вложила всю оставшуюся энергию. А потом ещё заглянула в свой потаенный сундучок, не успевший с прошлого боя наполниться и наполовину — и добавила ещё немного. Я уже не стояла, я висела в воздухе, запрокинув голову вверх и раскинув руки в стороны. Огромное звездное небо висело надо мной, подо мной простирался темный ночной лес, а я была словно язычок огня в огромном костре: рвущийся вверх, но исчезающий, как только закончится топливо. Правда, исчезающий без сожаления.

"Элементали" отшатнулись от меня в разные стороны. Сфера успела задеть водяного и земляного, а вот воздушник был проворнее — или наоборот, быстрее восстанавливался. Жаль, что энергии у меня сейчас полный ноль. Я вы с удовольствием поиграла с ними в этом облике. Почему я не приняла его в начале? Ведь этот облик более подходит для игр с ними. Да потому что думала, что достаточно будет заклинаний. Глупая. Ну, а теперь уже поздно. Сфера-щит погасла, а потом и я сама потеряла свой огненный облик, успев "приземлиться" на землю. Закрыв глаза, я улыбалась. Первое же заклинание убьет меня наверняка. И это хорошо. Ммм... А чего они ждут, собственно? Почему я до сих пор жива?

* * *

— Кто ты? — в этом голосе рокот водопада смешивался с журчанием весеннего ручейка.

Я открыла глаза и посмотрела на них, как на полоумных. Сначала пытаются убить, а потом только спрашивают. Ну кто так делает?

— Ты не простой дух-прислужник, но ты и не одна из нас, — просвистел резкий северный ветер. — Ты также не похожа на умеющих разговаривать с духами.

— Зачем ты атаковала нас? — звук падающих камней дивно смешался с шелестом листвы.

Атаковала?! Я их?! Эмм... Я задумалась. Ну да, с их точки зрения именно я напала на

них, вероломно и подло ударив в спину. А потом ещё и не умерла после первых зуботычин. И теперь объясняй, что да как да почему. Ну и ладно, поясню. Сделать я все равно ничего больше не в состоянии — так почему бы не поговорить? Так сказать, не удовлетворить свое и их любопытство? Хотя я бы, наверное, уже себя убила на их месте. Любопытство любопытством, но... Ладно, не суть важно.

— Я защищала того, кто мне дорог. Вы атаковали моего мужа, — спокойно сказала я, указывая на то место, где находились Макс и его люди.

— Этот наглец, возомнивший себе, что может что-то делать с нашими телами без нашего согласия — твой муж? — в голосе водяного было поровну пренебрежения и удивления.

Ого... Наши тела... Значит... Звезды светлые, значит их якорь — это... Вода, воздух и земля этого места? Но разве такое возможно?! Теперь понятно, почему они взбеленились, узнав о том, что кто-то собирается что-то строить здесь. Только вот как Макс мог узнать о том, что все окружающее и есть их тела?

— А вы попытались сказать ему об этом?

— Да это и так знает каждый, кто живет здесь! — возмутился воздушник.

— Мы здесь никогда не жили, — спокойно ответила я. — Мы приехали с юго-востока, там о духах, подобных вам, никто не знает.

— Подобных нам нет. Во всяком случае, мы о них тоже ничего не знаем, — спокойно ответил земляной. — Я говорил, надо послать сюда Веду. Полчаса ничего не решали.

Оп... Кто такая Веда? Да какая мне сейчас разница!

— Мой муж приехал сюда, потому что искал место для строительства нового поместья. Из-за войны с уртварами нам необходимо было построить новую крепость, которая бы могла защитить нас и здешних жителей в случае нападения.

— Нам нет дела до этого, — сказал водяной. — Вы рождаетесь и умираете, приходите и уходите, враждуете и дружите — нас это не касается. Но мы не позволим причинять вред нам и нашим телам.

— А всякий, кто рискнет это сделать — погибнет! — взвыл воздушник.

— Ну раз вам нет никакого дела до нас — то почему я тогда все ещё жива? — спросила я, разводя руками. — Зачем вам знать, кто я такая и зачем я напала на вас? Занимались бы и дальше своими телами, не думая ни о чем, кроме собственной вечной жизни. Ой, простите, существования.

Водяной фыркнул, земляной добродушно заворчал, воздушных же выдал:

— Да скучно нам, вот и все!

Творец милосердный... Ну за что мне это! Три скучающих стихийника на меня одну-несчастную. Хорошо хоть, они без явных садистских склонностей. Вроде бы. Трудно представить, что бы они могли со мной сделать, чтобы развеять собственную скуку.

— Скучно... Именно потому, что скучно, вы и убиваете любого пришедшего к вам? От скуки?

— Не любого. Того, кто пытается изменить наши тела, — поправил меня водяной.

Я лишь тяжело вздохнула, посмотрев на земляного.

— А чем плохо изменение? И с чего вообще у вас такое неприятие изменений? Вы же духи стихий! Ну исчезнет груда камней из одного места и перейдет в другое. Ну так не исчезнет же навсегда!

— Изменится тело, изменятся наши возможности. Изменимся мы. Понимаешь? —

спросил меня земляной.

Блин, из пустого в порожнее.

— И это мне говорит тот, чье тело состоит как из каменных глыб, так и из однолетней травы. Вот ты, — повернулась я к водяному. — Разве не приятнее быть чистым ручьем, чем вонючим болотом? Или горным озером? Или искристым водопадом? А? — спросила я с надеждой.

"Элементали" переглянулись.

— Надо подумать, — резюмировал их переглядки земляной. — Мы подумаем над твоим предложением.

Мое предложение? Я что-то предложила? Интересно, что. И когда.

— Если люди твоего мужа не будут ничего делать, пока мы думаем — мы не будем их наказывать.

— Благодарю. Надеюсь, нам удастся найти решение, подходящее...

И тут я почувствовала, как меня затягивает в тело. Зайр, зараза! Ну кто просил?! Бли-ин, и ведь даже не накричишь на них. Обо мне же, глупой, заботились, чуть себя не уробив. Маги довели себя до полного истощения, слив всю силу в первый ритуал. Зайр же, проведя два ритуала подряд, причем оба с дополнительной подпиткой жертвами, выглядел настолько плохо, что я еле узнала его: бледный, еле держащийся на ногах, с осунувшимся лицом. Крайф даже не ворчал, но не отходил от меня ни на шаг. Лари, помогавшая Зайру со вторым ритуалом, выглядела не лучше Зайра, лишь эльфийка и альерион чувствовали себя нормально: один обеспечивал нашу защиту, а вторая наблюдала и давала распоряжения служанкам насчет отваров и чаев.

Когда Илир вышел из зала для тренировок со мной обессиленной на руках, Райна попыталась устроить скандал по поводу того, что в моем положении так вести себя нельзя. Я лишь слабо кивнула, прижимаясь к груди Илира. А тот неожиданно сказал:

— Госпожа Райна, я отслеживал состояние госпожи Анны и её детей на протяжении всего ритуала. Если бы что-то реально угрожало ей или детям — я бы вмешался сразу же. Не волнуйтесь.

Чего?! Не угрожало?! Я чего-то не понимаю? "Да успокаивает он её, и все," — фыркнул Крайф. — "А вообще, попробуешь ещё раз умереть без меня — обижусь." Я улыбнулась. Ну раз так — придется в следующий раз без него не сражаться. Илир донес меня до постели и отвернулся, чтобы Майра могла спокойно размотать простыню, в которую я была замотана, и укрыть меня одеялом. Черт... Как же я не люблю это состояние полного истощения, кто бы только знал! Ой мама... Сегодня же Риана с Димрием придут... О... Настой... Все же у моего мужа великолепные наложницы. Кто ещё из жен может похвастаться, что наложница ей настой готовит, когда она себя плохо чувствует? Да... Придется Нионе опять покупать редкие травы.

* * *

Следующий день я бессовестно проспала, просыпаясь лишь для того, чтобы в меня влили настой. Что сказал Данер по поводу моего состояния Риане и Димрию — я не знала. Я спала, медленно восстанавливала силы и надеялась, что Макс вместе с гвардейцами и строителями смогут добраться до Харш-Нара без происшествий. И мои надежды оправдались.

Макс с гвардейцами вернулись на следующий день рано утром, на загнанных лошадях и усталые, как собаки. Когда он влетел ко мне в спальню, скинув теплый дорожный плащ на пороге моей комнаты — я смогла лишь слабо улыбнуться. А он, с облегчением выдохнув,

принялся снимать доспехи. Зайр, дежуривший у меня в комнате в это время, встал с кресла, чуть покачнувшись, поклонился. Он тоже ещё не совсем отошел от ритуалов, но когда Илир заикнулся о том, чтобы самому подежурить до приезда Макса, клыкастый лишь упрямо заявил, что это его долг и он вполне может с ним справиться.

— Благодарю. Ты уже второй раз спасаешь её, — сказал Макс, приветственно поклонившись Зайру.

Тот лишь устало улыбнулся и сказал:

— Для этого вы и купили меня. Если позволите, я уйду к себе.

— Конечно, — сказал Макс, снимая кольчугу с помощью небольшого магического плетения, заставившего металлическую тунуку скользить по поддоспешнику, как по маслу.

Как вспомню, как остальные воины мучаются, стаскивая этот предмет защиты, низко наклоняясь и стаскивая её... Бр... Хорошо все-таки быть воином-магом. Макс, освободившись от всех деталей доспеха и поддоспешника, подошел к моей кровати и сел на край, взяв меня за руку.

— Ты как?

Я улыбнулась. Лежу на постели, белая, как снег, пошевелиться не могу, энергетический каркас истощен до состояния "ещё чуть-чуть — и помру". Но ведь меня и не про физическое с душевным состоянием спрашивают, а про настроение.

— Оклемаюсь потихоньку. Не в первой. Расскажи лучше, с чего началось и как закончилось.

Макс хмыкнул. А потом начал свой рассказ. Все началось пару дней назад, когда рабочие начали вырубку деревьев в том месте, где предполагалось сделать дорогу к будущей стройплощадке. Сначала просто резко поднимался ветер, мешая работе, потом начиналась метель ни с того, ни с сего. Вейн, дух-ренк из колые, заметил, что в этом виноваты какие-то странные духи. Макс попробовал поговорить с ними, но они, как только Макс начал говорить о строительстве поместья, возмутились и напали на него. Потом он и остальные маги просто накрыли лагерь универсальным щитом. Подключиться к линиям силы у Макса не получилось, да и не делается это в такой спешке. Так что... Мое вмешательство оказалось как нельзя кстати. А после того, как духи переключились на меня, Макс смог снять щит и подключиться к одному из каналов, наполнив свой резерв до предела. Ожидая нападения в любой момент, они не спали до самого утра, а потом выбрались из завалов и на максимальной скорости понеслись в Харш-Нар, загоня лошадей. Рабочие остались в первой же попавшейся деревне, а Макс и гвардейцы поскакали дальше. И тут ему пришел вызов от Лиара, директора школы магии, по поводу того, что ночью он почувствовал у нас в усадьбе проведение мощного ритуала и спросил, не нужна ли его помощь и вообще, не в курсе ли Макс, что произошло. Макс, конечно, в курсе не был, но быстро связался со своим духом-хранителем. Ренк описал ему мой бой с духами, через Фаенга Макс узнал, что со мной. И бедным лошадям пришлось несладко, а Лиар получил ответ, что на мой дух снова попытались напасть уртвады и что ритуал как раз помог духу-хранителю защитить меня.

Я слушала его и чувствовала, что он потихоньку вливает в меня энергию, четко дозируя её количество, чтобы мой энергетический каркас, не будучи приучен к использованию чужой энергии, не получил серьезной травмы. Интересно... Как эмпа я могла использовать чужие крохи энергии в виде эмоций, но, не будучи магом, не могла использовать стандартные энергетические потоки, которые использовали маги направо и налево. И теперь, учитывая то, что у Макса получалось вливать в меня энергию по капельки,

возможно, имело смысл начать развивать магический дар? Угу, размечталась. Мало быть эмпой, магом духа и госпожой имения, тебе ещё и магию подавай? С этим бы освоилась, недоучка. Любой нормальный обученный эмп может больше меня, если постарается. А уж насчет последнего боя с духами стихий и говорить нечего. Нечем гордиться.

* * *

Я, конечно, понимала, что шила в мешке не утаишь и что о моем плохом самочувствии слухи по Харш-Нару рано или поздно начнут ходить. Но что эта весть всколыхнет и взбудоражит весь город и породит кучу слухов в тот же день — и не предполагала. О переполохе я узнала от Димрия и Рианы, с которыми я встретила только через нирму, когда и Райна, и Макс наконец убедились в том, что со мной все в порядке и мне ничего не угрожает. Конечно, кто же будет говорить болящей о том, что мое здоровье и причина недуга стала главной темой обсуждений всего общества. Заботятся, берегут мои нервы. Повезло мне с ними, наверное.

Так вот. Димрий и Риана с Вайдой, наложницей Димрия, и Лайерой первыми удостоились чести лицезреть мою бледную физиономию в гостинной.

— Ну ты даешь, подруга. Мы как узнали от своей служанки, что тебя чуть ли не убили ночью — Димрий сразу к вам отправился. Но толком ничего никто не знал. И пока узнали хотя бы примерно, что к чему, столько слухов наплодилось...

Я лишь вздохнула и рассказала им официальную версию случившегося. Мол, уртваары решили увести меня через сон, но дух-хранитель смог отбить меня у них. Из-за этого и такая дикая слабость: ведь дух использует мою энергию, как не крути. То же самое, в принципе, говорили и многие, получившие ответ от Данера и прочих интересующихся из тех, кому можно было рассказать полуправду. Однако, оказывается, бытовало и мнение о том, что в моем положении не следовало приходить на танцы и вообще, сидеть в доме взаперти. Самые дурные утверждали, что у меня случился выкидыш и я сошла с ума на этой почве, потому и не показываюсь. Ах да, ещё говорили, что меня опоила наложница, которая метит на мое место. Им возражали, что уж если и опоили — то кто-то на балу, потому как дома сделать это нереально из-за приставленной ко мне Райны. Рассказав все это, Риана тяжело вздохнула, посмотрела на мое бледное лицо с еле заметной улыбкой и сказала:

— Когда же эти черноглазые успокоятся, а?

— Как они только добрались до тебя? — покачав головой, удивился Димрий. — Ведь в Харш-Наре не так много жителей, чтобы они смогли спокойно спрятаться.

Упс... А вот это мы не додумали... Подумав немного и переглянувшись с Максом, я ответила:

— Им необязательно присутствовать в Харш-Наре, Димрий. Я же из уведенных, они могут добраться до меня в любое время, хватило бы сил и желания.

Да, я врала. Тот, кто был однажды уведен и вырвался из плена уртваар, приобретал определенный иммунитет к их воздействиям. Но не врать им было нельзя. Нельзя было никому рассказывать о тех духах, нельзя было раскрывать тайну того, что я маг духа. Что не духа-хранителя подпитывали во время ритуала, а меня. Духи, с которыми я сражалась, были необычными для этого мира. Возможно, даже уникальными. И я знала точно: эти духи однозначно привлекут внимание Совета Айренела. А это значит, что их захотят исследовать, изучить, попробовать использовать, попробовать повторить такое же где-то в другом месте. А если они начнут "исследовать", то скорее всего от исследователей останутся рожки да ножки. Я смогла их лишь удивить, обладая знаниями Государя и возможностями своего духа.

Вряд ли кто-то из магов сможет что-то противопоставить им. А если не сможет один — попробуют двое, трое, четверо. Нужна мне была война с применением магии в моем имени? Не нужна. И если сейчас ещё был шанс решить дело миром, то после вмешательства магов, желающих "исследовать" — это получится вряд ли. Значит, придется врать всем подряд. Почему я не хотела рассказывать о том, что являюсь магом духа? Да потому что начнут "исследовать" уже меня. Может, я, конечно, преувеличиваю и ничего такого не будет... Береженого бог бережет, как говорили в другом мире.

— Вот твари... — буркнула Риана, а потом, тяжело вздохнув, сказала: — Ладно, подруга. Ты поправляйся давай, а мы пойдем. Вижу же, что ты из последних сил тут сидишь.

Я благодарно улыбнулась и лишь кивнула. Сил действительно оставалось мало, да и спать хотелось зверски.

А на следующий день наш дом завалили письмами и записками с пожеланиями скорейшего выздоровления. Я и не думала, что у нас в Харш-Наре столько людей считают своим долгом выразить мне поддержку и сочувствие в тяжелую минуту. Это было приятно, даже несмотря на то, что половина этих записок писалось не от чистого сердца, а потому, что так надо. Майра приносила их все в мою спальню, а Макс, сидя в кресле, выбирал из стопки записок и писем первое попавшееся и зачитывал вслух, развлекаясь сам и развлекая меня.

— "Госпожа Анна! Узнав о случившемся, я не смог сдержаться и решил написать вам. Я и вся моя семья желаем вам скорейшего выздоровления и всего наилучшего." Торель Парим. Это кто? — спросил Макс, вертя в руках небольшую бумажку, которую принесли свернутой вчетверо.

— Владелец "Кленового листа", нового постоянного двора. Приехал две декады назад и уже принимает на постой, — сказала я, наблюдая за тем, как Макс открывает следующее письмо, запечатанное по всем правилам.

— От Финара Корделя госпоже Анне Андерис, — посмотрев на меня, Макс спросил: — Это не тот, который всем местным красавицам голову вскружил?

Я лишь кивнула. Интересно, он опять будет словесные кружева плести или перейдет на обычный слог? Увидев удивленное лицо Макса, я поняла, что словесные кружева присутствуют в полной мере.

— М... — только и смог сказать Макс. — Нет, это надо зачитать. "Госпожа Анна, я осмелюсь благодарить звезды за возможность написать вам и за робкую надежду на то, что вы увидите эти строки в ближайшем будущем. Весть о вашем телесном недуге облетела весь Харш-Нар, никого не оставив равнодушным. Несколько дней, проведенных в неведении относительно причин сего несчастья, стали самыми безрадостными и темными для меня. И лишь вера в то, что звезды светлые не оставят без помощи равную им по красоте и силе, помогла пережить это черное время. С радостью и облегчением узнал я о том, что состояние ваше улучшается с каждым днем и возмутился наглости посмевших покуситься на вашу жизнь. Не в силах сдержать переполняющие меня чувства, я пишу сие письмо, желая вам скорейшего выздоровления и благодаря звезды за счастливое разрешение сего трагического стечения обстоятельств. Искренне ваш, Финар Кордель."

Макс посмотрел на меня и спросил:

— Это что?

Я рассмеялась и ответила:

— Это пример санговской вежливости и воспитанности, Макс.

— Не думал, что у них там все настолько запущенно, — Макс отложил письмо Финара в сторону. — Так... Следующее...

Я прикрыла глаза и улыбнулась. Большинство этих людей видели меня лишь мельком, многие — знали лишь понаслышке. Но я с удивлением понимала, что о почти всех могу сказать хотя бы пару слов, вспомнить, кто они и чем занимаются в этом городе. Забавно.

* * *

В норму я пришла только через декаду после боя с духами. Поток писем иссяк на третий день, только Ваила да Нидара через день посылали своих служанок узнать о моем самочувствии. Да Финар прислал ещё одну записку с просьбой о встрече, обещая пояснить все произошедшее в холле при личной встрече (после чего мне пришлось пояснять Максиму в деталях, что этот купец имел в виду и почему для этого нужна именно личная встреча). В общем, "смирренно просил о радости лицезреть неземную красоту госпожи госпожей". Макс лишь фыркал, перечитывая эту записку несколько раз и желая более тесно познакомиться с этим фразоплетом. А я лишь пожала плечами и... назначила встречу. В конце концов, мне очень хотелось узнать, что там за долг и какое к нему имеет отношение эта прекрасная санга. Хотя уже подозревала, что между ними произошло и о чем пойдет речь на встрече. Обмолвки, догадки и видение позволяли составить общую картину.

Однако первыми моими визитерами после Рианы и Димрия стал не Финар и не Ваила. Ими стали директор школы магии со своей женой, Лиар и Нидара Вирдан. Они просто предупредили нас как положено, за час до появления — и все. Смысла отказывать им не было, да и... Чего скрывать, было интересно узнать, что же такого стряслось, что они практически требовали встречи.

Гостиная, чай, сладости. Наложницы, наложники, служанки. Я сижу на диване, на правах болящей не встречая гостей в холле и с вежливой улыбкой на уже менее бледном лице наблюдаю за тем, как маг и эмпя входят в комнату. Ого... а они оба скрыли свои эмоции не хуже того мага, который заходил в шатер Макса после моего освобождения. И как... О, а вот знания Государя уже мне и показали, как такой щит ставить. Надо будет поэкспериментировать на досуге. И попробовать найти уязвимое место. А то щит есть, а как его уничтожить — я не знаю. Не порядок. Кстати... Странно... а в прошлый раз они от меня не закрывались. Почему сейчас тогда его использовали? Ладно, разберемся.

А маг посмотрел на наложников и наложниц, потом повернулся к Максиму и сказал:

— Думаю, нам все же придется переместиться в твой кабинет, Максир. Прости, что не предупредил сразу.

Нормально, да? Удивления не скрывала ни я, ни остальные присутствующие, кроме служанок. Те — скрывали, но чувства выдавали их с головой.

— Простите, но в кабинете у Макса неудобно будет уже мне, — грустно улыбнувшись, твердо сказала я. — Если необходимо поговорить лишь с нами двоими, то я и Макс просто попросим всех уйти на время. Такой вариант подойдет?

Лиар и Нидара переглянулись и маг ответил:

— Да, вполне.

Я посмотрела на Зайра и Илира, те лишь поклонились и вышли. Следом за ними ушли и Лари с Нионой, поклонившись Максиму. Тот кивнул наложницам, прошел в комнату, затем сказал:

— Прошу, присаживайтесь. Щиты сам поставишь, Лиар?

— Да уж нет, твой дом — ты и ставь, Максир.

Макс кивнул и вокруг нас засверкал щит. Теперь нас не подслушают, не подсмострят ни при помощи магии, ни обычными способами. Макс присел на диван рядом со мной и спокойно посмотрел на директора магической школы Харш-Нара. Тот вздохнул и сказал:

— Некоторые горячие головы восприняли нападение на тебя, Анна, как нарушение перемирия. Алар-рагану даже пришлось сделать заявления по поводу того, что если нападение и было, в чем он сомневается, то явно в этом замешаны как раз те, кто не хочет, чтобы перемирие продолжалось. И, учитывая то, что это уже второе покушение на тебя в Харш-Наре, я обязан выяснить все подробности. Ты утверждаешь, что первого нападавшего твой дух-хранитель убил, так? И что он обмолвился о том, что не признает власти Алар-рагана. А те, кто нападал на тебя сейчас?

— Я не уверена на сто процентов, что это были уртваы, — сказала я прямо.

Блин, никак не думала, что мое ночное приключение отзовется таким эхом во внешнеполитической деятельности. Это что, теперь мне ещё и этот фактор стоит учитывать в дальнейших действиях? Как меня это все достало...

— То есть как, не уверена? — прищурившись, спросил маг. — Поясни, пожалуйста.

— Да очень просто. Атаковали мой дух, — и ведь суцая правда. — Духи-хранители ввязались в бой, но вот с кем конкретно они дрались... Их было точно несколько, но уж очень странную форму они приняли. Не в стиле уртваар так изменять свой внешний облик в духовном мире. Возможно, кто-то как раз и пытался убить меня так, чтобы было похоже на действия уртваар. Но были ли это подчиненные Алар-рагана или те, кто не поддержал его или вообще кто-то другой — я не знаю.

И вновь маг и эмпа переглянулись между собой. А потом Лиар хмыкнул и сказал:

— Не в стиле уртваар... Анна, откуда тебе знать, какой у уртваар стиль?

— Так мне духи все рассказали, — искренне и слегка удивленно сказала я. — Я же любопытная. Мне все интересно. А у духов-хранителей такой богатый опыт. Мне просто нравится общаться с ними.

Не подкопаетесь. Мастер Тарис, Райфр, Государь и моя семья — единственные, кто в курсе того, что я маг духа. Вот пусть так и будет. Не хочу я. Мне с эмповской бы школой разобраться, а если ещё и это придадут широкой огласке... Хватит, не хочу. Все в сад.

* * *

А на следующий день мы с Максом снова принимали гостей. На этот раз гораздо попроще. Я вновь сижу на диванчике в гостиной, рядом со мной — Макс. Наложников и наложниц мы отослали тренироваться и за покупками, Римина приготовила нам чай и сладости и удалилась, Майра провела в гостиную Финара и тоже испарилась. То, что будет произнесено здесь — останется лишь между нами троими. И Макс, и я прекрасно понимали, что есть вещи, которые меньше всего хочешь рассказывать остальным. Финар же, глубоко поклонившись, грациозно опустился в кресло после наших ответных поклонов и сказал:

— Благодарю, что позволили мне объяснить все самому, госпожа Анна. И благодарю вас, господин Максир, что согласились участвовать на этой встрече.

Опа... А где наши словесные кружева? Обычный, нормальный разговор без тридцати трех хвалебных слов в минуту. Странно... Хотя чего я удивляюсь? Он же со мной так уже говорил: на балу, во время танца. Ну да, точно, говорил именно так.

— В письме ты изъяснялся по-другому, — улыбнувшись, сказал Макс. — Более вычурно. Почему?

Финар пожал плечами, потом улыбнулся и сказал:

— Письмо есть письмо. Его может прочитать кто угодно. И искренние слова, написанные от сердца, многие могут воспринять как оскорбление такой особе, как госпожа имения. Я же понял, что и госпожа Анна и вы, господин Максир, её избранник, не будете считать оскорблением прямые слова без кружева лести и преувеличений. А то, о чем я собираюсь рассказать, преукрасить не получится.

Он взял со стола чашку с ароматным чаем и сделал несколько глотков. Мы с Максом переглянулись — и улыбнулись. Вот значит как... Кружева лести и преувеличения... Интересное сравнение... Что же такого произошло у него с Алейрой, что именно не получится приукрасить? А он будто и не замечает то, что пауза затягивается.

— Ты о том, что произошло между тобой и сангой, Алейрой эн-Минарой? — говорю я спокойно, напоминая об увиденном мною.

Ух ты... А вот и первые сильные эмоции за всю встречу. Трепет и капелька страха, немножечко стыда и совсем чуть-чуть — отторжения. Надо же, как забавно... И что же будет дальше?

— Да, почти. Я хотел рассказать о причине моего приезда сюда, что предшествовало этому и почему мне может понадобиться ваша помощь. Видят звезды, я не знаю, к кому ещё я мог бы обратиться сейчас.

Он задумался, посмотрел в окно, как будто решал, с чего начать, затем сделал глоток из чашки и лишь потом продолжил.

— У нас, сангов, если мужчина не является магом или воином — он считается никем. А если ещё и его семья не может похвастать богатством или родством с одной из Великих Сестер — то он никто в квадрате. Моя семья не бедствовала и в этом заслуга моего отца, большей частью. И то, что он блистает в высшем свете не в тени своей жены, а наоборот — исключение из всех правил. Но он — пришлый, ему позволительны такие вольности.

Я улыбнулась. Пришлый. Диковинка, изюминка в миске с манной кашей. По сути, мы с его отцом в этом похожи. Я слишком южанка для севера и слишком северянка для юга, я слишком воинственная для эмпы и слишком домашняя для боевой подруги. Имею свое мнение и готова отстаивать его. Да. Пришлему простят попрание многих правил.

— И лишь ему, не его детям, — как будто продолжая мои мысли сказал Финар. — Я не воин и не маг, Сестры не были причастны к появлению на свет моей матери — а, значит, я никто. Правда, довольно красивый и неплохо танцующий никто.

Грустно улыбнувшись, Финар продолжил, не давая сказать ни слова. Горечь и сожаление преобладали не только в голосе, но и в его эмоциях.

— И, значит, я могу быть либо наложником какой-нибудь высокородной госпожи, либо мужем не особо знатной и в меру обеспеченной санги. Я предпочитал и предпочитаю второе, меня вполне устраивает спокойная семейная жизнь без блистательных вечеров, блеска драгоценных камней и ароматов изысканных духов. Но, как назло, на одном из танцевальных вечеров, на который пригласили всю нашу семью, я встретился с Алейрой: прекрасной, но холодной, богатой карьеристкой-магиней. Ей понравился мой танец, она предложила мне стать её наложником. Я смог вежливо свести ответ к неопределенному "ни да, ни нет". Мне не хотелось становиться игрушкой, с которой она будет вольна делать все, что захочет. Все были в курсе, как часто она меняет своих наложников.

Ну... Если то, как поступала Алейра с Финаром в моем видении — её обычная тактика обращения с наложниками, то я понимаю, почему она их так часто меняет. Мало кто чисто физически сможет выдержать такое обращение. О психическом состоянии я вообще не

упоминаю. Сама, побывав под постоянным давлением в Раганрее, еле сохранила себя. И то... под конец уже требовалось выдавать себе пинка для решений без оглядки на волю Аларрагана.

А Финар вновь пригубил чай. Теперь над всей гаммой его чувств доминировала горечь. И... стыд? За что? За отказ? Или за то, что последовало за ним? Да уж, ситуация как в земных женских романах с точностью до наоборот: богатая и прекрасная дворянка предлагает не особо бедному, но простолюдину стать её любовником, а её вежливо посылают. Продолжение будет в том же духе?

— Через некоторое время у нашего торгового дома начались проблемы: то склад обворуют, то мех поставщики некачественный продадут, то магазин сожгут. Мы залезли в долги, пытаюсь покрыть убытки и удержаться на плаву. Тогда Алейра предложила вариант, в котором она оплачивает долги нашей семьи, а я в обмен на это становлюсь её налогом. И я был готов согласиться. Я просто не видел другого выхода. Да и, если честно, боялся, что все неприятности торговому дому подстраивала именно Алейра. Но отец сказал "нет" и мать согласилась с ним. Мы выкручивались, как могли, сэкономили на всем, унижались, добиваясь отсрочки по платежам. Когда мы узнали, что север Государства освобождают, отец решил рискнуть и отправил меня сюда, выяснить, насколько здесь выгодно открыть магазин. Он оказался прав, магазин в Харш-Наре позволил нам спокойно выплачивать долги, не экономя на мелочах. Я и думать забыл о той, которая стала причиной бед моей семьи. Но... Когда я узнал, что Алейра приехала в Харш-Нар, старые страхи и сомнения вновь овладели мной, я запаниковал. Лишь после того как вы, госпожа Анна, успокоили меня, я смог взять себя в руки и ответить отказом на очередное её предложение.

Он вновь прервался. Мда... Продолжение было в духе женских романов. Я переглянулась с Максом. Нам отводится роль счастливого случая, который поможет честному, но уже бедному купцу спастись из лап богатой и беспринципальной дворянки? Похоже, да. Ну, предистория отношений этой парочки понятна. Теперь не осталось и тени сомнения по поводу того, что имела в виду эта санга-ра тогда, на балу и в моем видении. А теперь порассуждаем немного о развитии этой ситуации.

Если Алейра лишь воспользовалась моментом, умело подав факты так, что семейство купцов дружно сделали её главной виновницей своих бед? Просто захотелось проучить наглеца, отказавшего ей, такой великой и могучей? Тогда, после выплаты долга, она по идее отступить от Финара. Не получилось прибрать к рукам — ну и ладно. Сотня других таких же по всей Сангии. И все, никаких проблем.

Ну а если она и устроила веселую жизнь семейству Корделей? Что тогда? Проводить такую сложную многоходовую комбинацию только для того, чтобы получить в полное распоряжение не желающего тебя мужчину? Это уже ненормально. А если это ненормально... То даже представить боюсь, что случится, если она не получит Финара. Что случится с самим Финаром потом — понятно. Видение было довольно показательным.

— А когда вы на следующее утро заболели... Я решил, что это Алейра что-то сделала с вами, — продолжил неожиданно Финар. — Позже мне пояснили, что она не настолько сильна, чтобы пробить вашу защиту. Но в тот момент... Я не хочу, чтобы вы или кто-то другой пострадали. В любом случае, я решил рассказать вам все, как есть и попросить в случае непредвиденных обстоятельств не отказать мне в небольшой ссуде. В разумных пределах, конечно.

А сразу попросить было нельзя? Без долгих объяснений? Или сумма такая, что без

объяснений бы не обошлось? Или просто не мог держать все в себе, потребовалось выговориться хоть кому-то? Быть может и так. Но почему нам? Ведь в городе он знал многих. Наверное, сумма действительно большая для любого купца. Сможет ли Макс занять ему такую сумму? Учитывая расходы на восстановление имения из руин? Ладно, разберемся потихоньку.

Макс же кивнул и сказал:

— Конечно, можешь рассчитывать на нас, если что. Но если все настолько серьезно, может стоит подумать о том, чтобы перевезти семью сюда? Чтобы подстраховаться на будущее?

И зачем он это предложил? Хотя, разумно. Самим Корделям выгодно, потому как избавятся от возможного дальнейшего преследования, а нам выгодно, поскольку дело у купца прибыльное, сырья здесь предостаточно, значит, будет работа и охотникам, и мастерам. Будет прибыль у них — будет прибыль и у нас. Замки строить, войска тренировать, развивать города.

— Мама не согласится. Да и для того, чтобы они смогли уехать, надо погасить весь долг. А это пока сделать мы не можем. Пока им будет лучше там.

— Что же, — сказал Макс, не пытаясь уговорить Финара. — Как я уже сказал, можешь рассчитывать на нашу помощь, если что. Если меня не будет — обратишься к Анне. Если я буду на месте — напрямую ко мне.

— Благодарю, — сказал Финар искренне и поднялся. — Что же, я и так отнял у вас немало времени, не буду задерживать дальше. Надеюсь, мне все же не понадобится ваша помощь в решении моих дел. Всего хорошего.

Он поклонился, поклонились и мы с Максом. Эп... Все? И кто мне скажет, что это было? Пришел, рассказал, извинился — и ушел. Даже чашку чая не допил. Не понимаю. Быть может, ему просто неловко было рассказывать это все нам вот так вот? Тогда зачем было начинать? Чтобы пояснить, свидетельницей какой сцены я стала? Ну... Так я сама почти догадалась. Нет, был, конечно, шанс, что я догадаюсь неправильно. Теоретически. Нет, не понять мне его, не понять. Сын пришлого из того, первого моего родного мира — а понять его сложнее, чем любого трайра. Санг, одно слово.

Мы с Максом ещё немного пообсуждали нравы и обычаи сангов, потом вернулись наложницы с покупками, поделились последними новостями, потом вернулись мои наложники с тренировки, довольные, что слоны после купания, что сразу откомментировала эльфийка. Понятное дело, полуорк за словом в карман не полез, ответил в том же духе, потом... Потом был обед и я ушла спать. До дня рождения Макса оставалась ещё уйма времени, до момента начала стройки нового поместья — ещё больше. За окном вновь мела метель, а у нас в городской усадьбе было весело, тепло и по-домашнему уютно. Да, теперь я могла сказать точно: Харш-Нар стал новым домом для меня в этом мире. И я действительно стала госпожой этого имения.

Усадьба Андерисов. Глава 3

Завтра мы должны были отметить день рождения Макса. Завтра должен был начаться турнир, на который участники съезжались со всего севера. Правда, Данер говорил о том, что большинство из приезжих будет просто зрителями, настоящих бойцов будет очень мало и бои закончатся довольно быстро, а ещё то, что по меркам востока это вообще не турнир, а смотр ополчения в лучшем случае. Что у них, в Ясеновом бору, турнир проводился три дня как минимум, а тут и в один уложаться, учитывая количество участников. Я лишь пожимала плечами. Мы знали, что на севере и людей меньше, и проблем больше, и привыкли северяне не к турнирам, а к балам — но пора было менять стереотипы. А, значит, первое время будет трудно.

— Госпожа Анна! Мне надо согласовать с вами меню на вечер турнира. Вы не забыли? — ехидно добавил Данер, когда встретил меня в холле после утренней прогулки.

Я тяжело вздохнула и ответила, скидывая шубу на руки Зайра:

— Я не забыла. Вот после примерки сразу и займемся этим. Портной в кабинете?

— Да, его и помощников проводила Римина. Значит, сразу после примерки я подойду.

— Хорошо, подходите, — кивнула я и, придерживаясь за руку Илира, прошла на второй этаж.

Правда, в последнее время трудно было в основном помощникам Санра, да "охотникам" Крайфа, как он называл оболтусов, которых назначили в городскую стражу от фреев. Первым приходилось рассматривать разные жалобы пытающихся найти место для временного постоя приезжающих, а вторые стонали от тренировок, которые устроил Крайф. Да, он все же решил помириться с ними и взяться за их обучение. Сразу после моего боя с духами, кстати. Интересно, что повлияло на его решение? Ну, да не мне его об этом спрашивать. Главное — теперь молодняк фреев под присмотром и от этого выигрывают все. "Охотники" больше других, между прочим. Учитывая то, что фреи могли не спать по трое суток, без уменьшения боеспособности, а в дозоры они выходили раз в два дня, то Крайф полностью забирал их на один день из города и... Таким довольным я его видела лишь после боя с уртварами. Сами же фреи после этих тренировок возвращались в город, еле держась на своих серрах, в промокших и грязных плащах, уставшие, но вроде бы довольные.

Я лишь вздыхала, глядя на них. Мои тренировки ещё и не начинались. Приятная округлость внизу живота стала довольно заметно мешать обычным движениям, не то, что тренировкам. А учитывая то, что я стала ужасной соней и раньше полудня теперь не просыпалась, а через восемь-десять часов опять засыпала... На медитации и упражнения просто не хватало времени. Зато теперь каждый день я выезжала с наложниками и иногда вместе с Максом и наложницами на небольшую прогулку за город. Не на Крайфе, в открытой коляске на полозьях, если позволяла погода, конечно. И с десятком гвардейцев, само собой разумеется. Неприлично госпоже имения как простолюдинке без охраны ездить. А то, что Зайр и Илир по одиночке могут справиться с тремя гвардейцами — так это ж никто, кроме гвардейцев не знает. Теоретически. На практике, кажется, уже весь Харш-Нар в курсе. Ну, или мне это просто кажется.

Так... Хватит предаваться воспоминаниям. Мое положение, не столько социальное, сколько физиологическое, требует нового костюма на эти три праздничных дня. В меру трайрского, в меру санговского, однозначно удобного и теплого. Турнир ведь будет

происходить за городом. Трибуны для зрителей, шатры участников, огороженные ристалища — все это уже было готово и ждало завтрашнего дня. А меня ждал портной с помощниками.

В костюме пришлось исключить корсет и трайрское разделение на юбку и кофту. Покрой нижнего платья был свободным, расклешенным прямо от плеч, из тонкой выбеленной шерсти с тканым геометрическим узором зеленого и желтого цветов. Рукава также были свободными, присобраны широкими мажетами на запястье. Воротник-стойка был высоким и хорошо закрывал шею. Поверх этого платья-балахона шло ещё одно, из тяжелой черной с зеленым растительным узором ткани с высокой талией, застегивающееся лишь на груди на три пуговицы. Вырез был обшит мехом, рукава расширялись от локтя и также имели меховую опушку. Также имелась и вышивка золотыми и серебрянными нитями, а пуговицы тянули на шедевр ювелирного искусства. Смотрелось все это в конечном виде интересно. Особенно если сделать высокую прическу, благо, длина волос уже давно позволяла такое.

— Мне нравится, мастер Ладер. Вы как всегда на высоте. Я и представить не могла, что можно сделать нечто подобное за такое короткое время, — сказала я портному, улыбнувшись.

— О, госпожа Анна, ваша похвала — честь для меня. Я рад, что вы довольны моей работой. Работать с вами — одно удовольствие. Я редко встречаю тех, кто не боится экспериментировать с фасонами платьев. Обычно все стараются следовать моде, принятым стандартам.

Я улыбнулась, отведя взгляд от зеркала и положила руку на уже заметный всем животик.

— Мое положение позволяет мне не следовать моде, — мягко ответила я портному.

— О да... Я понимаю, — улыбнулся старый санг. — Вам больше по душе быть её законодательницей, так ведь?

Я удивленно посмотрела на него:

— Вот уж вряд ли. Никогда не стремилась ею стать.

— Однако, у вас это выходит само по себе. Новые танцы, новые требования к наложникам, новые фасоны платьев. Вы и сами не замечаете этого, но многие, стремясь быть похожими на вас, изменяются, подражая и копируя ваши действия. Буду рад работать для вас и в дальнейшем, госпожа Анна, — и поклонился.

Я чуть кивнула в ответ — а сама задумалась над его словами. Изменяются, стремясь быть похожими? Ну, возможно, тогда наша с Максом миссия по приведению севера в боееспособное состояние увенчается успехом. Ладно, время покажет.

* * *

Места для зрителей были разделены на две части: обычные лавки под открытым небом для простолюдинов и крытые ложи для состоятельных граждан. Ложи были устроены в два этажа и если на первом этаже ложа была одна, то второй этаж разделили на две части. Одна часть стала нашей с Максом ложей, вторая — ложей управляющего городом. А внизу расположились те жители города, кто так или иначе получил наше персональное приглашение на праздник: директор школы магии, директор больницы, мастера гильдий, гарнизонные маги, банкиры и прочие уважаемые граждане — завсегдатаи наших с Ваилой вечеров.

Надо сказать, что Данер сделал все, чтобы нам было удобно в этот день. Дощатый помост был укрыт коврами, прозрачный магический экран отделял нас от ристалища,

защищая от холодного ветра, а жаровни с тлеющими углями согревали воздух внутри. Шесть кресел, стульчики для гостей и лавки для слуг у стены. Стол с легкими закусками и напитками и непрерывающийся поток посетителей. Именно из-за этого потока гостей я пропустила несколько первых кругов боев. Да и смотреть там было особенно не на что. Схватки воинов были быстротечны и проходили сразу несколькими парами. И все же я удивилась, когда Макс сказал:

— Ну вот, теперь можно и посмотреть спокойно. Данер, пока не впускай никого, я хочу посмотреть бои лучших шестнадцати воинов.

Я посмотрела на ристалище. О, дополнительные ограды убрали, значит теперь одновременно будет сражаться лишь одна пара. Глашатый, объявлявший до этого начало каждого круга, внимательно следил за Максом и лишь поле его кивка протрубил в рог, заставляя всех обратить внимание на происходящее и, дотронувшись до пластины-амулета на своей груди, усиленным магией голосом сказал:

— Финальная часть турнира воинов. Шестнадцать лучших сегодняшнего состязания будут сражаться друг с другом за денежный приз и право получить место в личной гвардии господина Максира Андериса, управляющего этим имением, в честь дня рождения которого и устроен турнир. Воины, выйдете на ристалище. Господа Мариш Ларак, Фирен Сторк, Карен Чандес и Энгер Байрс. А также Родер Танем, Жарен Торг, Вирен Свон, Фомер Царес Чайн Минар, Надир Роул, Хасен Тойн, Дарин Сарик, Гуэр Карим, Зайнир Тин, Парен Сирн и Лорен Тарур.

А я, услышав знакомую фамилию, даже подалась чуть вперед. Мой сводный брат. Ничего не сказал мне о том, что будет участвовать в турнире в честь дня рождения моего мужа. Прошел в финал, возможно, станет победителем турнира воинов. Ничего не понимаю. Почему?

— Макс... Энгер Байрс...

— Я в курсе. Мне сообщил капитан гвардейцев перед турниром.

— Но почему?

— А я знаю? После турнира пришлем ему приглашение на обед в нашей ложе. Если захочет — придет и объяснит все сам.

Я лишь кивнула и вновь осмотрела всех шестнадцать воинов, выходящих сейчас на ристалище, пытаюсь отыскать взглядом моего брата. Раз, два, три, четыре... По идее, четвертый. О да, то же узнавание незнакомца, которое было и с детьми Мионы во Вторник года. От отца — цвет волос, но чуть более насыщенный красным, от матери — пронзительно-голубые глаза. Он был младше меня лет на пять, и если мне скоро исполнится двадцать шесть, то ему было около двадцати-двадцати двух максимум. По трайрским меркам, он уже довольно зрелый воин. Заканчивают академию они в пятнадцать, потом получают первое направление в какую-нибудь крепость или, как Макс, на боевой корабль, а к двадцати-двадцати пяти их обычно переводят на другое место службы. Он не смог приехать на встречу нового года в Столицу именно из-за службы, так сказал наш отец. Значит... Значит, его не перевели никуда, раз он здесь? Неужели из-за того, что Миона делала с моей мамой и с самим Валденом? Не может быть. Ведь он не виноват в том, что делала она? Или... Или я не знаю всей истории? Блин...

Первые бои я смотрела в полглаза, раздумывая над тем, почему брат не дал знать о себе. И поймала себя на том, что отмечаю недочеты и ошибки воинов на автомате. Неправильная стойка, нерациональное движение, неверный блок, вот здесь было бы лучше воспользоваться

другим приемом... Я опешила.

— Все в порядке? — спросил Макс, отвлекаясь от созерцания боя.

— Да, нормально. Просто спина устала, — сказала я, откидываясь на спинку кресла, а мысленно добавила: "Я замечаю все недочеты в их движениях. Видимо, знания Государя опять дают о себе знать."

Макс улыбнулся и, наклонившись ко мне, поцеловал.

— Все будет хорошо.

Я вздохнула и положила руку на животик. Конечно, все будет хорошо. Когда тебя опекают так усердно — не может быть по-другому. Благодаря предписаниям Райны, я была избавлена от всех проблем, которые неизбежно возникали во время беременности у каждой женщины той земли — и которых я так боялась в свое время. Понятное дело, что такой уход могли позволить себе не все трайры и большинство также страдали и от токсикоза, и от проблем с желудочно-кишечным трактом, и от отеков с изжогой — но... Они не страдали от полного истощения магических резервов, на них не устраивали покушения уртвады в самом центре имения, они не были направляющими при захвате крепостей и не про них сочиняли страшные истории любители слухов. Если посмотреть с этой точки зрения — я даже не знала, кому из нас повезло больше, им или мне.

Мой брат оказался очень хорошим воином. И соперники его — были под стать. В четверку лидеров вошли двое дворян, Мариш Ларак и Энгер Байрс и двое обыкновенных граждан: Хасен Тойн и Вирен Свон. Причем если Хасен Тойн был трайром с легкой примесью крови энторцев, то у Вирена Свона явно в роду присутствовали санги. Мариш Ларак, похоже, был наполовину шарном: слишком темная кожа, хоть цвет волос был глубоким каштановым.

— Каковы прогнозы? Кто победит? — спросил Макс, обведя взглядом ложу во время перерыва перед последними тремя боями.

— Черненький, — сказала эльфийка, беря с подноса пирожок и кружку с душистым чаем.

— Мариш? — удивленно сказала ренка. — Да никогда. Вирен победит. Он быстрее и более верткий.

Эльфийка лишь хмыкнула.

— Я бы поставил на Хасена, — протянул лениво Зайр. — Интересный стиль. Я бы хотел с ним поработать.

— Поработаешь, если он согласится стать гвардейцем, — сказал Макс. — Мне все четверо нравятся. Я всем предложу. Ну на как же Энгер? Никто не считает, что он победит?

— М... — замялась ренка. — Я конечно понимаю, он брат нашей госпожи и все такое... Но как воин — ему ещё учиться и учиться. Сразу видно, что ему не приходилось в реальном бою участвовать ни разу. Техника есть, но стиля — нет.

Ничего себе, заявочка от остроухой. Нет, я, конечно, понимаю, что тайная служба есть тайная служба и умение сделать правильные выводы цениться там больше других, но все же... Стиль ей подавай. Я лишь фыркнула.

— Да, на мастера клинка ему ещё рано сдавать, ты права. Но все четверо в предыдущих боях делали довольно мало ошибок. Так что для меня они приблизительно равны по мастерству, — сказала я спокойно, кидая в рот пару засахаренных ягод. — Но учитывая то, что он все же принадлежит к дворянам севера, его результат впечатляет. Также, как и результат Вирена. Вообще, я рада, что на турнире в четверку лучших вошли двое северян.

Значит, не все так запущенно, как мы предполагали.

Вновь затрубил рог, привлекая внимание к действию на ристалище. Ну что... Пора посмотреть, кто выйдет победителем.

* * *

Первыми по жребию сражались Мариш Ларак и Вирен Свон. Оба на этот бой выбрали стандартную пару щит и меч. Прямые клинки, овальные щиты, кольчуги и латы. Бой их закончился довольно быстро: Мариш начал быстро и уверенно, наседая на противника и не давая ему контраковать, стремясь закончить поединок как можно быстрее. Вирен не смог противопоставить его силе свою скорость и, попытавшись контраковать, сделал лишь хуже. Мариш успевал не только заблокировать удар противника, но и нанести ответный. Ренка лишь фыркнула разочарованно, Ниона же скупно улыбнулась.

Энгер Байрс и Хасен Тойн. Этот бой оказался интереснее: Хасен выбрал спарку (прим.: имеется в виду по клинку в каждой руке) чуть изогнутую, а Энгер взял стандарт: щит и меч. Ситуация долгое время была патовой: Энгер успевал блокировать оба клинка, Хасен же ускориться еще больше просто не мог. Потом мой брат провел классическую, по знаниям Государя, связку ударов при работе против двух мечей и... выиграл. Теперь озадаченно хмыкнул Зайр.

— Такое ощущение, что он намеренно проиграл, — чуть обиженно сказал полуорк.

— Вряд ли, — прокомментировал Макс. — Возможно, он просто выдохся. Ничего, согласиться стать гвардейцем — поработаешь с ним и узнаешь, что к чему.

Небольшой технический перерыв, в ходе которого у нас в ложе завязалась полемика насчет того, насколько спарка эффективна против пары щит-меч и как именно стоило вести себя для победы проигравшим. Обсуждение оказалось довольно бурным, полуорк и ренка сцепились всерьез и даже решили опробовать свои варианты на ближайшей тренировке. Мы же с Максом лишь помалкивали. Пусть пробуют, может, что и получится хорошее. Ну, финальный бой. Мариш Ларак и Энгер Байрс.

Опять классика, щит-меч у обоих. Мариш снова начал агрессивно наседать на противника, однако Энгер оказался довольно вертким и быстрым, легко уходил от ударов или же парировал их щитом и мечом, затягивая бой, заставляя более мощного и менее подвижного противника терять больше сил. Расчет был понятен: уставший воин делает больше ошибок, он менее внимателен, с ним легче справиться. Вот только и сам Энгер мог пострадать от такой тактики: его доспехи тоже не были легкими, а то, что он был более подвижным — и его самого изматывало изрядно. И ведь достаточно было хоть одному из них сделать лишь одну ошибку — и противник явно не даст ему возможность исправить её, как было в более ранних боях. Каждый знал это.

Первым совершил ошибку мой брат: он пропустил контрудар Мариша, увлекшись атакой. И через несколько минут судьи остановили бой, объявив победителем Мариша.

Я с облегчением выдохнула. Все-таки я очень сильно волновалась за своего брата. И то, что он не победил, а стал всего лишь вторым — для меня не значило ровным счетом ничего. Поединок есть поединок и случиться могло всякое. Даже при наличии магов-целителей всегда оставалась вероятность получить удар, после которого не спасет ни один маг. Интересно, он примет приглашение придти к нам в ложу или нет? И почему я так боюсь того, что он проигнорирует приглашение и не придет?

Стол Данер и служанки накрыли за считанные минуты. Мы с ребятами только успели обсудить все подробности финальных боев, а Майра уже приглашала нас к столу. Хорошо,

что мы решили обедать прямо здесь, не возвращаясь в усадьбу. Время сэкономили и... "Ну вот, а ты боялась," — буркнул Крайф, когда дверь в очередной раз открылась и на пороге появился Энгер Байрс в традиционном трайрском костюме коричнево-золотистых тонов. Наших родовых цветов. Цветов Байрсов. Он посмотрел на меня — и устало улыбнулся.

— Молчи, дрянь! Да как ты смеешь перечить мне! — Миона кричала на прислугу, а я лишь тяжело вздохнула, подходя ближе. — А, вот и ты, бездельница! Где ты ходишь? Я полчаса назад за тобой послала.

— Простите, — смиренно сказала я, понимая, что бесполезно убеждать в том, что она посылала за мной от силы десять минут назад и что я пришла сразу, как мне сказали.

— Звезды светлые, за что мне это? Как ты умудряешься тратить столько времени на прихорашивания? Быстро помоги этой клуше сложить вещи Сайшера, а то она до вечера провозится. Да поторопись, Анна! Нам уже давно пора было выехать.

Ну да, конечно. Нам. Отцу, ей, Энгеру и Сайшеру, которому только два года и стукнуло. Энгер едет поступать в Академию в Айренел, а отец и Миона со своими детьми — на зиму перебираются в Столицу. Я ведь с Лорансом и Пираном уже вернулась из Столицы.

— Лоранс! Лоранс! Ещё вот эти сундуки! Быстрее! Пиран! Сколько можно тебя ждать?

Складывая вещи малыша Сайшера я невольно улыбалась. Наконец-то две декады общения с Мионой подходят к концу. Надо же, Энгер, который ещё недавно, казалось, научился ходить, уже едет обучаться в Академию. Жаль, что у меня никакого дара не обнаружили.

— Анна... — тихий голос заставил меня обернуться.

Энгер. При полном параде, в новеньком костюме, с мечом и кинжалом на поясе. И с неизменной чуть грустной улыбкой на лице.

— Ты мне пиши почаще, как вы тут, хорошо?

Я улыбнулась в ответ и лишь кивнула...

Сморгнув, я с удивлением посмотрела на Энгера, подошедшего к нам ближе.

— Приветствую, Энгер Байрс. Великолепно выступил на турнире.

— Благодарю за похвалу, Максир Андерис. Я и сам не ожидал, что смогу пройти в финал. В Яшмовой бухте я не блистал особыми талантами. Да и как маг я довольно слабый. Только недавно смог сдать на первую ступень магии исцеления.

Я хмыкнула. Сдать экзамен хоть на одну ступень удастся всего двум третям выпускников Академии Айренела. И это при том, что они были отобраны с довольно приличными способностями к магии, да ещё пять лет обучались магическому и военному искусствам.

— Первая ступень — это очень хорошо, Энгер, — сказал Макс абсолютно серьезно. — Я хочу всем четверым финалистам предложить места в моей гвардии. Если ты, конечно, захочешь принять это предложение.

Я затаила дыхание.

— Конечно захочу принять, — кивнув, сказал Энгер. — Буду рад служить под твоим командованием, Максир. Но есть кое-что, что вы с Анной должны узнать обо мне и моей семье. И я бы хотел, чтобы это осталось между нами.

Волнение. И робкая надежда с толикой вины. Станный коктейль эмоций. Макс переглянулся со мной, я лишь пожала плечами. Сама ничего не понимаю. Наложницы и наложники тоже переглянулись, но тут же сделали вид, что их наш разговор вообще не касается и они интересуются лишь блюдами, которые расставляли на столе.

— Тогда давай отойдем поближе к краю, — сказал Макс, подавая мне руку.

Как только мы отошли, мой муж сплел щит от прослушки и подглядывания и сказал:

— Теперь можешь говорить свободно. Никто из присутствующих здесь подслушать нас не сможет.

— Я не знал, рассказал вам Государь или нет... Потому и не стал сообщать о своем приезде заранее, боясь того, что ты не захочешь меня видеть, Анна. После того, что натворила мать... Я бы и сам не захотел видеть никого из нашей семьи. Неудивительно, что мне и моим братьям тепер не светит служба на Государя.

Я ошарашенно посмотрела на него, потом на Макса. Ничего не понимаю... Что такого могла натворить Миона, что её детей лишили возможности служить в войсках Государя?

— Государь ничего не рассказывал нам о тебе или твоей семье, — спокойно сказал Макс. — Боюсь, что тебе придется самому пояснить нам все. Мы ничего не знаем.

Энгер задумался, собираясь с силами и потом, решившись, сказал:

— Её использовали уртвары. Они наложили на прошение отца какое-то заклятие, которое должно было убить Государя. И ещё... Она виновата в том, что тебя захватили в плен там, в Столице. Государь сказал, что тебя после этого сделали шаалхой Алар-рагана.

Я застыла, смотря на него квадратными глазами. Миона?! Связалась с уртварами, чтобы... Чтобы что? Убрать меня их руками? Или все намного запущеннее? Ведь из всех дворян севера только семья отца успела выбраться из имения до начала атаки. Значит... Может ли быть так, что они сотрудичали с ней давно? Может ли быть так, что меня в свое время увели именно по её просьбе? Она же не полная дура, чтобы связываться с уртварами после того, как они лишили её имения? Значит, она знала их ещё до этого. А они, получается, использовали её чтобы добраться до Государя... Значит, она стала им бесполезна после того, как отец потерял имение? Иначе глупо было бы делать такую подставу. Стоп. Это что, получается, я попала в Раганрей благодаря этой мокрой курице? Творец, твое чувство юмора мне перестает нравиться.

А брат просто застыл, ожидая нашей реакции. На что реакции? На его известие, что его мать была виновата в том, что я была шаалхой? Или что она участвовала в покушении на Государя? Да мне все равно, кто именно подсказал уртварам, где меня можно будет достать. Точно также, как и то, что они использовали её для покушения на Государя. А он тут причем? Макс деликатно молчал, позволяя мне самой разобраться с угрызениями совести моего брата. Поэтому я лишь улыбнулась Энгеру и сказала абсолютно спокойно:

— После того, как мы с Максом стали причиной гибели лаана Алар-рагана, мы ожидали покушения именно с захватом. Я подозревала, что им помогал кто-то из знавших меня лично. Похитители обмолвились о том, что меня опознали. Но кто именно стал орудием в руках уртвар — меня не особо волновало тогда. А после всего произошедшего я меньше всего хотела мстить тому, кто подставил меня. Я хотела забыть обо всем произошедшем и мне это удалось. Ну а Государь, как я поняла, разобрался в том, кто виноват на самом деле и принял меры, которые посчитал нужными. Теперь уртвары никогда не смогут провернуть такое в Столице. Да и не захотят, учитывая все произошедшее после.

— Ты не держишь на нас зла? — спокойно спросил Энгер.

— Конечно нет, брат, — я улыбнулась ему, прижавшись к Максиму. — С какой стати мне вас винить в том, что произошло? Ни ты, ни отец ничего не знали, не говоря уже о младших.

— И за то, что мы не защищали тебя и Лоренса с Пираном от нападков Мионы?

Я горько улыбнулась. Возможно, именно поэтому воспоминания не возвращаются? Все-

таки в ТОМ мире детство у меня было более... благополучным, что ли. Любящие дедушка с бабушкой, любящая мама и сестричка... Может быть, все может быть.

— Лоренс и Пиран погибли, надеюсь, с оружием в руках, а не в лапах уртваар. Также, как и их сестра, — сказала я, тяжело вздохнув. — А я... Я не помню ничего из того, что было до того, как меня увели уртваары. Знаешь, это довольно забавно, жить без прошлого. Но об этом потом.

— А ты, Максир? Все ещё хочешь видеть меня в качестве своего гвардейца?

— Я, также, как и Анна, считаю, что ни ты, ни твои братья с отцом не виноваты в произошедшем. Я помню, как вела себя Миона в моем доме во Вторник этого года. Это было только её решение и она за него уже расплатилась. Есть ещё что-то, что должны услышать только мы? — спросил Макс моего брата.

— Нет, это все, — улыбнувшись чуть устало, сказал Энгер.

Да уж, братец действительно переживал. Сейчас в его эмоциях не было вины, лишь облегчение и радость. Бедный... Надо же, он всерьез думал о том, что я могу не захотеть его видеть из-за того, что сделала его мать. Макс снял щит и сказал:

— Тогда идемте к столу.

* * *

Во время обеда мы болтали в основном о прошедшем турнире и рассуждали о том, каким же будет турнир магов. Энгер, чувствовавший себя сначала слегка скованным, под конец успокоился окончательно и обещал придти вечером на званый ужин. А сразу после обеда Сарная и Ламин, наши маги-защитники, окружили ристалище пассивными магическими щитами и начался турнир магов.

Ну что я могу сказать... Этот турнир оказался чуть более зрелищным, чем турнир воинов, но я ожидала большего. Разбаловали меня великие мира сего. Уже ледяную стрелу за атакующее заклинание не принимаю и обычный щит против магии кажется совсем простым. Разбаловали ж, говорю. Причем сама-то и обычный фаербол сплести не смогу, а туда же, судить о поединках благодаря знаниям Государя. Ну вот что на турнире могут показать прошлогодние выпускники магических школ, которым Айренел не нашел работу? Или даже выпускники самой Академии? Чем они меня могут удивить? А ведь многие из тех, кто служит в войсках на правах отрядного мага ничем не лучше тех, кто соревнуется здесь.

Но кое-что о магических поединках я все же поняла. Не столько важен резерв или объем изученных заклинаний, сколько то, как ты этими составляющими умеешь пользоваться. Маг плетет основу заклинания, наполняет её силой. И происходит что-то. Как защититься от заклинания противника? Можешь использовать щит, конечно. Никто не запрещает. Но моментально щит ты не поставишь. Можешь попытаться разрушить заклинание противника, но успеешь ли за то время, которое идет атака? Можешь увернуться, конечно. Но многие заклинания привязаны именно на противника. Как быть тогда? В общем, стратегий и тактик было множество. Также как и тех, кто применял их. Если ты умеешь быстро создавать плетения и резерв собственной энергии у тебя довольно приличный — ты можешь не заботиться ни о чем, в принципе. Но если один из этих факторов довольно мал — тебе будет сложно победить в классическом бое. И либо ты надеешься на резерв своих заклинаний, медленных в создании, но убойных и неразрушимых по сути, либо пользуешься самыми простыми, но зато быстрыми заклинаниями, не требующими много силы и надеешься на то, что их количество пробьет любой щит.

Я так задумалась над лучшими стратегиями магических поединков в общих и

конкретных случаях, что не заметила, как в нашу ложу пришли Лиар и Нидара Вирден. Лишь когда директор школы магии произнес, обращаясь ко мне:

— Ну, как вам подрастающее поколение магов, Анна? — я подняла глаза на него и растерянно улыбнулась.

— Не уверена, что я могу судить об их уровне, Лиар. Я впервые нахожусь на турнире магов и оценивать их потенциал, самой не будучи магом... Это вам больше пристало, как директору школы магии Харш-Нара.

Он улыбнулся и ответил:

— То, что вы видите — довольно типичное зрелище для магических турниров. Молодые и горячие, совершенствующие свои навыки и пробуящие свои силы. Те, кто уже имеет имя и репутацию не участвуют в таких турнирах. Но такие смотрят позволяют оценить себя, увидеть ошибки и просчеты.

— Интересно... — ответила я, а потом продолжила, в стиле "мысли вслух": — Каким бы был тогда турнир эмпов?

Лиар переглянулся со своей женой и медленно ответил:

— Не думаю, что такой турнир вообще возможен. Из-за природы эмповской силы.

— Ну почему же, — возразила я ему. — Ведь есть щиты от воздействия эмпов. Их знают уртваары, да и многие маги, я уверена, в курсе. А учиться проламывать такие щиты — только во взаимодействии на защищенного. Да и обычным разумным будет интересно посмотреть на это. Опять же, видя действие силы эмпов воочию, они перестанут бояться нашего дара.

— Так все-таки слухи о том, что вы, госпожа Анна, собираетесь открывать школу эмпов, правда? — спросил меня маг-защитник Харш-Нара.

Я чуть повернулась, рассматривая вновь пришедших. Маг-защитник и боевой маг, Итор Юрсен и Майдж Карненс. Ну конечно, снова вдвоем. Так... Надо что-то ответить, пожалуй.

— Ну, школа эмпов — это громко сказано. Да и пока мне просто не до организации чего-то подобного, — сказала я, улыбаясь. — Пока не восстановлена хотя бы обороноспособность имения. Ведь, узнав о такой школе, уртваары тут же попытаются уничтожить её, не считаясь с потерями и наплевав на перемирие.

— О да, этот фактор забывать не стоит, вы правы, госпожа Анна. А вот и финальный поединок.

Я улыбнулась, внимательно наблюдая за ристалищем. Значит, Айренел уже начал распускать слухи? Что же, пусть им будет хуже.

После небольшого перерыва с легким перекусом, даже без накрытого стола, начался турнир воинов-магов. Так... а участвующих в турнире — кот наплакал. И сами они талантами не блещут. Не зрелище, а одно расстройство. Краткие магические баталии, а следом — схватки на холодном оружии. В основном — щит-меч. Иногда — полутор. И всего одна спарка. Уровень владения магией чуть ниже, чем у тех, кто участвовал в турнире магов, уровень владения оружием гораздо хуже любого воина. Мда, никак не универсальные бойцы. А чего я хотела? Нормальные воины-маги выходят только из Академии, а оттуда все выпускники получают назначение сначала в приграничные крепости или на военные суда. Здесь — не мастера, здесь — безработные недоучки.

Макс тоже не впечатлился. Однако, вздохнув, сказал:

— Придется победителя все же брать на работу. Обещал. Вряд ли в гвардию, уровень не тот, но в какой-то из замков однозначно. Но если за год уровень не подтянет, будем прощаться. Печальное зрелище.

Зайр лишь фыркнул, Ниона тяжело вздохнула, Лари просто промолчала, как и Илир. Турнир закончился быстро, мы уже спускались, как из толпы к там вынырнула массивная фигура в плаще и, замерев перед нашим эскортом, сказала:

— Госпожа Анна, это Чаррес. Мне нужно поговорить с вами.

Сердце забилось чуть чаще, я посмотрела на Макса, тот — на фигуру и потом на Зайра. Полуорк кивком подтвердил, что это действительно его дядя.

— Пропустите, — спокойно сказал мой муж гвардейцам и те расступились, давая пройти Чарресу.

Тот лишь кивнул и сделал два шага вперед. Макс тут же поставил вокруг нас щит, чтобы никто не смог увидеть и услышать нас. Нас — это меня, Макса, наложниц, наложников и самого орка. Чаррес вновь кивнул и откинул капюшон.

— Наши Старейшины приняли решение. Учитывая реальную роль Зайра при тебе, госпожа, они не нашли бесчестия в ваших отношениях. Также, учитывая все произошедшее с моим племянником, его признали воином со всеми вытекающими последствиями. Отныне он совершеннолетний и может сам принимать решения. И, учитывая его желание, высказанное ранее, он волен оставаться твоим наложником до тех пор, пока это необходимо.

Я с облегчением вздохнула. А Зайр и обрадовался, и насторожился одновременно. Странно...

— Я рада, что ситуация прояснилась, — сказала я. — Как я уже говорила ранее, я отпущу Зайра по первому же его требованию.

— Рад это слышать. Госпожа Анна, я бы хотел поговорить с Зайром наедине, если это возможно. Не более получаса.

Я посмотрела на полуорка. Он кивнул и улыбнулся.

— Опять же, если вы дадите свое слово, Чаррес, что в вашем присутствии с ним ничего не случится.

— Приложу все силы для этого, поверьте, — сказал орк, вновь набрасывая на голову капюшон.

Макс снял щит, Зайр направился за Чарресом в какой-то проулок, а мы продолжили свой путь.

— Ой не нравится мне все это, — пробурчала Ниона, провожая взглядом Зайра. — Что-то здесь не так.

Я лишь пожала плечами и села в коляску. Может, и не так. Но кто я такая, чтобы мешать Зайру самому разбираться со своей семьей? И в любом случае, если у того возникнут проблемы с родственниками, он всегда может сообщить мне об этом. В конце-концов, после всего произошедшего он имел право на любую поддержку с моей стороны.

Вернулся Зайр только к ужину, когда мы уже готовились принимать гостей. Никак не полчаса, но я акцентировать внимание на этом не стала. Зайр почему-то был расстроен и угрюм. А еще у него появился амулет, имитирующий щит от чтения эмоций эмпами. И кинжал в ножнах, чье лезвие по форме напоминало лист плакучей ивы.

— Подарок от дяди на совершеннолетие, — сказал Зайр, демонстрируя браслет на второй руке. — И символ моего совершеннолетия, — трогая рукой эфес кинжала.

— Он уехал? — спросил Макс.

— Сказал, что сегодня уедут.

— Потому ты такой смурной? — спросила Лари.

— Ну да.

— Может, тебе стоило отправиться с ним? Если хочешь, могу освободить тебя хоть сейчас, — сказала я.

— Нет, — резко сказал Зайр. — Не надо. Я обещал защищать вас, госпожа. И я сдержу свое обещание. Отец и мать поймут меня.

Да... Видимо, разговор с дядей оказался не из легких. Захочет — расскажет. Потом, как-нибудь. А сейчас не до этого. Сейчас стоило идти встречать гостей.

* * *

Я встречала гостей сидя. Ну не могла я уже выстоять полчаса подряд, не могла. Середина второго семдика беременности все-таки. Так что в холле я сидела в кресле, аккуратно прикрывая животик широким рукавом, а Макс стоял рядом, положив руку на спинку кресла. Крайф, как всегда на приемах в нашем доме, лежал у моих ног.

Сегодня к нам были приглашены лишь самые близкие друзья и самые влиятельные персоны. Управляющий Харш-Наром с женой, директор школы магии с женой и гарнизонные маги, наши маги из будущего поместья, управляющий крепостью Харш-Нара, Димрий с Рианой, управляющая городской больницей и мой брат. Ну и дворяне, приехавшие на день рождения Макса из соседних имений. Да и не только из соседних. По традиции, управляющий имением не рассылает приглашений на свой день рождения, приходят все те, кто хочет и имеет право на кольцо-печать. Арнег с женой и наложницами, Дэйран Гоннер с женой и детьми, наш ближайший сосед, и неразлучная троица друзей: Дейнсар Кройнир, Грейр Фарне, Паррел Дернир. По-моему, их Макс был рад видеть больше всех вместе взятых. Потому как друзья. И, подозреваю, не просто друзья, а товарищи по несчастью. Похоже было, что у них, также, как и у Макса, не было братьев-сестер-тетушек-дядюшек, а сами они об этом только помалкивали. Почему у Макса не было родственников, я поняла после того, как узнала про проклятье древнего Государя. Кто захочет обречь на жизнь под страхом смерти своих близких? Многие из родов заговорщиков прервались, не справившись с грузом ответственности или не пожелав и своих детей обременять таким долгом. Возможно, эти трое также были из проклятых родов. Конечно, это были лишь мои догадки, но все же...

Наконец, мы закончили приветствовать гостей и переселились в гостиную, где нас с Максом сразу окружила неразлучная троица, расспрашивая о результатах турниров и практически не давая возможности остальным дворянам, в том числе и Арнегу с женой, подойти и перекинуться парой слов. Я, понятное дело, в основном молчала, не мешая мужчинам разговаривать о своем, мужском и вспоминая дружеские посиделки вечером за бокалом чего-нибудь в меру крепкого и вкусного в том мире.

— Кстати, мы теперь соседи с тобой, Максир, — хитро и немного с хвастовством сказал Паррел. — Меня назначили управляющим в бывшее имение Байрсов.

— Ага, после того, как я отказался, — хмыкнув, заметил Грейр. — Нужна мне такая головная боль, как разоренное войной имение.

— Ну да, так вот взял — и отказался, да? — с легким недоверием сказал Макс.

— Так вот взял и отказался, да. Нас, между прочим, сначала спросили, а потом уже назначили, не то, что некоторых. Я лучше в Столице останусь, целее буду.

— Жаль только, мне не предложили, — вздохнул Дейнсар. — Я бы с удовольствием променял свое имение на приграничье. Здесь же развернуться есть где. Да и уртвары под боком, можно будет парочку экспериментов устроить.

— Будешь ко мне приезжать, погостить, — великодушно предложил Паррел. — Заодно поможешь с магической защитой. Я это к чему, Макс. Ты мне немного калэрана не

одолжишь? Совсем немного. А то сам понимаешь, сейчас цены на строительные материалы такие, что не разживешься особо.

Троица рассмеялась от души.

— Зачем тебе живой камень, Паррел. Ты же больше воин, чем маг. Тебе же магов придется нанимать, чтобы стены вывести, — сказал Дейнсар.

— А я тебя попрошу мне помочь. Приедешь ко мне погостить — и поможешь. Тем более, что это не срочно. Укрепления там вроде нормальные, замки с крепостями только отремонтировать да нормальных воинов с магами в них поставить.

— А их где брать будешь? — ухмыльнулся Грейр. — У меня попросить не получится, я просто ученый, а не управляющий.

— Их мне тесть даст. Я уже договорился, — отмахнулся от друзей Паррел. — Лайта все равно в его имении останется, пока я не обустроюсь. Да и Михель слишком мал.

Я лишь хмыкнула. Все понятно. С миру по нитке — голому рубаха. В принципе, почему бы и нет. Значит, именно Паррел станет теперь владеть имением моего отца. Надо будет съездить как-нибудь в гости, посмотреть, побродить, может, еще что-то вспомнится интересное. Вот только как к такому повороту событий Энгер отнесется? А как он может отнестись? Государь в своем праве. И оставить Байрсам имение после того, как те его бездарно оставили — не имел права. Потому как нельзя допускать такое. Пусть Валден Байрс и мой отец, но в войну он и его войска показали себя не с лучшей стороны. И если бы все осталось по-старому, вряд ли бы даже Энгер смог что-то изменить. Ведь управляла бы имением Миона через своего мужа, никто не дал бы ему хоть что-то сделать так, как он хотел.

К нам подошел Данер и что-то очень тихо, шепотом, сказал Максу. Тот чуть изумленно посмотрел на него, потом на меня, потом сказал:

— В мой кабинет. Анна, нам с тобой надо отлучиться на пару минут. Захвати с собой Илира.

Я удивленно посмотрела на него, но нашла взглядом крылатого, разговаривающего о чем-то с Зайром и жестом подозвала к себе. Подошли оба, естественно. Макс лишь кивнул им обоим. Ну, значит так тому и быть. Девчонки расстроятся.

— Друзья, извините, нам надо отлучиться буквально на несколько минут, — сказал Макс, обращаясь не столько к троице своих товарищей, сколько к остальным гостям. — Мы скоро вернемся.

Интересно, что произошло?

* * *

Макс пошел вперед быстрее, я же неспеша поднималась по лестнице, опираясь на руку Илира. Крайф же потрусил сразу за Максом и уже ждал нас у двери кабинета. Благо, ни Илир, ни Зайр ничего не спрашивали. Да и ответить бы им я ничего не смогла: просто не знала, что произошло. Зайр открыл дверь в кабинет Макса, Крайф проскочил первым, потом вошла я и мои наложники. Вошла — и обомлела. На небольшом диванчике у стены лежал Финар, рядом с ним стоял Данер с капитаном гвардейцев, Кэнаром Торле. Причем санговский купец явно был не в форме: одежда грязная и порванная, волосы всклокочены, на лице — засохшие кровоподтеки. Я застыла, наблюдая за этой картиной, но Илир подвел меня к креслу возле письменного стола и настоятельно попросил присесть. А я что? Я ничего. Я была в шоке. Дверь в кабинет открылась и в комнату вошли двое фреев. Те самые крены с бляхами тайной службы. Я с недоумением посмотрела на Макса. А он сказал:

— Он прискакал к воротам и попросил аудиенции у тебя, а потом потерял сознание. Ты видела, как Данер сообщил мне об этом.

Я перевела взгляд на фреев.

— Мы расследовали дело о его похищении. Как только с городских ворот сообщили, что он вернулся — мы пошли по следу.

Я откинулась на спинку кресла. Неужели то видение было все же предостережением мне, любимой?

— Илир, ты бы не мог его осмотреть? Ты лучше всех нас разбираешься в магии исцеления, — попросил Макс крылатого.

Тот лишь кивнул, подходя к диванчику и начиная диагностику. В кабинет заглянула Майра с ворохом одежды в руках. Данер забрал её и тихонько сказал пару слов. Служанку тут же как ветром сдуло. Потом Илир обернулся и сказал:

— Сломано ребро, множество ссадин и ушибов, на спине — следы плети. Кожа на запястьях разодрана, похоже, связывали веревкой. Я исцелю его, но ему надо будет отдохнуть, как минимум полчаса.

Макс кивнул, после чего Илир вновь наклонился над Финаром. Данер отдал одежду Зайру и попросил после исцеления переодеть купца в чистое. Странно... Никак не могу собрать мысли в одну кучу и выдвинуть хоть одно мало-мальски правдоподобное умозаключение по поводу всего произошедшего. Просто сижу и наблюдаю за тем, как Зайр и Илир переодевают санга. Макс же, кажется, пришел в себя быстрее и, повернувшись к фреям, спросил:

— Трагн, ты сказал, что вы расследовали его похищение.

Фрей кивнул и сказал:

— Да. Сосед Финара Корделя сообщил о его пропаже нирму назад. Купец не открывал лавку два дня подряд, да и никто из соседей его не видел столько же. На стук в дверь — тоже никакой реакции не было. Рен Лорга вскрыл дверь, но никого не обнаружил. Такое ощущение, что он просто не возвращался домой. Деньги были на месте, дорожные сумки — тоже. Следов борьбы не было. Учитывая то, что он был вхож и в ваш дом, и часто бывал у управляющего городом, мы не исключали возможности похищения с целью получения информации. Мы выяснили, что в последний раз его видели на балу у Ваилы Такрес эль Парен, видели выходящим из дома. И больше ничего. Стража на воротах его в числе отъезжающих не помнила. Но среди той толпы приезжающих и уезжающих из города за нирму до турнира, можно было спрятать и вывезти кого угодно. Мы предупредили всех охотников и надеялись перехватить похитителей по дороге.

Нирму назад... это как раз после разговора со мной. То есть он рассказал нам с Максом свою историю, потом отправился на бал к Ваиле, а потом пропал. Финар застонал, заметался на диване. Придя в сознание, рывком сел, ошалелыми глазами смотря в стену перед собой. Страх. Почти ужас. И острая душевная боль. Чер-р-рт побери... Ну и коктейль... Какой гад сделал такое?

— Финар... — спокойно позвала я его, пытаюсь укутать волной спокойствия и душевного тепла.

Он вздрогнул, резко повернул голову на звук и напряжение ушло из его позы, а страх уступил место надежде.

— Госпожа... — слабо улыбнувшись, он медленно поднялся и, сделав несколько шагов ко мне, вдруг опустился на колени, склонив голову. — Прошу защиты и повинуюсь каждому

слову. Прошу, позволь мне стать твоим наложником.

ЧЕГО? Наложником? "Ничего себе его припекло..." — откомментировал Крайф.

— Ты уверен, что для тебя это единственный выход? — серьезно спросил его Макс, когда я ошалелым взглядом посмотрела на него. — Мы не на землях сангов, ты можешь получить от нас помощь и защиту и без статуса наложника.

Я уставилась на Финара, а он поднял на нас с Максом глаза и с горечью в голосе сказал:

— Не могу. Она обезумела. Если я останусь свободным — она не отступит до тех пор, пока я не стану её. Я боюсь того, что даже если я стану наложником кого-то менее сильного и могущественного, чем она — моя госпожа просто умрет. А я умру через несколько семдиков боли и страданий спустя. Я... Вы моя единственная надежда, госпожа Анна. Не думаю, что она рискнет идти против вас.

И такая обреченность была в его взгляде... Я посмотрела на Макса, потом на фреев, потом на моих наложников. Черт побери... Значит, предупреждение тогда получила все-таки я. Если я сейчас не приму его, как наложника — я фактически отправлю его на смерть с его точки зрения. Если приму — перейду дорогу санга-ре. Чем это грозило мне и моим людям? Если она настолько помешана на обладании Финаром, то это может доставить определенные проблемы. Вряд ли она решится на покушение, но вот по-мелкому пакостить — начнет. Ну как, по-мелкому... Сделает все, чтобы мне досадить, скажем так. Ну так с сангами я заигрывать и не собиралась. Особенно после того, как увидела, во что превращается север. Так что...

— Госпожа... — коротко сказал Илир полным боли голосом.

Мда... Вот и ещё одна причина для отказа. Страх крылатого перед повторением Кровавой ночи, которую устроила ТА санга-ра. Нет, проще отказать, чем взвалить на себя ещё и эти проблемы. Но понятия "проще" и "лучше" не всегда подразумевают под собой одно и то же решение. Но что мне делать? "Так, соберись, ты госпожа или нет?" — прикрикнула я на себя и сразу стало полегче. А вот и выход из положения.

— Финар, ещё недавно ты не хотел становиться ничьим наложником. Возможно, тебе стоит отдохнуть немного после пережитого и через пару дней мы вновь вернемся к этому разговору, — мягко и спокойно сказала я. — Если боишься за свою жизнь, можешь пожить пока у нас на правах гостя.

Я посмотрела на Макса и он кивнул, соглашаясь с моим решением. Опустив взгляд в пол, Финар сказал:

— Да, госпожа. Как скажете.

Мы с присутствующими переглянулись. Похоже, решить эту проблему будет довольно сложно.

Фреи высказали желание поговорить с Финаром без свидетелей и попросили разрешение провести этот разговор в той комнате, которую мы предоставим для Финара. Ни Макс, ни я против не были и поэтому Данер, Финар и фреи ушли вместе.

Когда в кабинете остались все свои, я сказала Максусу:

— Зови наложниц. Будем решать, что делать дальше. У меня что-то ум за разум заходит от всей этой ситуации.

Макс лишь улыбнулся и сказал:

— Иди спать. Завтра утром им все расскажешь. Ты просто устала и все. Целый день в такой круговерти и я уже не выдержу.

Я вздохнула тяжело и сказала:

— Макс, прости. Вместо того, чтобы сделать тебе нормальный подарок на день рождения я чуть не завела себе ещё одного наложника и, кажется, добавила головной боли всем нам.

Макс лишь поцеловал меня и ответил:

— Ну не завела же. Не бери в голову, я же знаю, почему ты была готова его принять. К тому же, к нему я уж точно ревновать не буду. Главное, что вы с братом нашли общий язык да наша гвардия пополнилась неслабыми бойцами и приличными магами. Давай, детям спать пора.

Я улыбнулась.

— А ты?

— А я пойду развлекать гостей. Все-таки это мое день рождения, как-никак. И мне полагается быть в центре внимания. А вот когда у тебя будет день рождения, я первым напомню тебе о том, ради чего все здесь соберутся. Он у тебя через сколько?

Я застонала.

— А мой день рождения нельзя никак отметить в тесном кругу семьи?

Макс крепко обнял меня и сказал:

— Нельзя. Госпожа именина это не просто жена дворянина. Готовься. А теперь быстро в спальню.

И улыбнулась и посмотрела на наложников. Зайр усиленно делал вид, что рассматривает стену, а Илир задумался так глубоко, что не замечал ничего вокруг.

— Иду.

* * *

Утром, до завтрака, я спустилась вниз вместе с наложниками к наложницам, которые уже ожидали остальных в гостиной. И вид у этой парочки был такой, что я сразу поняла: либо я рассказываю все, что происходило за закрытыми дверями кабинета Макса вчера вечером, либо на меня обидятся всерьез и надолго. А я предлагала Максиму сразу устроить совещание. Так нет же...

— Финара похитили, он сбежал от своих мучителей и попросил у меня защиты. Хотел стать моим наложником. Я не сказала ни да, ни нет, — коротко сказала я, поправляя домашнюю вайну и присаживаясь на диван. — И да, он некоторое время погостит у нас. Он боится, что Алейра вновь может попытаться похитить его.

Наложницы переглянулись, задумались, вновь переглянулись и потом вздохнули.

— Любишь ты играть с огнем, госпожа. Ох любишь, — сказала Лари, дернув ушами. — Интересно, как отреагируют местные на появление Финара в нашем доме?

Я лишь покачала головой и тяжело вздохнула. Да, разговоры начнутся. Но мне как-то к этому не привыкать.

— Я бы больше беспокоилась о том, чем это может грозить нам. И пока я не стала бы говорить о том, что это однозначно дело рук Алейры эн-Минары, — задумчиво сказала эльфийка. — Возможно, кто-то хочет, чтобы это выглядело именно таким образом. Слишком много неоднозначного.

Я кивнула, обозначая то, что поняла её и сказала:

— Я понимаю это. Будем надеяться на скорейшее завершение расследования фреев. Возможно, оно даст нам более полную картину произошедшего.

Наложницы быстро надевают на свои лица маски глупеньких красавиц, которые привыкли носить при каждом выходе на люди, а я оборачиваюсь и вижу спускающегося со

второго этажа Финара, одетого в тот костюм, в котором я увидела его в первый раз. Этот костюм и ещё некоторые вещи нашего гостя привезли слуги по приказу Данера рано утром из его лавки. Взаимные приветственные поклоны, нейтральный разговор о предстоящем втором дне турнира до появления Макса и Майры, которая известила нас о том, что завтрак подан. Мда. Попытаемся изобразить обыкновенную дворянскую семью? Хотя бы на пару ближайших дней, пока Финар гостит у нас? Буду надеяться, что все же дней, а не нирм. Буду очень на это надеяться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net